

Лина Алфеева

Темная адептка. Учеба по привычке

© Алфеева Л., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

– Адептка Лэсарт, какая же вы всё-таки... тёмная!

Возглас Альсара Риольского, магистра боевых иллюзий, заставил меня улыбнуться. Разумеется, скалилась я мысленно, а по факту старательно выжимала из себя слёзы. Уважаемый магистр не должен был догадаться, что я проваливала профильный экзамен по собственному желанию.

А магистр продолжал бушевать и объяснять миру, что я тёмное позорище, портящее не только успеваемость всего курса, но и репутацию родной школы. Я же кивала, активно со всем соглашаясь. Да и как было не согласиться, если школа и впрямь стала родной, всё-таки второй год на четвёртом курсе учусь. Выпускном, между прочим, с которого не отчисляют. А вот проваливать экзамены становилось всё сложнее и сложнее. Уважаемый магистр уже и номер билета заранее сообщал, и свитки с ответами в разгар экзамена подсовывал, а в этот раз вообще подло поступил – ручку зачаровал. Проклятущая зараза сама решила все задачи, начертила схемы, и всё это за пару минут! Да я едва иллюзию на свиток успела набросить! И вот, собственно, на эту иллюзию и таранился магистр, уже в двадцатый раз повторяя, что я тёмная.

Да, тёмная! Чем бесконечно горжусь, но вынуждена скрывать свой основной дар. Согласно указу императора все безродные тёмные маги направлялись на обучение к высшим демонам. Звучало заманчиво, но на самом деле обучение превращалось в банальнейшее рабство. Ученики демонов полностью зависели от своих наставников. Так что обзаводиться учителем демонических кровей я не спешила, да и безродной не являлась. Вот только подтвердить это было больше некому.

– Адептка Лэсарт, что вы прикажете с вами делать? – Магистр боевых иллюзий, он же председатель комиссии экзаменаторов печально уставился на меня.

– А давайте дадим ей другой билетик? – предложила госпожа Ортон, профессор, преподающая курс бытовых иллюзий.

От этой дамы были все адепты, да и как было удержаться, если неуды по контрольным превращались в неприятнейшие бытовые иллюзии, портящие жизнь всем отстающим. Я вот целый год страдала из-за мигрирующей мебели и кровоточащего зеркала. Отличнейший стимул для развития внутреннего зрения, позволяющего видеть сквозь иллюзию. А как только я освоила охранное заклятие, госпожа Ортон и вовсе перестала меня третировать. Разумеется, исключительно на территории моей комнаты и примыкающей к ней уборной. Вроде бы мелочь, а для специалиста её уровня чувствительный щелчок по носу. Поэтому желание госпожи Ортон от меня избавиться я прекрасно понимала, но всё равно произнесла:

– А давайте вы мне дадите ещё один шанс? Маленький такой, длиною в год. У вас всё равно недобор на платные места. Я узнавала.

– Адептка Лэсарт, я не желаю терпеть ваши выходки ещё один год. – Магистр Риольский стремительно спустился с кафедры, подошёл ко мне и прошептал: – Думаете, я не знаю, кто написал дипломную работу Войскому? Кто прошёл преддипломные испытания за леди Мирт, выведя на испытательный полигон её фантом?! Да за теоретические выкладки по созданию этого фантома я готов сегодня же подписать вам диплом с отличием!

Магистр недвусмысленно положил передо мной чистый лист бумаги. Я приподнялась со своего места и так же тихо ответила:

– Не понимаю, о чём это вы.

– А я не понимаю, зачем это вам!

– Обучение в Школе Иллюзий и Преображения – дорогое удовольствие, – мрачно усмехнулась я.

Свой законный неуд я получила только спустя полчаса, выслушав длинную лекцию от профессора Блекса о недопустимости пренебрежительного отношения к магии. Преподающий в ШИПе историю, он прямо-таки сыпал этими самыми историями из жизни магов, которые наплеватьски относились к дару и кончили плачевно.

– Сила даруется нам богами, а они прекрасно видят, как ею распоряжается избранный, и делают соответствующие выводы... – Голос профессора понизился до трагического шёпота.

Признаю, меня пробрало до мурашек. Я вообще не понимала, что маг-заклинатель его уровня забыл в нашей школе. Нет, я не боялась гнева богов, ведь ни один из них не был в ответе за пробуждение тёмного дара. Только наличие крови демонов открывало доступ к тёмному источнику.

Вслед за профессором Блексом слово взяла госпожа Ортон и объявила, что более не желает видеть

меня на своих лекциях. Её заявление раскололо экзаменационную комиссию на два лагеря: члены первого предлагали дать мне шанс, остальные же требовали введения поправки в устав ШИПа и снятия запрета на исключение адептов четвёртого курса.

К слову, запрет был тем ещё архаизмом и восходил к временам становления Тёмного Альянса, когда только вошедшие в силу адепты предпочитали самовольно покидать учебные заведения, чтобы обрести недостающие знания в битве. Происходило это, как правило, после третьего курса, когда адепт уже обладал достаточным багажом заклинаний. Провоевав год-другой, никто, разумеется, не горел желанием возвращаться за парту и отчислялся. Сейчас же на войну никто не рвался, поскольку явных врагов у Тёмного Альянса уже не было, а тайные предпочитали вести себя тихо и скромно, но адепты ШИПа с огромным удовольствием ограничились бы тремя курсами, тем более что многие и не собирались работать по специальности.

– Так я могу идти? – Бережно прижала к груди свиток с двойкой, выведенной лично Альсаром Риольским. Проваленный профильный экзамен не допускал меня к защите диплома и гарантированно оставлял на второй год, а если точнее – на третий.

– Идите, адептка Лэсарт. Но не думайте, что в следующем году вам удастся снова выставить нас сборищем идиотов, – хмуро объявил Альсар Риольский.

Остальные члены экзаменационной комиссии тоже смотрели, мягко говоря, недобро, каждый уже продумывал, как обеспечить мне весёлую жизнь. Никто не понимал, что самое страшное со мной уже произошло: я потеряла единственного близкого человека, дом и даже собственное имя. Осталась лишь свобода, и сохранить её я могла только в стенах Школы Иллюзий и Преображения.

Результатов экзамена ждал весь четвёртый курс. Однорूपники толпились под дверью аудитории, а стоило мне появиться в коридоре, как в тишине прозвучало дружное:

– Ско-о-олько?

– Неуд! – гордо объявила я.

Зазвучала торжественная музыка, с потолка посыпались розовые лепестки, послышались аплодисменты. О моём желании провалиться на преддипломном экзамене знали все. Кто-то молча крутил у виска, кто-то ржал, предвкушая будущие мучения преподавателей, были и такие, кто тихо завидовал. В основном отпрыски знатных родов. Боги обделили этих бедняг магическим даром, так что ШИП был для них единственным шансом получить диплом и жезл мага. Теперь же выпускникам предстояло вернуться в родовые гнёзда, чтобы в скором времени выйти замуж, жениться, а там и влиться в высшее общество нашей империи. Вольные деньки подходили к концу. А ведь и моя судьба могла бы сложиться именно так...

– Теперь ты наша! – пискнула незнакомая девушка в золотистом платье, стоимость которого равнялась двум месяцам учёбы в ШИПе. В дорогих нарядах я разбиралась, сама когда-то носила не хуже. – Леди Мерридит Уарес, твоя будущая однорупница! И почитательница таланта... – добавлено было совсем уже тихо, но ребята всё равно расслышали и беззлобно рассмеялись.

Почитателей таланта у меня хватало и в этом году, благодаря чему я и смогла оплатить год учёбы в ШИПе и скопить на следующий. Иллюзии – игрушка для богачей, в скромном провинциальном городке на них не заработать. Зато я облегчила жизнь тем, для кого магия была всего лишь забавой, а жезл мага – приложением к титулу аристократа.

– Рада познакомиться. – Я пожала протянутую ладонь.

На учёбу я скопила, но нужно же где-то брать деньги на одежду и разные бытовые мелочи. Стипендию в ШИПе не платили, наше учебное заведение давно находилось на полном самообеспечении, а если точнее – на обеспечении учащихся.

– Я только хотела уточнить, а правда ли, что...

– Динара решит, рассчитает, развеет и сплетёт иллюзию любой сложности по сходной цене! – торжественно объявил Георг Войский. – А ещё напишет диплом, сходит за вас на экзамен и нивелирует любое наказание...

– Ну, знаете, это уже наглость! – В дверях аудитории стояла госпожа Ортон. – Обсуждать будущее недостойное поведение в присутствии преподавателей!

– Так вы бы не подслушивали, – буркнула я.

– Наказание адептам назначается с целью поощрения тяги к знаниям, а не чтобы вы, ушлая особа, набивали карман!

Я тактично промолчала.

Всем было прекрасно известно, за сколько в ШИПе можно избавиться от назначенного наказания. Я всего лишь перенаправила финансовые потоки. Кто ж виноват, что со мной приятнее иметь дело, чем с той же госпожой Ортон? Улыбнусь, помогу, ещё и скидочку сделаю, вместо того чтобы выносить мозг воспитательной беседой. Но не будем о насущном. Впереди целых три месяца каникул!

– Уверен, Динара хорошенько подумает над вашими словами и сделает правильные выводы. – Войский сцапал меня под локоток и настойчиво поволок прочь от экзаменационной. – Не наглей. Знаешь же, в её силах сделать твою жизнь невыносимой.

– Она может попытаться.

– Динара, а выходи за меня, – раз в десятый предложил Георг.

– Как только император узаконит двоежёнство.

Мы оба прекрасно знали, что в столице Войского ждёт невеста. Прелестная девушка, сама портрет видела. Войский носил его в медальоне, любовался по десять раз на день, целовал, что, впрочем, не мешало ему подкатывать ко всем адепткам нашей группы.

– Айда отмечать сдачу!

– И обмывать будущие дипломы!

– И пожрать давно пора. Время-то обеденное.

Рациональные предложения исходили от парней.

– Так защита же только через два дня.

– Готовиться надо.

– И к выпускному надо готовиться.

Это уже девушки.

– Да зачем вам готовиться? Кого вы хотите обмануть? – оскалился в улыбке обернувшийся Войский и едва не получил пульсаром в лоб.

Не получил потому, что пульсар оказался нематериальной иллюзией, которая прошла сквозь голову мага-иллюзиониста.

– А мне обмывать нечего, – меланхолично заметила я, с трудом сдерживая улыбку.

– Значит, помянем! – гаркнул Войский, и наша слаженная компания понеслась к выходу.

Ребята приготовили мне памятные сувениры и вручили их, перед тем как сесть за праздничный стол. Это было так трогательно и неожиданно, что я не смогла сдержать слёз. Хлюпала носом не таясь. Здесь же были все свои.

Неунывающая Тиана Савойская, дочь обнищавшего баронета, чьё имущество вот-вот должно было пойти с молотка, если она не выйдет замуж за страшнющего родственника. Тиана давно смирилась с судьбой и собиралась окутывать муженька иллюзией, особенно в пикантные моменты. Девушка протянула мне серебряную булавку-накопитель:

– Такая же цепкая и острая, как твой язычок.

Балагур Георг Войский, единственный парень в нашей группе с сильным магическим даром, который обладателю был совершенно не интересен. После получения диплома Георг планировал заняться разведением боевых грифонов. Статуэтку грифона он мне и преподнёс со словами:

– На удачу.

Красивая, как фарфоровая куколка, Ария. Она бросилась очертя голову в омут иллюзий в надежде заглушить родовую магию прорицательниц. Ария подарила зеркальце с жутким в своей правдивости пожеланием:

– Чтобы всегда помнила, кто ты есть.

Вечно хмурый Икар, любивший создавать фантомных монстров, таких же жутких, как и его личные кошмары. Икар был дезертиром, и дар иллюзиониста оставался для него единственным шансом на

новую жизнь. Парень подарил мне кинжал:

– Чтобы могла себя защитить.

Когда мне вручили последний дар, я уже всхлипывала в голос. Какие же они всё-таки хорошие!

– Видишь, правильные поминки по загубленному диплому намечаются, – оскалился в улыбке Георг. – А теперь прошу всех вкусить ритуальный обед!

Стол на двадцать персон нам накрыли в отдельном зале. Судя по выставленным на белоснежную скатерть яствам, трактирщик заранее знал, что мы нагрянем. Здесь был и запечённый целиком поросёнок, и три вида фаршированных перепёлок, и жареные колбаски, а от аромата свежайших пирогов у меня голова пошла кругом. Всё-таки зря я не позавтракала перед экзаменом.

– Динара, ты чего? – Георг приобнял меня за плечи и легонько встряхнул. – Всё же получилось.

Да. Получилось. Вот только расставаться было очень грустно.

Внезапно одна из перепёлок покрылась перьями, встала на лапки и пропищала тоненьким голоском:

– Ребята, налетай!

Это был сигнал к последующему безобразию. Иллюзионисты всегда и везде превращали любое мероприятие в балаган. При том, что им никогда не наливали. Сама магия, бегущая по венам, пьянила не хуже игристого вина. Вскоре мы сидели уже не в таверне, а на дрейфующей в море льдине, мимо проплывали белые медведи и дельфины. У Арии с географией всегда было не очень.

В иллюзорных вазах расцветали цветы, над ними порхали пёстрые бабочки, созданные парнями. Одна из крылатых прелестниц как раз тащила в лапках кусок пирога, летела тяжело, рывками – левитация выходила у Икара не так хорошо, как иллюзии.

Заглянувшая к нам подавальщица громко взвизгнула и выронила кувшин с безалкогольной травяной настойкой. Георгу пришлось извиняться за нас всех. Дамский угодник с лёгкостью успокоил девушку, одарив её букетом иллюзорных цветов, а Касмина, мечтающая о собственном салоне красоты, за пару секунд превратила жиденькие волосы подавальщицы в роскошную копну и сделала макияж. Безумно счастливая девушка побежала к трактирщику выпрашивать выходной.

На меня же снова накатила хандра, но я окутала лицо иллюзорной маской, чтобы не заметили, что мои глаза блестят от непролитых слёз. С этими ребятами я не только проучилась целый год, с ними я вернулась к жизни. Хотя это было совсем непросто.

Единственная и любимая дочь тёмного лорда Сумеречья, я ни в чём не знала отказа. По традиции дети тёмных получали домашнее образование, но когда я захотела поступить в Школу Иллюзий и Преображения, отец не стал отговаривать. Более того, лично помог с установкой иллюзорной личины, под которой я и отправилась штурмовать стены учебного заведения. От природы фигуристая, темноволосая, с кожей, к которой совершенно не прилипал загар, я превратилась в субтильную блондинистую девицу. Причём над фигурой как раз папа и поработал, беспощадно стерев все округлости. Когда я разнылась, что теперь похожа на мальчишку, папа невозмутимо заявил, что ему так спокойнее, а потом добавил: выучишься – снимешь иллюзию. Собственно говоря, эта задачка и стала нашим негласным символом моего успешного завершения обучения. Задачка, которую я не могла решить до сих пор. И помочь мне было некому. Теперь некому.

Смерть отца потрясла не только Сумеречье, но и весь Тёмный Альянс. Архимаг тёмных сил, в венах которого текла кровь высших демонов, считался неуязвимым. Его обожали друзья, уважали враги. Заядлый дуэлянт и побратим самого императора, он участвовал в нескольких военных кампаниях, дорос до звания магистра и вошёл в Совет Тёмных. Точнее, его принудили к этому – только на таких условиях он смог получить руку моей матери – первой красавицы столицы. Молодость моего отца прошла бурно, карьера была головокружительной, а жизнь оборвалась внезапно: однажды утром его обнаружили мёртвым в лаборатории. Злые языки шептали, что отец решил прыгнуть выше головы в стремлении в очередной раз продемонстрировать собственную гениальность и не совладал с тёмными силами. Я же не сомневалась – отца убили.

А я внезапно осталась одна. Да меня на порог родного замка не пустили! Никто из многочисленной родни не признал во мне леди Элену Сатор, а ведь среди неё были и сильные маги. Невинная шалость обернулась ловушкой. Прощаться с отцом пришлось в толпе простолюдинов, пришедших отдать последнюю дань уважения своему господину. После похорон я вернулась в Школу Иллюзий и Преображения, которую отныне считала своим домом. Это было единственное место на территории Тёмного Альянса, где я могла скрыть пробуждение тёмного дара.

От иллюзорной магии всегда расползался такой фон, что остальные маги только зубами скрипели

от досады. Наша магия была как стойкие духи, ничем не забиваемая, она неизменно притягивала всеобщее внимание, в то же время требовала сущие крупницы резерва. Там, где боевик осиливал лишь пару десятков заклинаний, иллюзионист мог зажигать хоть несколько дней, главное – подобрать правильное условие-ограничитель, делающее чары незатухающими. Магия иллюзий вернула мне интерес к жизни, а с остальным непременно справлюсь, ведь на то я и Сатор! «Нет преград» – таков девиз нашего рода.

Я решительно тряхнула головой и приготовилась подбросить дровишек в общий костёр веселья, наколдовав пару-тройку сногшибательных фантомов, когда почувствовала присутствие посторонней магии. Предупредить ребят я не успела, двери в зал резко распахнулись, и на пороге возникли два субъекта в униформе стражей Тёмного Альянса.

– Вечеринка окончена, девочки, – оскалился в улыбке один из них и заметно вздрогнул, обнаружив у себя под ногами вместо пола плещущиеся волны.

– Спасибо, но мы ещё посидим! – задорно воскликнула Тиана.

– А вы к нам на запах заглянули? Или печаль какая приключилась? Не стесняйтесь, мы вам с радостью поможем! – подхватила я.

Остальные молча жевали пироги и попивали из кружек чаёк, точнее, пировать продолжали фантомы – оригиналы, скрытые магией, уже пробирались к распахнутому окну. Главный девиз иллюзиониста: «Твори и беги! А ежели убежишь – тогда и разберёшься».

Вникать в суть претензий стражей мы собирались, лишь добравшись до стен родной школы.

– Так что, поведаете нам о вашей беде или передумали? – ласково протянула я, обгладывая ножку перепёлки.

Чтобы общая картина выглядела достоверно, мы с Тианой повторяли действия фантомов.

– Только учтите, мы не целители и даже не некроманты, вернуть утраченное и бездарно растраченное не сможем, – подхватила подруга.

– Э-э-это вы сейчас о чём? – ошалело спросил один из стражей.

– Мужскую силу не возвращаем! Иллюзия не сработает! – заявила я, пряча пылающее от смущения лицо за маской невозмутимости.

Стражи окончательно впали в ступор. Свой вклад внесли проплывающие мимо белые медведи и дельфины, побег уже практически состоялся, как вдруг пятерых адептов, которым удалось вылезти наружу, втянуло обратно в зал, а потом окно захлопнулось с оглушительным треском.

– Попались, птенчики! – с толикой злорадства объявил мужчина, которого прежде в зале и не наблюдалось.

Поверх тёмно-синей куртки стража поблёскивал медальон, при виде которого я повернулась к Тиане и обнаружила в её глазах отражение собственной паники. Это был офицер! Не мелкая сошка, вроде тех двоих, над которыми мы только что поиздевались, а начальство собственной персоной. А в начальники абы кто не выбивается. Значит, как минимум талантливый маг.

– Эге! Нехило вы тут поотмечали. – Страж с заметным любопытством прошёлся по иллюзорному морю, ещё и ногами потопал для полноты восприятия.

Развеять наколдованное он не смог, значит, к магам разума отношения не имел, но в то же время чувствовал иллюзии. Очень интересный субъект, таким любоваться желательно издалека, за занавесью полога невидимости!

– Раз пирушку я вам всё равно испортил, то позвольте зачесть. – Страж развернул свиток.

И мы выяснили, что указом нашего бессменного и, как поговаривала молва, бессмертного главнокомандующего Тёмного Альянса весь четвёртый курс Школы Иллюзий и Преображения перебазировался в Карагат для проведения учений совместно с боевыми магами Карагатской военной академии.

– Как это в Карагат? Мне нельзя в Карагат, у меня же свадьба через две недели! – первая отошла от шока леди Миранда Мирт.

– Милая леди, уверяю, после Карагата вы либо забудете, как выглядит ваш жених, либо разлука только укрепит любовь. Если она истинная.

– Всё равно не могу. Я... Я беременна, – трагическим шёпотом произнесла Миранда, а я ощутила

лёгкий тычок в ногу.

– И мне нельзя в Карагат. У меня маленький вот-вот... месяцев через пять на свет родится. – Вскочившая на ноги Ария продемонстрировала внушительный живот.

Девчонки переглянулись и сочли, что побыть немножко беременной всё же выгоднее, чем тащиться на север в военную академию.

– Признаю, виноват! – бодро отчеканил Георг Войский и, тяжело вздохнув, добавил: – По закону будущего многодетного отца нельзя привлечь на военную службу.

– Да ладно. – Офицер сурово свёл брови. На его лице так и читалось: «А что, так можно было?» – Проехали. Уже не актуально. Итак, дамы, вы утверждаете, что все пять понесли от этого гражданина...

– Георг Войский, лорд Исольской долины, – представился адепт.

Офицер снова нахмурился.

– Знаю такую, – вклинился страж. – Тихое, приятное местечко.

– То есть считаешь, что местных девок ему реально не хватило?

– Так, может, он тренировался.

И стражи дружно уставились на нас, а я... я в панике смотрела на Арию, у которой от нервов сползала не только маска невозмутимости, но и наколдованный живот! Минуту назад задорно выпирающий из-под платья, он заметно осел, ещё немного – и развоплотится.

– Ой! – громко воскликнула я. – Кажется, моей подруге плохо!

И отважно бросилась на помощь, обхватила иллюзию живота руками, вливая в неё порцию силы.

– Дыши глубже. Вдох-выдох, – пыхтела я, старательно следуя собственному совету.

Это только собственные иллюзии просто создавать, а вот перехват контроля над чужой – задача в разы сложнее. Сперва пришлось пробить каркас, потом замкнуть существование на себя и уже потом поработать над формой. Было бы проще, если бы Ария сама передала мне контроль над наколдованным животом, вот только делать этого она не умела.

– Толкается, да? – как-то чересчур ехидно поинтересовался офицер.

– Ария, у тебя толкается? – трагическим шёпотом спросила я, украдкой наступив ей на ногу. Если Ария впадает в ступор – это надолго.

– Ещё как! Я сейчас физические нагрузки плохо переношу. И через порталы мне проходить нежелательно.

– Ой! И у меня, кажется, толкается!

– Это не лялик, а пирог. Есть надо было меньше! – зло шикнула я на Касмину, переживая, как бы та, воодушевлённая примером Арии, не нарастила себе живот. И это когда все мы были под прицелом взглядов стражей Тёмного Альянса.

– Хорошо. Задача ясна. Девушки и герой-любовник остаются, остальные на выход, – приказал офицер.

Парни понуро поплелись к выходу, бросая на Войского завистливые взгляды. На их месте я бы завидовать не спешила, чуйка прямо-таки вопила, что от этого офицера мы так просто не отделаемся.

Дождавшись, пока последний адепт покинет зал, офицер повернул один из стульев спинкой вперёд и уселся на него верхом, сурово глядя на нас.

– Натан Ройс, офицер гарнизона Карагата. Присаживайтесь, дамы. Побеседуем.

– Вот прямо сейчас? – Касмина всё ещё посматривала на дверь с надеждой.

– Предлагаете подождать, пока вы дружно начнёте изображать родовые потуги? – Страж наставил указательный палец на девушку: – Девственница. – Затем перевёл его на Арию, и в тишине прозвучало грозное: – И всё-таки всё ещё девственница.

Ария тихо охнула и покраснела до корней волос, окончательно растеряв остатки иллюзорной маски.

Осмотр леди Миранды Мирт и Тианы подтвердил этот же диагноз. И тут офицер повернулся ко мне, окинул взглядом, почему-то поморщился и хмыкнул:

– Эта ещё даже не целовалась.

Вот не знаю почему, только стало жутко обидно и неприятно. Да и может ли быть иначе, если твою личную жизнь перетряхивают в присутствии парня! Войский хоть и был своим в доску, но на подружку никак не тянул.

– Меня оценивать будете? – процедил сквозь зубы взбешённый адепт.

– А что тебя оценивать? Ты – кобель, – милостиво выдал характеристику офицер Ройс.

– А вы? – зло прошипела я.

– А я инкуб, – оскалился в улыбке собственно инкуб под дружный стон адептов Школы Иллюзий и Преображения.

Эта наглая морда с первой секунды знал, что ни одна из нас не беременна!

Глава 2

В школу мы возвращались под конвоем. Офицер Ройс разбил нас на пары и лично шагал рядом, не иначе как переживал, что мы попытаемся сбежать. Правильно переживал! Будь я одна, эта инкубская рожка меня бы через минуту потерял, но сейчас я не могла бросить леди Миранду Мирт, льющую слёзы из-за срывающейся свадьбы.

– Мы же день и время в главном храме столицы за год бронировали-и-и. Императорский оракул высчитал благоприятную дату для проведения церемонии-и-и-и, другой такой не бу-у-дет!

Над завывающей в голос Мирандой появилось облачко, пока незаметное и лёгкое, как пёрышко, но я знала, во что оно трансформируется, если адептка не успокоится.

– Глупости! Уверена, твой отец договорится с оракулом, а щедрое пожертвование поможет отыскать не менее благоприятную дату.

– А с гостями как бы-ы-ть? Матушка приглашения за полгода разослала. – Миранда затравленно осмотрелась и прошептала: – Точно знаю, теперь все начнут шушукаться, что меня бросили.

– Не начнут! Все знают, что твой Роланд от тебя без ума. Ты только вспомни, какой изумительной красоты гарнитур он тебе прислал в прошлом месяце, – быстро проговорила я и, видя, что мои попытки успокоить Миранду не приносят успеха, украдкой ткнула идущего впереди Войского в поясницу.

Парень обернулся, узрел облачко, расплзающееся над адепткой, понятиливо кивнул и создал точно такое же над своей головой. Хотя нет, облачко Георга было квадратным и с глазками, а из приоткрытой пасти вываливался длинный язык. Сотворив иллюзию, Войский споткнулся на ровном месте, изобразил падение и буквально рухнул на ничего не подозревающего одноклассника. Крепкие мужские объятия помогли сотворению ещё одного облачка уже над головой Икара, а дальше информацию начали передавать по цепочке. Спустя минуту лёгкие белоснежные «барашки» парили над многими выпускниками ШИПа. Стражи хмуро косились, но происходящее никак не комментировали. И тут облачко Георга снова высунуло язык.

– А-а-а! Он надо мной издевается! – взывала мнительная Миранда, отчего её собственное облако расплзлось и начало стремительно превращаться в грозную тучу.

Войский обернулся, покаянно вздохнул и быстро затемнил свою иллюзию. Никто из стражей не должен был догадаться, что леди Миранда Мирт не управляет своим даром. Её иллюзии часто возникали внезапно и не вовремя.

В нашу школу Миранду сослали родители, чтобы девушка научилась контролировать спонтанные выбросы силы, однако достичь желаемого результата она не смогла. Впрочем, преподаватели об этом так и не узнали благодаря своевременной помощи одноклассников. Я сама несколько раз ходила вместо Миранды на экзамен и сдавала практикумы – не ограниченная в средствах дочь графа была моим лучшим клиентом.

– Мира, солнышко, вспомни о главном – о красивеньком блестящем жезле, который ты обязательно получишь, – прошептала я. – Тебе просто необходимо успоко...

Миранда застыла на полушаге, прижав руку к животу.

– Через девять месяцев я могла бы качать на руках малыша, а из-за этого гхарового инкуба...

Грянул гром, и туча Миранды пролилась на землю иллюзорным дождём, я была начеку и ловко раскрыла над нами такой же иллюзорный зонт. Не оплошали и ребята, и теперь над нашей процессией то и дело слышались раскаты грома.

– Солнце, офицер Ройс ни при чём, он всего лишь вестник. Хотя гхар, каких ещё поискать надо, – зло процедила я сквозь зубы.

– Нет, девочки, я ещё и за доставку отвечаю! И если вы не прекратите дождливую истерику, то упакую в портал без личных вещей!

Злющий офицер Ройс старательно игнорировал тёмное, как чернильная клякса, нечто, мельтешащее чуть поодаль, но чётко на уровне его физиономии. Нечто плевалось крошечными шаровыми молниями, которые так и норовили угодить ему по носу. Навредить иллюзии не могли, зато глаза слепили качественно.

Без личных вещей он меня в Карагат грозит отправить. Напугал ежа голой задницей! Да я вообще в этот Карагат не собираюсь. Нечего в элитной военной академии делать той, чей средний балл намного ниже среднего!

Сборы проходили нервно: я носилась из комнаты в комнату и подгоняла девчонок. Если у Тианы личные вещи поместились в небольшой саквояж, то Ария, Касмина и Миранда не могли выбрать наряды. И это только платья! Ещё были баночки с косметикой, драгоценности, туфельки, шляпки, школьные принадлежности.

Ария наотрез отказывалась расставаться с коллекцией перьев, позолоченными закладками, держателями для мела и разноцветными чернилами. Вот их она упаковывала особенно тщательно, заворачивая каждую баночку в тряпицу, – ещё разобьётся во время прохода через портал.

– Ари, ты не с того начала.

– Думаешь, перья тоже завернуть?

Я тяжело вздохнула и полезла в её шкаф. Ботинки! Арии нужна была тёплая обувь и одежда. Это здесь, на юге империи, климат круглый год был мягкий, зимы малоснежные, а лето – прохладным, а в Карагате даже сейчас в горах лежал снег.

Ботинки обнаружили под стенкой, туда же был засунут мешок с шерстяными штанами и тёплая кофта. В начале года нас возили на экскурсию в предгорье – полюбоваться на настоящую метель, чтобы мы потом могли создать собственную, уже иллюзорную.

– Надевай! – Я бросила Арии вещи.

– Разве в Карагате холодно? – До Арии всё доходило с огромным опозданием.

Я подозревала, что отчасти проблема крылась в успокаивающих каплях, которые она принимала на ночь, чтобы не видеть вещие сны.

– Холодно! Всё, что напаялишь, то и твоё, – буркнула я и поспешила в комнату Миранды.

Эх! Намекнуть бы девочкам, что в Карагате у них вряд ли будут отдельные покои.

Миранда ещё и не начала собираться, она составляла список. Это была длинная инструкция для приходящей служанки. Три раза в неделю в академию заглядывали девушки из города, чтобы помочь нашим неумехам с бытовыми мелочами вроде оторванной пуговицы или дырки на чулке. Бытовую магию в школе не преподавали, обслуживающего персонала не было, вот и приходилось выкручиваться.

– Ты чего расселась?! Вам же полчаса на сборы отвели!

– Я на прошлой неделе два платья в прачечную сдала, ещё надо не забыть забрать пару туфель у обувщика с Цветочной улицы и отдать в ремонт серёжки с янтарём. На одной застёжка сломалась. – Миранда переставила коробочку с серьгами на видное место.

– Какие туфельки? Какие серёжки?! Ты вещи собирать думаешь?

– Так я уже. У двери посмотри, – она вяло махнула в сторону модного саквояжа, больше напоминающего дамскую сумочку.

В такую не сунешь ничего существеннее сменного комплекта белья и скромного набора косметики.

– Если планируешь всё купить на месте, то не рассчитывай на привычный ассортимент в лавках Карагата.

– Я не задержусь в этой дыре надолго, – с улыбкой парировала Миранда, не прерывая составление списка.

– Уже переговорила с папой?

– Угу. Он уверен, что это ошибка. Все в курсе, что из нашей школы уже давно никого серьёзнее придворных иллюзионистов и столичных декораторов не выпускают. Динара, будь реалисткой: где мы, а где боевые маги Карагата. Это же будущая военная элита. О какой совместной отработке навыков может идти речь?

Ни о какой. Боевики размажут иллюзионистов по стенке в первую же секунду тренировочного боя, исключительно для того, чтобы под ногами не путались. С какой стороны ни глянь, распоряжение о совместных учениях выглядело очень странно.

– Твой отец уверен, что наш главнокомандующий слегка так перепутал? Возраст уже не тот. Склероз крепчает, маразм где-то рядом.

Миранда с удивлением посмотрела на меня, а потом захохотала в голос.

- Какая милая характеристика для Первого паладина Мрака.
- Тоже мне Первый паладин, из него песок давно сыплется, – фыркнула я.
- Лорд Адамант Вэриан Льен был наставником нашего императора, – с заметным восхищением произнесла Миранда.
- Я и говорю, давно живёт.

О лорде Льене я была наслышана от отца, и высказывания эти были не самые лестные. Папа называл Адаманта Льена упёртым, злопамятным сукиным сыном, не способным идти на малейшие уступки. В армии его обожали, зато министрам и дипломатам хотелось удавиться, когда долговязая фигура чёрного паладина возникала на пороге зала заседаний. Он являлся всегда внезапно и был способен за считанные минуты разрушить то, что создавалось не один месяц. Самое скверное – император прислушивался к своему бывшему наставнику и позволял тому совать свой породистый нос во внешнюю политику.

Доставалось от нашего главнокомандующего и соседям. Ледяные ифриты, посмеявшись подослать убийц к малолетнему будущему императору, расплачивались до сих пор, светлые эльфы, замахнувшиеся на кусок территории союзного королевства Азрот в разгар чёрного мора, дрожали от ужаса при одном упоминании имени лорда Адаманта Льена. Но самая непримиримая позиция у него оставалась в отношении тёмных. Это из-за лорда Льена я была вынуждена прятать свой тёмный дар за безобидными иллюзиями.

Пока мне удавалось маскировать неконтролируемые выбросы силы, но я понимала, что бесконечно так продолжаться не может. Чтобы научиться управлять даром, мне нужны были записи отца и книги из его библиотеки. Каждую неделю этого года я отправлялась в местную порталную и переносилась в столицу. Я проникла в родовой особняк, взломала защиту на дверях лаборатории и практически смогла вскрыть тайник. Собственно вскрытию тайника я собиралась посвятить летние каникулы. В столице у меня уже была арендована комната, а кой-какие сбережения должны были помочь продержаться до начала учебного года. Вот провожу девчонок и сама пройду через портал.

- Вэриа-а-ан, – томный вздох Миранды прозвучал до того тихо, что я сперва не обратила на него внимания, пока мне под нос не сунули номер столичной газеты.

Какой кошмар! Вид заключённого в броню мужчины, вальсирующего по залу, заставил меня содрогнуться. Интересно, ему никто не говорил, что соваться в бальную комнату в железках, сплошь утыканных шипами, это, по меньшей мере, невежливо? Его партнёрша, хрупкая леди в светло-зелёном платье, изо всех сил старалась сохранять дистанцию.

- Повезло ей. Здесь написано, что Первый паладин задержался только на один танец.

- Повезло. Что цела осталась. Как его только служба безопасности пропустила? Одно неосторожное движение, и – увы, ваш сын сам поскользнулся, налетел на мою перчатку и перерезал себе горло.

- Ты не понимаешь. Это же лорд Льен!

- Я сдала третий модуль по истории у профессора Блекса и знаю, чем Тёмный Альянс обязан лорду Льену, но не обязана одобрять его методы, – отчеканила я.

В газетной заметке лорда Адаманта Льена называли Покорителем чёрных драконов. Так, значит, конфликт с крылатыми ящерами был разрешён при участии армии. И это когда мой отец столько сил положил, чтобы не допустить военного столкновения!

- Динара, ты чего? – Миранда отняла у меня газету. – Это всего лишь снимок, причём не самый удачный. Незачем смотреть так, словно из него сейчас выпрыгнет лорд Льен собственной персоной и откусит тебе голову.

Не откусит, в его власти сделать кой-чего похуже. Разумеется, вслух я этого не произнесла, а поспешила проверить, как собирается Касмина.

Я была уверена, что после Арии и Миранды меня уже ничем не прошибёшь, и всё-таки Касе удалось меня удивить – её вообще в комнате не оказалось. У двери сиротливо стоял полупустой саквояж. Выругавшись, отправилась на поиски однокурсницы. Сбежать она не могла, но у Касмины всегда было обострённое чувство справедливости, помноженное на стремление во что бы то ни стало докопаться до истины, так что я не ошиблась, решив подняться на третий этаж административного крыла. Здесь находился кабинет Альсара Риольского, нашего ректора. В коридоре было пусто, только деловито шуровала шваброй старая Аглая.

Помню, как удивлялась в первые дни отсутствию в школе волшебных помощников, облегчающих жизнь и учащимся, и преподавателям. В ШИПе, купающейся в иллюзиях различной

направленности и продолжительности, не было и следа бытовой магии. Позже я узнала, что эти виды магии конфликтуют и проще оградить юных дарований от бытовой, чем потом расхлёбывать последствия.

– Теть Гляня, а вы Касю, случайно, не видели?

– Видела. В приёмной начальства она. Только зря она там сидит.

– Почему зря?

– Дык ректора нашего сразу, как только ваш экзамен закончился, в столицу вызвали.

– И он, бросив всё, отправился в городскую порталную? – удивилась я.

Альсар Риольский по натуре был человеком неторопливым и мнительным, получи он приказ хоть от самого императора, сперва бы постарался выяснить, а действительно ли свиток доставили из дворцовой канцелярии, какова обстановка в столице, и он точно не позволил бы, чтобы его учащихся вытащили из таверны с наказом собраться за полчаса в какой-то там Карагат!

– Нет, наш ректор не пошёл в порталную. Зачем она ему, коли император штатного телепортиста прислал. Вот прямо со двора и отправились.

У меня внутри всё оборвалось. Значит, отец Миранды ошибся, и девчонок в самом деле загребут в военную академию.

Я уже хотела войти в приёмную ректора, когда из неё вышли Касмина и госпожа Ортон. Точнее, наш профессор по бытовым иллюзиям явно пыталась сбежать от излишне прилипчивой адепки, прижимая к груди высокую стопку папок.

– Нет, госпожа Ортон, я всё равно не понимаю, отчего такая спешка... – монотонно вопрошала Кася.

– И не поймёшь! Я уже раз пять тебе всё объяснила. И без толку! – Госпожа Ортон зло притопнула ногой, отчего стопка в её руках сначала покосилась, а потом папки сорванными с дерева листьями посыпались на пол.

Наши характеристики! Я точно это знала, потому что уже несколько раз совала нос в личное дело. Должна же я была убедиться, что Альсар Риольский не подозревает, что в его школе иллюзий учится адепка с фальшивой личиной.

Мы с Касминой наклонились, чтобы собрать папки, когда вдруг Кася тихо охнула:

– Госпожа Ортон, здесь какая-то ошибка. Вы взяли личное дело Динары.

– Никакой ошибки. Наш главнокомандующий приказал явиться в Карагат всем выпускникам ШИПа.

– Так Динара не сдала профильный экзамен!

– Приказа о том, что адепка остаётся на третий год, не было. – Госпожа Ортон торжествующе улыбнулась. – Думала, я позволю тебе насмеяться надо мной и дальше? – Улыбка сползла с лица профессора, на щеках теперь алели два некрасивых пятна. – Пятьдесят шесть нивелированных иллюзий! Пятьдесят шесть раз ты выставяла меня посмешищем! Гробила репутацию среди адептов! Думаешь, я не понимаю, что ты метишь на моё место?!

– Так это бизнес был... ничего личного, – опрометчиво ляпнула я.

Госпожу Ортон затрясло от ярости, она вырвала у Касмины папку с моим личным делом и прошипела мне в лицо:

– Я сделаю всё, чтобы ноги твоей в ШИПе больше не было.

Громкий удар колокола, обычно объявляющий о начале и окончании занятий, оповестил, что время, отведённое на сборы, подошло к концу, и с улицы до нас донёсся усиленный магией голос:

– Отбывающим в Карагат спуститься к арке портала через минуту, иначе задействую привязку по ауре.

Гхаров инкуб! Он поставил нам метки, как каким-нибудь преступникам! Видимо, и впрямь опасался, что сбежим.

– Динара, вещи! – Касмина в ужасе вытаращилась на меня.

Вот засада! Я же и не собиралась!

Я повернулась к госпоже Ортон, преспокойненько поднимающей рассыпавшиеся папки, и в следующее мгновение их число увеличилось раз в пять, а настоящие перемешались с иллюзорными.

– Адептка Лэсарт, что вы себе позволяете!

– Выигрываю время. Тоже ничего личного, – сладко пропела я.

И солгала. Эту гадость я сделала с огромнейшим удовольствием.

Офицер Натан Ройс оказался гхаром, каких и в природе не существовало! Он в самом деле задействовал притягивающие метки. Да я только в комнату успела заскочить и сцапать со стола сумку с прощальными подарками одноклассников, как окно распахнулось, а меня потянуло наружу. И это когда я до тайника даже не добралась.

Перекинув сумку через плечо, я всеми силами вцепилась в столешницу, а стол у меня в комнате был крепкий, дубовый. Вот над ним я и воспарила, точно воздушный шарик. Резкий рывок связующей нити – и я от души приложила плечом о закрытое окно, створку которого едва успела захлопнуть. Отсрочка была временной, мне удалось выиграть секунд десять-пятнадцать от силы, и их нельзя было терять! Оттолкнувшись от стены, я подлетела к шкафу. На самом верху, в щели между потолком и крышей, была припрятана скрытая магией коробочка.

Есть! Успела!

Я как раз засовывала коробочку в сумку, когда окно распахнулось настолько резко, что треснули стёкла, а меня не просто потянуло, а вытолкнуло наружу с такой скоростью, что я забыла, как дышать!

Земля приближалась быстро и неумолимо, я понимала, что связующая нить оборвётся, как только мои ноги коснутся земли, а потом меня по инерции протащит по брусчатке, и хорошо, если я отделаюсь изодранными в кровь коленями. Я раскинула руки и приготовилась к жёсткой посадке, как вдруг из-под земли выросли металлические штыри. Длинные, острые, такие любят размещать в убийной зоне между стенами замка. Только в прошлом месяце проходили. Вот на них я и должна была напороться при приземлении!

Орала я громко, прочувственно и на одной ноте. Грохну Войского, не мог что-то менее жуткое наколдовать! Впрочем, иллюзия сработала. Мой полёт резко замедлился, а потом меня бережно опустили на ноги чуть в сторонке от металлических штырей.

– Спасибо, офицер Ройс. Я не опоздала? – произнесла я с особо противным оттенком вежливости.

Заметно посеревший инкуб подскочил к штырям и пнул один из них – разумеется, его сапог прошёл сквозь нематериальную иллюзию. Смачно плюнув себе под ноги, Ройс зло зыркнул на меня и направился к уже практически сформированной арке портала.

Возле пространственного перехода стояла госпожа Ортон и прижимала к груди папочки с личными делами выпускников ШИПа.

– Офицер Ройс, здесь всё, как вы заказывали! Психологические характеристики, табели успеваемости и...

– Плевать! Это не для меня. – Он забрал папки у профессора и вручил одному из стражей. – Так, детки, разбились на пары и по очереди шагаем в портал. И если кто-то посмеет создать хоть одну долбаную иллюзию, сильно об этом пожалеет.

Инкуб многозначительно посмотрел в мою сторону. А я... я послала воздушный поцелуй Войскому. Всё-таки он меня спас.

К переходу адептки Школы Иллюзий и Преображения подходили последние. На Миранду опять напал мандраж, грозящий перерасти в полноценную истерику. Госпожа Ортон улыбалась столь злорадно, что меня тоже начало ощутимо потряхивать. Из-за мелочной мести профессора по бытовым иллюзиям я была вынуждена отправиться туда, где меня уже не будут прикрывать окутанные иллюзорной магией стены школы.

Мысленно приказала себе расслабиться. Все проблемы надо решать по мере поступления, следующий всплеск тёмного дара может произойти не скоро. Главное – поменьше нервничать. Я демонстративно отвернулась от госпожи Ортон. Стоит тут, злорадствует, когда мы, девчонки благородного происхождения, вынуждены отправиться в холодный и заранее опостылевший Карагат.

– Минуточку! Офицер Ройс! – окликнула я инкуба. – Так нельзя!

Офицер Ройс повернулся ко мне с совершенно зверским выражением лица.

– Желаете оспорить приказ нашего главнокомандующего?

– Желая выяснить, каким образом в Карагате будут соблюдены приличия! Это учреждение для адептов боевой магии, а всем известна репутация этих субъектов. Да их к приличным девушкам нельзя подпускать! Думаете, главы родов будут рады, что нас переправили без надлежащего сопровождения? Что будет с нашей репутацией?

– Адептка Лэсарт, если вы ещё не заметили, то в вашей группе на одну девицу приходится по три парня!

– Но это не боевые маги! – весело изрекла я, ещё и ногой притопнула. Это был условный сигнал для девчонок.

– Офицер Ройс, мой жених будет в ужасе, – пролепетала Миранда. – Он сочтёт меня распущенной девицей.

– Мой отец подаст протест императору! – подхватила Ария. – Если в столице узнают, что мы жили рядом с боевыми магами, – нам конец!

– И как порядочный мужчина вы будете обязаны жениться на одной из нас! – немного не в тему ляпнула Тиана.

Последний аргумент, впрочем, оказался самым впечатляющим для офицера Натана Ройса. Заметно побледнев, он ткнул пальцем в госпожу Ортон:

– Вы едете с нами!

В арку портала мы шагнули под вопли профессора бытовой магии, которая в отличие от нас даже вещи собрать не успела.

Глава 3

Иллюзорная шубка не греет, зато ты выглядишь в ней не такой жалкой, а если ещё и красный нос магией прикрыть, то совсем приличный вид получается.

Именно так я и рассудила, когда при выходе из портала поймала на ладонь пару снежинок. Теперь я щеголяла чёрно-белым мехом неизвестного природе животного. Девчонки последовали моему примеру и наколдовали себе роскошные полушубки. Не мёрзла только Ария. Она восприняла мой совет: «Что напялишь – то и твоё» буквально и сейчас напоминала шерстяной шарик на ножках.

– Да что за дела?! Сейчас же почти лето! – громко возмутился Войский.

В попытке согреться он прыгал высоко, как кенгуру, подтягивая колени к груди. Остальные парни завистливо посматривали на прыгучего Георга, но могли изобразить только вялые подпрыгивания на одной ноге.

– Вот такое вот паршивое тут лето, – буркнула я, растирая озябшие ладони.

– Нет, ребят, я так не могу! – Сердобольная Ария всплеснула руками, и у нас под ногами зазеленела трава и начали распускаться подснежники.

– Жги жарче!

Призыв Войского подействовал на адептку воодушевляюще, и теперь из-под снега робко выглядывали кактусы и неведомые колючки. Георг наклонился, потыкал в одну из них пальцем и оскалился в улыбке:

– Бодрит!

– Ария, ты создала материальную иллюзию? – ужаснулась госпожа Ортон.

– Да вот такая получилась. – Девушка виновато захлопала ресницами. – Не переживайте, она долго не продержится.

«А долго и не нужно...» – мрачно подумала я.

Отправившийся доложить о нашем прибытии офицер Ройс как раз выходил из здания. Заметив, во что мы превратили внутренний двор гарнизона, он замер на полушаге, а потом зло пнул ближайший кактус и... взвыл! Вот зря Арию преподаватели считали совершенно неперспективным магом. Может же, когда захочет!

– Адептка Лэсарт!!! – проревел инкуб.

– И чего он к тебе всё время цепляется? – возмутилась Тиана.

– Он просто другие имена не запомнил... Бедняжка, – почти искренне посочувствовала я Натану Ройсу, наступившему на верблюжью колючку.

Дальнейшее продвижение офицера через двор напоминало манёвры по минному полю, когда же он добрался до нас, у Арии сдали нервы:

– Простите, офицер, это случайность. Обычно материальные иллюзии у меня не выходят. Я и зачёт по ним получила только с помощью... – Тут Ария прикусила язык и с опаской покосилась на профессора по бытовым иллюзиям.

Вот госпожа Ортон не мёрзла. Её шуба была настоящей. В общем, нет в этом мире справедливости!

– Развоплотить сможете? – мрачно поинтересовался инкуб.

– Не-е-ет, – пролепетала совершенно несчастная Ария и громко шмыгнула носом.

– Да вы не переживайте, к утру сама развеется, – обнадѣжила я. – Подскажите, нам долго ещё на холоде торчать? Мы так и замёрзнуть можем.

– И это тоже не понравится вашим родителям? – едко уточнил офицер Ройс и, не дожидаясь ответа, направился в сторону длинного одноэтажного строения: – Чего замерли? Уже примёрзли? Учтите, сопливые, синенькие адептки не в моде. Таких замуж не берут.

Совсем бедного из-за намёка на возможную женитьбу приплющило!

– Так мы не горим желанием вот прямо сейчас отправиться под венец. Нам бы сначала до местной академии добраться. Там выбор больше!

Офицер споткнулся на ровном месте. Ан нет. Снова верблюдью колючку не заметил.

Несмотря на то что во дворе гарнизона не было ни души, я не сомневалась, что за нами наблюдали. Слух об озабоченных матримониальными планами адептах обязательно разлетится по Карагату. Мужская солидарность по сравнению с женской – так, художественная самодеятельность. Жуть до чего предсказуема!

– Офицер Ройс, потрудитесь объяснить, что происходит! – Это госпожа Ортон вспомнила, что она тут за старшую. – За нами должны были прислать повозки и грифонов из академии.

– Не приедет никто. Заночуете в казарме. А завтра уже доставим вас на место назначения. – Офицер Ройс повернулся к нам и с заметным удовольствием добавил: – Предлагалось отвести вас в город и разместить в гостинице, но я не могу позволить, чтобы столь чистые, кроткие и благородные создания оказались без присмотра. Пошевеливайтесь или останетесь без ужина!

Парни подхватили вещи и поплелись за гхаровым инкубом.

– Динара, вот и зачем он так? В гостинице нам всем было бы удобнее, – тихонечко сокрушалась Тиана.

Я не стала говорить, что мужская логика временами бывает похлеще женской. Не хотелось обижать одноклассников.

Ночью меня разбудили. Я только начала проваливаться в сон, как почувствовала, что левую лодыжку оплело нечто прохладное, скользкое и настойчиво потянуло на себя. Сердце пропустило несколько ударов, а горло сжала ледяная лапа ужаса, пока до меня дошло, что это всего лишь материальная иллюзия.

– За плетение высший балл, за внезапность дам в глаз. Войский, ты вконец охамел... – зло прошипела я, пытаюсь восстановить дыхание.

Сердце бешено колотилось в груди, а по спине стекали ручейки холодного пота. В нормальных магических школах мальчики подкладывают девочкам на стулья кнопки-верещалки и мажут по ночам красящей пастой, а эти заикой сделают ещё до получения диплома!

– Икару плохо.

Всего два слова заставили меня подпрыгнуть на постели.

– Почему сразу не сказал?

– Так тебя фиг добудишься. Лежала как неживая, только на магию и среагировала, – Георг виновато улыбнулся. – Сильно напугал?

– Завтра ночью узнаешь, – мстительно пообещала я.

Девчонки и госпожа Ортон крепко спали, поэтому я завернулась в покрывало, сунула ноги в туфли и поспешила к бархатной ширме, разделяющей спальное помещение казармы на две части. Иллюзорный занавес перед сном наколдовала госпожа Ортон. Хотя какая-то от неё была польза.

– Кто на этот раз? – шёпотом спросила я.

– Кошмары.

– Это я уже поняла, создал он кого?

– Я уже ответил. Ты только не ори. – Георг протянул мне платок.

Я понятливо кивнула и закусила уголок. Лучше перестраховаться, чем разбудить своим воплем всю округу.

Зря иллюзионистов считают неженками. Наша магия способна оживлять самые безумные и жуткие порождения разума. Икар создал кошмары – чёрные шарообразные сгустки дыма, из которых торчали извивающиеся щупальца. Я насчитала семерых, но знала, что это только начало. Чем глубже сознание мага проваливалось в сон, тем страшнее и многочисленнее становились его создания.

– Разбудить пробовали? – спросила я у адептов.

Те кучковались в дальнем уголке, отгородившись огненной чертой. Эта граница была соткана из чистой силы. Обычная иллюзия не смогла бы остановить монстров. Кошмары бродили вдоль неё, но не пытались пересечь. Они словно знали, что их жертвы не смогут удерживать барьер бесконечно.

Икар сидел на постели с широко открытыми глазами и невидяще смотрел перед собой. Когда я увидела его в таком состоянии впервые, ребята едва смогли убедить меня не мчаться в школьный лазарет. Теперь, спустя год, я знала, что лекари тут бессильны. Ни один эликсир, пусть даже и магический, не в силах исцелить душу.

– На счёт три, – предупредила я Войского. – Раз, два... погнали!

Я отважно бросилась к Икару, молясь, чтобы его создания оказались нематериальными. На кончиках пальцев вспыхнули яркие искры. Твари, клубящиеся у моих ног, заволновались и отступили, яркий свет они не любили, но и отогнать надолго он их не мог. Обернувшись через плечо, увидела, что Георг успел перебраться через светящуюся черту и теперь вместе со всеми подпитывал её своей магией. Я же приблизилась к Икару. Отчего-то его кошмарики, пусть даже и самые жуткие, никогда не пытались причинить мне вред.

Сев на постель, легонько встряхнула адепта. Он был совершенно ледяным на ощупь. С каждой минутой, погружаясь глубже в сон, Икар всё больше терял связь с реальностью. Ему вообще нельзя было перемещаться в Карагат!

Мы знали, что Икар дезертир, но не представляли, ни почему он сбежал из армии, ни его настоящее имя. Ребята говорили, что кошмары мучили Икара с первого дня в ШИПе, но прежде они были безобидными тенями, скользящими в темноте. За годы обучения сила адепта возросла, улучшились и создаваемые иллюзии. Икар был на редкость талантливым магом.

– Икар, ты меня слышишь?

Мне уже не раз доводилось видеть его погружённым в кошмар, так что я точно знала, что ни физическая сила, ни холодная вода сейчас не помогут. Я должна была разговаривать и уговаривать Икара очнуться.

Прикоснувшись к лицу парня, я снова поразилась тому, насколько его кожа была холодной. Плечом на приличия, размотала покрывало и укрыла нас обоих. Теперь мы находились в плотном коконе, а вокруг нас хищными спрутами извивались кошмары. Одно из щупалец мазнуло меня по лицу. Иллюзии становились материальными!

Позади раздалась приглушённая брань, и комнату озарили яркие вспышки – ребята пытались остановить материальные кошмары иллюзорными светляками.

– Икар, пожалуйста, не подставляйся. Если военные гарнизона увидят твоих питомцев – потащат к магу. Это я знаю тараканов в твоей голове чуть ли не поимённо, а другие просто не поймут.

– Динара... – С его губ сорвался тихий стон.

Следом я уловила шум за спиной – кошмары покинули пределы комнаты.

– Да чтоб тебя! – Я крепко обняла Икара и поцеловала.

Способ был спорный, но в прошлый раз сработал на ура. Правда, Икар от меня потом две недели шарахался как от скаженной. Спасибо папе за то, что породил такую страшненькую иллюзорную меня.

– Динара? – Глухой голос Икара возвестил, что он снова с нами. – Что ты делаешь в моей постели?

– Фуф! Получилось... – пробормотала я в шею адепту.

С удовольствием отползла бы подальше, если бы он наконец-то перестал меня обнимать. Огромный плюс, что на нас покрывало, минус – у всех иллюзионистов отличное воображение.

– Адептка Лэсарт, когда вы пеклись о сохранности репутации, я и представить не мог, что спасать придётся в первую очередь адептов ШИПа.

Икар наконец-то перестал изображать из себя рыбу-прилипалу. Я неуклюже скатилась с постели, снова завернулась в покрывало и буркнула:

– Ничего не было. Вы же инкуб и можете точно определить...

– Что ничего не было только у вас, – едко произнёс офицер Ройс.

Я в замешательстве посмотрела на Икара, но тот лишь отвёл взгляд. Ладно, завтра всё выясню, и не отвертится!

– Адептка Лэсарт, одевайтесь и следуйте за мной, – тоном, не подразумевающим возражения, приказал офицер Ройс.

– Зачем это? – грозно спросил Войский.

– Будем разбираться с отсутствием реакции на мужские объятия.

– Ха-ха! Очень смешно. Войский, не дёргайся. Он издевается. Икар, как ты? Всё нормально?

Вместо ответа парень повалился на кровать, ещё и подушкой накрылся. Неблагодарный. Мог хотя бы спасибо сказать.

Офицер Ройс пригласил меня в кабинет начальника гарнизона. Тот находился в соседнем здании. Услышав, что придётся выйти на ночной холод, едва зубами не закричала от злости. Вот и что такого мне собирались сообщить, что не могло потерпеть до утра? Иллюзии Икара развеялись, едва адепт проснулся, так что Натан Ройс позвал меня явно не из-за них, а вот колючки по-прежнему радовали глаз и ноги отважившихся пересечь двор гарнизона. Хорошо, что я чувствовала магию на расстоянии и не вляпалась бы даже с закрытыми глазами. Просёкший это дело инкуб приказал топтать первой «вон до того крыльца».

– Знаете, это как-то не по-джентльменски, – кокетливо сообщила ему я.

Мужчина наигранно осмотрелся:

– Вы здесь где-то видите джентльмена?

Я же назло ему поплелась вдоль казармы. Хоть и дольше, зато не придётся служить проводником для гхарового инкуба. Пока я прикидывала, насколько бесчестно будет по-быстрому наколдовать пару колючек позади себя, мне на плечо легла мужская ладонь.

– Стой.

– Ну что ещё?!

– Под ноги смотри.

Тут только я заметила, что едва не налетела на ползущих в темноте субъектов. Они медленно передвигались вдоль стены и шёпотом звали какого-то горшу. Для таинственного существа уже было приготовлено подношение: кусок сырого мяса и блюдце молока.

– Дозорные Торн и Лекас, потрудитесь объяснить, что здесь происходит! – гаркнул Натан Ройс.

Мне стало жалко рядовых. Нашёл из-за чего орать, причём рядом с окнами казармы. Ещё девочек разбудит. Несмотря на суровый окрик инкуба, рядовые ужасаться не спешили и с земли не поднялись. Может, этот Натан Ройс и не начальник вовсе?

– Духи земли разбушевались. Надо бы задобрить, – пояснил держащий в руках блюдце с молоком.

– Офицер, Лекас истинную правду говорит. Мы как раз территорию обходили, так один из-под казармы как выползет и меня за ногу хватать, потом дёрг и чуть не повалил!

Оу! Значит, кошмары Икара всё-таки успели просочиться наружу.

– Поднялся. Дыхнул, – с раздражением приказал инкуб.

– Так уйдёт же не откушавши. Злой будет.

– А я, по-вашему, добрый?

– Да вы, эсир Ройс, злой, как гхар, с тех пор как вас в дозор не взяли, а вместо этого оставили за новобранцами присматривать, – проворчал мужчина, а потом с заметным сожалением отставил блюдце и поднялся на ноги.

Быстро наклонившись, рядовой Торн шумно и резко выдохнул в лицо инкуба. Луковое амбре долетело даже до меня.

– Теперь Лекас.

– Вы ещё не нанюхались? – простонала я, зажимая нос. – Они же в одной столовой ели.

– Но не пили... – задумчиво, словно самому себе, объявил офицер Ройс, как только и второй рядовой на него дыхнул.

– Либо налейте уже, либо отпустите. А я пошла. Холодно тут. – И я устремила к крыльцу. Хорошо, что рядовой не рассмотрел хваталки твари, сцапавшей его за лодыжку.

Кабинет начальника гарнизона оказался заперт, так что мне пришлось дожидаться Натана Ройса в тамбуре. Заодно и иллюзию подходящую на лицо набросила. Что бы мне ни поведали, я собиралась демонстрировать полнейшее безразличие.

Если вам дали хорошее образование, это ещё не значит, что вы его получили. Я вот за пять лет взяла от преподавателей по-максимуму, поэтому одного пристального взгляда на обложку личного дела хватило, чтобы понять: оно ненастоящее. Вот и почему я в коридоре ШИПа не была такой глазастой? Да потому, что не догадывалась, что меня подставят!

Госпожа Ортон полностью сфабриковала моё личное дело. Скопировала магией почерк штатного секретаря и выдала не соответствующую действительности характеристику. Да у меня в лучшие годы таких отметок не было! Нет, училась я неплохо, но круглой отличницы из меня не вышло, а после смерти отца я оказалась в числе отстающих. На какое-то время учёба перестала меня интересовать. Школа стала местом, где я спала, ела и присутствовала на занятиях, вернее, лекции посещал мой фантом. Я же билась над загадкой смерти отца, так что большую часть неудов получила совершенно справедливо, а когда спохватилась, учебный год подходил к концу.

Зато девочки мне завидовали. Они сочли, что я влюбилась и всё свободное время провожу с ним-им! В школе я носила иллюзию вечно сияющей физиономии, так что о моём горе не узнала ни одна живая душа.

Сначала было тяжело всё держать в себе, а потом ничего, привыкла. Смирилась же я с тем, что меня не узнала ни кормилица, ни замковый конюх, ни деревенский целитель. Самые близкие люди не признали во мне леди Элену Сатор. Это и стало последней каплей, больше в родовом имении Саторов я не появлялась. Теперь у меня другая цель – вскрыть тайник отца в столичном особняке. И я бы справилась, если бы не эта гхарова поездка в Карагат! Пусть я и носила личину никогда не существовавшей Динары Лэсарт, в душе я оставалась Сатор, а для представителей этого рода никогда не существовало непреодолимых преград!

Это я и повторяла себе, листая фальшивое личное дело.

Удивительно пунктуальная? Потрясающе исполнительная? Невероятно аккуратная? Светлая голова в сочетании с завидным магическим потенциалом? Самая лучшая выпускница за все годы существования Школы Иллюзий и Преображения?

– Удивлена, да? – ехидно поинтересовался эссир Ройс.

– Не характеристика, а некролог какой-то! – Я в сердцах хлопнула папкой по столу.

А если и мне немного поколдовать над личным делом? Не всё же госпоже Ортон развлекаться! Я сейчас себе такую характеристику напишу, что со мной ни один боевой маг дел иметь не захочет!

Я предвкушающе повела пальцами, и заметивший мои манипуляции инкуб накрыл папку ладонью и потянул на себя.

– Ничего не выйдет. Эти документы я должен лично передать в секретариат военной академии, а там уже можешь вытворять со своим личным делом всё, что пожелаешь. Если доберёшься.

– И что же мне теперь делать?! – в сердцах воскликнула я.

– Без понятия. Не моя проблема.

– Тогда зачем вы меня предупредили?

Не знаю, что меня больше злило – сама характеристика, выписанная госпожой Ортон, или то, что профессор умудрилась окончательно испортить мне планы на лето.

– Да вот заметил нестыковку и решил убедиться в справедливости подозрений. Видишь ли, Лэсарт, у меня чутьё на злостных разгильдяев и нарушителей дисциплины. Сам такой же.

– И вы тут не начальство, – обронила я, решив окончательно выяснить положение Натана Ройса в гарнизоне Карагата.

– Верно. Всего лишь младший эссир.

– Которому поручили доставку адептов Школы Иллюзий и Преображения.

– Скорее, навязали.

– И за что? – я испытующе посмотрела в глаза инкуба.

Ответит или нет?

- Неудачно прокатил одну даму на служебном грифоне, - улыбнулся он.

И я хорошо знала эту улыбку. Подобными обменивались члены замковой стражи во время вечерних посиделок. Не просто движение губ, а своеобразный знак, указывающий на шутку для своих. Эссир Натан Ройс счёл меня если не равной, то по крайней мере достойной своего внимания.

- Девушка пострадала?

- Девушка оказалась дочерью городского казначея. - Инкуб не смог сдержать ухмылку. Видимо, воспоминания о полёте были самые что ни на есть приятные.

Пока эссир Ройс витал в облаках, я снова нырнула в глубины своего личного дела и, чем больше я его читала, тем отчётливее видела выход из сложившейся ситуации.

Господа боевые маги желают видеть аккуратную, педантичную зубрилку? Они её получат!

Прикрыв глаза, мысленно сплела свой новый образ. Прежде чем накладывать иллюзию, надо чётко представлять, что хочешь получить в результате. Я вот представляла на все сто процентов, поэтому, когда убрала папку от лица, эссир Ройс заметно вздрогнул, а потом вынес вердикт:

- Перебор. Да тебя, как только увидят, добьют из жалости, чтобы не мучилась.

Я улыбнулась.

- Нет, Лэсарт, я серьёзно, местные умертвия краше, чем ты сейчас.

- Просто я много... очень много занималась!

Глава 4

Выспаться нам не дали. Ещё затемно всех адептов поднял зычный голос эссира Ройса, возвестивший, что здесь не бесплатная ночлежка и нам пора валить шустро, молча и без завтрака. Бедный инкуб! Он не подозревал, на что способны адепты ШИПа, если их сначала напугать, а потом ещё и разозлить.

Мимо, рядом и даже сквозь эссира Ройса просвистело с десятков стрел, несколько железных болтов, трёхногая табуретка и парочка кактусов. Вот последние оказались материальными, но кто ж разбирался. Отважно приняв на грудь иллюзорную табуретку, Натан Ройс совсем расслабился.

– Девочки, у меня снова получилось! – Ария подхватила с кровати покрывало, подбежала к инкубу и аккуратно завернула своё колючее создание. – Спасибо, что поймали!

– Да без проблем, обращайтесь, – несколько заторможенно произнёс он, не сводя взгляда со сплошь утыканных колючками перчаток.

– Офицер Ройс, как это понимать?! – Восседающая на кровати госпожа Ортон одной рукой прижимала к груди одеяло, а другой вытаскивала из ушей беруши. Профессор проснулась последней и пропустила тёплый приём, оказанный инкубу. – Извольте подождать снаружи, пока мои учащиеся приведут себя в порядок!

– Я могу и подождать, но вот они ждать не станут, – заявил с ехидной ухмылкой эссир Ройс.

По его взгляду я поняла, что нас ожидает прямо-таки сногшибательное зрелище, потом вспомнила расовую принадлежность Натана Ройса, и всё встало на свои места.

Неужели лично пожаловали? И так рано! Очень рано. Прямо-таки не к добру до чего поспешно. Игхаров инкуб продолжает скалиться. Знает, гадёныш, что девчонки не устоят. А ну и фиг с ним. Пустите и меня посмотреть! Интересно же!

Мы дружно рванули к окну, и вскоре в казарме раздалось томное девичье «ах!». Нет, мы слышали, что выпускники Карагата – цвет имперской армии, но неокрепшая психика адепток Школы Иллюзий и Преображения оказалась не готова узреть подобное!

Во дворе гарнизона топтались два десятка высоких плечистых адептов боевой магии. Вместо стандартных балахонов, полагающихся магам-стихийникам, на них были узкие чёрные штаны и кожаные куртки, во всей красе демонстрирующие комплекцию и отличную физическую форму будущих боевых магов Тёмного Альянса.

– Какие красавцы. И чем их только кормят? – еле слышно прошептала Миранда. Я украдкой ткнула её локтем, чем заслужила обиженный взгляд. – Ты чего дерёшься?

– Ты же вроде как замуж собиралась! – Я попыталась призвать её к порядку. На госпожу Ортон надежды не было, раскрасневшаяся профессор прилипла к соседнему окну.

– И собираюсь! Так смотреть же не запрещается!

– И ни следа магии. – Это уже вздыхала Касмина.

– Кто вам сказал? Их, наверное, магическими эликсирами с утра до ночи накачивают, – проворчал Войский.

Девочки повернулись к первому красавцу ШИПа, сравнили высокого, худощавого блондина с адептами Военной академии Карагата, насмешливо хмыкнули и снова уставились в окно.

– Не обижайся. Посмотришь, что они через неделю запоят, – приободрила я Георга и дружески похлопала его по плечу.

– В каком смысле? – Услышавшая мои слова Тиана озадаченно обернулась.

– А вы думаете, эти качки сюда прибыли, чтобы пригласить вас на свидание?

Адептки ШИПа замерли, а потом охнули, ойкнули, ахнули и... рванули распаковывать наряды. Госпоже Ортон распаковывать было нечего, поэтому она величаво направилась к свеженаколдованной ширме и уже из-за неё противным тоненьким голоском что-то стала напевать про весну без листвы, листву без грозы и грозу без молнии.

– Всё намного серьёзнее, чем я мог себе представить, – вынес вердикт эссир Ройс.

– Нет, это уже верх неприличия! – воскликнула госпожа Ортон, и бархатная занавеска,

разделяющая казарму на две части, переместилась, отделив прихорашивающихся адептов от остальных.

Я ещё раз посмотрела в окно, оценила хмурый вид короткостриженных магов, их сурово поджатые губы и мрачные взгляды, направленные на двери казармы.

– Нам здесь явно не рады, – пробормотала я.

Парни были более категоричны.

– Будут бить.

– И покалечат.

– Мы все здесь умрём. Хорошо Лэсарт – она девушка. И такая...

– Лэсарт, какое умертвие тебя ночью покусало?! – Создав яркий светлячок, Войский сцапал меня за руку и вывел на свет.

В следующие пару минут мне поставили столько диагнозов, что я уже начала подозревать, что действительно перестаралась. Украдкой посмотрела на Натана Ройса, продолжающего торчать у входной двери, тот вскинул бровь и улыбнулся, дескать, а я предупреждал.

Вот и что они так все переполошились? Подумаешь, скулы слегка заострила, губы подсинила, а под глазами нарисовала чёрные круги. Над волосами тоже поработала, они и до этого были тускло-русые, а теперь стали ещё и жиденькие, словно у меня за ночь половина шевелюры на подушке осталась.

– Динара, это же не из-за меня? Это же не я? Умоляю, ответь хоть что-нибудь!

Икар рассматривал меня с таким ужасом, что мне стало стыдно, а смешки остальных так вообще выбесили! Вот знают же, что Икару нельзя волноваться, а ехидничают. Так бы и дала в лоб!

Рукоприкладством я заниматься не стала, а вот с десятков иллюзий отсыпала. Колдовала вдохновенно, стараясь не повторяться, так что спустя пять минут вокруг меня стояли «красавцы» разной степени побитости и немощности.

– Динара, ты гений!

Заметно прибодрившийся Войский попытался расцеловать меня в обе щеки, но звонко чмокнул фантом, сама же я быстро отскочила в сторону.

– Совсем не нравлюсь, да?

– Такой, как сейчас? В пятнах моровой язвы? – ласково уточнила я.

– Да что там пятна. Мне бы ещё ногу сломать. – Парень шлёпнулся на пол и принялся прикидывать, как бы получше наколдовать себе гипс.

– Адепты ШИПа, вы уверены, что нормальные? – осторожно уточнил Натан Ройс.

– А вы не подглядывайте, раз такой нежный! – отмахнулась я. – Будете доставать – скажем, что это вы нас побили!

Я быстренько сотворила иллюзорное зеркало, а потом изобразила на скуле синяк, тот классно сочетался с кругами под глазами.

– Да я ни на одну женщину в жизни руку не поднял! Но ради вас, адептка Лэсарт, могу сделать исключение!

– Не поможет. От неё весь год преподаватели стонали, – хохотнул Войский.

– Не стонали, а пытались воспитать, – раздалось возмущённое шипение из-за ширмы. Госпожа Ортон нагло подслушивала.

– Зря вы всё это затеяли. – Инкуб хмуро осмотрел нашу компанию.

Адепты Школы Иллюзий и Преображения выглядели настолько жалко, что впору всех скопом отправлять в лазарет. Строго говоря, я сомневалась, что боевики нас пожалеют, зато мы сразу нащупаем границы дозволенного, да и чувство юмора учащихся военной академии проверим.

Я зыркнула в окно и оценила застывшие недовольные физиономии адептов. Подняли бедняжек ни свет ни заря и отправили нас встречать. И встреча эта должна была пройти при полном параде, в

смысле оружия на магах было столько, словно они отправились не за учащимися дружественной академии, а на боевое испытание. А ведь они ещё и магичат прилично, от их снарядов иллюзорной ширмочкой не прикроешься, фальшивой табуреткой не отмашешься.

Нет, такие точно шуток не понимают. Наверное, только и умеют, что тупо подчиняться приказам. Выяснить бы ещё, какие инструкции они получили на наш счёт. И как долго продлятся совместные учения. В приказе главнокомандующего об этом не было ни слова.

– А вот и мы! – Откинув штору Ария выплыла к нам голубым облачком.

Плотно облегающий лиф платья подчёркивал тонкий стан девушки и переходил в пышную юбку. Кокетливое белоснежное кружево едва прикрывало глубокое декольте, а рукава-фонарики придавали наряду легкомысленный вид.

– Ари, тебя не смущает, что снаружи та ещё холодрыга? – осторожно уточнила я.

– Красота требует жертв! – Адептка ШИПа приосанилась, всем своим видом показывая, что готова на эти самые жертвы. Потом она перевела взгляд на парней и тихо ойкнула: – Мальчики, что это с вами?

– Принесли себя в жертву, – незамедлительно пояснил эссир Ройс.

– Я могу вам чем-то помочь? – Ария догадывалась, что метаморфоза, приключившаяся с одноклассниками, не настоящая, но распознавать чужие иллюзии она не умела.

– Вы им кактусов наколдуйте, так сказать, для полноты образа, – не унимался инкуб.

– Не вздумай, – тихо обронила я, а то с Арии стало бы, и всё из лучших побуждений.

Тиана к сборам подошла менее безголово, так что платье на ней красовалось плотное шерстяное и такое же фальшивое, как моя жизнь, – грудь у Тианы теперь была на два размера больше.

Миранда блистала, и я сомневалась, что драгоценности на шее, запястьях и в ушах девушки были иллюзорные. Уж больно напоминали сапфировый гарнитур, подаренный женихом. Догадалась же притащить на военные учения!

Касмина желанием помереть от пронизывающих карагатских ветров недалеко ушла от Арии, только платье на адептке было нежно-зелёное, как первая весенняя травка, а голову украшал венок из живых лютиков. От неё и пахло по-цветочному, и вряд ли это была иллюзия. Создавать иллюзорные запахи в нашей группе умели единицы.

Госпожа Ортон удивила всех. Самая опытная дама не стала заморачиваться с платьем и наколдowała штаны и курточку, удивительно похожие на те, что носили боевые маги. Судя по завистливым взглядам девчонок, они манёвр оценили и теперь мрачно оглаживали пышные юбки платьев.

– Даю последний шанс. Все уверены в своём выборе? – Эссир Натан Ройс выжидательно осмотрел нашу группу. – Да? Тогда прошу! Встречайте выпускной курс Военной академии Карагата!

Инкуб распахнул двери и первый вышел во двор гарнизона. Следом стайкой разноцветных бабочек выпорхнули девчонки. Парни шагали не торопясь, бережно бряцая наколдованным гипсом и костылями, ходячие старательно покачивались и всячески изображали измождённый вид.

Наружу я вышла в числе последних. Улучив момент, ко мне снова прицепился Икар и начал выпытывать, не из-за него ли меня так разукрасило. Пришлось рывкнуть, что его поцелуй был настолько плох, что высосал из меня все краски. Кажется, Икар обиделся. Ничего, зато не станет фантазировать на тему ночных объятий. Я всего лишь помогла ему справиться с кошмаром – и точка!

Утро в Карагате наступило промозглое, туманное и прохладное. Лёгкая дымка стелилась по двору, словно прилипая к брусчатке. Колючие иллюзии Арии уже развеялись, даже жалко, что боевики с ними не встретились. Возможно, им удалось бы сбить с магов спесь – наступи они на пару-тройку колючек, не посматривали бы сейчас настолько высокомерно, точно перед ними были не такие же адепты-выпускники, а калечные побродяжки. Тут я вспомнила о внешнем виде парней и признала, что как бы да, заслужили.

И всё-таки презрительные взгляды были единственной реакцией. Никто не позволил себе ни единого оскорбительного словечка, а сказать боевикам хотелось многое – по глазам видела, по поджатым губам, по рукам, сжимающим рукояти мечей, по кулакам, затянутым в чёрные перчатки. Сейчас, вблизи, я начала подмечать и иные детали: подчёркнуто военную выправку боевиков, до блеска начищенные кожаные сапоги, идеально выбритые щёки. Вряд ли они так ради нас

расстарались, а значит...

Резкое хлопанье крыльев возвестило о приближении летуна, я задрала голову и вздрогнула, заметив в воздухе чёрную громадину, она промелькнула в тумане смазанным пятном и ушла резко вправо, точно сомневаясь, снижаться ей дальше или нет.

Боевой чёрный грифон! Я впервые видела это существо вживую. Крупнее обычных ездовых грифонов раза в два с половиной, эта птица обладала чёрным оперением, большим размахом крыльев и смертоносными когтями, способными пробить даже чешую дракона. Ходили слухи, что эту породу вывели специально с применением магии. Именно поэтому чёрные грифоны были столь быстры, сильны, выносливы и смертельно опасны.

Первыми отреагировали боевые маги и слаженно сделали несколько шагов назад. Мы постороились не так чётко, всё-таки костыли даже здоровым мешали. Боевой грифон приземлился, обдав нас порывом ветра, мерзкий скрежет когтей по брусчатке пробирал до дрожи, впрочем, интерес к ним был тут же утрачен, едва мы рассмотрели всадника. На спине боевого грифона восседал не кто иной, как главнокомандующий Тёмного Альянса.

Во дворе гарнизона стало тихо, можно было расслышать говор, доносившийся из соседней казармы. Боевые маги молчали, что касалось выпускников Школы Иллюзий и Преображения, то мы и дышать старались через раз, втайне мечтая, чтобы туман уплотнился и сделал наш позор не таким заметным.

– А я предупреждал, что это плохая идея, – прошептал мне на ухо эсир Ройс и как ни в чём не бывало направился к Первому паладину Мрака.

Не дойдя до цели нескольких шагов, Натан Ройс остановился, в приветственном жесте ударил себя кулаком в грудь и отчеканил:

– Главнокомандующий Льен, выпускной курс Школы Иллюзий и Преображения в количестве двадцати адептов по вашему приказанию в Карагат прибыл. Их личные дела переданы в секретариат Военной академии Карагата для дальнейшего изучения.

Чтобы посмотреть в лицо главнокомандующему, эсиру Ройсу пришлось задрать голову. Инкуб не был коротышкой – не ниже меня так точно, – но сейчас он казался совсем крошечным. Наверняка причина крылась в паладинском доспехе, металлические пластины и панцирь превращали лорда Адаманта Льена в бронированного исполина. Рядом с прямым потомком первых демонов даже адепты боевой магии казались неоперившимися петушками на прогулке. Без доспеха лорд Льен был всего лишь высоким, хорошо сложенным воином. Намекнуть нашим, чтобы и себе такие же железяки при случае наколдовали? Хотя нет, кого я обманываю, броня была ни при чём.

Ни один доспех не в силах зажечь в чужих глазах чистый восторг. Я видела, с каким обожанием взирали на своего кумира боевые маги Карагата. Ведь это был сам лорд Адамант Льен – живая легенда Тёмного Альянса. Даже меня, далёкую от военных дел, при виде его начало потряхивать. Подумать только, этот демон стоял у истоков становления Тёмного Альянса и сделал всё, чтобы империя Нордшар стала его сердцем.

С прибытием лорда Льена на меня накатило ощущение чего-то неотвратимого и судьбоносного, словно вот-вот случится нечто очень важное. Те же самые эмоции сейчас испытывали все присутствующие во дворе, невзирая на пол и принадлежность к учебному заведению. На нас влияла аура главнокомандующего. Я знала, что по одному слову Первого паладина Мрака наши воины, даже находясь в меньшинстве, бросались в атаку и побеждали. Лорд Адамант Льен умел внушать другим безоговорочную любовь и преклонение. Отец как-то обмолвился, что не понимает, отчего демон таких способностей продолжает довольствоваться ролью главнокомандующего Тёмного Альянса.

– Благодарю. – Лорд Льен еле заметно кивнул инкубу и почему-то посмотрел в пустоту слева от себя. – Младший паладин Латар, рад видеть вас в добром здравии.

Пустота задрожала, точно марево над костром, и из неё появилась высокая брюнетка в униформе. Из паладинского доспеха на ней был только нагрудник и наплечники, и всё-таки перед нами стояла паладин, а это звание добывалось на поле боя.

– Первый паладин Мрака, разрешите доложить? – Женщина смерила Натана Ройса презрительным взглядом, вероятно, тот обратился не по форме.

– Разрешаю.

– По вашему приказанию маги Карагата изучили характеристики выпускников Школы Иллюзий и Преображения. Ситуация плачевнее, чем ожидалось. Времена, когда из стен этого учебного заведения выходили лучшие маги-защитники империи Нордшар, миновали.

– Печально это слышать, – ровным спокойным тоном произнёс лорд Лъен и повернулся к нам.

Если до этого меня и ребят всего лишь потряхивало, то теперь на нас накатил жгучий стыд. Все мы прекрасно понимали, что именно лорд Лъен лицезрел в настоящий момент: жалких неудачников, прячущихся за иллюзиями.

Вот и прощупали границы дозволенного! Если бы сейчас земля внезапно разверзлась и поглотила всех нас, то мы были бы ей только благодарны. Ужас от осознания собственного позора и невозможности что-то исправить сковал меня окончательно. Я смотрела в строгое, властное лицо нашего главнокомандующего и понимала, как сильно подставила ребят.

– Мне бесконечно жаль видеть, во что превратились те, кто прежде считался элитным защитником империи Нордшар. Ваши предшественники храбро сражались, прикрывая боевых магов, способность иллюзионистов к созданию многоуровневых щитов делала их незаменимыми на поле боя, а талант к маскировке породил целую плеяду разведчиков. Хотя тут, как я вижу, кой-какие способности всё же сохранились.

Среди боевых магов прокатилась волна скептических смешков и хмыков. В ряду шиповцев наматилось оживление: с тихим стуком падали иллюзорные костыли, отваливался гипс, исчезали повязки и наколдованная сыпь, да и сами адепты словно стали выше, теперь они стояли, расправив плечи, а в их глазах горела мрачная решимость доказать всему миру, что они ничуть не хуже боевых магов. И только девичьи сердца не тронула речь главнокомандующего, адептки ШИПа растерянно переглядывались, дрожа от холода. Желание очаровать боевиков растаяло без следа, сметённое осознанием суровой действительности, и в ней не было места длинным платьям, модным сумочкам и изящным туфелькам.

Миранда не выдержала первая и тихонько всхлипнула:

– Девочки, нам хана, мы все умрём.

После чего рухнула в обморок. Остальные адептки завистливо вздохнули, подумали и с протяжным стоном начали оседать на землю. И тут единство выпускников ШИПа дало трещину! Вместо того чтобы подхватить симулирующих обморок девушек, парни шагнули вперёд, всем своим видом демонстрируя, что они не с нами.

Ладно! Запомним!

Я-то в отличие от девочек стояла с открытыми глазами и видела, кто шарахнулся первый. Почувствовав неладное, Войский обернулся и шепнул:

– Динара, без обид, но мне жезл мага позарез нужен.

А Тиана, Касмина, Ария и Миранда, значит, четыре года чисто из спортивного интереса в ШИПе тусовались?! И пусть они не такие смелые, а местами откровенно неумелые, но эти девочки были талантливее многих. Просто у них не было правильной мотивации!

– Младший паладин Латар, что скажете? – По двору раздался глубокий голос главнокомандующего.

А я неожиданно почувствовала, что меня больше не тянет преклонить колени перед живой легендой Тёмного Альянса, то есть умом я понимала, что мы все лорду Лъену по гроб жизни обязаны и в посмертии с нас причитается, но это же не повод игнорировать то, что вот прямо сейчас четырём адепткам ШИПа грозило воспаление лёгких.

– Девочки, поднимайтесь. Не поможет! – Я принялась тормозить подруг. – У этих солдафонов полное отсутствие приличных манер.

– А у наших? – Тиана села на брусчатке и потёрла правую лопатку. Вероятно, ею и стукнулась при симулировании обморока.

– А у наших нет совести, – мрачно констатировала я, помогая подняться Миранде. – Чтoб больше ни одна зараза ко мне за помощью даже не подходила!

Войский отчётливо засопел и только пошире расправил плечи. Он ещё не понял, что я страсть до чего злопамятная, а возможностей на всех хватит: и на боевиков, и на иллюзионистов. У меня, между прочим, практически на каждого адепта ШИПа слепки ауры имелись, а ещё я чётко знала слабые места тех, за кого сдавала экзамены и писала контрольные.

Девочки поднялись на ноги, отряхнули платья и поплелись в хвост шеренги. Лица у всех были злые, в глазах разочарование и обида.

Как только мы заняли места, младший паладин окинула медленным взглядом представителей

Школы Иллюзий и Преображения и криво усмехнулась.

– Мой лорд, это ваша самая животворящая речь из услышанных мною за последние пятнадцать лет. Что касается остального – будем работать.

Глава 5

Распределение шиповцев происходило тут же, во дворе гарнизона. Каждому назначался в напарники учащийся военной академии. Никто, даже паладин Латар, не верил в успех совместных тренировок, но разместить нас всё равно следовало, заодно и с учебным порядком академии познакомиться.

– Не знаю, как насчёт отработки боевых навыков, а тренировка выдержки и терпения нам обеспечена, – задумчиво объявила младший паладин Мрака.

– А что ожидает нас? – Вопрос прозвучал до того, как осознала, что это я его и задала.

Едва наш главнокомандующий покинул двор, прихватив с собой эссира Ройса и госпожу Ортон, дышать мне стало намного легче, ну и голос прорезался, как же без этого.

– Младший паладин Латар. – Женщина холодно посмотрела на меня.

– Младший паладин Латар, что ожидает нас по прибытии?

– Узнаете, если доберётесь, – зловеще пообещала она и продолжила распределение. – Леди Миранда Мирт – Торин Сарт. Лорд Георг Войский – Джереми Даян...

Все пары озвучивались без тени сомнения, словно нас и наши способности уже успели оценить.

Две шеренги учащихся стремительно укорачивались, и уже сейчас было заметно, что ожидается некомплект. Боевых магов оказалось на одного меньше, так что я практически не удивилась, когда осталась стоять перед младшим паладином Латар в одиночестве.

И это всё? Раз мне не с кем отрабатывать несуществующие боевые навыки, то меня отпустят? Зачем держать в Военной академии Карагата лишний рот?

– Динара Лэсарт – Элмар Эртшар. На этом всё. – Младший паладин сунула свиток за пазуху и исчезла.

А я принялась озиаться в поисках несуществующего напарника. Вдруг он тоже талант по части невидимости?

– Зря стараешься, Лэсарт. Он не пришёл, – подсказал один из боевиков, как раз пытавшийся уговорить Тиану залезть на боевого грифона.

Эти грифоны оказались тем ещё нежданчиком. Выяснилось, что каждому боевому магу Карагата полагалась такая птичка. Вот на грифонах и прибыли те, кому удалось раздобыть дополнительное седло. Как добирались остальные, я не знала, но сейчас они топали вместе с одноклассниками в направлении ворот.

Рассудив, что прогуляться ещё успею, я остановилась рядом с Тианой и откровенно позавидовала её тёплой куртке с плеча боевого мага. Мой вот даже не удосужился притащиться на встречу. Так бы хоть куртку сняла. А хоть бы и с трупа!

У меня уже от холода зуб на зуб не попадал, а желание грохнуть некоего Элмара Эртшара возрастало с каждой секундой.

– Дай угадаю, птичка Элмара сдохла? – мрачно спросила я.

Боевик вытаращился на меня.

– Да с утра в порядке была.

– Бедняжка, – притворно вздохнула я и пояснила для особо тупых: – Птичку жалко.

– С чего это? – Боевик заметно насторожился.

– Такая молодая, а уже практически без хозяина. Найду – и урою ленивого засранца! – рявкнула я.

А что? Я сейчас не леди – мне выражаться можно!

– Элмар не лентяй, – оскорбился за товарища напарник Тианы. – Ему запрещено покидать территорию академии до особого распоряжения главнокомандующего.

– И с чего такая немилость?

– Захочет – расскажет. Мы не бабы и своим кости не перемываем, – боевик презрительно задрал нос

и сдавленно охнул.

Стоящая рядом Тиана сунула ногу в стремя, неловко подтянулась, потеряла равновесие и наступила парню чётко на ногу. А туфельки у неё были модные, на остром каблучке.

– Простите, я такая неуклюжая, – пропищала она особо противным голосом и подмигнула мне.

– Доберёмся до академии – получишь нормальную обувь, – сдавленно пообещал боевик, орать с разворота не стал, так что плюсик ему в графу «стрессоустойчивость». Тиана наконец-то угнездилась в своём седле и расправила пышную юбку. – И одежду, – мрачно добавил адепт боевой магии, прикидывая, как бы ему теперь добраться до своего седла.

– Адепт, что вы вытворяете?! – патетично воскликнула я, заламывая руки. Переигрывала жутко, но адепт не особо разбирался в тонкостях актёрского мастерства. – Лезть под юбку к леди, когда она ещё даже не завтракала!

Парень отдернул руку и покраснел. Мы с Тианой переглянулись, подход к этому боевому магу был найден.

– Вас в академии покормят, – жалобно произнёс он. – Вот только сначала до неё нужно как-то добраться.

– Мы... полетим. – Тиана величаво кивнула и наконец-то соизволила поправить свою юбку. – Забирайтесь, адепт... Как вас там? Я не запомнила. А знаете, и не говорите, я же всё равно не запомню.

Адепт засопел и полез в седло. Я же с широкой улыбкой на лице направилась к воротам, мне даже стало немного теплее.

Не сумевшие раздобыть дополнительное седло для грифона, прибыли в гарнизон на лошадях. Разумеется, никто не догадался прихватить третью лошадку для напарника Элмара. Так что, очутившись снаружи, я только и смогла, что любоваться на лоснящиеся крупы чужих коней, направляющихся в сторону городских ворот.

Просто потрясающе! Я шмыгнула носом, поправила сумку и потопала в город.

Надо хотя бы извозчика нанять. Или нет, сперва прикупить пальто и карту Карагата, выпить горячего какао, а потом уже и на учёбу можно. Всё равно меня там не особо ждут.

Иллюзию низенькой, неприметной чилден-гномки я накинула, не пройдя и пяти шагов. Успела как раз вовремя – из гарнизона выбежал взмыленный эссир Ройс.

– Народ, вы тут магичку с побитой мордой не видели? Страшненькую такую?

Инкуб обращался к дозорным на стене. Нашёл кого спрашивать, я раскинула над собой укрывающий полог ещё во дворе гарнизона, так что находящиеся наверху даже моего разговора с Тианой и её магом-напарником не видели.

Обожаю узконаправленные иллюзии! Их сложнее отследить или уловить. Надумай я просто исчезнуть – поднялся бы переполох, кто-нибудь обязательно заметил бы, как я растворяюсь в воздухе.

Не добившись желаемого ответа, Натан Ройс наставил палец на меня.

– Вы!

– Я?! – Я удивлённо осмотрелась, как если бы ожидала, что рядом окажется ещё одна чилден-гномка. Хотя это я зря, эти парами никогда не ходят, особенно когда работают.

– Госпожа...

– Гномелла, – ласково протянула я и чётким движением распахнула иллюзорный плащ со множеством скрытых кармашков. – Яды, приворотные зелья, сонный порошок?

Сперва эссир Ройс счёл, что ослышался, и побледнел, потом на узком, тщательно выбритом лице вспыхнули два красных пятна:

– У вас хватает наглости предлагать подобное младшему эссиру?

Я недовольно поморщилась и запахнула плащ на груди.

– Нет ни ядов, ни приворотов? Тогда зачем отвлекаете? Я честная чилден-гномка, покупаю только

то, что сами предлагают.

– Хотите сказать, что кто-то из наших толкает на сторону конфискованный товар? Да я... – Внезапно эссир Ройс замолчал, видимо, вспомнил, зачем вообще завязал со мной разговор. – Потом. Лучше скажите, не видели ли вы русоволосую магичку в синем платье?

– Страшненькую, как ваша жизнь? – деловито уточнила я. – Нет, о том, что вас в дозор не взяли, уже каждая собака Карагата знает. А магичка ваша укатила за городские ворота. Наняла извозчика – и фьют!

– Ах ты ж фря! Прошу прощения и благодарю за помощь. – Кивнув мне на прощание, эссир Ройс припустил обратно в гарнизон, но не прошло и пары секунд, как он снова выскочил уже на вороном жеребце.

Я усмехнулась и потопала по улице дальше.

Карагат оказался приятным городком, любоваться им из окошка кофейни – одно удовольствие, а вид взмыленного Натана Ройса, разыскивающего чилден-гномку, – уже другое. Быстро сообразил. Я только в книжную лавку за картой заглянуть успела, и пришлось поспешно отменять иллюзию и гномки, и побитой морды. Гномку эту уже стража Карагата искала, а с разукрашенной физиономией меня бы в кофейню не пустили.

– Схрон магический, выпрыг двухквартирный, зелье скорости?

Ну наконец-то! А то я уже начала переживать, что зря расстаралась перед гарнизоном. Нет, проучить эссира Ройса следовало. Нечего меня страшненькой обзывать, я за правду только на друзей не обижаюсь. Но вот главная цель представления сейчас топталась у моего столика и заговорщически усмехалась в бороду.

Чилдена невозможно найти, если он сам этого не пожелает. Этому народу ведомы потайные пути, а в городах, особенно крупных, они чувствуют себя как рыба в воде.

Говорят, первые чилдены пошли от гномов и лепреконов. Впрочем, утверждают это обычно шёпотом, убедившись, что поблизости нету самих предков чилденов. Если от чистокровного гнома может прилететь топором или табуреткой, то лепрекон такой минусовый обкаст сотворит, что ещё долго будешь спотыкаться на ровном месте и сбивать собой все острые углы.

Чилден-гномы походили на своих чистокровных сородичей так же мало, как дамские породы собак на охотничьи. То есть рост примерно тот же, а вот комплекцией чилдены пошли уже в лепреконов: сухенькие, жилистые и проворные. Зато бороды уважали не меньше гномов, носили их с достоинством и обожали изобретать новые стрижки и окрас. У стоящего рядом борода была квадратной формы и с совершенно потрясающим цветовым переходом из пламенно-рыжей в оттенок красного дерева.

– Так что, лапушка, желаете чего-то купить или зря звали?

Вот! Ни слова обиды или возмущения, что я осмелилась примерить личину чилдена. Обожаю деловой подход!

– Желаю купить маршрут. – Я выложила на стол карту Карагата.

Пусть меня и загребли на военные учения, отступать от изначальных планов я не собиралась.

Карта мне досталась хорошая, на ней все местные порталы были отмечены, но мне нужна была та, где штатный маг закрыл бы глаза на личность перемещающегося.

– Маршруты нынче подорожали. – Убедившись, что я всё-таки клиент, чилден сел ко мне за стол. – Главнокомандующий лютует, приказал отслеживать, кто, куда и по какой надобности отправляется.

– Разве это может остановить хозяев Пути?

– Нас – нет, – усмехнулся чилден и заломил такую цену, что мне пришлось ответить:

– Монетами только двадцать процентов, остальное отработаю.

Чилден невозмутимо кивнул, он уже знал, что я маг-иллюзионист.

– Увольнительные в военной академии редкость, зато по субботам – день посещений. За месяц вернёшь должок, а если чего-то толковое намагичить сможешь, то и раньше рассчитаешься.

– Накопители и ограничители – забота клиентов.

– Само собой, лапушка, само собой.

Он быстро развернул карту и ткнул в дом в паре кварталов от военной академии.

– То, что ищешь, находится на чердаке. На первом булочная, на втором живёт сам пекарь с семьёй. Сынишка у него талантливый очень.

– И отчаянный. Кто ж порталы в жилых домах открывает?

– Я же говорил, главнокомандующий лютует. Маршруты нынче дороги. – Чилден замер, как если бы прислушивался. – Цветочница вспомнила, что видела, как в кофейню входила лапушка в тоненьком летнем платице.

– Спасибо. – Я потянулась к пирожному.

Завтракать следовало быстрее.

Я проглотила целых два пирожных и облизывала пальцы, когда на пороге кофейни появился инкуб. Увидел пропажу, что-то буркнул себе под нос и решительно направился ко мне. Не спросив разрешения, эссир Ройс плюхнулся на стул, сложил руки на столе, немного помолчал, а потом устало выдохнул:

– Довольна собой?

– Не особо. В академию же всё равно придётся ехать.

Инкуб криво усмехнулся, стащил с моей тарелки профитрольку, закинул её за щёку и пробубнил с набитым ртом:

– Хо-ва-ошо, што ты вэто понимаешь... Кх! – Пирожное явно встало поперёк горла.

– Чайку? – ласково поинтересовалась я.

Эссир Ройс призадумался, а потом с заметным сожалением покачал головой.

– Доедай и выдвигаемся.

– Там холодно.

– Я плащ для тебя со склада взял. Пока оформил гхарову уйму бумаг... – Инкуб с осуждением посмотрел на меня.

Так вот почему он задержался. Надумай Натан Ройс доставить меня в место назначения в одном платье, побег бы не состоялся.

– Могла бы и спасибо сказать.

– Спасибо. За завтрак. – Я потянулась к кружке с какао. Оно практически остыло, но всё равно было очень вкусное, вряд ли боевиков в казённой столовой балуют таким.

– За страшненькую обиделась, – лениво протянул инкуб. – А знаешь, что самое странное? Вот смотришь на тебя: мышь мышью, мимо такой пройдёшь и не заметишь, а потом ты выдаёшь такое, что только диву даёшься: и как только не почувствовал, как не предугадал?

– Я вся такая внезапная?

– Вот! – Эссир Ройс наставил на меня указательный палец. – Сейчас ты настоящая и взгляд другой. А остальное лишь маска. Ты учти, Лэсарт, я маг посредственный и чужие личины плохо раскрываю, но в стенах карагатской академии мэтры талантливее меня. Если мышка желает спрятаться, она должна прекращать вести себя как кошка.

– А если мышка хочет, чтобы её раскрыли? – прошептала я, чувствуя, как сердце отчаянно колотится в груди.

За год я привыкла прятать тоску за фальшивой улыбкой беззаботной нахалки, но сейчас внутри меня всё дрожало натянутой струной. Вероятно, Натан Ройс почувствовал моё состояние. Он внимательно и серьёзно посмотрел мне в глаза, а потом кивнул:

– Определишься – дай знать. Помогу, чем смогу. А пока будешь думать, обрати внимание вот на что: вас, недоделанных иллюзионистов, назначили в напарники к тем, для кого тренировки уже давно проходят в режиме выживания. Ректор ваш первый смекнул, что к чему, и пропал. Профессор по бытовым иллюзиям взахлёб рыдала, доказывая нашему главнокомандующему, что понятия не

имеет, куда подевался Альсар Риольский.

Вот так новости!

– А мы считали, что Альсара император вызвал, – растерянно произнесла я.

– Не было такого. Никто вообще не подозревал, что лорд Лъен потребует переправить ваш курс в Военную академию Карагата. Там вас тоже не ждали, поэтому и ночевать пришлось в гарнизоне, но не суть... Подумай, Лэсарт, что такого творилось в вашей академии, что в скором времени полетят головы.

– Эм... Кроме того, что в ШИПе мало кто налегал на учёбу? Так это и не секрет. Жезл мага-иллюзиониста давно превратился в модный аксессуар аристократа. Мало кто из выпускников работает по специальности, о военной службе и речи нет. Времена, когда иллюзионисты прикрывали тылы боевых магов, миновали. Разве в нашей армии настолько бедственное положение, что на границе нужны иллюзионисты-недоучки?

– Нет, Лэсарт, в нашей армии полный порядок, но главнокомандующий всё равно лютует, – зловеще произнёс эсир Ройс.

– Нравится нагнетать обстановку? – буркнула я.

– Я хочу, чтобы ты поняла: поблажек не будет, в военной академии идиотов среди преподавателей нет, а иллюзии – магия широкого профиля. Ею в той или иной степени владеют все магистры Карагата.

– Быть того не может... – прошептала я, уже начав понимать, куда клонил эсир Ройс.

– Да, Лэсарт... – не без удовольствия протянул он. – В скором времени вас всех ожидает переэкзаменовка.

Признание эссыра Ройса меня точно обухом приложило, так что всю дорогу я молчала, погружённая в свои мысли. И мысли эти были очень тревожные.

Переэкзаменовка! Настоящая! Только бы не по всем предметам! По всем даже я не сдам. Многое из того, что училось на первом курсе, давно позабылось. Что же теперь мне делать? А девчонкам? Вот из-за парней я несколько не переживала. Пусть сами выкручиваются! Бросить симулирующих обморок адептов ШИПа на холодной брусчатке. Тьфу на таких друзей! Большое, иллюзорное и местами ядовитое.

Целый год мы были настоящей командой. И вдруг на тебе: мы вас не знаем – проползайте мимо! Обидно до жути, но надо успокоиться. Магия психующего иллюзиониста внезапна и опасна в первую очередь для него самого.

Так что я выдохнула, мысленно записала предателей в чёрную тетрадочку и сосредоточилась на более важной цели: предстоящем знакомстве с так называемым напарником, который за мной даже лошадь не прислал. Сразу видно, как рад тому, что меня ему навязали. Придётся скорбеть на пару, должно же у напарников быть хоть что-то общее?!

Задумавшись, едва не сползла набок с конского крупа. Спасла только реакция инкуба: эсир Ройс молниеносно обернулся и ухватил меня за плечо.

– Не спи – улетишь.

Ага! Щас! Да я не усну, даже если мне в лицо распылят сонный порошок. Предчувствие мести – оно всегда такое адреналинистое, но с коняки падать тоже не дело, поэтому я покрепче вцепилась в луку седла и осмотрелась.

Любоваться особо было нечем, наш путь проходил вдоль городской стены. Видимо, объехать Карагат было проще, чем тащиться сквозь него по узким, петляющим улочкам.

Перед глазами призывно маячила спина инкуба, поначалу я хотела оставить на ней автограф, а потом отказалась от этой затеи. Как-то мелко и несерьёзно, в конце концов, эсир Ройс хоть и был грахом редкостным, но он единственный поделился со мной информацией, вдобавок соизволил подождать, пока я покупала пирожные для девочек.

И всё-таки какая хорошая спина у эссыра Ройса. Широкая, ровная, такую глупо не использовать. Сунув руку за пазуху, я нащупала карту и воссоздала её копию прямо перед собой. Всё лучше, чем любоваться бескрайними холмами, да изрезанной линией Карагатского хребта, чьи вершины прятались в туманной дымке. Отыскать в этих краях ровный участок было непросто, даже в городе улицы то резко уходили вниз, то карабкались в гору. Объездная дорога была не такой крутой,

потому что проходила по насыпи.

Я изучила названия улиц рядом с академией, отметила банк и ближайшую таверну. Продуктовые взятки в ШИПе практиковались, кто знает, вдруг и боевики любят вкусно покушать? Магическая лавка в городе тоже имелась, но до неё пешком было не добраться. Да и ну их, эти специализированные торговые точки, не успеешь купить бутылёк крови, а местная стража уже получит сигнал о возможном проведении запрещённого ритуала. Доказывай потом, что всего лишь хотела изучить текстуру и запах кровищи, чтобы наколдовать правильную иллюзию.

– Лэсарт, очнись! Подъезжаем!

Тут только я заметила, что городская стена вот-вот закончится, а дорога уходит влево.

Конь Ройса свернул за угол, и я не удержалась от потрясённого всхлипа при виде высоченных серебристых стволов арбового дерева. Величественные красно-коричневые кроны подпирали небо, а внизу меж корней ласково стелился зеленоватый туман.

За южной городской стеной начинался взаправдашний лес! И в нём не было ни чахлах кустиков, ни молодой поросли, лишь мощные стволы арба, такие, что и руками не обхватить. Не лес, а живая стена. Таковую без магии не вырастить.

Вспомнилась железная, местами проеденная ржавчиной ограда вокруг нашей школы, и как-то стыдно стало за родное учебное заведение. Нет, я понимала, что ШИП давно находился на самообеспечении, но магистры могли бы хоть иллюзией прикрыть следы увядания некогда солидного учреждения.

Эсфир Ройс остановил коня.

– Лэсарт, мне льстит, что ты не можешь со мной расстаться, но мы прибыли.

Я неловко спешила и потёрла пятую точку. Всё-таки наездник из меня аховый. Зато я на лыжах и саях так рассекаю, что все, кто видел, за сердце хватались. Только где этот снег в Карагате в конце весны? Только в горах и остался, а вот дома, в Сумеречье, ещё все холмы завалены.

Из моей груди вырвался тяжёлый вздох. Ничего. Я обязательно вернусь. Вот разберусь с последним заданием папы и вернусь. Не может же быть такого, чтобы Элена Сатор исчезла окончательно.

– Не дрейфь. Никто вас с лёту в расход пускать не станет, – «ободрил» меня инкуб. – Проход к академии начинается чуть дальше, между деревьев, но меня на мост не пустит, так что придётся тебе топтать самой.

– Ага. Спасибо, что подвезли. – Я начала развязывать завязки на плаще.

– Не стоит. Пока до общаги дойдёшь – озябнешь.

Я кивнула и потопала вдоль живой стены.

– Лэсарт.

– Да? – Я обернулась.

– Если что, ты знаешь, где меня искать.

Кивнув на прощание, Натан Ройс развернул коня в обратную сторону и пустил в галоп. От зараза! Я же иллюзорную карту снять с его спины забыла! Неудобно как-то получилось.

Глава 6

Серебристый арб – завораживающе прекрасен, выходец из лесов светлых эльфов со светло-серым стволом и роскошной вечно багряно-красной кроной. Арб не сбрасывает листву по осени и растёт лишь на земле, наполненной магией. Выходит, в Карагате есть свой магический источник, странно, что в таком месте возвели не храм, а военную академию.

Я с наслаждением провела рукой по чуть шершавому стволу арба и вдохнула землистый, чуть сладковатый аромат леса. Уже ради того, чтобы увидеть такую красоту, стоило посетить северное предгорье. Я спрятала руки под плащом и зашагала медленнее, наслаждаясь прогулкой. Надо же, а я и забыла, каково это – остаться наедине с собой. После поступления в Школу Иллюзий я стала частью большой шумной семьи, так похожей на растревоженный муравейник.

Бывало, только глаза продерёшь, и надо нестись на занятия. Просыпаешься уже по пути, чудом избежав ловушек – творения жаворонков, любивших встать пораньше и начинить коридоры ШИПа сюрпризами. Преподаватели такой произвол поощряли и награждали особо удачные пакости дополнительными баллами. Так что каждое утро я в числе последних пробегала по коридорам, собирала общие впечатления, чтобы уже к обеду накропать заметку в Иллюзорный вестник – местную двухстраничную газетку, сообщающую о главных событиях нашей школы.

Интересно, а как к новостям печатным, а местами и непечатным, относятся в военной академии? Беднягам наверняка кроме официальных приказов и почитать нечего.

Обещанный эсиром Ройсом проход возник внезапно, серебристые арбы словно расступились, явив мне длинный мост, по другую сторону которого возвышалась Военная академия Карагата.

Это было многоуровневое боевое укрепление, превосходящее местный гарнизон и по размеру, и по площади. Внешней стены не было, так что любой подъехавший к мосту мог всласть полюбоваться линиями обороны, опоясывающими замок: двумя глубокими рвами с водой, чередующимися с тренировочными площадками. Первая – песчаная, вторая – грязевая, и вряд ли вязкая жижа в ней хоть когда-нибудь подсыхала. Попахивала она точно как зловонное болотце. По другую сторону от моста виднелись учебные бараки и стрельбища с манекенами и мишенями, среди них мелькали тёмные фигуры. Рассмотреть их как следует мешал клубящийся над землёй зеленоватый туман – извечный спутник серебристого арба и побочный эффект магии, поглощаемой этим деревом.

Я накинула на лицо иллюзию заморённой зубрилки, но в этот раз уже без синяка на щеке. Прав эсир Ройс, лишнее внимание мне ни к чему, а кровоподтёк заставит задаваться вопросами: кто, где и за что. Подумала – и волосы портить не стала. Чем копна объёмнее, тем удобнее за нею прятаться, особенно во время списывания. В таком виде я шагнула на мост и тихо ойкнула, уловив сопротивление воздуха. Ощущение было мимолётным, стоило мне сделать ещё пару шагов, и оно пропало, но зато стало ясно – обычную стену заменял магический барьер. Наверное, будь я более сильным магом, смогла бы его увидеть.

Еле слышное хлюп и плюх заставило меня обратить внимание на происходящее слева от моста. На высоких, поднимающихся из грязи столбах взъерошенными чёрными аистами балансировали боевые маги. Им нужно было добраться до сухого участка земли, перепрыгивая со столба на столб. Задачу усложнял всё тот же туман. У меня засосало под ложечкой, но не от вида прыгунов, я рассмотрела слаженную вереницу бегущих вдоль замка, и направлялись они в сторону леса.

Спокойнее, адептка Лэсарт! В твоей ведомости успеваемости никогда не было раздела по физнормативам. Вот парней в школе немного гоняли, а с девчонок что возьмёшь, кроме пожизненного освобождения от физкультуры? Освобождения выписывались в местном лазарете и стоили недорого, так что я никогда не отрывалась от коллектива.

В конце моста меня подстерегал сюрприз: тощий адепт в тёмных штанах и длинном свитере. Парень стоял, прислонившись к перилам, и явно поджидал меня. Одежда болталась на нём как на вешалке, а вид был настолько измождённый, что я даже растерялась. И это мой напарник? Эм! Кажется, мы будем отличной парой. Две доходяги!

– Адептка Лэсарт? – Дождавшись моего кивка, парень продолжил: – Отлично! Приказано сопроводить тебя до дверей твоей комнаты.

Ага. Значит, всё-таки не Элмар.

– И давно стоишь? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Да минуты две как вернулся. Меня за тобой в город отправили, но в гарнизон я сунуться не рискнул. Неохота было лишний раз перед главнокомандующим светиться. Думал, подберу, когда народ разъезжаться станет, а ты выскочила... и это было самое улетное зрелище за этот учебный год! Какая из тебя вышла гномка – закачаешься. А как за тобой потом стражник гонялся –

обхохочешься! – В глазах адепта появился знакомый восторженный блеск. Кажется, я и здесь начинаю обзаводиться фанатами. – Наши обалдеют, когда услышат!

– Ха-ха... – мрачно буркнула я.

На зрителей я как-то не рассчитывала. Даже не подумала, что, помимо Ройса, могу кого-то заинтересовать. Надо бы «чуйку» изучить – заклинание, предупреждающее о повышенном внимании.

– Так мы идём? Да? – Лёгкая неуверенность в голосе парня намекала, что он опасается, как бы я чего ещё не выкинула.

– Идём. А ты кто будешь?

– Адепт Ланс. Первый курс.

– И ты отведёшь меня в мою комнату?

– Ну да, я же уже сказал. Отдохнёшь, переоденёшься, поспишь. – Парень с заметным сочувствием посмотрел на меня.

Может, я и впрямь слегка перестаралась? Ну да ладно, не помыться же он мне предложил, а то, что я страшилка, – так и было задумано. Напрягало меня другое: меня собирались сопроводить и запереть в четырёх стенах.

– Не пойдёт. Младший паладин Латар обещала другое. Речь шла не только о размещении, но и о знакомстве с академией.

– Так Элмар и ознакомит!

– Если найдёт на это время. Думаешь, легко осознавать, что я не нужна собственному напарнику? – Я скорчила рожу страдающей утопленницы. На зачёте по материальным фантомам как раз такую создавала.

Первокурсник помрачнел.

– У него дела кой-какие были. Личного характера.

– Какие дела могут быть у того, кого главнокомандующий за пределы академии не пускает?

– Личные, – упрямо буркнул боевик. – Ладно, пойдём. Сейчас я по-быстрому расскажу, что и где у нас находится.

Мы прошли немного вперёд и оказались на круглой площадке, от которой расходились вымощенные камнем дорожки. В центре стояло бронзовое изваяние.

– Лорд Адамант Льен, – практически шёпотом выдохнул Ланс. – Основатель нашей академии.

– И местная икона стиля? – Я рассматривала бронзовую громадину.

Нет, определённо, скульптор польстил оригиналу. Настоящий лорд Льен был ниже, а его плечи – уже, и меч нормальный, сама видела. Обычный тонкий меч, а не двуручная жуть с изогнутым лезвием, напоминающим зазубренный тесак мясника. Рукоять – отдельная песня. Это был череп с изогнутыми рогами. Точно такой же красовался на груди нашего главнокомандующего. А вот шлем на его голове был уже настоящий. словно кто-то заботливо прикрыл физиономию лорда Льена железякой. Неужели скульптор так сильно напортачил и оригиналу не понравился результат?

– Личный дар лорда Льена лучшему выпускнику Карагата. Добывается после вручения дипломов, у каждого только одна попытка, – с фанатичным восторгом объявил Ланс.

– То есть двадцать бугаёв лупят друг друга ради получения раритетной железяки?

– Шлем Адаманта Льена не железяка! Это часть паладинского доспеха! Да что ты можешь понять, девчонка, – надменно фыркнул боевик.

Всё ясно, больше о главнокомандующем ни слова. Иначе моя экскурсия закончится, толком и не начавшись.

В замке академии располагались учебные аудитории, столовая, библиотека, архив и даже бальный зал. О последнем мне поведали с такой кислой миной, что я тут же заподозрила неладное и потребовала объяснений.

– Попечительский совет считает, что обучение боевых магов должно быть всесторонним, вот и устраивают приёмы, а на них приглашают девчонок, в основном целительниц и заклинательниц из столичных пансионатов. Те весь вечер трясутся и падают в обморок, стонут, когда им наступают на ноги, и верещат как припадочные, когда пытаешься их поцеловать.

– А я дам в глаз, – неосмотрительно ляпнула я. Совсем забыла, как сейчас выгляжу.

Вот у адепта такой проблемы не было, поэтому он удивлённо вытаращился на меня, сглотнул и... промолчал. Пауза, возникшая в разговоре, была настолько неловкой, что мне пришлось подтолкнуть Ланса к продолжению рассказа.

– Хорошо, насчёт бального зала я поняла. Давай дальше.

Парень радостно закивал, потом вздрогнул и отвёл взгляд. Не иначе как представил совместный поцелуй. Нет, если я к нему теперь и ночью буду являться, то это уже не мои проблемы!

– Адепты с первого по третий курс проживают на верхних этажах. Выпускников переводят в башню.

– В эту, что ли? – Я жадно уставилась на свою цель.

– Нет, это преподавательская. Башня выпускников слева от замка. А за этой – парк с домиком для членов попечительского совета и важных гостей. Когда те у нас бывают – в нём останавливаются. В парк, кстати, соваться не рекомендую, местные духи гостей не любят.

– Какие ещё духи?

– Неупокоенные. Банши особо лютуют. – Адепт печально потёр переносицу. – Эх, я так без савана и остался.

– Эм... А ты заранее готовишься?

– Без клочка савана банши! Это испытание для первокурсников.

– А что, и другие имеются?

– Конечно. – Адепт важно кивнул и вытащил из кармана блокнотик в кожаном переплёте, после чего начал зачитывать.

И я выяснила, сколько всего отнять, раздобыть, украсть, отыскать, отрезать и вырвать с корнем должен будущий боевой маг за пять лет обучения. Венчала этот праздник вандализма и мародёрства охота за шлемом лорда Льена. Я обернулась и посмотрела на статую нашего главнокомандующего.

– Повезло Первому паладину Мрака. Всего лишь железякой отделался.

Рассказ о полигонах позади академии поверг меня в состояние абсолютнейшего уныния. По словам первокурсника, это были удобнейшие, современные, магически оснащённые площадки для тренировок. Таких обалденных мест для прокачки силы, ловкости и выносливости боевых магов не было ни в одной военной академии Тёмного Альянса. И да, всё это невероятное счастье было заслугой лорда Льена, на которого тут буквально молились.

– Шиповцам нереально повезло! Вас, доходяг, подтянут лучшие магистры магии и боевых искусств. Да вы за пару недель в Карагате освоите больше, чем за год в вашей жалкой школе иллюзий.

– И сдохнем, – мрачно буркнула я. – Вот на одном из наимоднейших полигонов нас потом и прикопают.

– Это вряд ли. Лазарет у нас тоже хороший, – отмахнулся Ланс и принялся методично перечислять чудеса и возможности местного лазарета.

И ведь ни капли не издевался! Он действительно был благодарен целителям, которые могли всего за пару часов срastить кости, избавить от ожогов, регенерировать случайно отбитое или беспечно утраченное. И это был первокурсник! Считаю, новобранец, не утративший налёта восторженности и веру в чудеса. Собственно, доспех паладина Мрака и был для него венцом всех чудес и мечтаний.

Мне вспомнились морды боевиков-старшекурсников. Вот эти уже ни во что не верили, ни на что не надеялись, они знали, и это знание и опыт стёрли с их лиц всякий намёк на чувство юмора и беспечность. Что неудивительно. При таком кнуте и пряники не нужны. Физические нагрузки в военной академии не то чтобы уважали или любили, они считались чем-то само собой разумеющимся. Но мы-то не боевики!

Предчувствие глобальнейшей засады заставило меня потерять бдительность, поэтому я не заметила

приближение опасности, пока огненный хлыст не рассёк воздух рядом со мной. Пылающая лента обвилась вокруг меня и крепко примотала руки к туловищу, а последовавший рывок впечатал лицом в каменную грудь боевого мага. Чуть нос не расквасила!

Больно было так, что из глаз потекли слёзы, а урод преспокойненько отодвинул меня назад и начал рассматривать, удерживая за плечи. Это был боевой маг-старшекурсник, я уже видела этого блондина во дворе гарнизона, среди таких же высоких, плечистых бугаёв, но теперь сквозь пелену слёз начала подмечать детали: квадратную челюсть, просто созданную для встреч с чем-нибудь тяжёлым, колющий взгляд голубых глаз, откровенно наслаждающийся ситуацией. Боевик знал, что сделал мне больно, и его это забавляло!

– И это главный приз ШИПа? Элмар идиот, раз выбрал в напарники девчонку.

Не Элмар! Хвала всем богам, этот урод не был моим напарником! Облегчение, которое я испытала, заставило слёзы политься градом.

– Джереми, отпусти её. Или Элмар тебе все зубы пересчитает.

– А где он сам? Почему не встречается свой приз?

– Я её как раз к нему и веду.

Вот так новости! Я так удивилась, что даже не стала психовать из-за того, что меня обозвали призом. Посмотрела на своего сопровождающего, и тот кивнул:

– Реально отведу. Так будет... безопаснее.

То есть он не гарантирует мне эту самую безопасность в стенах академии? Да что тут у них творится?! Слёзы высохли вмиг, и я зло уставилась на Джереми.

– Быстро убрал свою хлесталку!

– Иначе что? В цветочек её превратишь?

Нет, а это мысль! Спасибо за подсказку, урод рыбоглазый!

Я медленно осмотрела боевика в поисках цели, но вот засада – на его поясе не было оружия.

– И куда же ты смотришь, детка?

– Меч ищу, – буркнула я. – Или ты, кроме своей хлесталки, больше ни с чем управляться не умеешь?

– Малышка жаждет увидеть мой меч? – Джереми дёрнул хлыст, и меня снова бросило вперёд.

Теперь мы стояли нос к носу, я даже рассмотрела ярко-синий ободок бледно-голубой радужки, и если я с трудом сдерживала себя, чтобы не боднуть боевика в нос – мой-то уже пострадал! – то Джереми теперь улыбался, причём как-то плотноядно. Он что – придурочный?!

– Так что, малышка, хочешь, я проткну тебя своим мечом?

– А у тебя он точно есть? И ты даже умеешь им управляться? Или по старинке на руки надеешься?

Позади раздалось сдавленное хрюканье. Это старательно маскировал смех первогодка.

Реакция Джереми превзошла все ожидания: его лицо вдруг пошло красными пятнами, хват ослаб, хлыст соскользнул вдоль туловища и упал к моим ногам, а потом меня неожиданно отшвырнуло назад. Не удержав равновесия, я шлёпнулась на попу. Благо мы стояли рядом с зелёным газоном, так что приземлилась я на траву, а не на брусчатку.

– Заткнись! – Джереми наставил палец на Ланса, а потом вдруг вспомнил, кто из них тут самый крутой боевик, и на ладони старшекурсника вспыхнул огонь.

Ланс судорожно сглотнул и попятился.

– Нет, не хочешь, не показывай – психовать-то зачем? – быстро проговорила я. – Но всё равно вынуждена отметить – такая реакция ненормальна. Нет, я слышала, что некоторые вояки испытывают прямо-таки интимные чувства к своему мечу, но чтобы настолько завестись, когда его просят всего лишь показать... Или у тебя нет меча?

– Есть! – рывкнул рыбоглазый и в самом деле достал меч. Причём прямо из воздуха!

– Ой, какой хорошенький! Вот так и поддержи его, пожалуйста!

Я с воодушевлением уставилась на меч. Когда по кромке лезвия пробежало голубое свечение, из груди первогодки вырвался судорожный вздох. Я предупреждающе зыркнула на него, и адепт вдруг подскочил ко мне и подал руку.

– Чего расселась? Сюда уже Элмар идёт.

– И тоже с мечом? – уточнила я.

– Естественно, – важно кивнул адепт Ланс. – И его меч повнушительнее будет. И, судя по отзывам, управляется он им куда лучше.

– Ну, повезло парню. – Я равнодушно пожала плечами и ухватила за ладонь Ланса.

Встав на ноги, я обернулась на Джереми, мрачно рассматривающего свой клинок. Зря старается! Мой сюрприз проявит себя, лишь когда сталь соприкоснётся со сталью. Эх, надеюсь, зрителей будет много!

– Не расстраивайся, ты ещё молодой – научишься, – ласково улыбнулась я.

Ланс закашлялся и шустро поволок меня в направлении башни старшекурсников.

Стычка с Джереми потрепала мне нервы, воинственный настрой угас, вместо него появилось желание побыстрее отыскать девчонок и... Нет, не пожаловаться. Сетовать на судьбу я не любила, а вот обменяться впечатлениями страсть как хотелось, заодно и понять, как нам себя вести дальше. Но впереди уже маячила дверь, за которой находилась комната моего напарника.

– Да ты не дрейфь, ступай смело. Элмар не такой засранец, как Джереми, – верно распознал мои сомнения первогодка. – А на Джереми забей. У них с Элмаром с первого курса война за первое место в рейтинге. Причём Элмар сейчас ведёт и в учебном, и в неофициальном. Но Джереми тот ещё проныра, он тебя присмотрел раньше Элмара. Каким-то образом получил доступ к вашим личным делам и наметил себе лучшего иллюзиониста, а Элмар перехватил тебя уже из принципа. Как у стоящего во главе рейтинга у него было право первого выбора.

То есть я ещё и встряла в местные разборки боевых магов? Миленько! А я, наивная, считала, что хуже, чем сейчас, уже быть не может!

– Заходишь или отвести в твою комнату? Я уже и так из-за тебя полдня потерял. Элмар меня от занятий на сегодня отмазал, но домашку никто не отменял.

– Какая ещё домашка? Сейчас же пора экзаменов.

– Ни фиги. В военных академиях каникулы два месяца вместо трёх, да и те... не для всех. – Лицо боевика сделалось таким печальным, что стало ясно – на каникулы он может не рассчитывать. – А я ещё и с охотой налажал. Всего один трофей за год. Думал, на каникулах вместе с ребятами остальные добуду, и такой облом... Ну да ладно. Не твоя печаль.

Ланс выжидательно посмотрел на меня, мне не оставалось ничего, как постучать в дверь.

– Да кто так стучит-то!словномышьпоскребалась! – Адепт от души бухнул по двери кулаком, а потом вообще взял и толкнул её. – Заходи давай. Тебя пропустит, а мне спокойнее.

– Как это пропустит? Разве тут охранок нет? – Я с сомнением уставилась в полумрак комнаты.

– Так ведь слепки ваших аур были переданы напарникам вместе с личными делами.

– Что?! Хочешь сказать, что теперь каждый в академии сможет нас отследить?

– Уберечь. И не все. Конкретно тебя – только Элмар. Защита иллюзионистов теперь целиком на плечах боевых магов. Так себе задачка, но иначе вы бы за неделю сдулись и все койки в лазарете были бы ваши. Так что радуйся, что наш главнокомандующий такой добрый и выставил боевикам жёсткие условия.

Добрый?! Да если бы не он, нас бы в этой академии вообще не было. Нехорошее предчувствие, сопровождавшее меня с того самого момента, как нам зачитали приказ лорда Льена, оформилось в конкретный вопрос:

– Так это испытание не для нас, а для будущих паладинов и защитников Тёмного Альянса?

– Ну да... А вы... – Ланс растерянно заморгал, подыскивая верную характеристику. – Вы их помощники.

– Ну спасибо хоть учебным инвентарём на ножках не обозвал, – буркнула я.

- Заметь, это сказал не я! - Первогодка усмехнулся настолько явно, что стало ясно - я попала в точку.

Глава 7

В комнате первого адепта академии беспорядок был тоже первостатейнейший. Я осторожно переступила через сброшенную у входа обувь, обогнула заваленный одеждой стул и с недоумением покосилась на стол, на котором угадывались очертания книг, свитков и бутылочек разного размера. Характерный запашок намекал, что Элмар не брезговал магическими эликсирами. А может, он того? Тайный элькоман – маг, который ни дня не может без порции жидкой силы. Но в нашем мире халявы не бывает, а злоупотребление магическими эликсирами вызывает привыкание. И всё-таки, где же он сам?

Еле слышный стон обозначил местонахождение напарника. Я в ужасе покосилась на опущенную ткань балдахина. Стон повторился, глубокий, мужской, заставивший меня отчаянно покраснеть. А ведь Ланс намекал, что Элмар не явился за мной, потому что у него появилось срочное личное дело. Хотя бы намекнул, паразит! Тогда бы я не попала в настолько дурацкое положение!

На дворе был уже день. И Элмар там... с самого утра? Нет, Ланс упоминал, что будущие паладины Мрака должны быть выносливы, но не до такой же степени!

И снова стон! Тихий, протяжный, точно скулёж раненого животного.

Я уже хотела потянуть дверь на себя и выскочить в коридор, но этот стон... В нём не было ни тени удовольствия. Нет, я, конечно, не специалист, а прямо-таки глубокий теоретик, но всё-таки... Что, если Элмар ранен? Или связан. Парализован. Нет, я не создаю себе проблемы, они сами меня находят.

С этой мыслью я крадучись приблизилась к кровати и осторожно отодвинула тяжёлую ткань балдахина.

Парень лежал в постели один. Осознание этого разлилось во мне тёплой волной облегчения, я создала крошечный светлячок и уже спокойнее осмотрела напарника, намеренно игнорируя его неестественно напряжённую позу и чуть приоткрытый рот, из которого вырывалось тяжёлое глубокое дыхание. Разум иллюзиониста привычно фиксировал самое важное, стремясь сохранить в голове зрительный образ.

Тёмные волосы, выразительные скулы и квадратная линия подбородка выдавали в Элмаре южанина, в его комплекции не было ничего примечательного, уже успела насмотреться на таких же бравых здоровяков, способных кулаками заколачивать гвозди. Хорошо, что я не парень, давно бы начала чувствовать себя ущербной. Мрачно отметила, что Войскому и остальным придётся несладко. Не стоило им меня злить, так бы кубики на прессе наколдовала или ещё чего для поднятия самооценки.

Чётко очерченные губы Элмара изогнулись, и из его горла вырвался новый стон. В этот раз у меня от него по спине пробежал холодок.

– Так, это уже не смешно – Я опустила руку на плечо боевика и легонько хлопнула.

Ноль реакции! И это у боевика, который должен был почувствовать моё появление в комнате, едва я переступила порог, и обезвредить, как только я протянула руку к балдахину. Да будь я подосланным убийцей, парень был бы уже мёртв. И это первый ученик военной академии?

Я наклонилась ниже, осторожно дотронулась до его щеки и тут же отдернула руку. Кожа парня горела так, как если бы в его теле мощными потоками растекалась магия. Вот только я не видела точки выхода, Элмар не применял магию в этой реальности, значит, всё самое интересное происходило в иной. Боевик находился на Изнанке, в мире заблудших душ и уходящих за Грань! В ужасе я дернулась прочь от кровати, но всё равно недостаточно быстро – запястье обхватил стальной захват и меня рывком опрокинуло на кровать.

Совсем охамел?

Вопрос остался неозвученным. Меня затянуло в воронку чужого разума.

Смена реальности произошла мгновенно и безболезненно. Я просто обнаружила себя стоящей на пустыре. Вокруг лежал снег, кое-где темнела пожухлая трава. Безрадостная картина, такая же унылая, как и сгорбленная фигура боевика, пытающегося удержать в руках зелёное пламя. И этот огонь высасывал из него жизненную силу. Каков недоумок! Мало того что совершил переход на Изнанку без страховки, так ещё и пытался использовать призрачный огонь этого мира.

– Чего замерла? Помогай давай!

Требование прозвучало до того неожиданно, что я осмотрелась. Вдруг тут есть кто-то ещё? Но нет,

на пустыре больше никого не было, даже теней, что само по себе не так уж и плохо. Тени являлись только для того, чтобы увлечь уже отлетевшую от тела душу дальше, в вечный мрак.

Боевик медленно повернул голову и уставился на меня в упор.

– Мне долго ждать?

– Минут десять-пятнадцать. Потом ты умрёшь, – просветила его я.

– Плохая новость, девочка. Ты уже сдохла. Поэтому давай тащи сюда свою нематериальную задницу и помоги мне завершить поиск.

Как это умерла? Когда успела? И почему ничего не почувствовала?!

Я в панике обхватила ладонями своё лицо, оно, судя по ощущениям, было вполне материальным. Ничего ж себе у моего напарника шуточки! Я с негодованием уставилась на боевика, тот в ответ усмехнулся и вскинул руку, я же увидела тонкую зеленоватую нить, уходящую вверх и теряющуюся в туманной дымке, заменяющей этому миру небо.

– У тебя такой нет.

Ещё бы она у меня была! Это же не я открыла переход на Изнанку! Меня всего лишь затянуло в чужое сознание. Так что, когда боевик скопытится, меня просто вышвырнет обратно. Неприятные ощущения гарантированы, вероятно, и откат отхвачу не хилый, но зато останусь живой. В отличие от некоторых любителей обниматься с призрачным пламенем! Может, Элмар не такой тупой и догадается прервать своё занятное и не совсем законное приключение до появления первой тени?

Так что я преспокойно опустила на травку, сложила руки на коленях, всем своим видом показывая, что не собираюсь помогать самоубийце.

– Я. Сказал. Подойди.

Огонь, пляшущий в его ладонях, вспыхнул ярче, и меня попросту вздёгнуло в воздух.

Маг Смерти! Мой напарник оказался гхаровым магом Смерти! Дерьмовым, кстати, иначе бы сразу определил, что я не призрак, но не суть, на Изнанке моя астральная проекция подчинялась тем же законам, что и бесплотные души. Поэтому я не смогла воспротивиться прямому приказу и была вынуждена подойти к Элмару.

– А теперь погрузи руку в огонь. Больно не будет. Быстрее!

Хотела сказать, что он ошибается, но правая рука словно перестала мне принадлежать. В ужасе я смотрела, как своевольная конечность приближается к зелёному огню. Стоило моим пальцам соприкоснуться с призрачным пламенем, как тело прошла острая боль, и я заорала.

– Так ты живая? – Теперь уже Элмар взидал на меня с ужасом, а потом вдруг согнулся пополам, как если бы ощутил тот же самый букет ощущений.

– Уро-о-о-од! – завывала я, пытаюсь выдернуть руку из огня.

Куда там! Я пришлась по вкусу огню Изнанки, и теперь он нещадно лизал мою кожу, выкачивая силу и заставляя корчиться от боли – моё тело подавало сигналы, что мне следует немедленно спасаться, но что я могла, если даже собственная рука меня не слушалась?

– Чернавка тупоголовая, ты куда сунулась?!

Резкий удар в грудь отшвырнул меня от жадного до жизненной энергии огонька. Больно было так, точно вместо того, чтобы спасти, меня решили добить одним махом. Я лежала на земле и хрипела, а когда немного полегчало, то обнаружила Элмара, корчащегося в аналогичной позе. Но это было ещё не самое странное! На его руке полыхала ярко-зелёная руна, точно такая же светилась теперь и у меня!

– А ты тварь... – прошипел напарник и пополз ко мне. Встать он не мог – слишком много силы отдал Изнанке.

У меня такой проблемы не было, поэтому я прытко вскочила на ноги и отбежала подальше.

– Элмар, нам надо поговорить!

– Придушу, выпью, тогда и поговорим, – зло прошипели в ответ.

Нет, как-то совсем не так я представляла себе знакомство с собственным напарником!

Элмар продолжал ползти. Вот же гхар упорный! Его движения становились быстрее и увереннее, а лицо – злее.

– Месяц подготовки, и всё профукать из-за идиотки, у которой не хватило мозгов не вмешиваться в чужой ритуал!

Гнев придал боевику сил, и он, пошатываясь, поднялся на ноги. Сделав несколько глубоких вдохов, Элмар снова двинулся на меня. Он шагал неспешно, словно не сомневаясь, что мне некуда бежать. А ведь и верно, я понятия не имела, как вернуться в реальность, зато прекрасно понимала, что бегство с пустыря – не самое умное решение. Вот и приходилось пятиться в пределах воображаемого круга.

– Да больно он мне нужен был, этот твой ритуал! Ты сам затащил меня на Изнанку! В следующий раз, когда я услышу твои стоны, обязательно дождусь, пока ты скопытишься, а уже потом стану проверять пульс и звать целителей!

– Ты позвала целителей? – От удивления Элмар даже остановился. Взгляд его сделался растерянным.

Ага! Так, значит, я права. То, чем он тут занимался, относилось к категории запрещённого. Хотя что это я, путешествия по Изнанке никогда не поощрялись. Слишком велика была вероятность притащить в мир живых смертельный подарочек.

– Итак, ты иллюзион. – Элмар придиричиво меня осмотрел. Поза его сделалась расслабленной. Теперь он не походил на хищника, готового в любой момент атаковать. – Надеюсь, твои магические возможности лучше физической формы.

– То есть душить ты меня больше не собираешься?

Элмар бросил быстрый взгляд на руку, точнее на руно, украшавшую его кисть. Сейчас она светилась совсем тускло. Моя тоже горела еле-еле. Ланс упоминал, что по приказу лорда Льена между всеми боевиками и иллюзионистами была установлена связь. Теперь Элмар мог отследить моё местонахождение и...

– Ты не можешь мне навредить! Так вот почему тебя скрутило!

– Догадливая девочка. – Интонация боевика намекала, что это не комплимент. – Всё верно, причинить тебе физический вред я не могу, как и заставить поделиться силой. Так что тебе придётся сделать это добровольно. Сейчас. Возвращаться назад, не закончив начатое, я не намерен.

– Нашёл дуру! Да я...

Завершить фразу я не успела, боевик, только что спокойно взирающий на меня, прыгнул вперёд, за один испуганный удар сердца очутился рядом и повалил меня на землю. Впрочем, удариться мне не позволили. Извернувшись в воздухе с нечеловеческой скоростью, Элмар упал на спину и застонал:

– Сколько же ты вешишь?

– Начинаю понимать, почему на ваших балах девчонки рыдают.

Я откинула упавшие на лицо волосы и замерла, рассматривая зажатую в руке иссиня-чёрную, закрученную, как древесная стружка, прядь.

Скатившись с боевика, принялась в панике ощупывать собственное тело. Шея была на месте, а вот ключицы пропали, зато ниже обнаружили такие формы, которые пять лет назад точно были скромнее.

– Мне срочно нужно зеркало! – взвизгнула я, не особо заботясь о том, как моё требование выглядит со стороны.

– Мне тоже. Но для его создания потребуется твоя помощь, – неожиданно серьёзно произнёс Элмар и свёл ладони, между которых тут же вспыхнул призрачный огонёк.

– Предлагаешь мне снова сунуть руку в пламя Изнанки? Совсем сдурел?

Элмар закатил глаза, как если бы сомневался в моих умственных способностях.

– Предлагаю тебе передать мне часть силы. Сейчас, когда мы связаны, это не составит труда. Давай, малышка, не жадничай. Получишь бесценный опыт.

– Но... я не умею.

Признаваться было неимоверно стыдно, и ответная реакция не заставила себя ждать. Элмар ничего не сказал, только усмехнулся настолько красноречиво, словно недоумевая, а действительно ли я обучалась магии.

Программа ШИПа отличалась от классического воспитания магов. На это ещё мой отец обратил внимание, но тогда мне было откровенно плевать. Так вот, нам преподавали исключительно иллюзии.

Я умела создавать фантомные и материальные иллюзии запахов, звуков, копировать поведение и привычки, натренировалась подмечать детали, могла точно рассчитать время действия и вплести условие-привязку для долгосрочной или самовозобновляющейся иллюзии. Но базовых знаний широкого профиля у меня не было! Да я и не стремилась ими обзавестись, после возвращения в родовой замок меня должно было ждать домашнее обучение, которое и полагалось для носительницы тёмного дара.

– Я не смогу передать тебе силу. Этого не было в нашей учебной программе. А сам ты не справишься, так что... – Виноватая улыбка замерла на моих губах, потому что в глазах боевика я прочла упрямую решимость добиться желаемого.

Несмотря ни на что. Любой ценой. И за мой счёт!

– Сама пришла, – тихо произнёс он. – Любопытство наказуемо.

Ну хоть не заливаешь, что мы напарники и обязаны помогать друг другу.

Я насторожилась, готовая, как только Элмар начнёт подниматься, броситься наутёк. Становиться чьей-то подкормкой я не собиралась!

Я следила за Элмаром и поэтому не увидела тёмные извивающиеся корни, выбравшиеся из-под земли, заметила их, только когда они дернули меня за щиколотку, выбив почву из-под ног. Туманная высь промелькнула перед глазами, и я приземлилась чётко в крепкие объятия боевика. Он заботливо поймал меня, не дав стукнуться спиной о землю. Не иначе как опасался, что наша связь сочтёт падение намеренным вредительством.

– Ах ты ж, гхар! – попыталась лягнуть наглючего боевика, но тот ловко придавил меня ногой.

Приподнявшись на локте, Элмар навис надо мной, позволив в полной мере ощутить, до чего же я маленькая, хотя в этой реальности недокормленной меня назвать было сложно.

– Это Изнанка, детка, здесь ты теряешь силу очень быстро. Уже и на ногах не стоишь... бедняжка. – Его лицо оказалось так близко, что я не выдержала и зажмурилась.

Единственным парнем, которого я подпускала к себе настолько близко, был Икар, но его-то я избавляла от кошмаров! Это была жизненная необходимость, сродни ритуалу исцеления.

В каком-то странном оцепенении я ощутила, как горячие губы касаются моего виска:

– Так, значит, ты совсем-совсем не умеешь передавать силу?

– Увы и ах.

– Жаль, Фиалочка. Придётся иначе, – прошептал Элмар.

А потом положил мне ладони на лицо, не давая отвернуться, и поцеловал.

Это была какая-то магия. Странная, подавляющая волю и совершенно восхитительная. В груди разлилась лёгкость, как если бы мой резерв был переполнен. Магия внутри меня искрилась, искала выход и нашла его – наше дыхание, которое теперь было одним на двоих. И когда я ощутила, как моя сила потекла в Элмара, то застонала от острого наслаждения. Моё тело дрожало, как в лихорадке, охваченное желанием отдать всю себя без остатка...

Наваждение было смыто жёстко и беспощадно острой болью, с удивлением я осознала, что меня только что укусили за нижнюю губу.

– Пришла в себя? Отлично. Думаю, мне хватит. – Боевик пружинисто вскочил на ноги, оставив меня лежащей на земле.

Я же прижала ладонь к распухшим губам, чтобы не разреветься.

Получив желаемое, Элмар перестал обращать на меня внимание. Теперь между его ладонями снова разгоралось призрачное пламя Изнанки. Еле заметную туманную дымку, возникшую в паре шагов от него, я поначалу и не заметила, но огонь в ладонях боевика вспыхнул ярче и лёгкое марево

уплотнилось, превратившись в зеркало. Спустя мгновение в нём уже отражались окаменевшая от перенапряжения рожа боевика и моя перепуганная физиономия.

Да, я сама подошла к Элмару! В конце концов, у меня было такое же право заглянуть в это зеркало, как и у него.

Итак, за пять лет я заметно поправилась. Осознание этого слегка притупило фиаско первого поцелуя. Нет, худышкой я никогда не была, но сейчас в зеркале отражалась совсем уж плотненькая девица с округлыми щеками, копной тёмных волос и пронзительно-фиолетовыми глазами. И всё-таки какая я мелкая, с раздражением покосилась на громадину – своего напарника. Такого захочешь стукнуть по носу – и придётся прыгать, ну или табуреточку подставлять. Хотя этого шкафа проще табуреточкой, да раза два-три, чтобы точно хоть что-то почувствовал!

Он там вообще живой?!

Окаменевшая поза боевика начинала действовать на нервы. Уж больно зловеще выглядело пламя, пляшущее в его ладонях. Оно подсвечивало лицо Элмара призрачным зелёным светом. Тихо охнув, прижала пальцы к саднящим губам. Если моя всего лишь побаливала, то на нижней губе боевика виднелась запёкшаяся кровь. Ну... будет знать как кусаться. Видимо, отдача за членовредительство слабеньких иллюзионистов прилетала усиленная. Есть ещё в этом мире справедливость!

Как он там сказал? Получу бесценный опыт? Получила. Как же!

Я всегда считала, что первый настоящий поцелуй будет чем-то невероятным и волшебным, что я испытаю удивительные ощущения... Ну, в определённый момент так оно и было, а потом мне цинично сообщили об отобранной силе. Я покосилась на Элмара и ощутила непреодолимое желание пнуть его под колено. Заодно и проверить действие нашей связи. Отчего-то казалось, что я как раз могу вредительствовать безнаказанно.

Я уже на полном серьёзе примерялась к его ноге, когда отражение в зеркале изменилось. Теперь оно показывало высокого, тощего, как жердь, парня. Он взбирался по крутой винтовой лестнице, прижимая к себе толстенный талмуд. Коварные ступени были для доходяги ощутимым препятствием, ему приходилось останавливаться, чтобы восстановить дыхание. Наконец парень добрался до цели, вошёл в комнату, и я увидела отца!

Эдриан Сатор стоял, склонившись над подставкой для книг, и, сосредоточенно шевеля губами, водил пальцем по листу.

– Учитель, я принёс книгу.

Отец с раздражением указал на стол, уже заваленный фолиантами. Юноша буквально на цыпочках подошёл, выполнил безмолвный приказ и начал наводить порядок в книгах, а я внезапно поняла, что узнаю помещение, отражённое в зеркале. Это была одна из комнат башни столичного имения Сатор.

Мой взгляд вернулся к отцу. Он выглядел таким живым, таким настоящим. Казалось, я смотрю не в призрачное зеркало, созданное Изнанкой, а передо мной всего лишь окошко. Протяни руку – и окажешься рядом.

Выходит, папа был вынужден взять себе помощника. Ведь я возжелала обучаться иллюзиям и больше не могла приносить ему книги и сортировать почту. Горечь вины разлилась в груди. Быть может, если бы я не покинула замок, отец остался бы жив?

Моё дыхание сделалось тяжёлым, сердце теперь билось какими-то рваными скачками, а потребность выяснить судьбу отца сделалась невыносимой. Я должна была разобраться, что же с ним произошло. Я не верила, что он мог решиться на опасный эксперимент, не приняв мер предосторожности. Хотя Эдриан Сатор и был увлекающейся натурой, он всегда оставлял для меня записки – краткие, но ёмкие инструкции на случай, если что-то пойдёт не так.

Зеркало Изнанки дрогнуло и снова отразило моего отца.

– Сатор.

Голос, произнёсший его имя, был наполнен такой ненавистью, что я не сразу поняла, что он принадлежит Элмару.

Эдриан Сатор куда-то спешил. На нём была мантия члена Совета магов, длинные полы которой развевались за его спиной. Я жадно всматривалась в лицо отца в надежде обнаружить хоть какую-то подсказку. Его фигура стала ближе, теперь он двигался совсем рядом, буквально на расстоянии вытянутой руки, я могла уловить гулкое эхо плит, по которым он ступал, различала жилку, бьющуюся у него на виске. Казалось, ещё немного – и отец меня заметит, ведь он был совсем рядом.

– Чума на твою голову, Фиалка. Сдохнешь же, – прошипели совсем рядом, а потом меня обхватили за талию и резко дёрнули назад.

Вроде бы я вырывалась, пиналась так уж точно, мне было важно, жизненно важно выяснить, куда направлялся мой отец, отчего его лицо выглядело таким мрачным, отчуждённым.

– Пусти! – Девичий визг был таким пронзительным, что просто не мог принадлежать мне.

– Да с радостью. Но сдохнешь ты, прилетит и мне, – прохрипели сверху.

И меня тащили прочь, медленно, но верно, несмотря на моё сопротивление, несмотря на чёрную ярость, сжигающую меня изнутри. Я тянулась к зеркалу Изнанки, и оно отвечало. Ровная поверхность дрожала, готовая рассыпаться в любой миг и открыть уже настоящий проход к отцу. Туда, где меня ждали ответы на все вопросы.

– Сама напросилась! – рявкнули особенно зло.

И перед глазами промелькнула мужская рука, охваченная призрачным пламенем. Стоило ей обхватить меня поперёк талии, как тело прошила острая боль. Зеркало изогнулось, а потом резко опало вовнутрь и лопнуло, обдав нас градом крошечных осколков, но ни один из них не достиг цели, потому что нас подбросило вверх – страховочная нить Элмара выдернула нас с Изнанки.

Мрак вездесущий! И у этого слонопотама ещё хватало наглости намекнуть, что я много вешу! Сейчас, придавленная телом боевика, я чувствовала, как с каждой секундой становлюсь всё тоньше и тоньше, как меня буквально размазывает тонким слоем по покрывалу. Элмар не подавал признаков жизни, а я не представляла, как из-под него выбраться!

– Эй! Ты там что... взаправду умер? – пискнула я.

– А ты уже успела обрадоваться? – Боевик шевельнулся, и дышать сразу же стало легче, потому что кое-кто соизволил приподняться на локтях.

Впрочем, избавлять меня полностью от своей туши Элмар не спешил.

– Ты вставать собираешься или как?

– Нет. Помолчи. Мешаешь.

– И чем же ты таким важным занят?

– Думаю. Как бы от тебя избавиться и чтобы мне за это ничего не было.

Ну офигеть тут у некоторых планы!

Мой иллюзорный светлячок давно рассеялся, и теперь в комнате было так темно, что я едва различала очертания лица будущей жертвы магического преобразования. А то, что оно в скором времени свершится, я ни капли не сомневалась!

– Слушай, я подозреваю, что сейчас сильно снижу твою самооценку, но ты жуть до чего тяжёлый! Вас тут на убой откармливают?

Из горла боевика вырвался самодовольный смешок, намекающий, что с самооценкой у Элмара полный порядок. Но с меня он всё-таки слез, и на том спасибо.

– Напомни, чтобы завтра взял тебя в оружейную.

– Зачем это?

– Оценишь вес паладинского доспеха. Сразу тупые вопросы задавать перестанешь.

Мрак вездесущий! Я впервые в жизни находилась в одной кровати с парнем, и единственное желание, которое это пробуждало, – желание убивать.

Элмар вскинул руку и принялся шарить по стене. Когда в комнате зажёгся яркий свет, я невольно зажмурилась, поэтому упустила первую реакцию боевика, причем, его тихое «твою ж мать» было более чем красноречиво.

Я же раскрыла глаза и ласково протянула:

– Знаю, тебе столько не выпить, поэтому дальнейшие поцелуи отменяются.

Надо отдать Элмару должное, он быстро взял себя в руки и даже сумел выдавить подобие улыбки:

– Нет, напарник, пить за знакомство нам уже поздно. Что касается остального... – Боевик склонился ко мне так близко, что я ощутила его дыхание на своих губах. – У меня хорошая память и отличное воображение.

Настал мой черёд ошарашенно хватать воздух ртом и мучительно соображать, что же сказать в ответ.

Не пришлось.

Дверь в комнату распахнулась с таким грохотом, словно её открыли пинком.

Я вздрогнула и обязательно бы вскрикнула, не зажми Элмар мне рот ладонью. Боевик многозначительно вытаращился и приложил палец к губам. Дождавшись моего кивка, он встал с кровати, задвинул занавеску и, судя по звуку, браво ткнул себя кулаком в грудь.

– Лорд Льен, приветствую вас в своей комнате.

– Ещё скажи, что рад меня видеть, и я заплачу от умиления. Ответь, почему старший целитель утверждает, что ты болен... – На столе что-то задребезжало, не иначе как бутылочки. – Судя по опустошённому запасу, ты должен находиться как минимум при смерти.

– Я... восстанавливался. Сложные тренировки. Вы же сами потребовали усилить...

– Ты чем-то недоволен? – Голос главнокомандующего был подозрительно мягок.

– Никак нет! – отчеканил Элмар.

Громко. Слишком громко. Заметно, что дёргается. Зря это он, не такой уж наш главнокомандующий и страшный.

Спустя мгновение я была готова взять свои слова обратно, потому что лорд Льен вдруг подошёл к кровати и отодвинул занавеску. Его глаза угрожающе сузились, и хлёсткий голос возвестил:

– Я бы поверил, что это последняя прихоть умирающего, но у твоей горы подушек выросла нога.

Ой! Да что же это я?!

Попыталась незаметно втянуть ногу под покрывало, но лорд Льен стремительно наклонился и сцапал меня за щиколотку.

– Женская нога, – многозначительно добавил он.

– А что, имелись прецеденты и с мужскими? – необдуманно ляпнула я.

– Иллюзион. – Лорд Льен скривился так, словно ему мышь в рот нагадила. – Мог и догадаться. Не хочешь ничего объяснить? – Это он уже Элмару.

А я внезапно осознала, что эти двое общаются, мягко говоря, не по форме. Точнее, Элмар ещё пытается, а вот лорд Льен говорит так, словно очень хорошо знает моего напарника.

– Вы запретили мне покидать территорию академии. У меня не было увольнительной уже целый месяц.

А где связь? И при чём здесь я? Ой...

Догадка была такой же внезапной, как и презрительная усмешка на губах нашего главнокомандующего. Решив, что раз репутации всё равно хана, то хоть развлекусь, я подправила иллюзию заморыша от учёбы, развеяла подушки и села на постели.

Нет, я надеялась, что реакция главнокомандующего окажется впечатляющей, но и предположить не могла, что меня схватят за руку и выволокут на свет.

– Девушка полностью одета, Элмар.

– Это не мешало. – Боевик бросил на меня извиняющийся взгляд.

А я... я едва сдержалась, чтобы не натравить на него иллюзорных муравьёв! А ещё лучше пару-тройку скорпионов. Укус настоящего, к сожалению, воспроизвести не смогла бы, меня саму скорпионы никогда не кусали, а мы, иллюзионисты, слишком зависимы от личного опыта. Но и щиплющий, как гусак, скорпион способен заставить понервничать кого угодно!

Вместо того чтобы продолжить расспросы, лорд Льен снова обратил внимание на стол. Вероятно, количество выпитых эликсиров не давало ему покоя. И что он сделает, если узнает о путешествии

Элмара на Изнанку? Ничего хорошего! А ведь я ещё не успела расспросить боевика об увиденном в тёмном зеркале! Мне край как нужна была информация, и ради этого я была готова рискнуть.

– Часть эликсиров выпила я. Элмар готовил меня к совместным тренировкам.

– Утверждаете, что приняли хоть что-то из этого? – Лорд Лъен обвёл рукой стоящие на столе бутылочки.

– Точно не помню сколько, но да... было дело.

Только бы лорд Лъен не запросил подробности! Например, не поинтересовался, когда я приняла эликсир: до, после или вместо! Ну их, эти подробности, я ж такого могу нафантазировать!

– Обычно у принявших магический эликсир вид... более цветущий, – задумчиво произнёс главнокомандующий.

Теперь он рассматривал моё лицо настолько пристально, что у меня невольно зачесался нос, потом щёки, губы, шея... Терпеть не могу, когда на меня так пялятся!

– Моя вина. – Элмар покаянно вздохнул и посмотрел себе под ноги. – Она не слишком вынослива.

Я так и замерла с открытым ртом. И я ещё хотела помочь этому слонопотаму! Да он же толстокожий, как задница броненосца! Хотя почему как? Он и есть задница броненосца!

– Ваши планы на будущее? – внезапно произнёс лорд Лъен.

– Вы это мне? – слегка растерялась я.

– Ну, допустим, его будущее, – кивок на Элмара, – расписано чуть ли не по годам на ближайшие двадцать лет. А вот ваше...

– Получить жезл мага и найти себе богатого покровителя. Кстати... – Я повернулась к Элмару. – Ты богат?

В комнате стало тихо, лишь слышен был какой-то странный звук. Кажется, это скрипел зубами лорд Лъен.

– Я подозревал, что адептки Школы Иллюзий и Преображения захотят облегчить условия своего пребывания в военной академии, но та скорость, с которой вы залезли в постель вашего напарника... Впрочем, чему я удивляюсь. Вы же женщина. – На меня посмотрели с таким неодобрением, что я не выдержала и отвела взгляд. – Я попрошу младшего паладина Латар, чтобы она уделила особое внимание вашей подготовке. Будущее содержанки – не единственная возможность для выпускницы ШИПа.

Мрак всемогущий! Это он намекает, что ещё сделает из меня порядочную женщину? А может, лучше не надо? И никто не пострадает!

– Так я пойду готовиться? Завтра же и начнём? Да? – Я посмотрела на Элмара.

Да скажи же ты хоть что-нибудь, истукан плешивый! Нет, на самом деле с шевелюрой у боевика был полный порядок. Но если меня прямо сейчас не выпустят из комнаты, то кого-то вынесут вперёд ногами. И, скорее всего, это буду я. Банально хлопнуть в обморок. Приключение на Изнанке выжало из меня все соки. И чем дальше, тем явственнее я это ощущала.

До Элмара наконец-то дошло, что я безумно хочу свалить, и он кивнул:

– Я попрошу, чтобы тебя проводили.

– Лучше сама. Не бойся, по дороге не украдут. – Уже хотела направиться к двери, но вспомнила, кто же тут главный. – Лорд Лъен, так я могу идти?

– Разумеется, адептка Лэсарт.

Ой... Он и имя моё запомнил. Будем считать это хорошим признаком... Признаком того, что у нашего главнокомандующего с памятью всё просто замечательно!

И у меня будет. Обязательно будет. Вот только доберусь до кровати.

С этой мыслью я побрела к дверям и уже в коридоре услышала раздражённый голос Первого паладина Мрака:

– Элмар, тебе твой заоблачный рейтинг в голову ударил? Не мог выбрать в напарники кого

поприличнее?

Я остановилась, чтобы услышать ответ, но дверь, как назло, уже захлопнулась.

Глава 8

Свою комнату я нашла без приключений. Нас разместили на втором этаже, только тут ещё оставались свободные жилые помещения. Оно и понятно, кому охота спать рядом с аудиториями? Да и риск столкнуться с преподавателями во внеурочное время высокий. Моя бы воля – поселилась бы на чердаке. Не вались я с ног от усталости, обязательно приуныла б от такого соседства. И только я вырубилась, как меня настойчиво потрясли за плечо.

– Динара-а-а... – Шёпот у звонкоголосой Арии выходил тоже громкий, подвывающий.

– Нет такой. – Я попыталась накрыть голову подушкой.

– Тут нет серебряных чаш.

– И ложек серебряных тоже не предвидится... – буркнула я, а потом осознала услышанное и резко села в постели. – Как это нет?

– Ни у меня, ни у остальных девочек. К парням мы не совались, но думаю, что и им чаши не поставили. Динара, как же я теперь спать-то буду?

Чашами мы называли глубокие серебряные сосуды, находящиеся в комнатах учащихся ШИПа. Поскольку с оценкой личного резерва и сдерживанием магии у нас у всех были проблемы, преподаватели настоятельно рекомендовали каждый вечер сливать неизрасходованную силу в чаши.

Магия иллюзиониста похожа на мощнейший энергетик: если резерв адепта переполнен – его так и тянет на подвиги, а стоит расстаться с долей силы, начинает клонить в сон, в котором нет ни кошмаров, ни видений, ни обычных грёз.

– Динара, я же теперь уснуть не смогу. – Ария прижала дрожащие пальчики к губам. – Вдруг что опять привидится? А как же теперь быть Икару?

Я обхватила голову руками и застонала. Вот и поспала, называется.

– Девочки в своих комнатах?

– У нас одна на всех. Правда, раза в три больше этой. – Ария с трудом скрывала недоумение.

Мериться комнатами я была точно не готова, поэтому молча сунула ноги в туфли и последовала за Арией.

Адепки ШИПа находились на грани коллективной истерики. Повышенная эмоциональность – ещё одна отличительная черта иллюзионистов. Даже парней временами накрывало.

– Динара, наконец-то! Где ты пропадала? Мы уже все извелись! – воскликнула Тиана.

– Касмина уже всех свободных бергов на уши поставила, но никто не смог тебя найти. – Миранда сверлила меня подозрительным взглядом.

– Задержалась в городе. Купила вам пирожных. Какие ещё берги?

На выставленную на стол коробочку никто и внимания не обратил.

– О! Так она же не знает!!! – Ария раскинула руки и закружилась на месте, её глаза сияли, и не скажешь, что ещё недавно была готова разреветься.

– В этой академии всю хозяйственную работу выполняют берги, – спокойно пояснила Тиана. – Так что, если вдруг заметишь кого-то коричневого и лопоухого, не спеши орать...

– Или драться, – подхватила Ария. – Мы нашего шваброй хотели стукнуть. Попасть не попали, но берг всё равно обиделся.

Девчонки начали дружно делиться впечатлениями и рассказывать, как прошло заселение, как им всем выдали униформу и наборы чарокамней, как потом вместе с боевиками ходили в столовую... Я в разговоре участия не принимала, моё внимание было сосредоточено на коробке, из которой самым наглым образом воровали пирожные.

– А этот ваш берг умеет становиться невидимым?

Надкушенное пирожное дёрнулось, а потом попыталось вернуться обратно в коробку.

– Они ещё и через стены просачиваться мастаки, так что с бергами лучше дружить. Тем более что

боевики их ни во что не ставят. – Касмина, как всегда, была бесценным источником информации.

– Ну, раз так... – Я подошла к столу, взяла в руки коробку и громко объявила: – Угощайтесь!

Резкий порыв ветра ударил в лицо, и спустя мгновение у меня в руках остался лишь полубглоданный кусок картона.

Интересно. Надо при случае организовать еженедельную доставку сладостей в академию.

– С бергами разобрались. Что с чашами?

– Их нет, – трагическим шёпотом возвестила Миранда. – Сначала мы решили, что боевики сбрасывают излишки силы как-то иначе, и проверили все предметы в этой комнате, даже ванную обследовали. Без толку! Ни следа поглотителя!

– А с госпожой Ортон на этот счёт почему не побеседовали?

– Так её же в преподавательской башне разместили. А в неё без приглашения не войти, – угрюмо пояснила Касмина. Не иначе как уже попробовала.

– Динара, надо что-то делать. Я уже вся чешусь. – Тина засучила рукава и показала на красные полосы от ногтей. – Сегодня же не магичили.

– А вот давайте и помагичим! На сон грядущий!

За окном ещё было светло, но я надеялась завалиться в кровать пораньше, или сон завалит меня.

– Так в жилых комнатах нельзя же, – неуверенно произнесла Касмина.

– Кто сказал? В ШИПе нельзя, а тут никто не запрещал.

Судя по тому, что у них адепты в разгар дня запрещённые ритуалы проводят и на Изнанку мотаются, с магией в Карагате вольно обращаются.

– Предлагаю создать материальный фантом. С вас форма, с меня наполнение и привязка.

– А кого создавать будем? – робко спросила Ария.

Когда дело доходило до практики, она всегда жутко нервничала.

– А кого хотите! – Я, когда спать хочу, становлюсь безумно щедрой.

Мрак вездесущий, только бы побыстрее. Иначе меня вырубят там, где стою.

– Эльфа!

– Демона!

– Дэгра-степняка!

– А я лучше ему плащик наколдую, – скромно добавила Ария.

– Ладно. Поехали. – Я вскинула руки и закрыла глаза.

Кого наваяют девчонки, мне было плевать, до утра фантом всё равно не доживёт. А завтра уже разберёмся, где раздобыть артефакт поглощения излишков силы.

Я привычно создала основу и осуществила привязку к девчонкам, чтобы они могли заняться формой. Я же пока задавала линию поведения. Можно было бы оставить наше создание в комнате, но так жалко же! Тем более я точно знала, где наши таланты оценят.

С фантомным телом девочки разобрались быстро, а вот когда дело дошло до головы, выяснилось, что подруги у меня жуть до чего упрямые. Поняв, что придётся снова взять всю ответственность на себя, скомандовала:

– Творите! Только одновременно, а то склеить не успею.

Создавать фантом, когда валишься с ног от усталости, – та ещё задачка. Но я справилась и теперь с мрачным удовлетворением рассматривала результат коллективных усилий – высоченного эльфа повышенной рельефности, над которым парили в воздухе две призрачные головы: клыкастого демона и татуированного дэгра. К слову, тело нашего создания было полупрозрачным, но светилось умеренно и умело растворяться в воздухе.

– Динара, так нечестно! – От обиды Миранда даже притопнула ногой.

Голова эльфа отделилась от тела, и её место заняла башка демона.

– Так лучше? – ласково поинтересовалась я.

– Не мужчина – мечта! – фыркнула Ария.

– Кстати, о мечте... – Я отдала фантому приказ, и тот распахнул плащ. – Ария, ты превзошла саму себя!

– Так вы сами разрешили мне плащ наколдовать.

Мы переглянулись и не стали уточнять, что считали, что Ария позаботится о внешнем облике нашего фантома. Собственно, облик был, но слегка аморальный. Всё-таки у всех иллюзионистов очень хорошее воображение.

– Последний этап. Имя! – объявила я, чувствуя, что с магией пора заканчивать или до комнаты не допознать.

– Галахан!

– Ориэль.

– Шазадар!

– А с меня плащик только был... – виновато добавила Ария.

– Ну здравствуй, Гоша, – буркнула я и оживила фантом.

Призрачный мужик шевельнулся, запасные головы дёрнулись в воздухе, плащ стоял колом, словно не тканевый, а кольчужный.

– Простите, девочки. – Ария уже чуть ли не хлупала носом.

Я закончила привязку и отправила Гошу в сад, то есть в парк. Как стемнеет, будет бродить среди деревьев и пугать юных фетишистов, мечтающих оттяпать кусок савана банши.

Свою комнату я нашла не сразу. Светящаяся табличка с моим именем исчезла в момент заселения, а двери тут кругом одинаковые, зато я точно помнила, что перед моей было чисто. Сейчас же у порога валялось два холщовых мешка. В таких ещё лук или картофель хранить любят. Между мешками торчал обрывок свитка. Подняла, развернула...

Н-да... Дверь была точно моя.

Фиалка, не застал тебя в комнате. Приду с проверкой часа через четыре. И лучше бы тебе спать в своей постельке.

Вот слово «своей» было подчёркнуто аж три раза.

Забери форму и чарокамни. Пожевать кой-чего положил. Если бы не свалила – отвёл бы в столовую.

Я уже внимательнее присмотрелась к пыльным мешкам, которые притащил Элмар. Сам пусть жрёт из таких!

Не удержалась и пнула ближайший, в мешке что-то стукнулось с характерным каменным «тюк» и... холщёвая ткань вспыхнула!

Взвизгнув, подхватила второй и попыталась сбить пламя, выходило прямо-таки паршиво. Теперь у меня было два горящих мешка.

Орать-истерить! Что же делать? Завопить «пожар», а когда народ подтянется, сделать вид, что это не моё добро? Я только мимо проходила, а тут валяется что-то, полыхает и явно одними мешками ограничиваться не собирается. Мрак всемогущий! Да здесь же нас и за магов не считают. Так и вижу ехидные рожи боевиков, прикалывающиеся на тему убогих иллюзионов, не способных потушить крошечный огонёк.

Нет, справляться придётся собственными силами!

Вовремя вспомнила о ванной комнате и рванула туда, держа пылающую поклажу в вытянутой руке.

– Хозяйка, не губите! Я больше не буду таскать ваши пирожные! – Вопль неведомого существа

повышенной лохматости вышел до того истеричный, что я едва не выронила мешки.

– Воду! Срочно!

Берг понятливо закивал, заскочил в ванную впереди меня и дёрнул один из трёх рычагов, выступающих из стены. Круглая, выдолбленная из цельного куска гранита ванна начала наполняться водой. Мешки я опустила осторожно, помня, что внутри находятся чарокамни, которые я и в руках никогда не держала!

Пламя гасло медленно, с недовольным шипением, наполняя всё вокруг едким дымом, в котором мне чудился запах горелых пирогов. Первый мешок я рискнула выловить, только когда оно угасло совсем.

Внутри находилась униформа: куртка, свитер, штаны и сапоги. Вот им и досталось сильнее всего, если одежду ещё можно было хотя бы попытаться отстирать, то вряд ли я бы смогла спасти спёкшуюся от жара кожу.

– Хозяйка желает, чтобы я почистил её одежду? – уныло спросили справа.

Я повернула голову. Совсем забыла, что берг околачивается рядом.

Комплекцией это существо походило на неповоротливого мишку-киаллу, а вот мордочка напоминала кошачью. Взгляд берга, направленный на загубленную униформу, был обречённо печальный. У меня появились подозрения, что берг втайне надеялся, что я прикажу отнести её на помойку. Если хорошенько подумать, то не самое плохое решение.

– Слушай, а ты, случайно, не знаешь, где здесь можно разжиться шмотками меньшей степени прожарки?

– А деньги есть?

Я тяжело вздохнула и полезла за кошельком. Вот тебе и казённое обеспечение!

Во втором мешке я опознала останки кремированных пирогов. Там же лежал кожаный мешочек, внутри которого и находился виновник моих бед – крошечный оранжевый чарокамушек. К слову, мешочек был зачарован и поэтому совершенно не пострадал. Помимо огненного камня, я вытащила голубой и белый.

Так, если светлый отвечает за освещение, то голубой охлаждающий.

Я встряхнула камень в ладони и бросила в ванну. Вода мгновенно покрылась белой коркой, а потом превратилась в цельный кусок льда.

– Хозяйка, вы записку потеряли! – Берг протянул мне клочок свитка и захлопал голубыми глазками.

Тут только я заметила приписку на обратной стороне.

Осторожнее с чарокаменями. Их по моей просьбе зарядили под завязку. Активируются при малейшей вибрации.

Я постучала по льду, насладилась звуком. Ну... с магической обновкой меня.

Папа терпеть не мог природные источники силы, отдавая предпочтение рукотворным. Вот чарокамни как раз и относились к артефактам естественного происхождения. Их находили в местах силы и приспособляли для хозяйственных нужд.

Огромное достоинство камней – они никогда не ломаются, подзаряжаются от стихии, тот же огненный чарокамень достаточно просто положить на некоторое время в огонь. Минусы у этих камешков тоже есть – их нельзя вручать неумехам вроде меня: и себя покалечат, и другим навредят.

Я мрачно подбросила на ладони белый чарокамень, поймала и осторожно разжала пальцы – комната осветилась приглушённым светом. С водным и огненным решила пока не экспериментировать, вместо этого отдала их бергу. Тот умел ими управляться куда лучше меня. Мохнатый помощник вырос в моих глазах, когда ловко сперва разморозил лёд в ванне, шустро прибрал в ней, а потом наполнил горячей водой и предложил мне искупаться. Вот после водных процедур, разомлевшая, я нежилась в постели и размышляла.

Чарокамни нельзя вручать неумехам. Знал ли Элмар, что я не умею с ними управляться? Или же надеялся, что напортачу? Что это: злой умысел или же случайность?

Элмар оставил заряженные камни у меня под дверью. Боевик намеренно положил три камня в один

мешочек, даже холстиной не удосужился обмотать. Так что тут без вариантов. Значит, будем мстить. Вот только вздремну чуток. Берг утверждал, что нас до завтра никто не побеспокоит. Вроде как период адаптации. Ага! Как же! Просто преподавателям нужно время, чтобы понять, что с нами делать. Приказ лорда Льена оказался нежданчиком не только для нас.

Я едва не проворонила стук в дверь из-за звуковой иллюзии ревущего пламени. Сам огонь тоже в наличии имелся, он жадно лизал пол и мою кровать. У меня хватило сил даже на воссоздание запаха, того самого, который источал мешок с горелыми пирогами. Всё-таки злость – неиссякаемый источник силы для тёмных, да и поспать я успела.

Берга я предусмотрительно отослала прочь и попросила до утра не показываться. Еле уговорила!

Оценив мою иллюзорную композицию, берг заявил, что Элмар меня убьёт, причём, скорее всего, придушит. На что я ответила, что боевик может вообще не явиться. Впрочем, это меня не расстроило бы. Я смогла осуществить задуманное и теперь сидела в кресле и наслаждалась иллюзией пожара так, как может только истинный гурман смаковать кусочек жутко вонючего сыра.

Стук в дверь повторился. Уже более настойчивый. Хм... А если это кто-то из наших пришёл мириться? Тот же Войский, например, притащился. А, нет, точно не Войский, тот бы не стал настолько нагло совать нос туда, куда не приглашали.

Не прошло и секунды, как приоткрывшаяся дверь с силой распахнулась, удивительно, как с петель не слетела.

– Фиалка, чтоб тебя... сожрало! Агх... Кх! – Элмар сперва зажал рот ладонью, а потом вокруг него красиво замерцал зеленоватый щит.

Значит, магия Смерти профилирующая. И как его только в боевые маги занесло? С таким даром – прямая дорога в жрецы Мрака. Хотя те доспехи не носят, а у боевиков железяки – прямо-таки фетиш.

К кровати Элмар ринулся сквозь огонь, то ли был настолько уверен в щите, то ли сильно испугался. Хорошо, что я послушалась берга и убрала с истлевшего покрывала иллюзию обгоревшего трупa. Не настолько я стервозная. И потом, зачем мне заикающийся напарник?

– А говорил, что мы связаны. Соврал, поди, – тихо вздохнула я, рассматривая кисть, на которой сейчас не было и намёка на зеленоватую руну, которую я видела на Изнанке.

Элмар, который уже успел забраться на кровать, медленно повернулся.

– Ну ты и с-с-с... – Парень подавился иллюзорным дымом.

Некоторые вещи игнорировать сложно, даже когда знаешь, что они ненастоящие. Я вот прекрасно себя чувствовала в горящей комнате. У меня по блокированию восприятия иллюзий всегда был высший балл. Нет, я видела и пламя, и дым и даже запах чувствовала. Просто они ощущались как нечто незначительное. Я и уснуть на горячей кровати смогла бы, если бы не необходимость дожидаться Элмара.

– Напарник! – Я предупреждающе вскинула палец вверх. – В присутствии дам не ругаются. Что скажет лорд Льен о твоём моральном облике?

– Главнокомандующий меня поймёт. – С этими словами Элмар ухватился за подлокотники моего кресла и качнул его на себя. Теперь наши лица были совсем рядом, я с трудом подавила инстинктивное желание зажмуриться. Уж больно рожа у боевика была свирепая. – Никогда больше не смей меня пугать!

– А то что? Пожалуешься лорду Льену?

– Нет. Я всего лишь сделаю вот так... – меня бесцеремонно стащили с кресла и поволокли к двусторчатому окну.

Окно было большое, во всю стену, а за ним крошечная неогороженная площадка. Как пояснил берг, запасной вход для практикующих левитацию. Но я-то летать не умела! Точнее, как большинство, исключительно вниз!

Поэтому, когда Элмар толкнул меня в пустоту, я изо всех сил вцепилась в руку боевика, которую тот выставил как перекладину. Специально, чтобы мне было удобнее хвататься! Как будто это помогло! Вмиг взмокшие пальцы скользили и разжимались против моей воли. И это когда я отчаянно хотела удержаться!

– Ты... придурик. Тут же второй этаж... – процедила я сквозь зубы.

– Тогда прыгай, раз такая смелая.

Нет, зря я иллюзорный труп спрятала! Ничего! Следующий подложу в постель Элмара. Утренний заряд бодрости гарантирован!

Этаж хоть и был второй, но по ощущениям как минимум третий. Потолки в замке были высокие, внизу брусчатка, а я даже группироваться толком не умею...

– Ты не можешь мне навредить.

– Верно. Упадёшь – поймаю. Если успею. А вот если ты спрыгнешь самостоятельно... Фиалка, ты царапаешь мою руку.

Да я тебе не только руку расцарапаю!

– Не понимаю. Другая ты была тяжелее. – Элмар задумчиво качнул рукой, как если бы оценивая мой вес.

Подобных колебаний мои далеко не цепкие пальцы уже не выдержали, и я усвистела в пустоту. Рот беззвучно хватал воздух, а из горла вырывались шипяще-хрипящие звуки. И это когда моё падение завершилось в паре сантиметров от земли. Элмар в самом деле меня поймал. Прыгнул следом и поймал, а теперь прижимал к себе моё дрожащее тело.

– Взгляни повыше, Фиалка. – Элмар ухватил меня за волосы, вынуждая задрать голову вверх. – Видишь флагшток? Ещё один выкрутас с твоей стороны – и ночевать будешь надёжно и самое главное – безопасно – зафиксированная.

Очередная угроза стала последней каплей.

Вот и что я ему сделала? За что он со мной так? Как будто я сама навязалась ему в напарники. Да моя бы воля – ноги моей в Карагате не было бы! И на Изнанке я очутилась только потому, что подыхающий от истощения Элмар сам меня туда затащил. И вот теперь меня же и виноватой выставил? Только потому, что я осмелилась на розыгрыш? Так и он от души приколотся, когда сперва не пожелал встретить меня у гарнизона, а потом оставил у дверей подачку. Это он сунул три заряженных чарокамня в один мешок. Это ему было лень уделить мне внимание. И это после того, как я выгораживала его перед лордом Льеном! Надо было сразу сдать и рассказать насчёт Изнанки. Тогда, возможно, мне выдали бы другого напарника, а что было бы с этим... и знать не желаю!

– Мрак вездесущий! И приспичило же тебе меня у Джереми перехватить! Тот в разы лучше! Не оскорблял, из окон не швырял, силу не воровал, на Изн... – Тут мой рот попытались зажать ладонью, но я от души цапнула Элмара за руку, парень выругался и зло встряхнул меня, как тряпичную куклу. От неожиданности я прикусила язык. – Фсе... Это фойна! Джереми своим мечом проткнуть грозился, кнутом пугал, а ты... Сволочь ты!

Меня опустили на землю и развернули к себе лицом.

– Джереми тебе угрожал?

– Да какая тебе разница?! Хорош будущий защитничек Тёмного Альянса! Только и можешь, что девчонок запугивать! – Злые слёзы против воли потекли по щекам.

– Динара, так это не иллюзия? Ты не притворялась? – Элмар дотронулся до моей щеки, а потом растёр слезу, пытаясь выяснить, настоящая или нет. Потом лизнул подушечку указательного пальца и удивлённо уставился на меня. – Ты и в самом деле испугалась? Тут же второй этаж.

Не выдержала и пнула его в голень, точнее, попыталась. Боевик бессовестно хмыкнул и увернулся.

– Динара, стой, нам нужно поговорить. – Элмар кружил рядом, уклоняясь от моих ударов.

– Не буду я с тобой разговаривать! И в академии вашей гхаровой не задержусь! Меня вообще как не сдавшую профильный экзамен на следующий год должны были оставить! Я не виновата, что госпожа Ортон подделала моё личное дело! Да! Я не лучшая выпускница группы, а злостная двоечница! Сюрприз!!!

Размахнувшись, хотела влепить парню пощёчину, но он вдруг вместо того, чтобы увернуться, перехватил мою руку и притянул меня к себе, бессовестно нарушая личное пространство. Этот боевик относился ко мне как к личному магическому аксессуару: захочу – силу отожду, захочу – на крышу заброшу.

Ненавижу!

– Чтоб тебе было известно, ваша госпожа Ортон уже несколько лет приторговывает чистой силой.

Во всех ваших комнатах стояли поглотители!

– Конечно, стояли. Для сброса лишней магии. Девчонки, кстати, здесь таких не нашли. Вам зажали индивидуальные? Нужно пользоваться общими в ритуальных комнатах?

От моих слов Элмар заметно растерялся. На его лице появилось презабавное выражение, во взгляде так и читалось: «Это как же так?» Ну прям как у моей знакомой дамочки, у которой в самый неожиданный момент отвалилась наколдованная грудь. Да, забавно вышло. Повезло, что я оказалась рядом. Мне повезло. За экстренное восстановление исчезнувших прелестей дамочка отвалила мне в три раза больше, чем за первоначальную иллюзию.

– Динара, ты не понимаешь? Маги не отдают силу, они её контролируют. Не бывает лишней или ненужной силы. Это как попросить сцедить лишнюю кровь. У тебя в семье разве не было магов?

Семья. Слишком скользкая тема, чтобы выдавать хоть какие-то подробности. Элмар уже мог задуматься, отчего зеркало Изнанки показало мне Эдриана Сатора.

– Разумеется, в моей семье есть маги, но это опытные практикующие иллюзионисты, а я всего лишь... адептка. А магия иллюзий нестабильна и влияет на носителя так, что крышу может сорвать.

– Надо поговорить. Только не ори.

Боевик сцепил руки у меня на талии и взмыл в воздух.

Орать я не стала, не смогла физически, горло снова перехватило от ужаса. Я и дышать перестала и смогла сделать вдох, только когда ощутила под ногами твёрдую поверхность. Меня снова стало потряхивать от усталости, от слишком щедрого разбрасывания иллюзиями, от впечатлений этого гхарова дня. А ещё бесило то, что я показала свою слабость рядом с этим шкафом бесчувственным. Я безумно, до одури боялась... нет, не высоты, а именно ощущения свободного падения. Оно парализовало, превращая меня в сплошной комок страха.

И теперь Элмар это знает. А раз знает – обязательно использует.

– Тише, тише. Всё в порядке. – Меня погладили по голове. – Неужели так страшно было?

– Ды-а-а! – всхлипнула я.

И против воли, уткнувшись носом в грудь боевика, я тихонечко подвывала, презирая себя за то, что не удержалась и дала ему власть над собой.

– Это ты зря, напарник. Со своими страхами надо бороться.

– Предпочитаю от них прятаться. На крайняк маскироваться.

– Не выйдет, Фиалка. В Военной академии Карагата есть одна славная традиция. Здесь всех обучают езде на боевых грифонах.

Я подняла зарёванное лицо и посмотрела в глаза Элмару.

– Ты же меня снова пугаешь, да?

– Нет, я серьёзно. Тренировка лётного навыка уже обозначена в вашем расписании.

– Понятно. – Я медленно развернулась, расправила плечи и шагнула в окно.

Комната горела, как и прежде. Разве что несло дымом уже не так сильно. Всё-таки я отличный иллюзионист. И обязательно придумаю, как пережить этот ужас, именуемый совместными боевыми мучениями в Военной академии Карагата.

Вот только надо посидеть немного, а то голова что-то кружится. Элмар хотел со мной о чем-то поговорить. Надо выслушать, а то ещё передумает. Кажется, боевик хотел прояснить ситуацию с чашами и почему-то обвинил госпожу Ортон в краже силы адептов. Глупость какая-то!

Кровать стояла совсем рядом, красиво полыхающая всеми оттенками красного, жёлтого и оранжевого. Отличный огонь создала. От настоящего и не отличишь.

Ещё один шаг.

Я протянула руку, но почему-то вместо покрывала ухватила лишь воздух. Пальцы скользнули мимо кровати – впервые в жизни я упала в обморок.

Глава 9

Полночный бред – он стрёмный самый. Нет, мне и раньше приходилось просыпаться и обнаруживать рядом иллюзии, созданные во сне, но наколдовать целого напарника... Это надо было сильно головой стукнуться! А ведь меня вчера даже не роняли. Может, во время обморока шишку набила?

Я осторожно ощупала макушку. Порядок. Потрогала лоб. И жара точно нет. Тогда как же это я умудрилась? И почему именно его?!

Созданный мной Элмар преспокойно лежал на покрывале, окутанный иллюзорным пламенем, и выглядел зловеще. Точно демон, выбравшийся из глубин Бездны. Смотрел он при этом в потолок, так что мне оставалось лишь любоваться профилем: идеально прямым носом, недовольно поджатыми губами, чуть подрагивающими ресницами. С трудом подавила порыв встать с кровати, чтобы рассмотреть своё творение со всех ракурсов.

Всё! Я знаю, кто виноват!

– Мрак всемогущий... Это же Гоша.

Подхватила от девчонок желание создать реалистичный фантом. Мы, иллюзионисты, друг от друга заражаемся на раз. Радуемся вместе, грустим сообща и истерим коллективно. Наверное, поэтому в армии и отказались от услуг боевых иллюзионистов – иллюзионов. Слишком зависимы те были от сиюминутных порывов и отвратительно исполняли приказы.

– И на что лорд Льен только надеется?

– Не в курсе планов нашего главнокомандующего. Но лично я надеюсь, что ты, Динара, выучишь моё имя.

Я так и замерла с открытым ртом, не в силах поверить в услышанное. А в это время совсем не фантом повернулся, точнее, не так, он словно просочился сквозь собственного двойника, и в то время как фальшивый Элмар продолжал любоваться потолком, настоящий повернулся на бок и с усмешкой продемонстрировал крошечное зеркало:

– Как видишь, обмануть можно даже иллюзиона.

– Зеркало Лиллы, – потрясённо прошептала я, узнав артефакт, способный создавать безупречные копии владельца.

Но зеркало Лиллы относилось к числу запрещённых артефактов! Информация о них была засекречена, а тут целый артефакт в руках обычного боевика военной академии. Обычного ли? Да что я вообще знала об этом Элмаре?

Я насторожённо уставилась на того, кого судьба назначила мне в напарники.

– Как интересно. – Элмар сел на постели в позе лотоса. Его двойник оставался лежать. – Ты не стесняйся. Можешь осмотреть. Не меня... – хмыкнул он, когда я протянула руку к артефакту.

Смутившись, сложила руки на груди, а потом обратила внимание на фантом. Он был безупречен и внешне, и на ощупь, за исключением одной детали: копия была неживой. Абсолютно пустая оболочка.

Я закрыла глаза и перешла на внутреннее зрение. После смерти отца я усиленно развивала этот талант, благодаря чему смогла проникнуть в столичный особняк рода Сатор. И тут я вспомнила.

– Твои ресницы. Они подрагивали. И выражение лица было другим, когда ты был внутри копии.

– Зеркало Лиллы обеспечивает полное слияние. Не хочешь узнать, где я его достал, Динара Лэсарт? Или, быть может, Динара Сатор? Осторожнее... – Он молниеносно выбросил руку, не дав мне свалиться с постели. – Так, значит, это правда. Ублюдок Сатор успел разжиться собственным ублюдком.

– Не смей! – Я изо всех сил ткнула Элмара ладонью в грудь, но как на каменную стену налетела, кисть прошибла резкая боль. – Я запрещаю тебе так о нём говорить!

В следующий миг меня буквально впечатало в кровать. Элмар сжал мои плечи и прошипел в лицо:

– Я буду называть ублюдка Сатора так, как сочту нужным. В конце концов, это чистая правда.

Тут мне возразить было нечего. Мой отец и правда был незаконнорожденным сыном столичного

алхимика. Ни титула, ни связей, ни богатства. Эдриан Сатор всего добился сам благодаря дару мага, незаурядному уму и феноменальной наглости. Хотя многие были уверены, что все блага на него свалились, потому что он был другом императора, когда тот, всего лишь десятый в очереди на престол, ещё и не помышлял о короне.

Внезапно Элмар опрокинулся навзничь и расхохотался. Я потёрла плечо, на котором наверняка останутся синяки, и теперь тихонько отползла к краю. Остаться в одной комнате с этим полоумным становилось опасно для здоровья.

– Ты не понимаешь. Они же все уверены, что дар Сатора угас! Что талант абсолютного иллюзиона утерян. Но ты здесь...

Я перестала уползать и, напротив, подалась вперёд, охваченная нехорошим предчувствием.

– О чём ты говоришь?

– О родовой магии, детка. Совет магов уверен, что Эдриан Сатор не оставил наследников.

– Неправда! У него была дочь! Законнорожденная Елена Сатор, рождённая от Эханор Звёздный Ветер, ночной фурии из Сумеречья.

Собственно, именно поэтому император и даровал моему отцу титул лорда Сумеречья. Это был его подарок на свадьбу моих родителей. Титул и обширные земли на севере империи.

– Разве ты не знаешь? Елена Сатор погибла за полгода до смерти своего отца. Магический пожар уничтожил пансион, где она обучалась.

Настал мой черёд захлёбываться смехом, я сидела на кровати, обхватив себя руками, и смеялась так, как никогда в жизни, а перед глазами мелькали картины из прошлого.

Я, сидящая на лошади позади отца под личиной юной пухлой гномочки. Злилась жутко, но мы проезжали по территориям клана Быстрой Секиры и по легенде отец разыскивал моих родителей.

Я, танцующая на свадьбе чилденов, на которую отец был приглашён в качестве почётного гостя.

Я, запертая в силовую клетку сработавшей ловушки. А мой отец со скорбным выражением на лице объясняет Владыке Араэну, что его дитяtko заблудилось и совсем случайно очутилось в канцелярии эльфийского двора.

Первые годы я помнила плохо, но с пяти до десяти моя жизнь прошла в разъездах. Эдриана Сатора, выполняющего тайные и щекотливые поручения императора, неизменно сопровождали гномы, карлики, гоблины, чилдены – то есть я.

Моя жизнь круто изменилась в тот день, когда отец взял меня с собой во дворец. Император Тадеуш Аргамат лишь мазнул по мне взглядом и сухо произнёс: «Надеюсь, ты понимаешь, что так больше продолжаться не может». Тогда отец молча склонил голову, а на следующий день мы отбыли в Сумеречье, которое должно было бы стать моим новым домом.

Не стало.

Вот я получаю официальное письмо из Школы Иллюзий и Преображения, в котором назначена дата вступительных экзаменов. Папа не особо рад, но и не отговаривает. Он понимает, что среди сверстников мне будет лучше.

Он всегда меня понимал! Учил принимать решения и брать на себя ответственность за последствия, с ним я объехала половину земель Тёмного Альянса. Эдриан Сатор был не просто моим отцом, он был моим другом. А теперь выясняется, что этот человек не только изменил мою внешность, он даже никому не сказал, что я стала адепткой ШИПа. Для всех Елена Сатор отбыла в пансион и...

– Ты врёшь. Елена не могла погибнуть. – Голос дрожит, но мне плевать, что Элмар подумает о моей реакции.

– Узнав об этом, император объявил во дворце трёхдневный траур. Судя по рассказам Орина, Тадеуш Аргамат в полной мере разделил горе своего друга.

Мой папа притворялся! Но зачем?

– А тот пансион? Кто-нибудь ещё пострадал?

– Пламя было магическим. Такое не возникает само по себе. Наславший его позаботился, чтобы следов не осталось.

Я отвела взгляд, чувствуя, как горло сдавливают невидимая удавка. Дышать приходится теперь через силу, мешает тянущая боль в груди.

– Если хочешь, выясню подробности.

Молча качаю головой. Подробности сейчас для меня точно излишни. Возможно, потом, когда осознаю и свыкнусь с мыслью, что единственный близкий человек меня предал...

Элмар подбросил на ладони зеркало Лиллы и неожиданно протянул его мне.

– Если хочешь – можешь изучить.

– Откуда оно у тебя?

– Орин прислал. Прежде чем исчезнуть.

Я вспомнила парня, которого нам показало зеркало Изнанки.

– Твой друг был учеником Эдриана Сатора? – спросила я и не узнала собственного голоса, до того он стал глухим и далёким.

– Друг? – Элмар рассеянно качает головой, судя по взгляду, он тоже находится в плену воспоминаний. – Нет. Орин – мой брат.

Вытурить Элмара удалось только после сеанса воспитательного иглоукалывания. Сперва боевик ещё храбрился и делал вид, что не замечает колючки, проросшие сквозь матрас, и только мрачно посапывал. Своё желание остаться в комнате до утра он объяснил исключительно заботой о моём самочувствии. А то я не заметила, как он ненавязчиво при каждом удобном случае пытается ко мне прикоснуться и ощупать. Бедняга совсем извёлся, не догоняя, как же это мягонькая и кругленькая я смогла превратиться в костлявую доходягу. Мне и так было паршиво, а тут ещё этот со своими непонятками!

Когда же Элмар свалил, я заставила себя выйти на обзорную площадку. Нет, выйти – это громко сказано, на неё я выползла на карачках, потом плюхнулась на живот и заставила себя посмотреть вниз.

Элмар прав, либо ты подчиняешь свои страхи, либо они пожирают тебя.

Но свой главный страх я так и не смогла победить.

Страх перед будущим.

В Сумеречье я была чужой. Император даровал отцу титул и земли, но не смог превратить бродягу в рачительного хозяина и лорда. Когда же Эдриан Сатор появлялся в замке, то запирался в лаборатории. Магия привлекала его куда больше управленческой рутины. Меня же жители этого сурового заснеженного края побаивались, сказывалась репутация клана матери.

Эханор Звёздный Ветер была из рода ночных фурий, считающихся потомками богини Тьмы. Этот клан состоял из суровых мужчин и женщин, посвятивших свою жизнь охоте на порождения Бездны, просочившиеся в наш мир вместе со своей коварной богиней. Тьма пришла ненадолго и была изгнана Мраком обратно в Бездну, но последствия наш мир расхлёбывал до сих пор.

О моей матери ночные фурии отзывались с большим уважением, а меня... Меня считали ошибкой природы, ведь я была так похожа на неё внешне, но силу унаследовала от отца.

Внезапно я вспомнила, где раньше видела парня, которого мне показало зеркало Изнанки. В день похорон лорда Сумеречья Орин стоял рядом с управляющим замка и его полноправным владельцем – Науром Абирином-Сатором, кузеном моего отца.

Пожалуй, у меня появилась веская причина, чтобы задержаться в Военной академии Карагата.

И только я обозначила перед собой цель, как в голове прояснилось, даже дышать стало легче. Я приподнялась на руках и посмотрела в сторону башни, принадлежащей выпускникам. Сейчас, глубокой ночью, она поблёскивала тёмными провалами окон, и лишь под самой крышей в единственной комнате горел свет, вырисовывая силуэт высокого мужчины. Он стоял, не таясь, у самого стекла, и мне показалось, что в настоящий момент его взгляд был направлен на меня.

С трудом подавив желание вползти по-пластунски в комнату, я медленно поднялась и на негнущихся ногах шагнула в окно. И уже засыпая, поняла, что ошиблась. Башня выпускников находилась слева от замка, когда я смотрела на него снаружи. Но сейчас-то я была внутри! А значит, за мной следили из башни преподавателей.

Глава 10

Если утро не задалось – спи до обеда. Этого правила придерживались многие adeпты ШИПа. Девчонки были редкими гостями на утренних лекциях, поэтому сегодня я взвалила на себя нелёгкую миссию всемирного зла и отправилась будить подруг.

Нет, я бы и сама с удовольствием понежилась в кровати, тем более что репутация у иллюзионистов и так была ниже плинтуса... Но записка от Элмара обеспечила меня таким зарядом бодрости, что хватило и на водные процедуры, и на причёску, и на переодевания. И всё это за пять минут! Ведь уже через десять всем выпускникам ШИПа надлежало стоять на тренировочной площадке!

Берг не подкачал и раздобыл для меня новую одежду, так что я накинула на неё иллюзию униформы, потом покрутилась перед зеркалом, обновляя синяки под глазами. Подумала и щедро подсинила губы. Всё-таки на завтрак времени не оставалось, а если я с утра горячим чаем не заряжусь, то ощущаю себя злющим упырём. Впрочем, и веду себя соответственно.

Очутившись в коридоре, создала фантом безголового утопленника не первой свежести и отправила его к ребятам. Утопленник был из моей постоянной коллекции и в тёмных коридорах ШИПа уже успел примелькаться. Вот увидят его ребята и сразу поймут, что Динара всё-всё прекрасно помнит. А если ещё и разбудить кого получится, то да... я по утрам очень «добрая».

Ого! Как у нас интересненько!

Я шагала по коридору и прямо-таки ощущала, как на лице расцветает улыбка. Рядом с комнатой девчонок неловко переминались с ноги на ногу четыре боевика. Вход в обитель адептов ШИПа гордо и успешно защищал берг. Низенький, мохнатенький, с розовыми бантиками в шерсти – видимо, уже пытался кого-то из девчонок разбудить – берг стоял, сложив руки на груди.

– Не ходите туда – хуже будет, – печально вещал он.

– А мы рискнём, – ухмыльнулся один из боевиков.

– Надо же напарниц поторопить, пока они ещё не одеты. – Это был боевик Тианы, имя которого она не могла запомнить.

Я многозначительно кашлянула.

– Нет, я не оговорился, – хмыкнул парень. А потом ухватил берга за плечи и отставил в сторону.

Дверь в комнату девочек распахнулась, я сжала руки в кулаки, вспоминая расстановку мебели. Только бы девчонки кровати не догадались передвинуть!

Коллективный визг возвестил, что моя нематериальная иллюзия удалась, а три боевых заклинания, просвистевшие сквозь огромного однорукого горного огра, обозначили самых нервных. Четвёртый боевик мрачно подбросил фаер на ладони и зло плюнул в мою сторону. И как только догадался?

– Динара, ты превзошла саму себя! – Ария захлопала в ладоши. – Как тебе удаётся создавать настолько реалистичные иллюзии?

– Увидев раз – колдую и сейчас. – Я повернулась к боевикам и ласково пояснила: – У всех иллюзионистов хорошая память.

Судя по хмурым взглядам, намёк был понят.

Лыжи! Во всём виноваты гхаровы лыжи! Их просто не было! Да и откуда им взяться в ШИПе, если на юге империи зимой снег выпадал редко, а таял быстро? И коньков у меня не было, и санок. Да-да. Именно поэтому я и бегать разучилась!

Я плелась в хвосте шеренги адептов Школы Иллюзий и Преображения. Сердце выскакивало из груди, а по лицу градом катился пот.

Проклятье! У меня самая что ни на есть настоящая одышка. И это после первого круга. Впереди ещё четыре. И это только лёгкая разминка!

Сдохнуть можно!

В принципе, у меня были все шансы проделать этот фокус. То-то кто-то удивится, ведь со стороны казалось, что я всего лишь не горела желанием выполнять приказ младшего паладина Латар.

Ай! Легка на помине!

Я задрала голову и с ненавистью взглянула на оранжевый шар, проплывающий в небе. Когда он завис надо мной, в его глубине зажглась единица, а потом шар выплюнул сноп жалящих искр. Вероятно, младшего паладина сильно злили мои беговые навыки. Меня они тоже злили, но что же поделать, если не бежится. Ноги с каждым шагом становились всё тяжелее и тяжелее, словно мои ботинки из кожаных превратились в железные.

Нет, я никогда не была спортивной, но, пока папа таскал меня с собой по дорогам Тёмного Альянса, оставалась в форме. Потом случились два тоскливых года ссылки в Сумеречье, где я оказалась предоставлена сама себе. Отец всё грозился найти мне учителей, но у него на это вечно не хватало времени, так что я развлекалась как могла: ездила верхом, рыбачила, гуляла по лесам, каталась на лыжах...

А вот в ШИПе лыж не было. Зато я дорвалась до пирожных и шоколада.

Мрак вездесущий! В тринадцать я впервые попробовала шоколад. Это была любовь с первого кусочка. Даже сейчас при воспоминании о лакомстве рот наполнился голодной слюной, а голова закружилась. Хотя нет, причина не в этом, я же ещё не завтракала. И не позавтракаю, если сдохну на беговой дорожке Военной академии Карагата.

Позади послышался топот, и со мной поравнялась группа боевиков. Да, бежать нас заставили всех вместе, чтобы шиповцы в полной мере осознали свою ущербность в плане физподготовки.

– Элмар, смотри, это не твоя ли напарница плетётся?

– Гы! Первый круг. Она что, на четвереньках сначала бежала? – Передо мной замаячила высоченная фигура боевика. – Детка, бегать надо вот так: переставляешь одну ножку, – парень картинно замер на одной ноге, – потом приставляешь другую. И всё в быстром-быстром темпе!

Словно издеваясь, он принялся бежать на месте, изо всех сил работая руками, разумеется, сразу же отстал, потом догнал и хмыкнул:

– Так, может, она сперва на месте и бежала?

Я рискнула поднять взгляд на Элмара и увидела невысказанный вопрос в его глазах. Ну конечно, я же ещё перед стартом иллюзию на лицо набросила. Чтобы ни одна зараза не заметила, до чего же мне тяжело бежать.

Материализовавшийся над нами огненный шар осыпал нас фонтаном искр.

– Латар! Вот и как она всё подмечает? – простонал бегун и тут же получил персональный пламенный привет от младшего паладина – жаркую искру за шиворот.

К моему огромному облегчению, после этого парни ускорились. Помирать лучше в одиночестве, а в том, что я скоро упаду, я несколько не сомневалась. Перед глазами уже начали плясать тёмные круги, когда я услышала, как рядом кто-то насвистывает мелодию. И мотивчик детской песенки был мне хорошо знаком!

«Мы весёлые медузы, мы похожи на арбузы...»

Элмар!

Напарник бежал рядом и многозначительно улыбался.

– Урою! – пропыхтела я.

– Сначала догони, Арбузик, – хмыкнул он и с лёгкостью побежал быстрее.

Так! С меня хватит!

Собственную копию я создала ещё шустрее, чем утренний фантом огра. Вот копия и побежала по дорожке дальше, я же скользнула в сторону, а потом плюхнулась на живот и отползла в кусты. Ползла быстро, прямо-таки второе дыхание открылось. Отдышавшись, рискнула выглянуть и замерла в ужасе.

Нет, моя копия бежала бодрее оригинала. Вот только сейчас над ней проплывало вездесущее око Латар. Точнее, таких огненных глаз, летающих над дорожкой, было с десятков, и все они передавали информацию младшему паладину – куратору боевых магов.

Око ещё немного повисело над моей копией, а потом единичка в его глубине сменилась двойкой, а шар полетел дальше. Видимо, проверять, как там дела у других бегунов.

Мрак всемогущий! Да я целый круг осилила. Где там моя шоколадка?

– Лэсарт, как у тебя с совестью? – Шёпот Войского настиг меня, когда я медленно, но упорно ползла сквозь колючие кусты в направлении следующей тренировочной площадки.

Боевики давно закончили пробежку и теперь разминались с холодным оружием.

– Всё нормально. Не беспокоит. Как узнал?

– Да потому что ты вконец обнаглела. – Войский неодобрительно кивнул в сторону моего пункта назначения, откуда доносился лязг металла.

Я уплотнила иллюзию кустарника, привстала и...

– Ох ты ж... йох!

Я упустила собственный фантом! Закончив пробежку, эта тварь материальная отправилась на соседнюю площадку и теперь лихо стреляла из лука. И отлично стреляла! Сама я так не умела. Из лука не умела, но навык имелся, вот фантом и расстарался.

– Ну... Хороша! – решила сделать вид, что всё идёт по плану и даже толпа зрителей не беспокоит. – Ты зачем пришёл? Позавидовать или восхититься?

– Мне в столицу нужно. Срочно.

– Оу! Неужто невеста замуж выходить передумала?

– Всё намного сложнее.

– Насколько? – Я внимательно присмотрелась к Войскому. Парень и впрямь выглядел встревоженным.

Георг отвёл взгляд и сердито рыкнул:

– Просто скажи, сможешь помочь или нет.

– Знаешь, Войский, кажется, это не я совесть потеряла. Причём не сегодня, а вчера, во дворе гарнизона...

– Всё с тобой ясно. – Парень махнул рукой и направился прочь.

А мне стало стыдно. Видела же, что не просто потрепаться подошёл, и всё равно не смогла сдержать обиду.

– Войский, подожди!

– Адептка Лэсарт, соизвольте развеять иллюзию. – Младший паладин Латар подкралась незаметно. – Адепт Войский – пятьдесят отжиманий за самовольную отлучку с тренировки.

Да, куратор боевиков сурова. А ещё эта дама умела воскрешать совесть одним только взглядом. Моя вот точно зашевелилась. Я смотрела на подтянутую, с идеальной осанкой женщину и понимала... А-а-а... Это не совесть, а банальная зависть. Ну, это точно не смертельно. Переживу. Вот миную стадию «Мрак-всемогущий-когда-же-я-успела-стать-жирной?!» – и сразу полегчает.

Я избавилась от иллюзорного кустарника и спросила:

– Как догадались? Простите. Это профессиональный вопрос.

Да, мне безумно хотелось выяснить, в чём же я прокололась, чтобы не повторить ошибку.

– Понимаю... – внимательный взгляд. – Ни один мужик не полез бы в колючий кустарник, чтобы отлить. Можно поранить самое ценное.

Я так и застыла с открытым ртом, чувствуя, как щёки под иллюзией горят от смущения.

– Раз ваш вопрос мы прояснили, переходим к моим, – зловеще произнесла младший паладин Латар.

Пугаться мне особо было некогда, я уводила собственный фантом подальше от тренировочной площадки. Сделать это было проблематично – за ним увязались боевики. Ну что за порядки в этой академии! Приличным девушкам даже в кусты нельзя отлучиться!

Пришлось срочно окутывать фантом иллюзией тумана, потом растягивать его, чтобы накрыть заодно и тех, кто упорно не желал отставать. Когда мой фантом всё-таки потерялся в тумане, я едва стояла на ногах.

– Идеальные материальные иллюзии, полный контроль над наведёнными природными явлениями. – Куратор пристально уставилась на меня. Таким взглядом мясник обычно оценивает лакомый кусок говядины. – Стрелять-то умеешь?

– Только из гномьего арбалета, – уныло призналась я.

– Лучше, чем ничего. – Женщина вскинула руку, и над тренировочной площадкой возникло огненное око. – Адепту Эртшару срочно присоединиться к своему напарнику.

Младший паладин Латар говорила не повышая голоса, но её слышали все находящиеся на полигоне.

Ух ты! Эти огненные шары ещё и как усилители работают! Интересно, а я подобное чудо скопировать смогу? Такие возможности бы открылись. Тем более что я и тембр голоса младшего паладина уже уловила...

– Только попробуй, адептка Лэсарт, и ночевать станешь на полигоне.

– Ну нельзя – значит, нельзя. – Я демонстративно вздохнула и опустила голову.

Нашла чем запугивать! Да я в детстве столько ночей в походных палатках провела, что некоторым боевикам и не снилось. И всё-таки, чтобы огненное око получилось похожим, придётся повозиться. Я мысленно прикидывала формулы, старательно рассматривая травинки под ногами, когда в поле зрения возникла пара мужских ботинок.

– Младший паладин Латар, адепт Эртшар по вашему приказу прибыл!

– С завтрашнего дня ты и адептка Лэсарт на утренних разминках работаете в полной связке.

Я рискнула поднять голову, и горло перехватило от ярости, плещущейся в глубине синих глаз Элмара.

И в кого ж ты такой догадливый?! Быть настолько умным опасно для здоровья!

– Приказ понят, младший паладин Латар.

Куратор одобрительно кивнула и направилась на тренировочное поле. Я же едва не бросилась следом с воплем: «Не оставляйте меня с ним!»

А впрочем, не должна же я стоять и ждать, пока у некоторых пройдёт приступ злости и голос прорежется?

И только я шагнула следом за куратором, как на правой руке сомкнулся стальной захват.

– Не так быстро. Сперва ответь, сколько ты пробежала. Честно. Сама. Вот собственными кривыми корявками. Я ведь всё равно завтра выясню, а я очень не люблю неприятные сюрпризы.

– Один круг.

– Сколько?!

– Эй! И незачем так орать. Я не глухая, – пробормотала я, невольно отступая назад. – Да не дёргайся ты, я и завтра фантом создам. Пусть побеждает. Мне не жалко.

– Нет, Арбузик. Завтра бежать придётся тебе. И бежать быстро. Потому что, если из-за тебя у меня опустится рейтинг...

Мрак вездесущий! Неужели вот этот бугай страдает из-за оценок? Нашёл о чём переживать! Давно же известно, что не рейтинг главное, а то, что в головушке уложилось, а потом в правильный момент применилось.

– Руки у тебя опустятся, а не рейтинг, – буркнула я. – На себе к финишу потащишь.

Вот стопудово это будет самая романтическая пробежка в истории Военной академии Карагата. Иначе я до финиша не доберусь.

– Не переживай – уж как-нибудь допинаю. – Элмар ласково улыбнулся.

И вот да, сейчас мне действительно стало страшно.

Спустя час жизнь таки стала налаживаться. Нет, шоколадку мне никто не выдал, зато я наконец-то посетила столовую. Вечером берг надо мной сжалился и подкинул хлеба, сыра и пару зелёных яблок, но то было давно и, судя по утренним спазмам в животе, ещё и неправда. Да и разве могут

зелёные яблоки сравниться с горячей пшеничной кашей, по которой золотистым ручейком течёт сливочное масло?

Я жадно выскребла донышко миски и уловила взгляд Тианы.

– Что-то не так?

– Ты так ешь, словно вчера целый день голодала.

– Так она в столовую не попала. – Сердобольная Ария подвинула мне свой кусок хлеба. – Ешь, мне всё равно мучное нельзя. А у тебя такой организм, что только диву даёшься...

Хлеб, который я уже успела надкусить и даже проглотить, встал поперёк горла.

– Какой у меня организм?! – осторожно уточнила я.

– Растущий! – просияла в ответ Ария. – И аппетит отличный.

– А ещё ты ешь и не толстеешь, – буркнула Миранда. – У тебя в роду ведьм не было?

Я молча покачала головой, а потом всё-таки не выдержала:

– Девочки, я что, серьёзно много ем?

За столом повисло неловкое молчание, подружки старательно отводили глаза, Миранде так вообще приспичило протереть платочком стол, и вот в этой тишине я услышала знакомый посвист.

«Мы весёлые медузы, мы похожи на арбузы...»

Элмар!

Обернулась – и точно: напарник сидел за соседним столом, спиной ко мне и нагло подслушивал!

– Всё, мне срочно нужно на пару слов! – Я вскочила со стула.

– Недавно же расстались, – буркнула Миранда.

– Так напа-а-арники, – с придыханием протянула Ария. – Девочки, а вдруг это любовь?

Дослушивать ответ я не стала, потому что Элмар уже тоже поднялся и теперь радостно скалился, вытирая руки салфеткой. Определённо, это любовь, причём с кладбищенским уклоном. Страсть как прикопать его хотелось!

– Соскучилась? Я весь твой на ближайшие пятнадцать минут.

– А ближайшая ниша во-о-он там, за гобеленом. – Один из боевиков ткнул ложкой в сторону темно-синего вышитого полотна с эмблемой академии.

– Подходит!

Я подхватила обалдевшего Элмара под руку и потянула в укромное местечко. И откуда только силы взялись? Воистину, злость – неиссякаемый источник скрытых возможностей!

А бесило меня многое...

Сегодня я чётко осознала, до чего же убогим было наше обеспечение в ШИПе. И дело даже не в потёртой древней мебели, с горем пополам работающем водопроводе или облупившейся краске на стенах. В Школе Иллюзий и Преображения не было магии. Совсем не было. Преподаватели объясняли это конфликтом иллюзий и бытовых заклинаний, поэтому нам запрещалось пользоваться даже безобидными бытовыми артефактами. В ворота школы был встроены специальные определители, реагирующие на зачарованные предметы. Протащить не удавалось даже родовые артефакты или фамильные реликвии.

Хочешь обучаться в ШИПе – забудь о бытовой магии. Единственными волшебными предметами оставались серебряные чаши. Вот на них преподаватели не экономили, в каждой комнате общежития поставили.

– Полегче, нетерпеливая моя. – Элмар пришёл в себя и перехватил инициативу, даже гобелен галантно отодвинул, пропуская меня вперёд. Я ласково ему улыбнулась и совсем не любезно наступила на ногу.

Впрочем, в следующую секунду все мысли о напарнике меня покинули. Умение мгновенно переключаться между целями, вычленив самое важное, – ещё одна черта иллюзиониста.

В нашей школе не селились волшебные существа. Ни домовых, ни фей-крошек, ни, разумеется, бергов. Даже призраки к нам не залетали. Альсар Риольский официально провозгласил это своей личной заслугой, дескать, посмотрите, как здорово мы оберегаем наших адептов. Да враньё это! Ни одно волшебное существо не станет жить в месте, в котором воруют силу.

А о существовании духов-хранителей я вообще пару часов как узнала. Вот в Военной академии Карагата Хранитель был, берг рассказывал о нём исключительно шёпотом и рекомендовал не привлекать внимания. Но самое главное – рядом с ШИПом не было природных источников силы. Школа Иллюзий и Преображений была словно выжата до капли.

На моё плечо опустилась тяжёлая рука.

– Итак, Фиалка, что же такого важного и срочного ты хотела выяснить?

Уф! А теперь самое сложное. Быть умницей непросто. Умение вовремя включить дуру – бесценно.

– Скажи... Там, на Изнанке. Я была настоящая, да?

– А ты что, без иллюзии давно себя в зеркале не видела? Или... Постой. Ты не можешь снять собственную иллюзию?

– Да вот с ограничителем намудрила. Я же злостная двоечница, – хотела беззаботно улыбнуться, но, подозреваю, улыбка всё-таки вышла жалкой. – Так что? В зеркале отразилась настоящая я?

Элмар, который ещё секунду назад закатывал глаза к потолку, вдруг посерьёзnel:

– Динара, ты прикалываешься? Ты единственный прямой потомок гениальнейшего иллюзиона, и, судя по поведению зеркала Изнанки, это не единственный твой дар. Дар, который пока не раскрылся, потому что в вашей школе у адептов отжирали силу. А единственное, что тебя волнует, не сильно ли ты растолстела?

– Слышал, на детях гениев природа отдыхает?

Боевик склонился ко мне так близко, что я невольно попятилась.

– Я не позволю водить себя за нос.

– Признай, тебе моё наследство покоя не даёт?

– Нет, меня беспокоит твоя наследственность. Всем известно, что Эдриан Сатор был чокнутым сукиным...

– Не смей! – взвизгнув, бросилась на Элмара.

Хотела двинуть кулаком в нос, но дотянулась только до подбородка. Но стукнула же! И плевать, что рука теперь болеть будет.

– Вот змея! – Боевик схватил меня за плечи, удерживая на расстоянии.

Змея?! Отличная идея!

В следующий миг наколдованная мною пятнистая змеюка спеленала Элмара по рукам и ногам, и теперь чуть приплюснутая морда твари медленно раскачивалась, стараясь заглянуть парню в глаза. Сделать это было сложновато, потому что боевик крепко зажмурился.

– Фиалка, ответь, где ты встречала раханских змей? Они же практически вымерли.

– В Песках забвения. Они только там и остались, – буркнула я.

– Эм... Дай угадаю, тебя там папочка пытался потерять?

Змея перестала страдать над невыполнимой задачей и куснула боевика за нос, тот инстинктивно дёрнулся и потерял равновесие.

– Держу! – Я изо всех сил вцепилась в напарника, но с тем же успехом могла пытаться поймать падающую лошадь.

Мы рухнули на пол, в процессе падения я инстинктивно попыталась ухватиться хоть за какую-то опору, той рядом не оказалось, зато пальцы сцапали кусок гобелена, и...

Нет, всё-таки в Военной академии Карагата не всё так чудесно и идеально. Гобелены вот отвратительно к стенам крепят.

Тяжеленная зараза накрыла нас сверху, как клетку с попугаем, сразу стало темно, пыльно и тихо. И вряд ли тканевая звукоизоляция была тому виной.

– Ты как? – смущённо вздохнула я.

– Руки освободи и узнаешь, – зло прошипели мне в шею.

Ага! Сейчас! Размечтался!

Я по-тихому влила порцию силы в змеюку, чтобы та не исчезла раньше времени, а потом ткань, накрывшая нас, зашевелилась и отползла в сторону. Яркий свет ударил по глазам и...

Нет, я подозревала, что мы привлечём внимание, но не ожидала, что боевики побросают свои ложки и тарелки. Кое-кто пожелал занять место в первом ряду и теперь стоял совсем рядом.

Я задрала голову, оценила чёткий полукруг, захлопала ресницами и трагическим шёпотом поведала:

– Он не хотел меня целовать.

– Ребят, смотрите, это раханский змей, – ошалело выдохнул один из зрителей.

– И такой крупный.

– Где взяла?

– Призвала?

На меня теперь смотрели с возрастающим интересом, круг уплотнился из-за влившихся в него боевиков. Полюбоваться на мою змеюку хотелось многим.

Это что же получается? Я им про поцелуи, а они... Тьфу! Одним словом – боевики.

Глава 11

Благодаря эссиру Ройсу я уже знала о грядущей переэкзаменовке, поэтому, когда в центре столовой воссиял огненный шар и из него раздался приказ: «Всем иллюзионистам подняться в Красную аудиторию», я тут же решила потеряться. Нет, не потому, что боялась сложных вопросов или плохой оценки, просто прежде, чем экзаменоваться, хотелось сперва разобраться, к чему это приведёт. Так что я ненавязчиво прикрылась иллюзией деревянных панелей и поползла вдоль стенок. Элмар уже заметил моё исчезновение и теперь зло таращился на свою ладонь, на которой зелёным светом горела связующая руна. Моя, наверное, тоже вовсю поыхала, но я сунула руку в карман штанов и теперь старательно крутила там фигу. Магической подоплёки у этого жеста не было, но нервы он успокаивал.

Когда до двери оставалось всего несколько шагов, я внезапно налетела плечом на нечто твёрдое и невидимое.

Столб? Статуя? Стойка с доспехом?

Понаставили!

А я думала, что это только в нашей школе народ так развлекался.

Хороший классический маг сразу бы почувствовал невидимость, а отличный смог бы её развеять. Разумеется, я к таковым не относилась.

Вот и плечо теперь болит! Так-с... И что тут у нас? Точно не иллюзия.

В остальном же пришлось действовать совсем немагично: протянула руку и нащупала прохладную металлическую поверхность. Местами выпуклую, частично вогнутую и...

Ай! Кажется, я порезалась!

– Вот зараза-а...

– Каждый день смотрю в зеркало и удивляюсь, как только земля носит, – тёплое дыхание пощекотало висок.

Невидимка! И даже не статуя!

Сдвинула руку чуть ниже и внезапно наткнулась на горячую, чуть шершавую ладонь.

– Осторожнее. Вы же не хотите ничего себе отрезать?

– Не хочу. А вы бы не могли немного подвинуться?

– Зачем? Мне и отсюда хорошо видно.

Да, место наблюдения невидимка выбрал отличное. Отсюда просматривался не только весь зал, хорошо были видны и прикрытые гобеленами ниши.

– Пробираться к двери неудобно.

Да, решила быть честной. Временами это помогает.

– Спешите на экзамен?

– Конечно. Спешу и падаю.

Я уловила лёгкое колебание воздуха, и шёпот раздался уже с другой стороны:

– Пожелание выполнено.

– Эм... Спасибо.

И я поползла дальше, стараясь не думать о том, с кем меня угораздило столкнуться. Сейчас только в коридор выберусь, а потом руки в ноги – и искать берга. Пушистик обещал пошущукаться со своими и выяснить, для чего же нас притащили в Карагат. Вот разберусь, и сразу станет ясно: умной мне лучше быть или красивой.

Когда до двери было всего несколько шагов, я уловила лёгкое жжение, словно у меня под кожей на руке расплодилось что-то горячее и живое. Мерзкое ощущение, вызывающее ассоциации с плотоядным паразитом. Да, собственно, правильная мысль меня посетила, один паразит в зале точно имелся, и в настоящий момент он бессовестно активировал связь, установленную между

боевиками и иллюзионистами.

Руку уже ощутимо пекло, пришлось стиснуть зубы. Навредить Элмар мне не мог, значит, ничего страшного со мной не случится. Добравшись до цели, я приоткрыла дверь, протиснулась в узкий проход и... была отброшена ударной волной.

Резкой! Внезапной! Да так и заикой можно остаться!

При приземлении пострадала лишь пятая точка и гордость, зато концентрация слетела напрочь, поэтому не прошло и пары секунд, как рядом замаячила злющая физиономия Элмара.

Мимо величественно проплыла Тиана, её боевик шагнул рядом и галантно держал девушку под локоток. Кажется, подруга всё-таки нашла подход к своему напарнику.

Я печально посмотрела на Элмара.

– Встать хотя бы поможешь?

– Так я тебя не ронял. – Парень демонстративно сложил руки на груди.

Нет, сочувствия от этого изверга точно не добьёшься. Ныть бесполезно, а страдать лучше молча.

– Ты активировал привязку, – процедила я сквозь зубы.

– Чтобы выяснить, где ты находишься.

Не поняла, выходит, Элмар не имел отношения к моему экстренному возвращению?

– И куда ты собиралась? – Боевик присел рядом.

– Как это куда? Ты разве не слышал? Всех иллюзионистов пригласили в Красную аудиторию. – Я поднялась на ноги и отряхнулась. Указательный палец вспыхнул от боли.

Надо же! Так сильно порезалась.

Элмар отреагировал мгновенно: выбросил руку, перехватил мою ладонь и внимательно осмотрел порез.

– Когда успела?

– Не твоё дело! Пока я тут с тобой болтаю, все приличные места расхватают. Если мне придётся по твоей милости переэкзаменовываться, сидя на первой парте...

Слова замерли на моих губах, потому что, повернувшись, я увидела того, по чьей милости у меня теперь ныл указательный палец. У стены в полном боевом облачении стоял наш главнокомандующий.

Перевела взгляд на дверь. Теперь я не сомневалась, что Элмар был не виноват в моём неожиданном падении. Лорд Льен не позволил мне сбежать. Ещё бы понять, чем мне это грозит! Когда же я снова повернула голову, Первый паладин Мрака уже исчез.

Попадание в Красную аудиторию свершилось вопреки моему желанию. Элмар притащил меня за руку, и да, на галантное сопровождение это не тянуло. Боевик шагнул размашисто, совершенно не беспокоясь, что я не успевала. Так что пришлось сцепить зубы и бежать рядом, причём молча, быстрый подъём на третий этаж отбил всякую охоту разговаривать.

– Не смей меня позорить! – Прощальное напутствие и следом тычок в спину.

Мрак вездесущий, мы всего сутки знакомы, а этот придурок ведёт себя так, словно мы уже не один год женаты. Пора требовать развода или становиться вдовой!

В аудиторию я влетела злющая, как гхар, и остановилась, не веря своим глазам. Если преподаватели Военной академии Карагата желали продемонстрировать, что знают толк в хороших иллюзиях, то Красная аудитория подходила для этих целей как нельзя лучше.

Это же потрясающе!

Я подошла к ближайшей чаше и погрузила руки в иллюзорный огонь. Яркий, трепещущий, едва потрескивающий и в то же время – чистая иллюзия без сенсорной начинки. Обжечь такой не мог, а вот превратить учебную аудиторию в подобие огненной пещеры – запросто.

Нет, миленько у них тут. Неуютненько, но миленько. Словно во взаправдашней Бездне побывала.

Огонь был везде! Он полыхал в высоких каменных чашах, пробежал лёгким маревом по темно-коричневым стенам, вспыхивал в глубине мозаичных камней, выстилающих пол. Столько магии! Родной, привычной и понятной магии для всех иллюзионистов.

Я шагнула к следующей чаше и замерла... Ну ничего же себе! Вот в этой огонь был как раз настоящий. Осторожно, буквально на цыпочках я приблизилась к огню, повела над ним ладонью, и всё... аудитория резко перестала мне нравиться. Потому что это были не милые декорации, а самые что ни на есть настоящие гхаровы ловушки! Ведь огонь был везде! Он пробежал даже по партам!

– Так, ребят, признавайтесь, кто-то умудрился подпалить себе задницу?

Ляпнула на эмоциях и только потом заметила трёх адептов ШИПа, мнувшихся вдоль стеночки. Занимать парты они не торопились.

– Серьёзно? А ну, живо показали!

Показывать мне ничего не стали, более того – парни слаженно шагнули к стене.

– Нет, какие мы, оказывается, стеснительные! Дело ваше, хотите светить подпалённым тылом по всему Карагату – валяйте.

– А разве ты сможешь помочь? – Однорупник смотрел недоверчиво.

Как будто первый день меня знает!

– Целительские способности не прорезались. Так что тут, увы... Но форму подлатаю. И ещё один момент. – Я пристально осмотрела аудиторию. Потом вскинула руки. – Кто заорёт – сам дурак.

Огненная волна пробежала по аудитории под редкие, но от этого не менее звонкие вопли однорупников. Вот предупредила же! И потом, я во владении стихийной магией ни разу замечена не была. Так чего орать? Ясно же, что, кроме иллюзии, ничем порадовать не смогу, но там, где иллюзорный огонь сталкивался с такой же пламенной иллюзией, в воздухе появлялись крошечные тучки, из которых медленно и печально сыпал снег.

– Так, а теперь пошевеливайтесь! Не хочу, чтобы кто-то из преподавателей Карагата обнаружил меня любующейся вашим филеом!

Парни сделали несколько шагов и вдруг замерли, дружно таращась куда-то позади меня. Остальные адепты шустро рассаживались за партами, следуя моим подсказкам.

Я медленно обернулась и инстинктивно всплеснула руками. Дубль огненной волны прошёл по аудитории, заставив активироваться щиты над двумя из четырёх мужчин, появившихся за длинным преподавательским столом.

– Огненного утречка... – пробормотала я, присматривая для себя парту подальше от стола потенциальных экзаменаторов.

– Полная неспособность к улавливанию скрытых аур, – сухо произнёс златокожий мужчина с занятой росписью на лице.

Наивный! Мы и явные не различаем. Нет такой потребности. Создавать фантомы иллюзионисты могут, задействовав формирование единого слепок, включающего копию оболочки, ауры и поведения. Разбивать процесс на компоненты нас не учили. Смысл, если результат и так радует?

Вспомнился собственный фантом на полигоне. Не отягощённый скрытой нагрузкой, он спокойно пробежал положенные круги, ещё и на стрельбу сил хватило.

– У всех, – веско добавил златокожий.

А тут кто-то на мой счёт сомневался? Спросили бы прямо. Да, не умею.

Я с трудом подавила желание обхватить себя руками, чувствуя, как по коже скользит заклинание общей магической диагностики. Следовало бы возмутиться, но раз я ауры не вижу, невидимость не улавливаю, то логично, что и тут полный ноль.

Нет, тратить время на бесполезные споры я не стала. Вместо этого уставилась на златокожего. Уж больно внешность у него была колоритная. Рассмотреть как следует татуировки мешал капюшон балахона, но я заметила лёгкий блеск чешуек на его лбу по линии роста волос.

Саламандер! Настоящий живой саламандер!

Я впервые видела жителя пустыни настолько близко, что могла считать его оболочку. Я жадно

всматривалась в лицо саламандера, запоминая каждую чётточку. Нет, в идеале стоило бы попросить его подняться и снять мешковатый балахон, но вряд ли саламандер согласится удовлетворить мою просьбу.

Жаркий порыв ветра ударил в лицо, прервав процесс изучения.

– Адептка Лэс-с-сарт! – Между тонких коричневых губ мужчины промелькнул длинный раздвоенный язык. – Она пыталась с-сделать с-слепок!

Вообще-то уже сделала, но не спешу признаваться.

– Только оболочки? Почему не ауры? – спросил бородатый мужчина.

Голос у него был низкий, чуть вибрирующий, словно исходящий из глубины колодца. Мне вспомнился профессор Блекс, тот тоже был заклинателем. Интересно, где он теперь? И почему за столом нет госпожи Ортон?

– Сомневаюсь, что хоть один из адептов ШИПа способен рассмотреть мою ауру.

Пренебрежение в голосе саламандера подействовало на меня как красная тряпка на быка.

– К чему рассматривать ауру, если можно любоваться двойником?

– Хочешь сказать, что сумеешь создать мой абсолютный фантом? – Златокожий подался вперёд.

– При определённом содействии с вашей стороны. Вам придётся убрать всю магическую защиту и обеспечить доступ к телу.

В аудитории началась эпидемия кашля. Причём заразу подхватили не только шиповцы, Бородач тоже старательно прикрывался ладонью. На двух других мужчин я старалась не смотреть, чутьё подсказывало, что с чувством юмора у них огромные проблемы.

Эльф сидел прямо, словно штырь проглотил, и взирал на нашу иллюзионную братию с таким недоумением, точно был приглашённой оперной дивой, которую заставили судить конкурс матерных частушек.

Другой мужчина эльфом не был, но это не помешало бы ему состязаться с остроухим за приз «Истукан года». Ледяная кровь, застывшая в венах снежного дива, заморозила черты его лица. Впрочем, воспитание тут роли не играло. У снежных проблемы с мимикой объяснялись чисто физиологическими причинами. Впрочем, при желании достать можно и снежного. Они вообще красиво психуют: снежинки летят, сосульки звенят. Лет в восемь получила бесценный опыт, когда с папой наведывались в Стылоград.

Из четвёрки преподавателей меня больше всего беспокоил пятый, потому что не пришёл. А, как известно, начальство не опаздывает, начальство задерживается. Так что вряд ли свободный стул оставили для госпожи Ортон, и если я нацелилась блеснуть талантом иллюзиониста, то лучше бы мне отсверкать и перестать отсвечивать до появления нашего главнокомандующего.

– Мастер Ар-Хан, девушка ждёт, – поторопил саламандера Бородач.

Заклинатель вальяжно откинулся на спинку стула и предвкушающе улыбнулся. Кхм, надеюсь, его всё же мои способности так воодушевили, а не грядущий стриптиз саламандера. А раздеться тому всё же пришлось.

Златокожий рывком стянул через голову балахон, оставшись в штанах и безрукавке. В таком виде он и спустился с кафедры. Теперь я могла в полной мере рассмотреть представителя малого народа Великой пустыни. Когда Тьма пробила чёрные порталы в наш мир, именно пески стали первым препятствием на пути жестокосердной Богини и её демонов, как итог – многие обитатели пустыни оказались на грани истребления.

Я смотрела на высокого сильного мужчину и наверняка не менее сильного мага Огня, а перед глазами проносились картины, показанные отцом, воссоздавшим по моей просьбе кусочек древнего города саламандеров.

Дар иллюзиониста – это не просто способность к формированию объёмных картинок, настоящие творцы пропускают через себя уйму эмоций. Вот и сейчас, стоя рядом с мастером Ар-Ханом, я видела не только истинного сына пустыни, чьё тело было расписано огненными рунами. Я чувствовала его нетерпение на грани неприятия, ощущала порывистость, свойственную резкому южному ветру, иссушающему всё на своём пути, а ещё запах... От кожи саламандера исходил горьковато-сладкий аромат солнца, пыли, раскалённого песка и выжженной травы.

– Приступайте. Или вас, адептка Лэс-сарт, посетил запоздавший приступ с-скромнос-сти? Или же

вы не так уверены в с-собс-ственных с-силах?

Отвечать я не стала. Да и шипенье мастера Ар-Хана услышала точно издалека. Я была предельно спокойна и сосредоточена. Даже когда пришлось положить руки на обнажённые плечи саламандера. Мои ладони скользили медленно вниз, на мгновение сжав пальцы на мужском запястье, чтобы уловить пульс. Шея для этих целей подошла бы лучше, но мне не хотелось потерять концентрацию из-за возмущённых зрителей.

Всё-таки отвлеклась! Плохо!

– Пожалуйста, сейчас ни слова, – тихо попросила я и прижала ладонь саламандера к своей щеке.

Тактильный контакт всегда помогал.

Я создавала не просто слепок внешности, ауры и личности саламандера, на долю секунды я сама стала им, а потом отошла в сторону, а на моём месте остался совершенный, не отличимый от оригинала фантом.

Резкий грохот, прозвучавший в тишине аудитории, заставил меня вздрогнуть. Увы, это были не аплодисменты.

Сдали нервы у снежного дива. Его стул впечатался в стену с такой силой, что рассыпался на части. В аудитории стало на пару градусов холоднее, а потом меня резко бросило в жар, потому что на свободном месте возник главнокомандующий и Первый паладин Мрака – лорд Адамант Вэриан Льен.

– Мастер Ар-Хан, надеюсь, ваше любопытство удовлетворено? – едко поинтересовался он.

Саламандер его словно и не слышал, точно зачарованный, он таращился на собственную копию, фантом глазел в ответ, отзеркаливая все жесты и мимику.

– Она не имела никакого права на создание абсолютного двойника. – В голосе снежного дива мне почудилось завывание ветра.

Настоящий огонь в каменных чашах вдруг опал и с тихим пшиком исчез. Да, этого у снежных не отнять, психуют они эффектно.

– Адептка Лэсарт, напомните, пожалуйста, свой балл по магическому законодательству.

Вопрос лорда Льена поставил меня в тупик, потому что такой предмет в ШИПе не изучался. Странно, что в Военной академии Карагата этого не знали. Зачем они тогда наши личные дела запрашивали?

– Адептка Лэсарт, мне повторить вопрос?

– Я... Я не изучала магическое право. – Отчего-то у меня возникло ощущение признания в чем-то очень постыдном.

– Прискорбно. В противном случае вы бы знали, что создание абсолютного двойника возможно лишь с согласия оригинала.

– Но мастер Ар-Хан сам позволил...

– Я желал удостовериться, что вы не в состоянии воссоздать мою ауру.

Саламандер говорил очень тихо, но мы всё равно расслышали, как его двойник повторил эту же фразу. Идеальный тембр голоса. И хоть бы кто похвалил!

– Довольно!

Первый паладин Мрак хлопнул ладонью по столу, и по аудитории пронёсся лёгкий ураган, принёсший с собой ворох листов бумаги. Они кружили над партами и опускались чётко перед остолбеневшими адептами Школы Иллюзий и Преображения.

– У вас час. После сдачи ответов мастер Ар-Хан проводит адептку Лэсарт в ритуальную.

– З-зачем? – запинаясь, спросила я, уже осознав, что выпендрёж обойдётся мне слишком дорого.

– Чтобы вы вернули то, что вам не принадлежит. Иллюзия мастера Ар-Хана будет извлечена из вашей памяти.

– Но в этом случае я потеряю все воспоминания, с нею связанные!

И это не только знания о саламандрах! Я забуду, что гуляла по фантомному городу. Мы провели в Великой пустыне три дня, в течение которых отец знакомил меня с этим удивительным и практически вымершим народом.

– Вам следовало подумать о последствиях до того, как вы создали абсолютную копию мастера Ар-Хана. И заметьте: время, отпущенное на экзамен, уже пошло.

Я осмотрелась в поисках своего бланка с вопросами. Нет, этого следовало ожидать. Единственный свободный лист лежал на первой парте в двух шагах от преподавательского стола.

Мысленное кокетство неистребимо!

Я гадала, стоит ли проваливать тест, пока не прочла вопросы. Все сомнения отпали разом, но красивой становиться было уже поздно. Я неверяще таращилась на экзаменационный лист и ощущала себя тупой обезьяной.

Основные правила магического поиска.

Классификация аур.

Методы увеличения внутреннего резерва.

Методы диагностики внутреннего резерва.

Аркан вспышка. Механика создания, радиус действия и расход энергии.

Первые признаки приближения низшей нежити...

Тут ручка в моей руке радостно встрепенулась. Вот про нежить я могла много чего рассказать. И не только про её приближение, ещё про основные правила убегания, уползания и даже маскировки!

Только в прошлом месяце учились создавать.

Для этого всю группу послали в Гиблую лошину. И как послали! От души и надолго. Каждого адепта окутали такой защитой, что нежить долго недоумевала, отчего пойманная жертва некусается, нецарапается и неубивается. Поймали тогда многих. А всё из-за героических потуг Войского: «Надо найти безопасное место, надо найти укрытие». Как будто в Гиблой ложине такое имелось!

Оставшиеся в границах круга телепортации целый час любовались на беснующихся зомби. Те с остервенением долбили о магическую преграду и подвывали от разочарования. Самые умные искатели безопасного места тоже подвывали, но уже на бегу, пытаясь не угодить в цепкие холодные объятия. Сожрать зомби никого не могли, но облизать защитную оболочку да поточить зубы о потрескивающий энергетический щит для них было делом принципа. А может, просто жрать сильно хотели и надеялись до последнего, я не вникала.

Разумеется, я не бегала.

Всего-то на пару минут вышла за границу круга, собрала букет ощущений и впечатлений, а потом меня втянули обратно.

Создать отличную копию иллюзионист может только при наличии личного опыта. Вот поэтому и память у нас всех очень хорошая.

А с общетеоретическими знаниями у выпускников ШИПа были огромные проблемы. К этому неутешительному выводу я пришла, ознакомившись со всеми вопросами. Однозначного и чёткого ответа у меня не было ни на один. Но сдать чистый лист – это как-то слишком унижительно!

Основные правила магического поиска.

Нет, я понимала, что от нас требовалось: рассказать о поисковом аркане, относящемся к бытовой магии. С её помощью можно найти забытый или потерянный предмет. Поиск одушевлённых объектов имел свои нюансы. Взять тех же степных орков...

Для отслеживания заплутавшей скотины или пропавшего воина орочьи шаманы использовали один занятный ритуал. Интересно, в Военной академии Карагата о таком слышали? Если нет, то скоро узнают. Вот прочитают мой бланк с ответами и узнают! Иных вариантов ни у меня, ни у них не предвидится.

Я мрачно осмотрела место, отведённое для ответа. У меня же только схема ритуала половину строк сожрёт! Ладно, буду сокращать. Самое главное – ритуал работал. Орчанки от шамана выходили полностью удовлетворённые. Зачастую злые, оружие и грозящие отрезать заплутавшей скотине самое ценное, но удовлетворённые. О том, что под скотиной подразумевались не только степные

бычки, я начала догадываться, когда одна из орчанок возжелала установить местонахождение моего отца. В тот раз Эдриан Сатор оставил меня в племени Быстрого Вилорога, а сам в компании сына вождя отправился на переговоры с враждебным кочевым племенем Крадущегося Койота. И пропал. Вот тогда-то шаман и задействовал поисковый ритуал. Меня, разумеется, выставили, точнее, попытались. Шатёр покинула моя копия, настоящая я добросовестно отсидела час, притворяясь глиняным кувшином. И всё-всё запомнила! Чувствовала же, что пригодится.

Классификация аур.

Вот здесь всё было на порядок печальнее. Нет, я знала, что аура существа – бесценный источник информации. Но, как нам говорили на уроках по созданию живых объектов, иллюзиониста должно интересовать всего три опорных пункта. Аура есть – клиент жив, копируем быстро, пока не заметил. Ауры нет – клиент мёртв, копируем ещё быстрее, пока не учуял. И было ещё третье состояние: клиент серьёзно болен или проклят. Вот с таких объектов снимать слепок строжайше запрещалось, потому что ещё неизвестно, какую заразу подцепишь.

Аркан вспышка.

Слабенькая штучка, блокируется иллюзией солнечной бури. После запуска первого вихря рекомендуется притвориться мёртвым. В противном случае окажешься слепым. Часа на два-три, но приятного тоже мало.

Вот так – медленно, но качественно и с упором на практические методы – я пробиралась сквозь экзаменационные вопросы.

– Время вышло.

Нет, я знала, что учебным процессом в военной академии управляет Хранитель, а всё равно, когда мой экзаменационный лист взмыл в воздух, едва не бросилась за ним.

– Отдайте, я же ещё не дописала!

Возмущение на грани истерики в голосе Миранды заставило меня обернуться. Над девушкой уже витало знакомое грозное облачко, пока совсем махонькое, серенькое, но, если не вмешаться, превратится в тучу с грозой и молниями.

– Простите, а результаты когда?! – спросила я.

Экзаменационные листы, сложенные аккуратной стопкой на преподавательском столе, дрогнули.

– Ваше главенство, тут адептка Лэсарт результатами интересуется, – словно оправдываясь, промолвил Хранитель.

– Я услышал. Озвучьте, как только проверите.

– Так я уже...

– Нечего было проверять? – с заметным злорадством поинтересовался эльф.

Кажется, мои иллюзорные художества произвели на него неизгладимое впечатление. А у эльфов память отменная, а снобизм и мстительность зашкаливают. И если кто-то не понравился с первого взгляда...

Да мало ли кому я не нравлюсь!

– Удивительная штука – экзамен. Одних он поражает вопросами, других – ответами, – философски произнёс Хранитель и неожиданно добавил: – Отличнейший результат.

– Научился шутить? – мрачно спросил лорд Лъен.

– Нет. Никак нет. Какие же с вами шутки? Себе дороже.

– Тогда озвучь результат.

– Двадцать из двадцати.

Лорд Лъен нахмурился, но проявил завидное хладнокровие, а вот у эльфа нервы сдали, он вцепился в мой экзаменационный лист, бегло пробежал по нему глазами и прошипел:

– Адептка Лэсарт, вы... вы издеваетесь?!

Его лицо побагровело, не иначе как добрался до методики восполнения внутреннего резерва.

Эльфийской, между прочим, поведанной по секрету одним чилденом. Он научил меня, как задабривать духов природных источников. Правильные фразы и соответствующее выражение морды лица в этом способе имели важное, но не решающее значение. Определяющим, как и в любом другом деле, являлась правильная взятка. Вот на этом моменте я остановилась достаточно подробно...

Эльф продолжал задыхаться, румянец с его щёк стёк на шею и порозовил кончики ушей. Рука, сжимающая бланк ответов, заметно подрагивала, а потом пальцы разжались, и лист перелетел в раскрытую ладонь лорда Льена.

Главкомандующий читал долго, вдумчиво, а потом передал лист соседу-заклинателю и бросил на меня быстрый взгляд. Спокойный, прямой, ничего не выражающий. Лорд Льен казался островом спокойствия за экзаменационным столом. Вот Бородач после изучения моих ответов откровенно скалился, мастер Ар-Хан выглядел задумчивым и немного печальным, а снежный див с трудом скрывал ледяное бешенство. И это когда я ни один ледяной ритуал в своей работе даже и не упомянула!

– Хотите что-нибудь добавить? – спросил лорд Льен.

Прозвучало сурово, прямо как предложение озвучить последнее желание. Берг советовал не привлекать внимание Хранителя Военной академии Карагата, но раз печальное событие уже свершилось, то я скромно потупила взгляд и пролепетала:

– У вас очень эрудированный Хранитель. И память у него очень хорошая.

Глава 12

Ритуальная Военной академии Карагата утопала в зеленоватой дымке. Она стелилась над полом, такая плотная, что я с трудом могла различить собственные ноги. Ступать вслепую мне не хотелось, неизвестно во что вляпаюсь, вот я и застыла возле входа, с интересом рассматривая круглый каменный бассейн, наполненный чуть светящейся ядовито-зелёной водой. Её оттенок был настолько пронзительный, словно забродившее зелье. Кроме него, в крошечной комнате не было ничего примечательного: голые серые стены да тускло горящие масляные факелы. Убедившись, что самое интересное сосредоточено в центре, я уже внимательнее присмотрелась к бассейну.

– Колодец забвения, – пояснил мастер Ар-Хан.

Саламандер привёл меня сюда сразу же после сдачи экзамена. Чтобы попасть в ритуальную, нам пришлось спуститься в подвал замка, а это целых три лестничных пролёта и уйма ступенек. И вот за всё это время мне не сказали ни слова! Мастер Ар-Хан ступал рядом, погружённый в свои мысли, и казался очень печальным.

Неужели его вид двойника так расстроил?

Мастер подошёл к бассейну, простёр ладонь над водой, и по зеркальной поверхности пошла лёгкая рябь, а потом из глубины колодца появилось полупрозрачное лицо водяной девы.

– И кто у нас сегодня кошмарами мучается? Чьи нервишки не справляются с нагрузками? Кто тут у нас такой сла-а-абенький? – Дева высунулась из воды по пояс и теперь нагло ощупывала мастера Ар-Хана.

Я непроизвольно шагнула назад. Уж больно вид у этой парочки был интимный. Я иллюзионист, свечку наколдовать могу запросто, а вот поддержать – это как-то не про меня.

– Остынь, Лилейн. Я не к тебе.

– А к кому? – Водяная уже заметила меня, ревниво стрельнула глазками, но продолжала бессовестно кокетничать.

– Вот девушка. – Мастер Ар-Хан жестом показал, что мне следует приблизиться. – Адептка Лэсарт. Лорд Льен приказал поглотить её воспоминания.

– То есть то, что это девушка, ты всё-таки заметил? – Недобрый взгляд водяной прямо-таки намекал, что мне не стоит приближаться к колодцу.

– Лилейн, просто выполни приказ, и она уйдёт!

– Хорошо. – Водяная текуче выбралась из колодца и села на бортик бассейна.

Она казалась совсем юной девушкой, с полупрозрачной, чуть зеленоватой кожей, миловидными чертами лица, на котором сейчас застыло недовольное выражение. Водяная нахмурила тёмно-зелёные бровки и недовольно поджала розовато-сиреневые губы.

– Опять боевики девок водить в замок начали? А мне им память подчищать... Хотя, признаю, некоторые образы весьма изобретательные. Люблю потом пересматривать долгими тёмными вечерами.

– Это напарница Элмара, – несколько невпопад буркнул саламандер.

– Вечер обещает быть то-о-мным. – Водяная мечтательно закатила глазки.

Вот же морда бесстыжая!

– Она создала мою абсолютную копию.

– То есть одного Элмара ей не хватило? – Недовольный и немного обиженный взгляд, в котором так и читалось: «И куда тебе столько?»

– Лорд Льен хочет, чтобы ты забрала у адептки Лэсарт воспоминания, связанные с созданием моего двойника.

Я вздрогнула и тихонечко всхлипнула.

Нет, я знала, к чему всё идёт, но лишь сейчас, когда мастер Ар-Хан чётко сформулировал приказ, наступило полное осознание того, что меня вот-вот лишат важнейшего куска моего прошлого.

Три! Целых три дня выпадут из моей жизни! Три бесценных дня, проведённых рядом с отцом. Я

забуду его рассказы о некогда великом песчаном народе, перестану видеть образы воссозданного древнего города, не смогу вспомнить посиделки у костра, когда отец рисовал для меня в ночном небе огненные картины. Ведь именно эти воспоминания я использовала для создания абсолютного фантома.

Память иллюзиониста безупречна. В моём личном хранилище было ещё множество удивительных дней, проведённых рядом с Эдрианом Сатором, но сейчас, когда его не стало, я не желала терять ни единого фрагмента. Ведь воспоминания – это единственное, что у меня осталось.

– Адептка Лэсарт... – сипло выдохнул мастер Ар-Хан.

– Не сейчас. Дайте мне ещё немного времени, – тихо прошептала я.

Закрыв глаза, я заново проживала моменты из прошлого.

– Адептка Лэсарт, каким образом вам удалось побывать в Забытом городе?

Вопрос, вырвавший меня из плена грёз, заставил в изумлении осмотреться.

Ритуальная исчезла.

Вместо стен крошечной комнаты нас окружали развалины города, поглощённого Великой пустыней. Чтобы добраться сюда, нам с отцом пришлось пересечь Пески забвения и Бесконечный каньон. Мы миновали территорию крылатых каменных кошек, ушли от раханских змей и пережили бурю тысячи молний, которую на нас наслали джинны.

Гулкий раскат грома возвестил, что самые яркие впечатления об этом путешествии у меня остались не только о древних руинах. Прямо над нами начала раскручиваться воронка формирующегося смерча. Извивающийся хвост прочертил полосу по иллюзорному песку, а потом начал тянуть воду из вполне материального Колодца воспоминаний.

– Лилейн, немедленно прекрати!

– Я беру лишь то, что мне готовы отдать. Так вот, эта ваша адептка Лэсарт очень жадная!

Мастер Ар-Хан повернулся ко мне:

– Хватит, Лэсарт.

– Я не отдам свои воспоминания. Мне жаль, что я создала ваш фантом без разрешения, но воспоминания, они только мои. И к вам не имеют никакого отношения.

– Хорошо. Они останутся при вас.

– Серьёзно? – Я так и остолбенела с отвисшей челюстью.

Замер в иллюзорном небе смерч, застыла в воздухе водная взвесь, и даже Лилейн теперь изображала удивлённую статую водяной девы.

– Мы отдадим колодцу лишь мой фантом, который до сих пор при вас. Так ведь?

Я молча кивнула. Созданная копия должна была развеяться в ближайшие сутки, пока же она была привязана ко мне как к создателю и могла являться без энергетических затрат с моей стороны. Собственно, этот фокус я и проделала к несказанной радости Лилейн.

Водяная медленно обошла копию мастера Ар-Хана, придиричиво ощупала, а потом объявила:

– Беру!

Подхватив фантом под руку, она утянула его в колодец. Разрыв магической привязки заставил меня поморщиться. Приятного в этом было мало.

– А теперь? – Я выжидательно уставилась на мастера Ар-Хана.

– Мне нужна ваша помощь.

Нет, я могла бы и догадаться, что одной сдачей фантома не отделаюсь!

– В Забытый город не поведу.

– Так далеко забираться не придётся.

– А насколько далеко придётся? – пробормотала я, отмечая, что с исчезновением водяной

ритуальная постепенно возвращалась к своему исходному состоянию.

Растаял смерч, просочился сквозь пол иллюзорный песок, а руины древнего города растворились в зеленоватой дымке, которая теперь клубилась не только под ногами, но и покрывала стены.

– Речь идёт о поездке в Карагат. Я хочу познакомить вас с саламандрой из моего клана. Она слишком стара, чтобы совершить паломничество к Забытому городу, но благодаря вам... – Мастер Ар-Хан сглотнул, словно решая, стоит ли продолжать говорить начистоту. – Я хочу, чтобы вы заставили мою прабабушку поверить, что она исполнила свой долг. В свою очередь я забуду, что вы теперь можете создавать мой абсолютный фантом.

– И когда я должна буду с ней встретиться?

– Сегодня ночью после отбоя я буду ждать вас по другую сторону моста.

– То есть из академии я должна буду выбраться самостоятельно? Каким образом?

– Подключите воображение. Вы же иллюзионист.

Ритуальную я покинула, только сдав мастеру Ар-Хану внеплановый экзамен по побочным эффектам поглощения воспоминаний. Итак, в ближайшие четыре-пять часов меня должны были мучить слабость, головная боль, ощущение дезориентации, шум в ушах...

– Звучит так, словно я нахлебалась воды из Колодца забвения.

Снисходительная улыбка.

– Нет, вы серьёзно?

– Для поглощения воспоминаний Лилейн пришлось бы увлечь вас на дно.

Мы покинули ритуальную, поэтому я набросила на лицо ещё один слой иллюзии. Мрак всемогущий, надеюсь, в этот раз не перестаралась!

Сделав два шага, я пробно зашаталась и попыталась изобразить обморок. Мастер Ар-Хан на симуляцию не купился и теперь сурово взирал на меня сверху вниз.

– Не переигрывайте. Вы же не хотите вместо Синей аудитории угодить в лазарет?

Я проворно вскочила на ноги и развеяла иллюзию.

– Так лучше?

– Без разницы. Ваша внешность – последнее, на что будут обращать внимание в Военной академии Карагата. А вот поведение, тут да... Может создать определённые сложности.

– Постойте! Как это? Хотите сказать, что всем плевать на моё лицо?

Я же так старалась, когда продумывала образ заморыша от учёбы! И всё зря? Никому нет дела до моих синяков под глазами? Никто не обратит внимания на порозовевшие белки глаз? А зеленушный цвет лица? Он же должен пробудить хотя бы капельку сочувствия?!

Без тол-ку!

Я сменила несколько иллюзорных масок, но так и не дождалась нужной реакции. Во взгляде саламандера плескалось одно лишь раздражение, он всем своим видом показывал, насколько сильно я его утомила, потом, видимо, сообразив, что я в самом деле не понимаю, мужчина немного смягчился.

– Адептка Лэсарт, всем известно, что вы – иллюзионист, способный наколдовать себе любое лицо. Единственное, что может занимать умы некоторых мужчин Военной академии Карагата, – ваша настоящая внешность. Но тут, полагаю, любопытных будет не так много.

– Никому нет дела до моей настоящей внешности? – потрясённо прошептала я.

– Разумеется. Зато всем интересны ваши способности и то, насколько хорошо вы можете ими управлять. А теперь, если позволите, я всё же проведу вас в Синюю аудиторию. Если, конечно, вам интересно, что же вас ждёт в ближайшее время.

– Ещё как!

Я как сомнамбула направилась за мастером Ар-Ханом.

Элмар видел меня настоящую! Я едва невроз себе не заработала, размышляя, не захочет ли он использовать эту информацию, а выясняется, что ему было плевать! Его заботила исключительно магия, ну и скорость бега.

Просто потрясающе!

Я так разозлилась, что даже рука начала подёргиваться. Ан нет! Моя злость тут точно была ни при чём. Ладонь действительно дрожала, как если бы к ней была прикреплена невидимая нить. Вид зелёной руны, проявившейся на коже, заставил меня зашипеть от злости.

– Вас разыскивает напарник, – объявил и без того очевидное мастер Ар-Хан.

– А я смогу найти Элмара?

– Связь двусторонняя. Поэтому, если вы разберётесь в механике этой связи...

Разберусь! Даже не сомневайтесь! Должна же я знать, как правильно дёргать за невидимую ниточку, чтобы заставить ладонь Элмара светиться или гореть!

– Первые дни связующая печать может доставлять некоторый дискомфорт, – расщедрился на очередное пояснение саламандер.

– Спасибо за разъяснения.

– Обращайтесь. В конце концов, с сегодняшнего дня я буду иметь непосредственное отношение к вашему обучению.

Тут я мысленно пожала плечами.

Да многому ли можно научить за месяц? Скоро у боевиков начнутся каникулы, а нам придётся вернуться в ШИП для получения дипломов и жезлов.

Напряжение в ладони достигло своего пика, руна больше не пыталась прожечь мою кожу, однако я с трудом удерживалась от того, чтобы не сорваться на бег. Призыв Элмара заставлял двигаться быстрее.

– Не уверена, что руна позволит мне выполнить обещание. – Я многозначительно покосилась на Ар-Хана.

– Не переживайте. Я знаю способ, как обмануть вашу связь.

И это говорит преподаватель военной академии!

Отлично! Осталось выяснить, кто же тут берёт взятки, и жизнь начнёт стремительно налаживаться.

Элмар перехватил нас на втором этаже. При виде боевика, чеканным шагом направлявшегося в нашу сторону, я невольно замерла на месте. Уж больно эффектно он выглядел. Чёрная униформа была к лицу этому брютету, а развевающиеся полы тёмно-зелёного плаща создавали ощущение надвигающейся опасности.

Я прикрыла глаза, стараясь запомнить охватившее меня предчувствие неотвратимой угрозы. Примерно такое же я испытывала, когда отец вывел меня в поле во время грозы и дал в руки металлический штырь. Тогда моё сердце так отчаянно колотилось, но не только от волнения, я предвкушала схватку с небом и победу над своим страхом. Потрясающий коктейль эмоций, от которого зашкаливал в крови адреналин. Наверное, с сегодняшнего дня эти воспоминания и будут ассоциироваться у меня с будущим паладином Мрака, а в том, что Элмар однажды им станет, я не сомневалась ни секунды. Мы были знакомы всего сутки, а я уже успела уяснить, что мне в напарники достался зверски упрямый и готовый на всё ради достижения цели индивид.

Что ж... Уважаю. Сама такая же.

Мой взгляд невольно упёрся в рукоять меча, выглядывающую из-под плаща Элмара. Все иллюзионисты немного художники, и лично мне не хватало в общей атмосфере мрачности и решительности, окутывающей боевика, лучика света. Небольшого призрачного отблеска, который бы только подчеркнул суровость выпускника Военной академии Карагата.

Эх! Вряд ли Элмар позволит мне поколдовать над его оружием.

– Мастер Ар-Хан! – Приветственный тычок в грудь. – Почему мне только сейчас сообщили, что моя напарница была подвергнута воздействию Колодца забвения?

– Причина лежит на поверхности, адепт Эртшар. Чтобы вы не смогли воспрепятствовать процессу

поглощения. Смею вас заверить, что процедура прошла в штатном режиме. Уже к завтрашнему утру ваша напарница полностью восстановится. Скорее всего...

Оговорка еле заметная, но я вспомнила весь перечень побочных эффектов и мне стало совсем грустно.

Элмар перевёл взгляд на меня:

– Зачем согласилась?

– А что, можно было отказаться? – Я посмотрела на мастера Ар-Хана в ожидании пояснений и осознала, что их не будет.

Саламандер даже головы не повернул в мою сторону. Словно меня тут и не было! Точно я была пустое место!

– Адептам ШИПа не преподавали магическое право. На вашем месте я обратил бы на это особое внимание. Касаемо поглощения, это был приказ Первого паладина. Лэсарт удалось создать мой абсолютный фантом. Вы не прогадали с выбором иллюзиона.

– Я иллюзионист! Меня вообще хоть кто-нибудь слышит? Я иллюзионист! Мордочки, рюшечки, декорации...

– Абсолютный фантом, огненная волна, – напомнил мастер Ар-Хан, не сводя взгляда с Элмара.

– Насколько хороша?

– Стужа и магистр Ириэль активировали щиты.

– Прелестно.

И вот это «прелестно» мне категорически не понравилось, потому что было произнесено сквозь зубы. Таким тоном комплименты не делают, скорее, озвучивают пожелание побыстрее сдохнуть.

– Если хотите удержаться на первом месте, придётся контролировать каждый её шаг. Большие возможности влекут за собой огромные проблемы. Любой её промах – и спросят с вас.

– Мастер Ар-Хан... Да вы! Да я!

Нет, он вообще нормальный? Мне же этой ночью ещё как-то в город выбираться! А эта морда чешуйчатая на меня Элмара наускивает!

Я сжала руки в кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони. Вот сейчас как наколдую чего-нибудь памятное и интересное! В ближайшие пару часов меня точно забыть не сможет.

– Эмоциональность зашкаливает. Главнокомандующий это заметил. Как и остальные.

– Недостаток всех иллюзионов. Задействовать травки или сразу успокаивающую магию применять?

Только попробуй! И я так тебя упокою, все некроманты обзавидуются!

– Разберётесь. Только учитывайте, что это девчонка. И да, этого разговора не было. – Молчаливый кивок Элмара, после чего саламандер продолжил: – Иллюзионистов сейчас собирают в Синей аудитории.

И мастер Ар-Хан преспокойненько вернулся на лестницу. Он не сказал мне ни слова! Даже не посмотрел на меня! Ладно, с мастером Ар-Ханом мы ещё пообщаемся, а пока...

– И где мне искать Синюю...

Резкий разворот – и кулак напарника просвистел совсем рядом и со всей дури впечатался в каменную кладку. Я шарахнулась назад и налетела спиной на стену.

– Эй! Ты чего?

– Да того! Первый использовал тебя, чтобы макнуть меня носом в дерьмо! Через два дня начинаются полноценные тренировки, а у меня напарник мало того что не бегун, теперь и колдовать через задницу будет...

– Да я как-то всё же на голову больше полагаюсь. А меч из задницы – это по части боевиков. Что? Вы хотя бы догадываетесь, как выглядит со стороны призыв, когда вы вытаскиваете оружие прямо из-за спины?

Элмар молча отодвинул плащ и показал свой меч. Да, всё верно, немного косметического призрачного сияния его железяке страсть как не хватало.

– Пространственными ножнами не пользуюсь.

– Не умеешь?

– Небезопасно. Потом поймёшь.

Да как-то не особо хочется. И тренировки Элмара меня не особо интересуют. Неужели до него ещё не дошло, что я не боец? Максимум могу в кустах отсидеться, отлежаться, отползти, на худой конец.

Озвучить предел своих возможностей я не успела. Словно почувствовав чьё-то присутствие, Элмар обернулся и... я и сама не поняла, как очутилась в нише, а перед моим лицом засиял зеленоватый щит. Зато по другую сторону теперь находился не только Элмар, рядом с ним стоял знакомый голубоглазый блондин и яростно сжимал в руках рукоять своего огненного хлыста.

– Джереми? Да неужели! Какой сюрприз, – лениво протянул Элмар и демонстративно принял. – Чувствуешь? Пахнет розами.

– Вот я и жажду пообщаться с одной... розой, – тихо и оттого особенно страшно произнёс боевик.

Элмар медленно обернулся, посмотрел на меня, потом на Джереми.

– Нет. Быть того не может.

– Если ты об иллюзии, наложенной на меч этого хлыстатого, то да... моя работа! – гордо объявила я.

За магическим щитом да ещё и в присутствии Элмара гордой и смелой быть просто.

– Когда развеется?

– Когда сниму, тогда и развеется, – всё ещё смело сообщила я.

– Убью!

Защитный экран затрещал, осыпав меня снопом искр, но удар хлыста выдержал. Второго не последовало – Элмар перехватил огненную плетвь в воздухе и резко потянул на себя.

– Ещё раз – и в твою комнату понесут букеты, потом зажгут чёрные свечи, но ты этой красоты не увидишь.

– Она испоганила мой меч! – несколько истерично рявкнул боевик.

– А ты испортил мне настроение! И вообще вёл себя до отвратного негостеприимно!

– Исключительно ради справедливости замечу, что у тебя, Динара, тоже отвратный характер, – с широкой улыбкой сообщил напарник.

– Просто он у меня есть!

Решила выжать из этой ситуации по-максимуму, потому что следующая встреча с Джереми будет не такой приятной.

Ничего! Подготовлюсь!

– Сними дрянь, которую наколдowała. – Призыв меча из пространственных ножен сопровождался лёгким хлопком, и с лезвия упал крошечный белоснежный лепесток розы.

Я посмотрела на Элмара.

– Все видели?

– Это было незабываемое зрелище. Самый романтичный поединок с каменной горгульей за всю историю Военной академии Карагата. К слову, каменная нежить была в восторге. Решила, что Джереми с ней заигрывает.

– Последний раз по-хорошему прошу...

То есть удар хлыстом и наглое запугивание это у него называется по-хорошему? А ещё утверждают, что у меня характер мерзкий.

– Джереми, отвали. Или завтра у тебя меч будет сыпать не розами, а фиалками.

От моего предупреждения боевика совсем перекошило.

– Ты влипла, косметичка. Элмар не всегда будет рядом, – прошипел он и наконец-то соизволил избавить нас от своего присутствия.

Косметичка? М-да. А вот это уже было обидно. Нет страшнее оскорбления для профессионального иллюзиониста, чем сравнение с магом, который дальше прорисовки черт лица не продвинулся.

– Слушай, Фиалка, это уже не смешно. – Магический щит погас, пропуская Элмара в нишу.

– Разве похоже, что я смеюсь? И потом, ты сам перехватил меня у Джереми. Так что это противостояние начала не я. Итак, дай угадаю, Джереми твой заклятый враг и соперник с первого курса...

– Лучший враг. – Элмар загадочно улыбнулся.

– Мм-м... Мне неловко даже спрашивать, но он что, теперь ревнует?

Элмар, с ленивой улыбкой взирающий на меня, вдруг застыл, а мне стало резко неуютно, потому что при этом он смотрел чётко на мои губы или даже ещё ниже.

– Предлагаю сразу прояснить один момент...

– Да нет, не стоит. Могу побыть в счастливом неведении. Я девушка нелюбопытная, скромная и... Мм-м!!!

Дальше мне остались только междометия, потому что меня прижали к стене, зажав рот ладонью.

– Укусишь – задействую аркан безмолвия. А теперь серьёзно. Боевики Военной академии Карагата вздыхают по девочкам. Любой намёк на иной вариант будет расценён как провокация и приглашение продемонстрировать, что ты ошибаешься. И демонстрировать будут на тебе. Ясно?

Я отрицательно покачала головой. Элмар вздохнул, убрал руку и показательно отступил назад.

– И что тебе не ясно?

– Так я же... страшненькая.

– Динара, ты иллюзион. Сейчас ты страшненькая, но... – Боевик склонился к моему лицу и интимно прошептал в самое ухо: – Стоит тебе очутиться на Изнанке, как ты становишься намного интереснее.

– И шире, – непонятно зачем ляпнула я.

– Это дело поправимое. И не таких... обтёсывали. – Элмар снова улыбался, но лично мне от этой улыбки сделалось жутко. – Ещё вопросы?

– Первое место в рейтинге. Что оно даёт?

– Звание ловца свободной охоты. Каникулы у тех, кто грезит о паладинском доспехе, проходят по распределению. Отдыхаем там, где назначат. Но тройка лидеров рейтинга может принять участие в вольной охоте на раритетные трофеи из списка лорда Льена. Ловец задаёт маршрут поиска. Остальные подчиняются.

– И лорд Льен не хочет, чтобы ты выбрал, на какие памятные сувенирчики лучше охотиться?

– Главнокомандующий знает, что я воспользуюсь свободным временем для поисков Орина.

– Он не хочет, чтобы ты отыскал брата?

Лицо Элмара помрачнело, он словно вмиг сделался старше. Только что рядом со мной беззаботно скалился сверстник, но теперь я видела погружённого в свои мысли мужчину. А ещё возникло ощущение, что я невольно вошла туда, куда не стоило соваться.

Вот какое мне дело до проблем Элмара? Со своими бы разобраться. И всё-таки Орин был учеником моего отца и мог бы пролить свет на его гибель. Естественно, если отыщется. Если Орин ещё жив.

– Исчезновение Орина полностью устраивает Первого паладина Мрака, – холодно, почти отстраненно произнёс Элмар. – Когда бастард императора из могущественного рода Ильсер, у законного наследника по определению множество проблем. И проблемы эти предпочитают решать кардинальным образом.

– К примеру, наложением запрета покидать территорию военной академии.

- Вот видишь, какая ты умница, - ласково, но в то же время несколько рассеянно произнёс Элмар. Мысленно он словно был где-то в другом месте.

- Ты назвал Орина своим братом.

- И память у тебя очень хорошая. - Взгляд парня сделался более осмысленным, и он снова был направлен на мои губы.

Неловкое ощущение. Вроде бы и мелочь, а сразу захотелось покинуть слишком тесную нишу, а ещё лучше - оказаться в компании однокурсников.

Элмар заметил моё состояние, подхватил одной рукой за поясницу и легонько встряхнул.

- Не раскисай, напарник. В Военной академии Карагата всем плевать на этикет. К тому же это единственное место во всём Тёмном Альянсе, где ты можешь сломать наследному принцу руку и тебе за это ничего не будет.

- Не представляешь, как я рада, что оказалась в этом милом учебном заведении.

- А я думал, ты вне себя от счастья, потому что твой напарник - принц.

- Ура-а-а... - еле слышно протянула я.

Глава 13

В Синей аудитории нас ждали с фанфарами и плакатами. Музыкальное сопровождение – звуковая иллюзия – подозрительно напоминало обработку похоронного марша. Очень вольную, разухабистую и настолько художественную, насколько позволяли такт и воспитание Георга Войского. Ни того, ни другого у одноклассника не было, вот и марш у него вышел настолько специфический, что просьба прекратить терзание ушей и без того взвинченных нервов быстро перешла в коллективный обстрел тухлыми яйцами. Разумеется, иллюзорными, но от этого не менее гадкими и вонючими.

Так вот, если музыка была на совести адепта ШИПа, то остальное являлось заслугой преподавателей Военной академии Карагата.

Высоко, под самым потолком, на досках были развешаны плакаты со знакомыми физиономиями – не иначе как из личных дел скопировали, – а под портретами прямо в воздухе парили наши характеристики, и упор в них делался на происхождение.

Нет, я и раньше знала, что наши девчонки принадлежали древним и уважаемым родам империи Нордшар, а Войский и вовсе – будущий глава клана. Обучение в Школе Иллюзий и Преображения было ненапряжным: преподаватели закрывали глаза на прогулы и разрешали бесконечные пересдачи, да что там, проблемы с отметками зачастую можно было решить в обход экзаменационного листа. Адепты ШИПа не ставили великих целей, для них жезл мага был всего лишь желанным аксессуаром, с которым проще влиться в высшее общество. Загвоздка состояла в том, что при таком раскладе в своих семьях они навсегда остались бы хромыми воронами, потому что надписи под плакатами утверждали невероятное!

Дед Тианы Савойской был выдающимся артефактором, передавшим сыну не только магическую лавку и знания, но и незаурядные способности. Тиана же едва освоила копирование неживых объектов.

Миранда Мирт так и не научилась управлять даром иллюзиониста, вместо этого она бросила все силы на его подавление. Магию Миранда предпочитала использовать осторожно и впадала в истерику, когда та выходила из-под контроля. А ведь её отец и братья служили в департаменте магической разведки, причём не на последних должностях.

Ария Унтер, наоборот, колдовала часто, ошибалась ещё чаще и искренне удивлялась, когда у неё получалось задуманное. И всё-таки она обожала создавать иллюзии, недолговечные, бестолковые, да любые! Лишь бы, рухнув в кровать от усталости, не поймать вещий сон. Удивительно, но это ей удавалось. И с такой-то наследственностью! Все женщины рода Унтер были видящими, а тётя и по сей день являлась главой факультета прорицательства в столичной Академии прикладных талантов.

Характеристику Касмины я читала несколько раз. Потом повернулась, нашла взглядом подругу и многозначительно вытаращила глаза. Заодно заметила, что нервный тик посетил не только меня. Всё-таки не каждый день узнаёшь, что с тобой учится внучка главы магической безопасности соседнего королевства Азрот. А я-то ещё удивлялась, откуда у Касмины эта странная тяга к сбору информации и выведыванию чужих секретов. Уж лучше бы она магией так увлекалась!

И всё-таки у девчонок было кое-что общее: все они были младшими в своих семьях, а от поздних детей, тем более девочек, не ждут многого.

Но сюрпризы подкинули не только подруги.

На фоне своих отцов, дедушек, братьев и прочих магически одарённых родственников адепты ШИПа выглядели откровенно блёкло. Выставленные напоказ личные дела пролили свет на родословную учащихся. И если закрыть глаза на не совсем законное происхождение части ребят, то все они были потомками аристократических родов империи Нордшар, в которой магия и древняя кровь неразрывно связаны. Парни должны были бы добиться больших успехов в магии, но их дар так и не раскрылся, словно богиня магического равновесия, отмеряя им силу, зачерпнула её не щепотью, а коварно сложила пальцы в неприличном жесте.

За исключением меня и Икара.

Мы оба были безродными. В Военной академии Карагата тоже это отметили, поэтому наши портреты висели отдельно.

Отец создал личину Динары Лэсарт, взяв за основу дочь скромного покойного мага-иллюзиониста из Киттажа – городка вблизи родового замка Сатор. Эта девочка погибла ещё во младенчестве, однако любящий продумывать всё до мелочей Эдриан Сатор внёс изменения в городской реестр и вычеркнул Динару Лэсарт из числа усопших. В те дни меня забавляло, насколько виртуозно папа создавал для меня новую жизнь, сейчас же мне было не до смеха.

Я понятия не имела, зачем нас с Икаром выделили, но непроизвольно стала высматривать чернявую голову одноклассника, а когда нашла, то почувствовала, как сердце сжалось в груди. Мне был до жути знаком отрешённый пустой взгляд карих глаз. Икар снова грезил наяву, и один только Мрак ведал, какие кошмары посетили его в этот раз.

Я немедленно бросилась бы ему на выручку, однако пока я изучала плакаты, в аудитории появился бородатый заклинатель мастер Зарус, но меня беспокоил не он, а сопровождающий его лорд Адамант Льен.

– Прошу прощения! – Вскинула руку, привлекая внимание Бородача, старательно игнорируя нашего главнокомандующего.

Ради разнообразия лорд Льен в этот раз не стал прятаться и теперь восседал за преподавательским столом. И всё бы ничего, но перед ним лежала стопка знакомых папок из канцелярии Школы Иллюзий и Преображения.

– Да, адептка Лэсарт. Вы можете задать вопрос.

– Я могу сменить парту?

Бородач моргнул, словно не веря услышанному. Неужто надеялся, что я начну расспрашивать о назначении плакатов и столь нелюбезно вывешенных характеристик? Ха! Размечтался! Больше я подставляться не намерена.

– Разумеется. – Заклинатель слегка кивнул.

К парте Икара я рванула со всех ног, наплевав, как это выглядело со стороны, а когда добралась, то расслышала за спиной нервный смех. Обернулась и выдохнула. Войский самым бесстыжим образом развлекался наведением иллюзорной рамки вокруг наших с Икаром портретов. Это было красное сердечко, трансформирующееся в круг, по которому пробегала яркая искра, и снова круг изгибался, становясь сердечком.

Забавный выбор. И градус напряжения в аудитории понизил, и внимание от Икара отвлёк.

Плюхнувшись на стул рядом с парнем, я накрыла его ладонь своей. Тёплая! Уже легче!

– Пожалуйста, только не сейчас, – тихо попросила я. – Если мне придётся целовать тебя в присутствии нашего главнокомандующего, он окончательно убедится в распушенности адептов ШИПа.

– Убедится? – несколько напряжённо переспросил Икар.

– Ему уже доводилось вытаскивать меня из постели напарника. Очень забавная история. Услышишь – обхохочешься, но расскажу как-нибудь в другой раз.

Икар повернул голову, посмотрел на меня уже твёрдо и осмысленно. В упор. Губы парня были поджаты, на скулах играли желваки, а кулаки так и сжимались в бессильной ярости.

– Он труп. – Его глаза стали совсем чёрными от злости, как сгоревшие угли.

– Это вряд ли. Минут десять назад расстались – выглядел вполне сносно, – несколько ошарашенно пробормотала я.

– Будущий труп, – совершенно спокойно поправился Икар.

– А тебя не смущает, что ты сейчас угрожаешь боевику, у которого первое место в рейтинге?

И вообще это наследный принц империи!

Произнести это вслух я уже не рискнула.

– Не угрожаю, а предупреждаю, чтобы ты не вмешивалась. – Парень совершенно спокойно сложил руки на парте, и не скажешь, что ещё недавно был на грани срыва. – Предлагаю послушать мастера Заруса. Вдруг нам хотя бы сейчас пояснят сакральный смысл бреда, именуемого совместными боевыми учениями?

Мастер Зарус, он же заклинатель в звании магистра Разума, сумел завладеть нашим вниманием, едва на доске вспыхнула таблица с результатами переэкзаменовки.

И тут я испытала гордость за двух своих одноклассников! Это было чистое незамутнённое ощущение восторга, заставившее меня расправить плечи и начать чувствовать себя увереннее.

Георг Войский и Икар набрали всего на пару баллов меньше, чем я. И если от тихого Икара, любящего проводить всё свободное время за книгами, я ждала высокого балла, то результат Георга Войского – первого заводилы и нарушителя учебного процесса – поверг в шок. Его же в этой жизни ничего, кроме грифонов, не интересовало! Так и хотелось повернуться и спросить: «Кто дал списать?»

В остальном результаты переэкзаменовки были ожидаемы. Удручающе унижительными, но всё же предсказуемыми. Когда подруги еле-еле набирают по два-три балла, собственные двадцать из двадцати не радуют от слова «совсем». Я непроизвольно сползла по стулу, стараясь казаться ниже и незаметнее.

– Печальное зрелище. Вам так не кажется? – неожиданно тихо и грустно произнёс наш главнокомандующий.

Лорд Льен поднялся на ноги и медленно спустился с кафедры. В этот раз Первый паладин Мрака где-то потерял свои любимые железяки, сменив их на простой военный мундир чёрного мага.

Нет, зря я считала, что металлический панцирь, щитки и наплечники играют решающую роль в формировании комплекции паладинов Мрака. Без доспехов наш главнокомандующий тоже выглядел каменной громадиной, которой вдруг приспичило ожить и прогуляться среди смертных. Привычка оценивать всех и вся у меня с детства. Так вот, лорд Адамант Льен ассоциировался с морским конём фиирзом – великолепным животным с сильными ногами и длинной крепкой шеей, чью грудь, спину и даже круп покрывали чёрные чешуйки. Морские фиирзы защищали границы островного королевства Ишарат и являлись силой, благодаря которой Тёмный Альянс так и не смог подчинить эти земли и воды. А ведь и Тёмный Альянс оставался несокрушимым благодаря нашему главнокомандующему и его паладинам. Наш собственный фиирз...

На мгновение представила коротко стриженного мужчину с роскошной волнистой гривой фиирза и тихонечко прыснула в кулак.

– Адептка Лэсарт, вы находите результаты тестирования смешными? Или вас радуют неудачи одноклассников?

– Нет. Никак нет. Я задумалась... О личном.

Лорд Льен посмотрел вверх.

Да, сердцееобразная рамочка вокруг наших с Икаром физиономий розовела на прежнем месте. С возмущением зыркнула на Войского. В ответ Георг виновато развёл руками. Видимо, не рассчитал, и иллюзия провисит дольше, чем ожидалось. Удивительно, что никто не потребовал развеять данное безобразие.

– Вынужден вас огорчить: в ближайшие месяцы на личное у вас не останется времени, – ровным спокойным голосом произнёс главнокомандующий. – Все выпускники Школы Иллюзий и Преображения пройдут переподготовку в стенах Военной академии Карагата по двум направлениям: магическое законодательство и универсальная магия. Кроме того, у вас будет шанс показать, на что вы способны как иллюзионисты во время спаррингов с боевыми магами. Каждый из вас получил напарника, на плечи которого ложится вся ответственность за ваше физическое благополучие...

Многозначительная пауза, позволяющая осознать, что о моральном никто особо беспокоиться не станет. Впрочем, чему удивляться. Сегодняшняя пробежка уже сама по себе являлась показательной поркой. Наверняка не я одна отхватила порцию насмешек от боевиков.

– Результаты совместных тренировок отражаются на личном рейтинге напарника. – Тут взгляд лорда Льена чётко устоялся на меня. – Вам придётся очень постараться, чтобы этот результат не разочаровал вашего боевого мага. На этом всё. Мастер Зарус, у вас есть что дополнить?

– Да... Кхм... Конечно.

Бородач-заклинатель поднялся с места. Выглядел он несколько неуверенно.

– Помимо ежедневных занятий и тренировок, боевые маги нашей академии участвуют в еженедельных спаррингах выходного дня. Так называемой охоте на трофеи. Если первокурсники охотятся в пределах академии, то охотничьи угодья старшекурсников охватывают всю территорию Тёмного Альянса. Каждую субботу наши адепты проходят через портал, чтобы в воскресенье вечером отчитаться об успехах и неудачах. Преподавательский состав принял решение подключить иллюзионистов к этим поездкам. Речь идёт о магах мужского пола, девушки от участия в охоте освобождаются.

– Но это же несправедливо! – тоненький голосок Арии прозвучал для всех точно гром среди ясного

неба.

– Протестую! Отличное решение! – это уже Миранда. – Ну какие из нас охотницы?

Адептка кокетливо захлопала ресницами.

– Но в этом случае наши напарники окажутся в заведомо проигрышной ситуации.

– Ария, заткнись. Просто заткнись, – зло прошипела Касмина.

– Почему я должна молчать? Меня очень волнует рейтинг моего напарника! И я сделаю всё, чтобы помочь своему боевому магу.

Своему?!

Теперь уже и я с удивлением таращилась на хрупкую брюнетку. Тоненькая, словно тростинка, Ария была воплощением грации и изящества. И вот эта куколка требовала, чтобы её допустили к участию в охоте боевых магов!

Это же не загородный пикник!

Если первогодки должны раздобыть кусок савана относительно безобидной банши, то на кого охотятся выпускники, страшно даже представить.

И всё-таки! Совместные боевые мучения, потом коллективный забег юных мародёров – диплом они когда писать собираются?

Не удержалась и озвучила этот вопрос, чем заметно озадачила мастера Заруса.

– Диплом? Боевые маги Карагата не пишут дипломов, но выпускные испытания у них ожидаются следующей весной.

– Как это следующей? Их что, на второй год оставляют?

Да, Ария порой образец логики.

– Милое дитя, боевые маги Карагата обучаются не четыре года, а пять лет, – мягко заметил мастер Зарус.

Ощущение ловушки стало совсем осязаемым, я прямо-таки чувствовала, как позади захлопывается железная решётка, отсекающая меня от возможности вернуться в ШИП. Туда, где магия иллюзий укроет пробуждающийся дар чёрного мага. В место, где никто не увидит всплесков Тьмы, не распознает кровь демонов, текущую в моих венах. Пусть в Школе Иллюзий и Преображения обучение было не самым лучшим, но с защитой её стены справились превосходно. Да и судьба этого учебного заведения беспокоила меня не меньше собственной.

– Все свободны, – объявил главнокомандующий, не отрывая взгляда от наших характеристик.

Он там их что, наизусть учит?

– Простите, но у меня остались вопросы.

– Да, адептка Лэсарт. – В этот раз мастер Зарус казался насторожённым.

Конечно, я-то в отличие от Арии на милое дитя не тяну.

– Почему мы до сих пор не встретились с госпожой Ортон?

– Госпожа Ортон отбыла в столицу, – ответил лорд Льен. – Что-то ещё?

– Да. Почему в наших комнатах...

«...стояли чаши, поглощающие силу?» – обязательно спросила бы я, если бы смогла.

Внезапно я осознала, что не могу вымолвить ни слова, а потом с ужасом обнаружила рядом собственный фантом. Выдержав паузу, моя копия смущённо улыбнулась и пролепетала:

– Почему вы считаете, что мы справимся? Ведь наше обучение в Школе Иллюзий и Преображения было поверхностным.

Вот и что я несу? Точнее, что несёт тот, кто управляет моей копией!

Поверхностным? Это он создание абсолютных фантомов считает поверхностным? А

воспроизведение природных явлений и катаклизмов? Да та же Ария может наколдовать такой ураган, что маги-воздушники обзавидуются. Конечно, у неё это получается один раз из ста, но получается же!

Вопрос моей копии был встречен недоумённым гулом одноклассников. И я их полностью поддерживала, могла бы – лично бы фантом пнула, а потом в момент физического контакта обнаружила бы создателя и переключилась бы уже на него. Чтобы больше и мысли не возникло меня копировать!

Меня! Да ещё и так убого! Никогда в жизни я не стала бы нести подобную чушь или же таращиться, как влюблённая корова. Взгляд у моей копии был мягкий, с поволокой, в сочетании с синяками под глазами и мордой повышенной бледности – убойное зрелище. словно я надышалась травок, которыми любят баловаться видящие.

Я психовала и пыталась сбросить обездвиживающие чары, когда вдруг осознала, что наш главнокомандующий смотрит на меня. То есть не на копию, торчащую справа, а на настоящую меня!

– Отличительная черта всех магов-иллюзионистов – умение приспосабливаться. Вы подстраиваетесь под обстоятельства настолько же виртуозно, насколько владеете магией искажения, но и это не предел ваших возможностей. Маги, преподававшие вам дисциплины, не смогли полностью раскрыть ваш потенциал, но здесь, в Карагате, вы сумеете обнаружить в себе новые грани дара, и, возможно, кое-кто сумеет дорасти до звания боевого мага иллюзий – иллюзиона.

Мы – иллюзионы? Бред! Боевыми магами за три месяца не становятся. Да этому и за год не обучиться! Ребята, вы о чём думаете? Нет, вы серьёзно? Войский, совсем сдурел? Прекрати таращиться так, словно внезапно увидел важнейшую цель в жизни. У тебя клан без главы простаивает! Миранда, а тебя жених в столице ждёт! И ему плевать на уровень твоего магического дара!

Я отчаянно старалась вымолвить хоть слово, чтоб образумить ребят, которых главнокомандующий парой фраз сумел вдохновить на учебные подвиги, пыталась вернуть контроль над собственным телом, но не могла и пошевелиться. Оставалось лишь беспомощно смотреть на одноклассников, покидающих аудиторию. Мой фантом отправился к выходу вместе со всеми.

Если лорд Лъен хотел ткнуть меня носом в... неприятности, как самонадеянного котёнка, то это у него вышло на ура. Я бы обязательно поаплодировала нашему главнокомандующему, если бы меня слушали руки. Но нет, я так и продолжила изображать соляной столб, не ощущая собственного тела.

Тем временем лорд Лъен развеял плакаты с нашими физиономиями, стёр парящие в воздухе характеристики, спокойно собрал папки со стола, потом послал мне долгий внимательный взгляд и... исчез. Я же осталась в аудитории, скованная арканом парализации и прикрытая иллюзией пустого места!

Это была именно иллюзия, знакомая магия искажения, которую я могла бы с лёгкостью развеять, но не стала. Потому что душой лучше оставаться в гордом одиночестве. Ну или хотя бы без зрителей. А таковые появились, едва в Военной академии Карагата прозвучал сигнал к началу следующего занятия.

Боевые маги медленно заполняли Синюю аудиторию. Среди них я заметила адепта Ланса, таким образом выяснила, что здесь занятие у первокурсников. С замиранием сердца и тихо подбирающейся паникой я следила за рассадкой боевиков. Приспичь кому-то занять мою парту, пришлось бы себя обнаружить, и тогда бы роль местного соляного пугала стала моей по праву. Но нет, к моему удивлению, адепты игнорировали пятую парту во втором ряду. Случайность? Ещё чего! Просто мой мучитель использовал аркан отвода глаз, который действовал даже на состоявшихся магов.

Благодаря переэкзаменовке я уже знала, что выдержка у представителя Вечнозелёного леса отвратная, а тут эльф вошёл в аудиторию и даже ухом не повёл. Преподаватель меня тоже не видел!

Радовалась я недолго, минут пять от силы, пока магистр Ириэль не провёл сверку присутствующих со списком и не объявил, что наш главнокомандующий настолько любезен, что вскоре устроит для первоодок практическое занятие по атакующей универсальной магии. Однако сперва адептам надлежало изучить теорию арканов замедления и парализации.

Тогда-то меня и накрыло осознанием, что помощи ждать неоткуда. Я покину эту гхарову аудиторию, только когда сама смогу снять обездвиживающий аркан!

А я смогу. Просто обязана. Ведь в военной академии этот аркан изучался на первом курсе! Я была старше, опытнее и... абсолютно не разбиралась в арканах универсальной магии. Да я вообще ни

одного аркана не знала!

Талант иллюзиониста – природная способность, сродни эмпатии или умению видеть вещие сны. Только поэтому отец и позволил мне поступить в ШИП, взяв с меня слово, что я не стану пытаться освоить иную магию самостоятельно. Ведь это могло подстегнуть пробуждение тёмного источника – моего основного дара. Он хотел найти для меня наставников, но не успел.

Осознав, что я снова угодила в плен воспоминаний, заставила себя сосредоточиться на голосе магистра Ириэля.

Аркан парализации относился к разделу универсальной магии, которой владели и тёмные, и светлые, независимо от вида внутреннего источника. И как все универсальные арканы оказывал пассивное влияние на ауру. А ведь и иллюзии имели схожий механизм воздействия! Я смотрела на схему, появившуюся на доске, и, кажется, начинала понимать, как мне избавиться от парализующей напасти.

Поскорее бы остаться одной!

Когда прозвучал сигнал к окончанию лекции, я уже вся извелась от нетерпения, а связующая руна на моей ладони сияла так ярко, что не оставалось сомнений – Элмар снова соскучился, но отследить моё местонахождение не мог. Не иначе как лорд Льен постарался.

И только последний адепт покинул аудиторию, а я приготовилась создать собственного двойника, чтобы рассмотреть узлы аркана парализации, как дверь снова распахнулась, пропуская невероятно огромный букет белых роз. Следом за букетиком в аудиторию ввалился не кто иной, как Джереми.

– Эл, её тут нет! Говорю же, её видели спускающейся в Гиблый овраг.

– Нет, она где-то рядом. – Элмар поморщился, сжимая полыхающую руны свободной рукой.

Это я благодаря парализации ничего не чувствовала, а вот напарник, активировав связь, наслаждался полным букетом ощущений. Кстати, о букете. Что это с Джереми? Сильно на тренировке головой стукнулся?

– Так, напарница, если ты рядом – подай знак. Без шуток.

Шутить мне точно не хотелось, подавать знаки – тем более, но выражение лица Элмара намекало, что лучше бы мне отозваться. Пусть мы и оказались связаны поневоле, его просьба была не пустой проверкой из разряда «откликнется или нет». Это был элемент доверия. И я решила.

На доске вспыхнули огненные буквы:

«Динара где-то рядом».

– Просто замечательно! А точнее? У меня цветочки вянут. – Джереми яростно рассёк букетом воздух, от чего с полураспустившихся роз полетели лепестки. – Ты учти, время тикает, розы сохнут. Ещё немного – только на могилку и сгодятся.

«А ты себе уже место присмотрел?»

Нет, я честно пыталась вести себя прилично, но что я сделаю, если некоторые нарываюются!

– Динара, что происходит? – спросил Элмар.

«Лорд Льен» – кратко пояснила я, ещё грустную рожицу рядом с надписью добавила.

– Сделал невидимой?

«Обездвигил».

– Она и его достать успела? – Джереми присвистнул, потом создал небольшой огненный шар, и теперь тот носился по аудитории, явно с желанием подбить невидимую меня.

«Ты зачем его притащил? Вы же враги!»

Ребята обменялись взглядами, только подтвердив то, о чём я уже начала догадываться: отношения этих боевиков были не совсем такими, как мне показалось.

– Ты аркан-то снять сможешь? – Элмар тоже создал поисковик.

В отличие от огневика Джереми тот был зловеще-зеленым. И всё-таки магия Смерти – это не так страшно, как тёмный дар. Магия Смерти – наследие Мрака. Сурового, жёсткого, временами

ужасающего, но всё-таки родного божества. Тёмный же дар проявлялся в потомках демонов, пробившихся в этот мир из самой Бездны. Все чёрные маги хранили в себе частицу истинной Тьмы. Это была сила чужеродная, которую многие считали враждебной. Именно поэтому отец старался сделать всё возможное, чтобы способности, которые я получила от мамы, проявили себя как можно позже...

«Сейчас попробую», – спохватившись, вывела я на доске.

От идеи создания своей копии пришлось отказаться. Видок у меня сейчас был не самый оптимистичный, а устраивать тому же Джереми бесплатный цирк и давать возможность поглумиться над застывшей физиономией перепуганной адепки я не хотела. Поэтому задействовала внутреннее зрение и сосредоточилась на собственной ауре. Вот её-то я знала на отлично, родная же, а ещё благодаря лекции я теперь знала, где искать узлы аркана парализации. Всего два узелка. Совсем мелкие, а такая гадость!

– Гадость! Гадство... Гад... Гад... Гад... – зло зашипела я, как только снова начала чувствовать своё тело.

И телу моему было очень плохо: затекли ноги, невыносимо болела поясница, а ещё нестерпимо чесалась спина, но я по-прежнему не могла шевельнуть ни рукой, ни ногой.

Поосторожничала! Надо было сразу два узла рвать!

– Динара, чтоб тебя... – простонал Элмар и принялся яростно скакать по аудитории. Наша связь, позволяющая Элмару чувствовать моё состояние, действовала безотказно.

– Надеюсь, твоя напарница тоже мучается, – мстительно прошипел Джереми.

– Мучается. Но не так сильно. – Теперь боевик делал энергичные махи руками. – Связующая руна сочла, что я не справился с обязанностями защитника, и усилила всю побочку аркана парализации.

Я с сочувствием смотрела на Элмара. И да, я всё ещё не могла пошевелиться.

– Косметичка, ты там как? – спросил Джереми.

– Жива, – простонала я.

– Жаль. Такие цветы пропадают.

– Джереми, заткнись. Динара, да отмени ты этот гхаров аркан! Или я тебя сейчас по голосу найду и устрою сеанс массажа!

Я крепко стиснула зубы. Всё! Ни звука! Потому что, судя по воплю Элмара, всё ещё скачущего по аудитории, массировать меня будут не иначе как ногами.

– Давай, недоучка, порази нас. – Джереми зло швырнул букет на парту.

– Я маг узкой специализации!

Я одним махом разорвала второй узел, чтобы в следующее мгновение бухнуться на колени.

Гадство же! Где там мой массаж?! У-у-у... Как же мне плохо!

Невидимость я не сняла, но это не помешало Элмару оказаться рядом, нащупать, подхватить под мышки и заставить расхаживаться.

– Шевелись, напарник. Движение – залог здоровья.

– А на случай непредвиденных обстоятельств у меня всегда найдётся букетик. – Джереми снова подхватил с парты розы.

– Это у тебя после тренировки любовь к розам прорезалась?

Боевик метнулся ко мне с такой скоростью, что я взвизгнула и спряталась за широкой спиной Элмара. Да любой бы на моём месте испугался! Уж больно выражение морды лица у некоторых было свирепое. С таким розы не нюхают и букеты не дарят. Хорошо, очень хорошо, что я невидимость пока не развеяла!

– Джереми, спокойно. Динара сейчас побудет вменяемой девочкой и расколдует твой меч.

– А разве он не уже? Пару часов как должен был...

Скорость, с которой боевик вытащил меч из пространственных ножен, заставила меня испуганно

ахнуть. При этом с лезвия медленно и печально сорвался белоснежный лепесток. Н-да, и правда иллюзия не слетела. Неожиданно и слегка так неприятно, всё-таки я в своём деле одна из лучших и опыт работы с холодным оружием имеется.

– Фиалочка, ты же сейчас соберёшься и расколдуешь меч Джереми? – ласково поинтересовался напарник.

– И даже невидимость может не снимать. Если не справится, она её всё равно не спасёт, – зловеще пообещал Джереми.

А вот это он зря! Терпеть не могу, когда мне угрожают!

– Хорошо, Джереми, подними меч повыше. Выше. Ещё выше. А теперь встань на носочки и медленный оборот вокруг своей оси... – нет, не издевалась, просто для наложения ограничителя, превращающего временную иллюзию в стабильную, время нужно.

Ох! Закончила. Теперь Джереми точно попал! Ему этот меч никто, кроме меня, расколдовать не сможет.

И тут под сводами аудитории раздался голос Хранителя:

– Адептка Лэсарт, если вы там оклемались, то вас срочно вызывает главнокомандующий.

– Насколько срочно? – мигом сориентировался Элмар.

– Перенос состоится через три... два... постарайтесь кричать потише.

– А почему я... А-а-а!

Вокруг меня взметнулось чёрное пламя.

Глава 14

Лорд Льен был демоном Бездны. Осознание этого настигло меня в процессе падения в пустоту и напугало сильнее чёрного пламени портала.

– Вы-ы-ы... – озвучить расовую принадлежность главнокомандующего мешали клацающие от страха зубы.

– Высший, – невозмутимо подсказал лорд Адамант Льен и самым бесстыжим образом развеял скрывающую меня невидимость.

В панике ощупала лицо.

Так, скулы на месте, острый подбородок не исчез. Ура! Иллюзия Динары Лэсарт при мне, а то я уже успела испугаться. Мало ли какими талантами и способностями обладал этот высший.

– Вы-ы-ы...

– Да? – Главнокомандующий издевательски вскинул бровь.

– ...же вымерли!

– Адептка Лэсарт, я похож на покойника?

– Вы-ы умеете удивлять, – потрясённо прошептала я.

– Смею заметить, что сюрпризы – это всё же по вашей части.

Саркастический тон и откровенно мрачный настрой лорда Льена меня ни капли не трогали.

Мрак всемогущий! Высший! Хотя нет, сейчас правильнее было бы возносить молитву Тьме. Всё-таки её создание.

Ни для кого не было секретом, что лорд Адамант Льен потомок демонов, выбравшихся из Бездны. Но потомок и высший собственной персоной – это совершенно разные весовые категории. Высшие умели прожигать пространство, их порталы было невозможно ни отследить, ни перехватить, да и живучесть у высших запредельная. Так вот в чём секрет долголетия и неубиваемости нашего бессменного главнокомандующего.

И всё-таки... Высший! Тот, кто пришёл в этот мир, чтобы поставить его на колени. А теперь заботится? Мрачно, по-своему, вызывая у некоторых желание тупо сдохнуть, чтобы прекратить мучения...

– Вы же ушли! – Ну вот, хоть заикаться перестала – уже прогресс.

– Нет, я всё ещё здесь.

Я тихо засопела, понимая, что просвещать меня на тему, куда же делись высшие демоны, когда Мрак отправил Тьму восвояси, не станут.

– А я здесь зачем? – Я осмотрелась, пытаюсь понять, где же это «здесь».

Небольшая уютная гостиная в сине-голубых тонах, в которой я очутилась, ничуть не проливала свет на этот вопрос. Поднявшись на ноги, доковыляла до окна. Величественные серебристые стволы арбового дерева намекали, что я всё ещё нахожусь на территории Военной академии Карагата. Соотнесла это с информацией, полученной во время экскурсии...

– Вы перенесли меня в гостевой домик!

– А вы предпочли бы пыточную? Да, такая в подвале замка тоже имеется. И там даже сдают зачёты.

Хорошо, что подоконник был рядом, вот на него я и рухнула. Ощущение, что в гостях меня не ждёт ничего хорошего, стремительно крепло, превращаясь в уверенность.

Осознав, что выбранное место я покидать не собираюсь, лорд Льен поднялся с дивана и сам направился ко мне, заставив буквально вжаться спиной в стекло.

– Вы удивительно живучая девушка, адептка Лэсарт, – проронил он, останавливаясь буквально в двух шагах от меня.

– Это вы на аркан парализации сейчас намекаете?

– Нет, это я на смертельное проклятие отсроченного действия намекаю, – и взгляд такой испытующий, что у меня от него по коже побежали противные мурашки.

– А что не так с этим проклятием?

Главкомандующий склонил голову набок и усмехнулся:

– Да вот на месте. Там, где ему и положено быть. И вы тоже на месте, то есть до сих пор пребываете среди живых. К несказанному удивлению всех специалистов по чёрной магии, с которыми я успел проконсультироваться.

И тут мне стало плохо. Гостиная да и сам лорд Льен поплыли, словно я теперь смотрела на мир сквозь толщу воды. Если бы не сидела, точно бы упала! Хотя нет, сидела я тоже крайне ненадёжно, в противном случае разве стал бы главкомандующий сажать меня обратно на подоконник?

– Адептка Лэсарт, не смейте меня разочаровывать! После завидной выдержки и отменного хладнокровия, проявленных во время переэкзаменовки, вы мне тут в обморок упасть вздумали?

– Проклятие – это страшно, – еле слышно прошептала я.

И ведь ни капли не преувеличивала!

Проклятие отсроченного действия относилось к разделу чёрной магии. Оно было смертельным! Попавшие под такое проклятие обязательно погибали. И пусть смерть выглядела для окружающих вполне естественной, никто никогда не узнает, что на самом деле испытывала жертва, ведь в момент последнего вздоха вся её жизненная энергия переносилась к чёрному магу, активировавшему проклятие.

– Адепты боевой магии с вами бы не согласились. Мастер Стужи намного страшнее, но его вы не убоялись.

– А он меня не проклинал!

– Не поспоришь, – криво усмехнулся лорд Льен.

Тут только я заметила, что он стоит вплотную к подоконнику, опершись о него ладонями, и тем самым не даёт мне снова сползти вниз.

– Простите, а не могли бы вы отойти? Кажется, я чувствую себя намного лучше...

– Это вы пока ещё не всё знаете, – зловеще произнёс Первый паладин Мрака. – Перенести бы вас в Школу тёмных. Местные адепты поубивали бы друг друга за возможность прикоснуться к подобному уникаму.

– А может, не надо? Я не хочу, чтобы кто-то пострадал, – пролепетала я, ощущая, что с каждым мгновением всё больше погружаюсь в какой-то сюрреалистический кошмар.

Точно от Икара сразу подхватила!

Я сидела на подоконнике, практически в мужских объятиях, и объятия эти были нашего главкомандующего, который смотрел на меня столь плотно, что хотелось кричать. Впрочем, мне не позволили, самым бесцеремонным образом закрыв рот ладонью.

– Ш-ш-ш... Ни звука. Думаю.

А, ну это дело нужное, только зачем же так ко мне прижиматься. Тяжёлый же!

Наконец-то мыслительный процесс главкомандующего завершился, и меня оставили в покое: руку со рта убрали, воротничок на платье поправили, волосы пригладили. Сделав два шага назад, лорд Льен одобрительно покивал, потом прошёл к столу, на котором стоял графин. Налил себе стопочку, выпил и только потом посмотрел на меня:

– Значит, так, адептка Лэсарт. У вас есть два выхода. Либо находите достаточно сильного чёрного мага, который нивелирует ваше проклятие. Либо находите того, кто вас проклял, и убиваете его. Для первого варианта у вас есть я... Но я бы не рекомендовал торопиться. Всё-таки старое доброе убийство работает безотказно.

– Я... Я не хочу никого убивать!

– Печально. Тогда остаётся первый. Но тут у нас имеется небольшая проблема. Скажите, вы же девственница?

Настал мой черёд выдерживать паузу. Да что там, я хватала воздух ртом, как выброшенная на берег рыба. Подобного вопроса мне даже девчонки не задавали! Это было слишком... личное. О таком в приличном обществе не спрашивают. Нет, я всегда знала, что в армии мужчины грубые, но это было прямо-таки за гранью невоспитанности.

– Исчерпывающая реакция. – Лорд Льен скривился. – Придётся всё-таки делать из вас убийцу.

Застонав в голос, обхватила голову ладонями.

Нет, это просто не может происходить со мной!

И всё же я чувствовала, что лорд Льен не лгал насчёт смертельного проклятия. Ему не было смысла меня обманывать. Главнокомандующий был чёрным магом, так что ошибка в постановке диагноза исключалась.

Проклятие отражалось на моей ауре! Словно болезнь, оно подтачивало мои силы, чтобы в критический момент спровоцировать смерть. Абсолютно естественную смерть. Я могла утонуть в ванне, выпасть из окна, погибнуть под копытами лошади. Никогда не любила лошадей! И никто не догадался бы, что смерть наступила из-за проклятия, разве что в момент гибели рядом оказался бы толковый маг Смерти, который бы уловил момент передачи энергии...

А ведь и в стенах школы у всех иллюзионистов отбирали силу.

Ребята!

Я с такой поспешностью прыгнула с подоконника, что едва не растянулась на полу. Спасла спинка дивана, за которую я каким-то чудом умудрилась ухватиться.

– Куда так спешим? Уже догадались, кого надо убить?

– Остальные иллюзионисты... Они тоже попали под проклятие?

– Смотря кого вы имеете в виду. – Лорд Льен взял со стола знакомую папочку, в таких хранились дела учащихся ШИПа, и сделал приглашающий жест рукой.

До стола я добежала вмиг, хотя ноги ощутимо дрожали, да и общее состояние было жутко взвинченным. Мысленно я успокаивала себя. Раз с девочками, Войским и остальными до сих пор ничего жуткого не случилось, то всё обязательно будет хорошо. Я верила, надеялась, подбадривала себя, пока не прочитала первую фамилию на обложке. Ноги всё-таки подкосились, и я плюхнулась на низенький столик и принялась судорожно перебирать папки.

Они все были здесь! Выпускники Школы Иллюзий и Преображения прошлого года. На обложках личных дел, прямо напротив имён и фамилий, размашистым почерком было выведено: упала с лестницы, угорела в родах, погиб от удара молнии, утонул в озере...

Меня затрясло. Текст расплывался, а по телу расползлась волна леденящего ужаса. Горло сжалось в болезненном спазме, я сделала вдох, но выдохнуть не могла – рыдания душили, словно внутри меня раскручивался холодный вихрь. Лёгкие уже горели, а перед глазами начали плясать чёрные точки, когда с моих губ сорвался тихий горестный вой. Он вернул мне способность дышать, слёзы покатились градом, теперь они текли по щекам, падали на дрожащую в моих руках папку с именем моей соседки по комнате. И напротив её фамилии чёрная безжалостная надпись: «Сгорела во время пожара».

– Довольно. – Лорд Льен хотел забрать у меня папки, но я упрямо прижала их к груди.

– Нет! Пожалуйста! Я должна знать!!! Мне это нужно!

Я орала, выплёскивая всё отчаянье, весь ужас, охвативший меня, и щемящую тоску, от которой сердце разрывалось на части. Я осмелилась поднять голос на нашего главнокомандующего, но мне было плевать. Надумай он отнять папки силой, я бы стала сопротивляться. И лорд Льен понял это. Глаза его угрожающе сузились, но он всё-таки кивнул.

Только после этого я продолжила изучение страшных, безумно страшных надписей на обложках. Девятнадцать смертей. Весь мой курс. Ребята, с которыми я отучилась четыре года. Многим я писала, но, не получив ни единого послания в ответ, сочла, что дети богатых и уважаемых родителей не желают общаться с безродной. Какая же я была дура! Почему не проверила? Не проявила настойчивость.

Я осталась в Школе Иллюзий и Преображения. Это меня и спасло. Спасло дважды.

Серебряные чаши приглушили мой дар. Они ослабили мой талант иллюзиониста, заодно не позволив пробудиться тёмному дару. Но не только это. Смертельное проклятие так и не было

активировано. Видимо, чёрный маг побоялся использовать его, пока я оставалась в ШИПе. Или же причина в другом? И он ждал иного шанса, следующего выпуска...

Я вернула папки на стол и сцепила руки на животе, силясь унять колотившую меня дрожь.

– Мои одноклассники. Что с ними? – спросила я и не узнала своего голоса, до того сухо и безжизненно он прозвучал.

– Они не прокляты. Видимо, чёрный маг сообразил, что сработал грубо... – Видя моё непонимание, лорд Лъен пояснил: – Он сделал ставку на чаши поглощения.

– О-о-о... – с заметным облегчением простонала я.

– Считаете, что ваша участь завиднее? Зря.

– По крайней мере, мы живы, а сила – всего лишь сила. Однажды она вернётся. Пройдёт время...

– Дура, – холодно и как-то безразлично бросил наш главнокомандующий. – Неделя. Две максимум, и вы получите такое восстановление украденных способностей, что позавидуете тем, кому посчастливилось сломать шею, упав с лошади.

– Нас поэтому и переправили в Карагат?

– К вашим услугам самые опытные целители Тёмного Альянса, – криво усмехнулся главнокомандующий.

– Понятно. Будет сложно, – несколько отстранённо произнесла я.

Сложно бояться собственного будущего, когда душа болит за тех, кого уже нельзя вернуть.

Снова потянулась к папкам, но пальцы ухватили лишь воздух.

– Достаточно.

Я отрешённо наблюдала за тем, как рядом с лордом Лъеном открылось тёмное окно, затянувшее в себя папки с личными делами. Портал закрылся, а я продолжала таращиться туда, где только что чернел провал, в глубине которого полыхало иссиня-тёмное пламя.

– Пейте!

Вздвигнув, обнаружила у своего носа кружку, от которой исходил резкий травянистый аромат. Это была очень большая кружка. В тавернах в таких любят подавать сбитень или пиво.

– Чай? – Едва я протянула руки, кружка перестала парить, и я ощутила всю её тяжесть.

– Успокоительное.

Я немного полюбовалась на исходящий от отвара пар и перевела взгляд на главнокомандующего. Он сидел на диване с высоким стаканом, в котором точно был не чай.

– У вас?

Снисходительный смешок.

И верно. Что это я? Это меня весть о страшной гибели девятнадцати иллюзионистов шокировала до полубоморочного состояния. Для лорда Лъена это была всего лишь неприятная информация. На территории нашей империи появился своевольный чёрный маг. Как неудобно.

Бесит!

Кружка в моих руках дрогнула, ошпарив меня кипятком. С отчётливым стуком я поставила её на стол и едва успела отдернуть руку до того, как отвар снова расплескался.

– Я это пить не буду.

– А вы знаете, что это?

– Второй магический сбор. Используется во время военных кампаний, чтобы привести в чувство излишне впечатлительных бойцов. – Я сделала несколько глубоких вдохов, успокаивая дыхание, и тихо, но твёрдо повторила: – И пить это я не буду.

– Занятное упорство. – Лорд Лъен сделал глоток из стакана, внимательно посмотрел на меня, а потом опрокинул в себя его содержимое одним махом, после чего небрежно швырнул стакан в

портал. – Но куда занятнее было бы выяснить, откуда у вас эта информация. Объясните мне, адептка Лэсарт, откуда в вашей головке знания, поразившие самых невозмутимых преподавателей Военной академии Карагата?

Вот как чувствовала, что мой выпендрёж мне ещё аукнется!

Лорд Льен молчал, выжидательно так молчал, давая понять, что не отцепится, пока не услышит ответ. И я решилась...

– От тех, для кого информация дороже золота. Одно время я жила среди чилденов.

– Вот как. Они допустили к себе человечку?

Лорд Льен прекрасно разбирался в тонкостях клановой системы чилденов. Этот народец ревностно оберегал и свои тайны, и свои жилища. Попасть в дом чилдена чужаку – величайшее проявление доверия. А мой отец ещё и на свадьбе сына главы клана отплясывал...

Ох, папа.

– Это было... взаимовыгодное сотрудничество.

Главкомандующий нахмурился, переваривая моё не такое уж и неправдивое признание, а я... Я словно начала оживать. Одного запаха магического сбора хватило, чтобы мои мысли прояснились, и я стала трезво оценивать перспективы.

Похищенная магия вернётся. У всех по-разному, сроки, объём и последствия будут строго индивидуальными. Но мы же иллюзионисты! Вот и кому могут навредить безобидные иллюзии? Надо будет обязательно присмотреть за Мирандой и Икаром. Их самоконтроль может снова дать трещину. Сегодня же переговорю с ребятами и расскажу о том, что нас ждёт. Вместе мы справимся!

А вот в домике я точно загостилась. Пора бы и на выход. Только проясню один момент...

– Когда мы встретимся с госпожой Ортон? Она наша компаньонка и отвечает за наш моральный облик.

Брови лорда Льена поползли вверх, не иначе как счёл, что ослышался. Так я не гордая – повторю.

– Тиана, Миранда, Ария и Касмина – девушки благородного происхождения. Их родители опечалются, если репутации дочерей будет нанесён ущерб. А он будет. С боевыми магами иначе и не бывает...

– И со сколькими боевыми магами вы уже успели испортить репутацию?

То есть на прямой вопрос мы отвечать не собираемся? Хорошо, проявим настойчивость.

– Меня очень беспокоит судьба госпожи Ортон.

– Она вам настолько дорога?

От тона лорда Льена веяло таким скепсисом, что я просто обязана была сообщить:

– Я лично поспособствовала тому, что госпожа Ортон отправилась в Карагат.

Ожидала очередную колкость, но лорд Льен лишь усмехнулся.

– Начинаю сочувствовать чёрному магу, наставшему на вас смертельное проклятие. Он ещё не раз пожалеет, что вовремя его не активировал.

– Не вижу связи.

– А если хорошенько подумать? Не верится, что я говорю эти слова женщине, – пробормотал он, словно самому себе.

Но я-то услышала! И запомнила. Лорд Льен был невысокого мнения о женщинах в целом и их способностях в частности. Иначе с чего бы он отстранил нас от охоты?

Так, не о том я думаю.

Госпожа Ортон и чёрный маг? Что общего между скромным профессором по бытовым иллюзиям и носителем тёмного дара? Магом, отбиравшим силу у выпускников ШИПа.

– Ерунда! Госпожа Ортон не могла в одиночку провернуть трюк с чашами поглощения. О них знали

все преподаватели ШИПа... Не может быть... – я испуганно прижала пальцы к губам. – Профессор Блекс?

– Заклинатель, владеющий неплохим даром внушения. Полагаю, именно он рассказывал вам о пользе ежедневного сброса неизрасходованной силы.

– Профессор Блекс утверждал, что, опустошая резерв, мы тем самым будем его увеличивать.

– Всё верно. Используя магию на пределе возможностей, маги, образно говоря, накачивают мускулы или же увеличивают размер резерва. Однако к ритуалу вливания силы в чаши это не имеет никакого отношения.

– Нас обманули. И ректор... Альсар Риольский всё знал!

– Как и основной преподавательский состав Школы Иллюзий и Преображения.

Мне не хотелось верить. Просто не хотелось! Ведь мы же доверяли нашим преподавателям. Каждый адепт верит своему наставнику. Иначе быть не может. И пусть адепты ШИПа были не самыми добросовестными учениками, они приехали в школу за знаниями и жезлами мага, а не затем, чтобы у них отобрали дар.

– Это ужасно! Как же они могли...

– Вот и я хотел бы выяснить. Как? Как Альсару Риольскому удалось заполучить породистых овец, до которых никому нет дела?

Сравнение с овечками, которых привели на бойню, мне категорически не понравилось. Но что я могла возразить? От тех же девочек родные многого не ждали. Жезл получают – и ладно.

– Так спросите у него!

– Спросил. К сожалению, не ответил. Сгнившие связки восстановлению не подлежат, а дух на призыв не откликнулся.

Моё сердце пропустило несколько ударов, ладони взмокли. Я поспешно сложила их на коленях. Лорд Льен не должен был заметить моего страха. Нельзя давать противнику власть над собой.

– Ректор мёртв? Мне говорили, он куда-то отправился через портал.

– От проклятия чёрной гнили далеко не сбежишь. Вашего ректора разобрали быстро и оперативно, но адепты Школы тёмных не оставляют попыток вытащить сведения из его разложившегося мозга.

Я прикрыла рот ладонью и глубоко вдохнула, борясь с тошнотой. Воистину, Школа тёмных была ужаснейшим местом на свете!

А лорд Льен, словно не замечая моего состояния, продолжил рассказ. Так и выяснилось, что адепты Школы тёмных уже успели побеседовать с госпожой Ортон. Точнее, они сперва попытались избавить её от проклятия, но, когда стало ясно, что успеха не добиться, помогли профессору переродиться.

Они убили госпожу Ортон! И это я притащила её в Карагат.

Чувство вины свинцовой тяжестью сдавило грудь, но слёз не было.

– Из-за чего истерим в этот раз? Профессора жалко?

– Это по моей просьбе госпожа Ортон отправилась в Карагат. Если бы она осталась в школе...

– То её преемник ещё долго вдыхал бы амбре стремительно разложившегося тела. А так новому профессору по бытовым иллюзиям комнатка досталась чистенькая... – Видя, что я не оценила чёрного юмора, главнокомандующий посерьёзnel: – Десять одновременных активаций проклятия чёрной гнили. Госпожа Ортон в этот момент находилась в башне преподавателей, поэтому мы и успели переродить её дух. Как я уже говорил, чёрному магу есть за что себя упрекнуть. Убей он вас раньше, и сведений от госпожи Ортон мы бы не получили. А теперь поднимайтесь, пора вернуть вас в замок, или в скором времени мне придётся объясняться с вашим напарником. У его высочества чересчур развитое чувство ответственности.

– Не похоже на комплимент, – осторожно заметила я.

– Я и не утверждал, что это комплимент.

Главнокомандующий снова открыл портал, который перенёс меня напрямик к дверям моей

комнаты. И уже у себя, забравшись в горячую ванну, я осознала ещё одну ужасающую истину: лорд Льен был чёрным магом, ему не составило труда заметить проклятие на ауре госпожи Ортон, но спасти её начали только после активации проклятия. Главнокомандующий не ставил спасение госпожи Ортон приоритетной задачей, он использовал проклятие, чтобы отследить тёмного мага. И, судя по всему, попытка провалилась.

Глава 15

Разговор с главнокомандующим меня вымотал, так что в столовую не пошла, решив обойтись бутербродами, которые раздобыл сердобольный берг. Я же написала записки для ребят с просьбой заглянуть ко мне после ужина. Сверилась с расписанием, убедилась, что ещё есть минут пятнадцать, и очень удивилась, когда в дверь постучали.

Миранда? Тиана? Войский?

И... не угадала!

Ко мне пожаловал огненный ифрит, причём в боевой ипостаси, то есть ниже пояса – столб ревущего пламени. И отнюдь не иллюзорный! Сердцеразрывающее зрелище для видящих это чудо впервые. Я и сама едва не задействовала коронную иллюзию придорожного куста. Я кустик, тупо кустик, я вовсе не адепт... Знатно бы опозорилась!

Огненный дух низко поклонился, а потом протянул мне белую розу:

– Хозяин велел передать, что ожидает вас в столовой.

Я сложила руки на груди, давая понять, что цветок не возьму. Ифрит бросил его мне под ноги. Не иначе как и на этот случай получил чёткие инструкции.

– Если прекрасная роза его сердца не явится, то хуже будет... Не ей, – выдав уточнение, ифрит смущённо отвёл взгляд.

Да, огненные благородны, сама идея шантажа ифриту казалась крайне возмутительной, но против хозяина не попрёшь.

И всё-таки как Джереми заполучил целого ифрита? Они же вымерли! Причём не как саламандеры. Те превратились в скитальцев и угасли постепенно, а вот ифритам совсем не повезло. Они предпочли смерть изгнанию.

– Так что мне передать хозяину?

– Тому, чей меч сейчас – мечта любого садовода?

Шутку не оценили. Ифрит нахмурился и сложил руки на широкой груди, едва прикрытой куцей чёрной жилеткой. Я же с жадностью уставилась на единственный предмет туалета огненного духа, который мог бы потягаться с магически усиленными доспехами. Секрет таился в вышивке бисером. Сложнейший орнамент был аналогом рунической вязи, которую наносят на ткань артефакторы. Защитная вышивка являлась частью магического искусства ифритов, которое ныне считалось утраченным.

Эх! Создать бы копию, так сейчас ничего путного не выйдет – слишком устала, концентрация отвратная.

– Мой хозяин – Джереми Аллойд Даян, – пояснил ифрит.

Так Джереми не лорд? Неожиданно! Никогда бы не подумала, что он безродный. И всё-таки Джереми друг наследника императора. Может, боевик поэтому такой дёрганный? Из-за ощущения собственной неполноценности. Но этому психованному хватит ума прицепиться к кому-нибудь из ШИПа, просто чтобы насолить мне. Так что выбора нет.

– Скажи, чтобы жевал помедленнее – скоро буду.

Я захлопнула дверь и прислонилась к ней лбом. Придётся спуститься. Войду, получу поднос с ужином, посижу рядом с девочками, а потом мы все вместе вернёмся и обсудим наше незавидное будущее. А к Джереми даже подходить не буду. В конце концов, он от меня этого не требовал!

Когда я вошла в столовую, ужин был в самом разгаре. В зале собрались боевики с разных курсов, но я мгновенно нашла взглядом стол, занятый иллюзионистами, направилась к нему и едва не влетела в материализовавшегося на пути ифрита. В руках у огненного была арфа, он тронул струны, и по столовой разнёсся глубокий баритон духа:

– Прекрасная Динара – моя истинная пара. Если откажешь – умру, все розы для тебя соберу...

– Это после смерти, что ли?

Ифрит запнулся, не иначе как мысленно общался с хозяином, а потом уточнил:

– Сначала розы, а потом смерть...

– А может, сперва смерть, а на розы мы с ребятами, так уж и быть, сами скинемся?

Огненный дух, открывший уже рот, чтобы выдать очередной куплет, запнулся, а потом арфа исчезла в треске пламени, а в руках у ифрита появился букет белых роз. Ага, тех самых, которые раньше всучить не удалось. Без воды цветы уже подвяли, а от огня ифрита ещё местами и закоптились – в общем, делаю выводы, что ухажёр у меня экономный, если не сказать бюджетный. Я ему такую первоклассную иллюзию на меч наколдовала, а он жмотится. Обидно! Этот веник не первой свежести даже на аванс взятки не тянет.

– Динара, мой хозяин приглашает вас разделить с ним вечернюю трапезу.

Смотрю на Джереми, тот недвусмысленно тычет пальцем в свободный стул. Что ж так скромно? Он бы ещё команду «к ноге» озвучил. Ну, раз ему так хочется...

Свой фантом я создала за секунду, всё-таки опыт – штука бесценная, а нематериальные иллюзии расходуют сущие крохи силы. Так вот, моя копия зашагала к столу иллюзионистов, я же направилась к боевикам, не сводя преданного взгляда с Джереми. Вот и насколько у этого остолопа выдержки хватит? Ставлю, что не более, чем на пять секунд.

Джереми сорвался на третьей. И как сорвался! С места да в прыжок, перемахнул через стол, добежал, зло сцапал за руку – мой фантом рассыпался белоснежными лепестками.

Я вдохнула побольше воздуха и скорбно объявила:

– Я не могу встречаться с парнем, который не в силах увидеть меня настоящую. Между нами всё кончено!

– Роза моего сердца, всё приходит с опытом. Уверен, немного тактильной практики и... нам обоим понравится.

Дружный гогот и подбадривающие выкрики со стороны боевиков, удивлённые взгляды и румянец на щеках адептов ШИПа, а потом я наткнулась на взгляд Икара, и мне стало стыдно. Неужели он в самом деле поверил, что у меня с Джереми могут быть отношения? Вон как Хлыстатый руки в кулаки сжимает. Наверняка репетирует ту самую тактильную практику да мысленно к моей шее примеряется.

– Я уже всё сказала!

И я направилась обратно к столу иллюзионистов, стараясь обогнуть Джереми по широкой дуге. Куда там! Не успела сделать и шага, как он возник на моём пути и зло прошипел:

– Сейчас ты сядешь со мной за стол, и мы поведаем ребятам трогательную историю нашей взаимной симпатии. А потом ты расскажешь, как по глупости испортила мой меч и что очень сожалеешь, раз такая криворукая уродилась.

И вид упёртый, словно взаправду верит, что я подчинюсь. Вконец охамел!

Эту светлую мысль я и намеревалась озвучить, когда рядом раздалось тихое, но от этого не менее твёрдое:

– Если ты не понял, то тебя уже послали.

Икар! Вот и чем он думал?! Я в ужасе смотрела на худощавого юношу. Моего роста, Икар был Джереми по плечо. Герой-защитник выискался на мою голову! Мне же потом и спасать!

– А ты, как я вижу, жаждешь указать мне маршрут? – лениво протянул Джереми.

– Могу и проводить. Выйдем?

Нет, никого я спасать не буду! Меня прямо сейчас откачивать придётся! Икар, ты на кого нарываешься? Он же тебя как букашку прихлопнет!

Боковым зрением уловила движение – это боевики вставали с мест. Поднялся на ноги и Элмар. Хвала Мраку! Сейчас напарник пресечёт назревающее адептовредительство. И потом, где боевик Икара? У них связующая руна, отдача при физических повреждениях иллюзиониста и прочие штрафы за отвратительную заботу о напарниках предусмотрены. Может, поэтому Икар и осмелел? Рассчитывает, что бить не будут? Это он зря. Выражение лица Джереми намекало, что Икар ещё сильно пожалеет, что осмелился вмешаться.

Так, а почему это Элмар запаздывает?

Осмотрелась и обомлела. Напарник, на которого я так рассчитывала, стоял у стены, и подобное положение занял не только он. Боевики растянулись по периметру как почётный караул, а потом вдруг слаженно и одновременно упали на одно колено, приложив руки к полу. Вокруг боевиков вспыхнули руны – зелёные у Элмара и голубые у остальных, – и мебель в столовой взмыла под потолок! Вся и разом! Девочки едва успели вскочить со стульев.

Места в зале резко стало больше, а к нам подошёл один из боевиков.

– Икар, как твой напарник, рекомендую отказаться от дуэли.

Дуэли? Он прикалывается? Это будет не дуэль, а избиение младенца!

– Икар, ты же выйти хотел. Пойдём прогуляемся, арбовым туманом подышим – глядишь, и полегчает. – Я с мольбой посмотрела на Икара.

Вот и сдалась ему эта дуэль! Джереми, конечно, вёл себя как последний засранец, но я ему тоже настроение подпортила нехило. И это я только разминалась!

– С магией или без? – словно издеваясь, Джереми предложил Икару выбор.

– Без, – твёрдо отозвался Икар. – Я не вижу здесь магической защиты. Не хотелось бы испортить интерьер столовой или случайно ранить кого-то боевым заклинанием.

Как будто он такие умел создавать!

Икар совершенно спокойно вытащил из пространственных ножен два тонких стилета. Джереми быстро взглянул на меня.

– Одно твоё «да» – и я откажусь от дуэли.

В глазах боевика так и читалось: «Меч расколдуй, стерва!» И я хотела согласиться, Икар был мне дороже мести, и потом, уже завтра я могла наколдовать Джереми нечто позабористее, от чего он с нежностью вспоминал бы лепестки роз.

– Я не откажусь, – упрямо заявил чернявый самоубийца.

– Вы там решайте, дерётесь аль нет. Столы-то нелёгкие! – выкрикнул один из боевиков, занимающихся магическим подъёмом тяжестей.

– Отойди, мешать будешь. – Напарник Икара поволок меня в сторону.

– Разве ты не должен его отговорить?

– Я пытался.

– Но Икару могут навредить!

– Ничуть в этом не сомневаюсь.

– А как же руническая связь? Тебе же прилетит, если Икара ранят!

Боевик остановился и отрицательно мотнул головой:

– Дуэли не являются частью учебного процесса. Право на дуэль свято для паладина. Его даже главнокомандующий признаёт и уважает.

– Так вы же не паладины, – простионала я, уже понимая, что поединок всё-таки состоится.

– Не дрейфь, подлатают твоего иллюзиониста. В нашей академии отличные целители.

Да не ранения я боюсь, а того, что может выпустить Икар в пылу боя!

Я с тревогой уставилась на парня, принявшего боевую стойку. Из всех иллюзионистов Икар лучше всех управлялся с холодным оружием, оно и понятно, боевой опыт давал о себе знать. Так что в тех редких спаррингах, которые веселья ради устраивали одnogруппники, Икар побеждал. Но то развлекательные бои в дружеской атмосфере, а не жёсткая стычка с тем, кто прямо-таки задался целью проучить меня!

Икар страдает из-за меня!

Джереми недвусмысленно дал это понять, когда адресовал мне холодную улыбку, а потом призвал меч. Появление клинка из пространственных ножен сопровождалось лёгким хлопком, и на пол упал первый белоснежный лепесток.

Что же делать? Что делать-то?!

Я была просто обязана вмешаться!

Всему виной был злосчастный белый лепесток розы. Нет, мгновенно снять иллюзию не представлялось возможным. Всё-таки у долгосрочной магии свои законы, а я со злости задействовала ограничитель. Теперь, чтобы расколдовать меч, над ним нужно было провести специальный ритуал. Но немного изменить иллюзию я могла прямо сейчас.

И белый лепесток потемнел, превращаясь в чёрный. Сам Джереми этого не заметил, боевикам тоже не было дела до какого-то лепестка, но Войский... Георг слишком хорошо меня знал, поэтому на всю столовую раздался его зычный голос:

– Вот это злость! Вот это ярость! Неописуемая агрессия. Даже цветочки вянут!

И Войский услужливо подсветил лепесток лучом света. Иллюзорным, разумеется, но от этого не менее ярким.

Джереми медленно повернулся ко мне, я развела руками, словно говоря: «Извиняйте, что смогла...» Боевик отрицательно мотнул башкой, на мгновение приложил меч ко лбу и отсалютовал Икару.

Вот беда-беда-недоразумение!

– Противники, принять боевые стойки, – раздалось откуда-то сверху.

И я узнала этот голос, хотя и слышала его до этого всего раз! За дуэлью собирался следить Хранитель академии, а это означало, что помочь Икару я не смогу.

– Не лезь, – тихо предупредил напарник Икара. – Мухлёж приравняется к поражению. Икару ещё и от Хранителя влетит.

И тут мне пришлось совершить подвиг. Настоящий подвиг. Молча ждать я не умела, даже задачи такой перед собой никогда не ставила. Я привыкла действовать быстро, решительно, а потом с таким же рвением разгребать последствия, ведь чем раньше ошибёшься, тем больше времени останется на исправление ошибок.

– Да постой же ты спокойно... – шёпот Войского за спиной.

– Не могу. Страшно очень, – еле слышно произнесла я и ощутила успокаивающее тепло ладони на своём плече.

Георг слегка сжал его и тихо посоветовал:

– Считай медленно до десяти.

Я честно попыталась, но на цифре «пять» Джереми атаковал Икара, и я забыла, как дышать, потому что Икар совершил невозможное: он уклонился. Не отбежал, не отпрыгнул, а именно что уклонился, так и не увеличив дистанцию между собой и Джереми.

Сначала я сочла, что Икару повезло. Джереми, видимо, тоже, потому что провёл ещё несколько ударов в том же темпе и только потом недоумённо нахмурился. Икар уклонился от всех атак, а потом, словно издеваясь, скрестил лезвия своих стилетов, и в абсолютнейшей тишине брякнула сталь, как если бы иллюзионист поаплодировал клинками своему противнику.

– Твою ж мать... – восхищение в голосе напарника Икара было неподдельным. – А что ещё этот парень умеет?

– Сам выяснишь, – буркнула я, надеясь, что Икар не станет раскрывать все возможности. – И долго им так танцевать? Пока столы на головы не упадут?

Я с опаской покосилась на коленопреклонённого Элмара. Тот жадно следил за поединком, лучше бы за руническим кругом присматривал!

– Не переживай. Элмар один из немногих, кто способен держать круг больше суток. Неоднократно проверялось.

– Подъёмом тяжестей?

– Отчего же? В первую очередь круг даёт возможность держать щит. Элмар же не совсем классический боевой маг, но щиты у него выходят на редкость классные, даже главнокомандующий с одного броска не пробивает. Вот... смотри, сейчас будут танцевать.

Осознав, что прихлопнуть Икара с наскока не выйдет, Джереми оставил меч в покое и вытащил хлыст. Я слегка вздрогнула, вспомнив ощущение беспомощности, когда Джереми пустил его в дело во время нашей первой встречи. Эх! Зря я только меч ему зачаровала, надо было ещё и хлыст изгадить, а то вон как огнём полыхает – хана моим нервам и маникюру.

Первый удар бича я встретила громким вскриком и в ужасе зажала рот ладонью. Не хватало ещё своим воплем помешать Икару. А где это он? Во, и Джереми тоже противника потерял. Не я одна такая непонимающая!

Рядом восхищённо ругнулся боевик, и только тогда я заметила блеск стали возле шеи Джереми. Щуплого Икара за ним и видно не было.

– Что ж остановился? Бить надо было!

– Ого! А иллюзионистки, оказываются, кровожадные, – коротко хохотнул напарник Икара.

– С кем поведёшься, – буркнула я.

– Так только второй день.

– Вот именно. Через неделю вы все от нашей Лэсарт взвоете, – зловеще пообещал Войский.

– Я не злая. Я просто за справедливость.

– И на охоту тебя с девчонками не взяли, – подначил Георг.

– Вот я и говорю. Я. За. Справедливость.

Пока мы выясняли, кто тут самая обиженная девушка в Карагате, Хранитель присудил победу Икару. Джереми пытался доказывать, что Икар не успел бы нанести удар, что рука у него не настолько твёрдая, а рост так вообще – позор мужчины. На что Хранитель заметил, что опозорился как раз не Икар и что подробности поединка будут предоставлены куратору Латар.

– Джереми попал, – беззлобно хмыкнул Войский.

– А тебе какая разница?

– Так я напарник Джереми. Соболезновать не надо, мне себя и так жалко.

Новости ребята слушали молча, не перебивая. Я не стала нагнетать атмосферу или грузить всех своими предположениями. Рассказывала чётко и по существу.

У нас отбирали магию с помощью серебряных чаш.

У меня – все пять лет, у остальных – четыре года, срок особой роли не играл. Важны были лишь последствия – нам не давали развиваться. Талант иллюзиониста – способность узкоспециализированная, так что никто не возмущался, что нас не пичкали знаниями, необходимыми для классических магов.

Мы изучали иллюзии в меру сил и возможностей, а теперь выяснилось, что возможности эти были ограничены. Никто из шиповцев не мечтал добиться заоблачных высот на иллюзорной стезе, но кому понравится узнать, что тебя обворовывали?

Вот и ребятам не понравилось.

Одноруппники сидели мрачные, притихшие. Нет, отчасти оно и понятно. Разгуляться в моей комнатухе они не могли, а вот пар выпустить хотелось. Первыми сдали нервы у Войского. Созданное им облако обладало грустной мордочкой и лило иллюзорные слёзы.

– Печально, господа. Я так понимаю, что госпожу Ортон мы больше не увидим?

Я покачала головой. Сообщить ещё и о гибели преподавателей ШИПа я не могла. Это было слишком чудовищно! Девочки всю ночь бы не спали, а у Арии или Миранды мог случиться нервный срыв. Пусть лучше думают, что заговорщики ответили по всей строгости закона. Знать бы ещё, что там у нас за кражу магии полагается.

– Получается, магия к нам вернётся? – тихо поинтересовался Икар.

– Переживаешь из-за кошмаров? Ребят, как он? Если опять будет грезить наяву – зовите меня немедленно!

– Да вроде норм. Так ведь? – спросил Войский. Икар подтвердил его слова молчаливым кивком. –

Девочки, тут такое дело... – продолжил Георг. – Мы хотим извиниться за своё поведение в гарнизоне. Лично у меня вчера от одного вида нашего главнокомандующего что-то в мозгу щёлкнуло, и я понял, что не имею права жить как праздный паразит.

– На войну рвёшься? – спросила я.

– Кто ж меня отпустит? У меня своя война ожидается... внутриклановая. Но не будем о грустном. Я вот что хотел сказать: я намерен выжать из этих боевых учений по максимуму. Боевики – ребята толковые, своё дело знают. У них многому можно поучиться.

Остальные иллюзионисты поддержали Войского энергичными кивками. «Простите нас, малышки» смешалось с гордым «Что мы, косметички?», «Да боевики ещё узнают, кто такие иллюзионисты!».

– Вы, главное, не переусердствуйте. А то в иллюзионы запишут, и продолжите поражать боевых магов уже на границе Тёмного Альянса.

– Мы – иллюзионы? Не смеши моё облачко, – хмыкнул Войский.

Его облачко и в самом деле повеселело, перестало лить слёзы и теперь радостно скалилось, явив миру острые, как у пирании, зубки.

– Брр! Жуть какая. – Миранду даже передёрнуло от отвращения.

– Нет, Мири, это ещё не жуть. Настоящая жуть поджидает нас на охоте, – с нездоровым предвкушением объявил адепт.

– Славно повеселимся!

– Я тоже на трофей рассчитываю!

Энтузиазм иллюзионистов – уподобиться боевикам – уже не просто настораживал, он откровенно пугал. Возникало ощущение, что кое-кто совершенно не соизмерял желания и возможности. Радовало одно – в Военной академии Карагата был отличный лазарет.

Где-то через час мальчишки отправились по комнатам, а вот девочки задержались. Сосредоточенно-упрямое выражение на их лицах намекало, что меня ожидал какой-то сюрприз.

– Динара, а ведь это же настоящая дискриминация, – тихо проронила Ария.

– И незаконная, – подхватила Касмина. – В уставе ШИПа чётко сказано, что адепты школы имеют право на равноценное образование, а мы всё ещё адепты, пусть и выпускники, но адепты. Но обучение сейчас нельзя назвать одинаковым.

– Нас считают отстоем, это неправильно, – подхватила Миранда.

– Мы тоже хотим на охоту, – подытожила Тиана.

Я осмотрела девчонок, оценила решительность в их взглядах и хлопнула в ладоши:

– Раз хотите – давайте напишем!

– Что напишем? – встрепелась Касмина.

– Протест на имя главнокомандующего. Эх, жаль под рукой нет устава Школы Иллюзий и Преображения. – Как это нет? – хитро улыбнулась внучка главы магической безопасности союзного королевства Азрот.

В объёмистом чемодане Касмины под парочкой платьев лежали книги и тетради. Самая догадливая из нас прихватила не только практикумы по созданию иллюзий, но и официальную брошюру, именуемую уставом ШИПа. Берг принёс нам письменные принадлежности, чистые свитки и... исчез до утра, наказав, чтобы мы его не беспокоили и вообще, если кто спросит, он понятия не имеет, чем же мы тут таким занимаемся.

– Всё ясно. С отправкой почты нас кинули, – пробормотала я, прикидывая, как бы нам доставить послание адресату, да так, чтобы он точно его прочитал.

А то отнесёшь в преподавательскую, секретарь сунет в ячейку и благополучно забудет на пару дней, а главнокомандующий у нас мужчина занятой. Один Мрак ведаёт, сколько лорд Льен в гостевом домике пробудет. Хорошо, если до сих пор там, а не отбыл по делам государственной важности.

Не проверишь – не узнаешь.

Так что час спустя, завёрнутые в плащи и окутанные слоем маскировочных иллюзий, мы начали пробираться сквозь парк, отделяющий гостевой дом от основной территории академии.

Глава 16

– Динара, мы точно идём в правильном направлении? – Миранда в который раз остановилась, чтобы посмотреть через плечо.

Хотела убедиться, что светящиеся шарики, которыми я отмечала наш путь, не исчезли. Иллюзии были надёжные, долгоиграющие, но всё равно моё сердце ёкало при виде россыпи призрачных огоньков, притаившихся в темноте. Эх! Надо было наплевать на конспирацию и выбрать нечто более жизнеутверждающее.

И с чего я только взяла, что парк – это непременно ухоженная территория с мощёными дорожками, просторными аллеями и красивыми клумбами? Нам пришлось пробираться через густо растущие деревья и заросли кустарника, перелезая через коряги в надежде увидеть вдалеке свет гостевого домика.

Крошечная полянка, возникающая на нашем пути, вызвала смешанные чувства. Радость оттого, что колючий кустарник остался позади, омрачал вид развалин, виднеющихся в её центре. На гостевой домик эти руины не тянули.

Мой огонёк полетел вперёд, высвечивая каменную площадку и поваленные колонны.

– Жуткое место. Похоже на заброшенное святилище, – деловито объявила Касмина.

– Думаешь, боевики здесь проводят кровавые ритуалы? – пролепетала Миранда.

– Скорее, водят сюда подружек. Что? Только не говорите, что к вам ещё не подкатывали, – раздражённо фыркнула Тиана. – Мой с первой минуты намекал, что не прочь познакомиться поближе.

– Это тот, чьё имя нельзя называть? – подначила я подругу.

– Нет. Это тот, чьё имя я никак не могу запомнить.

– Так и нужно с ними, – одобрительно покивала Миранда. – Чтобы чувствовали, что их не поощряют. А ещё у меня жених есть.

– Это ты себе напоминаешь? – ехидно уточнила Тиана.

– По несколько раз на день. – Из девичьей груди вырвался томный вздох.

Девчонки понимающе захихикали. Вот так-то лучше, а то совсем раскисли. Подумаешь, какие-то развалины. Наверняка сами боевики и сотворили, отрабатывая боевую магию.

Я уверенно направилась к центру.

– Меня не покидает ощущение, что за нами наблюдают, – прошептала Ария.

И сразу всё испортила! Непринуждённая обстановка вмиг исчезла. Девчонки теперь стояли, прижавшись друг к дружке, и чуть ли не тряслись.

– Так! Идём обратно. Тут точно никакого гостевого домика нет! – объявила я нарочито бодрым голосом.

– Зато гости пожаловали... – раздалось ласковое и в то же время жуткое урчание из-за колонны.

– Нет здесь никого. Вам почудилось. – Я наколдowała светлячок поярче и запустила туда, откуда доносился голос.

Вот сейчас выяснится, что мы испугались какой-нибудь мелюзги. Вот же смеху будет!

Мой оптимизм сдох, едва из-за колонны выпрыгнула смазанная тень, при приземлении превратившаяся... Ну пусть это будет кошка. От киски у существа осталась лишь мордочка с фосфоресцирующими глазами и хвост, само тело было расплывчатым сгустком дыма, внутри которого пульсировало зелёное сердце.

Умертвие неспешно приблизилось к нам и оскалило мёртвую пасть, продемонстрировав, что не только мордочку сохранило. Зубки тоже удалось сберечь.

– Какие вкусные девочки. И сами пришли. Сами. Ур-р-р... – Тьма обрела очертания кошачьего туловища, и умертвие прогнуло спину и потянулось.

– Мы не пришли. Мы мимо проходили! – не растерялась я.

– Тогда придётся заплатить за проход.

– А дорогу подскажете?

Умертвие удивлённо моргнуло.

– Нет, сами посудите, смысл нам платить, если заплутаем да обратно вернёмся?

– А ты наглая.

– Нет, я иллюзионистка. Творю иллюзии, своих не имею.

– Прагматик, значит?

– Нет. Математик. И очень хороший.

И ведь ни капли не преувеличила!

Чтобы толковую иллюзию создать, столько вводных надо в голове держать. А если речь идёт о долгосрочных, то вообще ой-ой... Начинаешь понимать, почему иллюзии – направление строго узконаправленное. Это как язык снежных дивов. Лет пять учить будешь, пока сам заговоришь.

– Люблю умненьких.

Ласковый тон кошечки меня не обманул. За спиной усиленно сопели девчонки, готовые по моему сигналу создать своих двойников. Если умертвие реагирует на магию и тепло – нам повезло, если же на кровь... Нет, разве может таким умницам и не повезти?

– Люблю умненьких, – повторила киска и облизнулась. – Они вкуснее.

Нет, это какое-то неправильное везение! Я, конечно, ценю честность, но не до такой же степени. Я же иллюзионист с отличным воображением!

Яркая огненная вспышка, возникшая на расстоянии вытянутой руки, обрела очертания свитка. Без какого-либо содействия с моей стороны он развернулся, явив огненные руны: «Не сегодня».

Послание от мастера Ар-Хана! И как вовремя!

– Что это?! – При виде огненной магии умертвие испуганно попятилось.

– Наша чёткая и основательная инструкция, – не растерялась я. – Мастер Ар-Хан запретил нам кровью разбрасываться.

Кошка зашипела и пригнулась к земле.

Да, это только считается, что возрождённые к жизни боятся исключительно магии света, живой огонь их тоже пугает. Судя по реакции киски, с видом дани я угадала. А то что поход к бабушке саламандера откладывается, тоже очень удобно. У меня не день, а сплошная череда накладок и неожиданностей.

И только я об этом подумала, как вдалеке послышались мужские голоса.

– Рядом уже!

– Вижу! Точняк в развалинах затаилась.

– Готовьте сеть!

Я вопросительно посмотрела на киску. Та испуганно прижалась к земле и прошипела:

– Ш-ш-шпасите. У них сеть и кусочек моего когтя.

– Коготь? Откуда? – Я с недоумением всмотрелась в клубящуюся тьму.

Та на мгновение развеялась, явив нам отошавшую кошачью тушку.

– Первый курс. Самые упёртые, – пожаловалось умертвие. – За мои когти всего по одному баллу дают, и всё равно никак не угомонятся.

– Так они не баллов ради, а за идею, – догадалась я.

– Спасите. Я потом вас к гостевому домику проведу.

Уточнять, откуда киска узнала, куда мы направляемся, я не стала. Вместо этого повернулась к девочкам.

– Что скажете?

– Толпа бугаёв и на одну некрокошечку? – мрачно произнесла Касмина.

Женская солидарность неистребима!

Тиана молча создала фантомную копию умертвия, пока ещё неподвижную, с потухшим взглядом. Ария всплеснула руками, и глаза киски подсветились зелёным, а сердце... Нет, с сердцем вышла небольшая накладочка, потому что если у настоящего умертвия оно находилось в груди, то у фальшивого болталось где-то в районе... пусть будет хвостика.

– Простите. У меня с глазомером не очень.

Я тяжело вздохнула. Это же Ария. Ей можно.

Управление фантомом взяла на себя Касмина, как самая стрессоустойчивая. Мне же предстояло замаскировать настоящее умертвие под каменный осколок, и только я превратила киску в кусок мрамора, как из кустов, крадучись, вышла толпа боевиков.

Раз... Два... Да они вконец обалдели! Вдесятером и на одно бедное умертвие!

– Девушки, а что вы тут делаете? – насторожённо поинтересовался один первогодок.

– Охотимся! Вот, нежить поймали! – гордо сообщила я.

Парни резко погрузтели, наткнуться на конкурентов они явно не планировали.

– Это наше умертвие! Мы его уже три часа по парку гоняем.

– Киса, ты их умертвие? – спросила я у фантома.

Под руководством Касмины киса выразительно покачала головой.

– Видите, она не согласна.

– Да нам плевать на её согласие! Пусть когтями поделится – и свободна.

– Ребят, вы ещё не поняли? Это наша киска. – Я наклонилась и потрепала кошку по голове. Та заурчала и потёрлась о мои ноги.

– Охренеть. Они подчинили низшую нежить! – восхищённо воскликнул Ланс.

– Так это же иллюзионистки, а не некромантки, – откровенно засомневался его одноклассник.

– Девочки, а давайте вы отдадите нам кису, и никто не пострадает.

Я демонстративно осмотрела руку, на которой виднелась связующая руна.

– Ребят, как вы думаете, Элмар быстро бегают?

Парни озадаченно переглянулись.

– Нажалуетса. – Один из боевиков с досадой сплюнул себе под ноги и... испуганно отшатнулся при виде ядовито-зелёной лужицы, от которой поднимался лёгкий парок.

Иллюзия кислоты у Миранды всегда особенно хорошо получалась, а ещё она умела создавать бурлящую лаву и могла наколдовать пену в ванне. Вот всё, что шипело, бурлило или кипело, было по её части. Одна беда – Миранда терпеть не могла свои иллюзии, поскольку считала их неподходящими спутниками утончённой леди.

– А-а-а... Она меня прокляла! – заорал боевик.

Три слова – три зелёные лужи. Междометия формула за слова не считала.

– Спасите... – прошептал парень, старательно закрывая рот ладонью, и ломанулся в ночь.

Вот же бестолочь! Только бы в лазарет не побежал. Иллюзии Миранды дольше десяти минут не держатся.

– Мальчики, это наша киса, – отчеканила я.

– На сегодня? – с надеждой спросил Ланс.

– Навсегда. Ищите себе другой объект охоты.

Ланс тяжело вздохнул и кивнул.

– Пойдёмте, парни, банши, что ли, шуганём...

– Так сегодня же полнолуние. Сильная, зараза, будет.

– А нас много. Всем скопом, глядишь, и одолеем.

Нет, у этих первогодков категорически неправильные представления о справедливой охоте!

Боевиков мы провожали с тяжёлым сердцем. Банши нам заранее было жалко. И тут Ария медленно свела ладони, между которыми отчётливо вспыхнул голубой огонёк, от которого тянулась едва различимая ниточка.

Так-так-так...

– Только не говори, что ты привязку к Гоше не разорвала.

– Я думала немного ещё с ним поработать. Приодеть. И потом он не проблемный, энергии мало требует.

Поддержание фантома – дело хозяйское, в том плане, что теперь Ария была единоличной владелицей трёхглавого фантома. И, кажется, я догадалась, какой приказ он сейчас получил.

Киса выполнила обещание и сопровождала нас к гостевому дому, заодно прочитала обзорную лекцию о созданиях, обитающих на территории академии. Интересно, а местные маги в курсе, какой у них рассадник нечисти и прочих опасных существ под боком? Зато стало понятно, отчего руководство академии не пожалело сил на выращивание арбового леса. Магические деревья не позволяли живым и не очень зверушкам покидать территорию.

За разговором путь пролетел быстро и незаметно. Да и парк уже не казался таким жутким. Когда мы увидели очертания гостевого дома, киса заявила, что дальше не пойдёт, но останется поблизости на случай, если надо будет провести нас обратно к замку.

Иллюзионистки ШИПа сделали ещё несколько шагов к домику и замерли. Все как-то резко вспомнили, что на дворе ночь и главнокомандующий может быть занят каким-нибудь чрезвычайно важным или неудобным делом, а тут мы со своей петицией явились, права качать пришли. Нет, стыдно нам не было, а вот возможная реакция лорда Льена начинала ужасать. Причём чем ближе становилась дверь домика, тем ужаснее представлялась реакция. В конце концов, все мы иллюзионистки, и воображение у нас отменное.

Первая сдалась Ария. Подруга остановилась и страдальчески взглянула на меня.

– А давайте не пойдём?

И тут в ночи раздалось насмешливое:

– Час тридцать пять – абсолютный антирекорд военной академии по пересечению Запретного парка.

– Так полтора часа всего, боевики кису три часа гоняли. – Нет, по жизни я не ябеда – это у меня нервное.

Лорд Льен, которому полагалось появиться из двери, обнаружился сидящим на лавочке в тени развесистого арба. У меня возникло стойкое ощущение, что главнокомандующий не просто дышал свежим воздухом на сон грядущий, а поджидал нас.

– Хорошо. Приступайте.

– К чему? – незамедлительно уточнила Касмина.

Люблю я нашу Касю, умеет в любой ситуации задавать правильные вопросы.

– К уговорам. Только попрошу без слёз. Утешить сразу пять рыдающих девиц я физически не способен.

– Есть к чему стремиться. – Это уже я.

Да, я не Кася. Мне временами кляп не помешает.

– Адептка Лэсарт, вы отнимаете у меня непозволительно много времени. Но основную мысль я уловил. Дипломы получите завтра, жезлы вам доставят домой через неделю. Активируете как-нибудь сами. – Главнокомандующий слегка подался вперёд. – Не слышу воплей радости.

– Потому что мы не согласны! – воскликнула я.

– Да неужели? – Над головой лорда Льена зажёгся зелёный огонёк, в его свете суровое лицо нашего главнокомандующего выглядело особенно жутко.

– Лично я точно не согласна, – твёрдо объявила Касмина. – Дома засмеют, когда выяснится, что меня вытурили с боевых учений.

– А вам ещё и участие в боевых учениях подавай?

Если мне раньше казалось, что лорд Льен издевается, то всё... теперь я в этом была уверена на все сто процентов.

– Несправедливо обделять наших напарников, – прошептала Ария.

Точно, в своего боевика втюрилась! И как же это её угораздило? Ведь знает же репутацию боевых магов, а эти ещё и в паладины Мрака метят, то есть о тихой семейной жизни и не мечтают. Это если Арию напарник вообще в храм позовёт.

Беспокойство за подругу слегка отвлекло меня от главнокомандующего, поэтому когда я услышала, что завтра из ШИПа будут вызваны пятеро лучших учащихся с третьего курса, то сочла, что это мне померещилось.

А лорд Льен продолжал обрисовывать перспективы:

– Уверен, особой разницы никто не заметит. Адептка Лэсарт, я имею в виду в первую очередь практические навыки иллюзионистов, – с заметным раздражением уточнил он. – В выигрыше окажутся все. Вы вернётесь домой, а боевики получают толковых напарников, а не таких, на которых и чихнуть страшно.

Далее лорд Льен говорил до невозможности приятные вещи. Диплом и жезл – мечта любой адептки ШИПа, но я чётко осознавала – мне жезл присылать некуда, а значит, ни о каком возвращении домой в моём случае и речи быть не могло. И так кстати вспомнились слова главнокомандующего о том, что адепты Школы тёмных передерутся за право отхватить настолько занятное пособие по смертельным проклятиям в моём лице. То есть стены другие, а задача прежняя – мне ни за что нельзя покидать учебное заведение!

– А знаете, нам поблажки не нужны! Собственно, поэтому мы и пришли. Вот!

Меня изрядно потряхивало, но я всё-таки доковыляла до лорда Льена и протянула свиток. Тот самый, в котором сообщалось о праве адептов ШИПа на равноценное образование независимо от пола или размера пожертвований.

Лорд Льен лишь мельком взглянул на послание, а потом посмотрел на меня:

– Какая интересная трактовка взятки. Кстати, вы единственная со всего курса, кто умудрился дать на лапу ректору. Альсар Риольский слишком педантично вёл свою бухгалтерию.

Я пару секунд простояла с открытым ртом и только потом заметила лёгкое зеленоватое мерцание, отсёкшее нас от остальных.

– Вообще-то я успешно сдала вступительный экзамен, однако ректор категорически не желал принимать в школу дочь провинциального мастера иллюзий.

– Естественно, ведь вашей фамилии не было в списке. – Видя моё непонимание, он пояснил: – Иллюзионистов отбирали. Сегодня я пообщался с родственницей Арии, той, которая уже многие годы заведует факультетом прорицания. Леди Унтер сообщила, что приглашение в Школу Иллюзий Арии привёз профессор Блекс. После разговора с ним племянница и слышать не хотела о другом учебном заведении.

– Профессор Блекс заклинатель. Был, – тихо добавила я.

– Печальная судьба, но вернёмся к взятке. – На губах главнокомандующего возникла нехорошая улыбка.

– А что с ней не так? – трагическим шёпотом спросила я. И ничуть не переигрывала – страшно было по-настоящему.

– Адептка Лэсарт, вы дали взятку на вступительном экзамене.

– Да. Я помню.

Поняв, что ожидаемой реакции от меня не добиться, главнокомандующий призадумался.

– Нет. Я не имею права выпустить в свет настолько безграмотного иллюзиониста, – несколько обречённо произнёс он.

– Я не безграмотная!

– Вы продажная женщина.

Я снова уподобилась рыбине, которая внезапно очутилась на берегу. Насладившись моей реакцией, лорд Лъен уточнил:

– На вас иллюзия продажной женщины, которую вы использовали, чтобы проникнуть... допустим, в столичную библиотеку.

– Что могла забыть продажная женщина в библиотеке? Книгу с картинками?

Лорд Лъен испытующе посмотрел на меня и пробормотал:

– Неудачный пример.

– Нет, отчего же. Я заинтересовалась. И вот я, продажная женщина, вошла в библиотеку, чтобы встретиться с...

– Другом, – мигом подсказали мне.

– С которым мы должны украсть книгу из библиотеки?! – мысленно я уже составляла план.

– В дневное время. Назовите, какие риски и последствия вам придётся учесть.

– Их нет. Если я среди бела дня заявила в столичную библиотеку в образе продажной женщины, то с единственной целью – отвлекающего манёвра. Пока местная публика будет со мной ругаться, прицениваться и восхищаться, мой друг утащит книгу.

– А то, что в случае поимки вашего друга вы пойдёте под суд как соучастница, вас ни капли не смущает?

– Так пусть сперва докажут, что мы заодно. И потом, прежде, чем отправиться в библиотеку, я позабочусь, чтобы мой фантом засветился в это же время в разных частях города. Мне же не составит труда сменить личину, как только книга будет у моего друга.

– От месяца общественных работ до пяти лет каторги – в зависимости от ценности украденного экземпляра. Я хотел услышать от вас это.

– А-а-ах это-о-о-о... Так точнее вопрос формулировали бы.

– Вы не знали ответа, – припечатал главнокомандующий. – Кажется, помимо магического законодательства, вам придётся изучить и обычное.

– За месяц? Вы шутите?!

– Вы же сами неоднократно утверждали, что у всех иллюзионистов отменная память. Вот и проверим.

Лорд Лъен выпрямился на лавке и улыбнулся, отчего-то теперь он напоминал не морского коня, а лесного хищника, притаившегося во мраке.

Обратно в замок адепткам ШИПа пришлось тащиться через парк. Лорд Лъен не пожелал открыть для нас портал, недвусмысленно заявив, что раз мы возжелали обучаться на общих условиях, то поблажек не предвидится. Вот тут я подрастерялась. Исключительно от наглости нашего главнокомандующего, посмевшего намекнуть, что прежде к нам относились со снисхождением. Простите, это когда было-то?

И да, охоту нам тоже пообещали. Равноценную и подходящую девушкам нашего положения и способностей. Надо ли говорить, что я тут же почуяла подвох?

Ощущение подставы не покинуло меня и когда мы с девочками вернулись в замок и поднялись на второй этаж. Дальше подруги направились в общую комнату. Меня тоже пригласили. Касмина так вообще предложила перебраться к ним.

– Сдвинем кровати и пару полок в гардеробной выделим!

Остальные поддержали предложение Каси.

Обожаю девчонок! И сделаю всё, чтобы процесс восстановления дара прошёл для них с минимальным ущербом. А вот если академия пострадает или ещё кто-то большой и мускулистый, так мы сюда не по своему желанию учиться прибыли.

Идея со сменой комнаты начинала мне нравиться всё больше и больше. Не придётся устраивать общие девичьи сборы, да и присматривать за Арией и Мирандой станет проще.

И вот, пока я медленно шла по коридору и размышляла, сейчас вещи перенести или утром, из моей комнаты вышел Элмар!

Боевик остановился, посмотрел на меня, потом медленно развернулся и заглянул в комнату. И да, привлекательность переезда возросла в разы. И зачем мне утра дожидаться? Можно прямо сейчас! А за вещами потом берега попрошу смотаться.

Резко развернувшись, я бросилась прочь по коридору.

– Динара! Стой, зараза!

– Не могу. Жить хочется, – проворчала я себе под нос.

А то, что меня сейчас убивать будут, я ни капли не сомневалась. Нет в Военной академии Карагата справедливости! Её и так в мире мало, а здесь так вообще – сплошной провал по этой части.

Я для чего свой фантом в комнате разместила? Так, на всякий случай. А он пригодился, и, судя по топоту за спиной, нехило так пригодился. Впору не на постоянное место жительства к девочкам перебираться, а требовать политического убежища!

В комнату к одноклассницам я ворвалась без стука, благо дверь запереть не успели, а дальше пронеслась мимо ошарашенной Тианы, плюхнулась на четвереньки и юркнула под кровать.

– Там Элмар, и вы меня не видели, – прошептала я.

В дверь постучали, деликатно, но очень настойчиво.

Тиана опустила на корточки и приподняла покрывало.

– Он видел, как ты вошла?

– Видел. Но вы скажите ему, что я в окно выпрыгнула. Вдруг поверит.

– Не поверю. Ты высоты боишься, – донеслось хмурое из-за двери.

– Динара, тут же второй этаж, – удивилась подруга.

– А звукоизоляция отвратная, – буркнула я.

– Нет, это просто у меня ушки хорошие. А у тебя они, случайно, последний час не горели?

– Ты общался со мной целый час?! – от офигения я даже из-под кровати выползла.

– Нет, мне и десяти минут хватило. Но Джереми был в восторге.

Я промчалась мимо ошарашенной Арии, та только что вышла из ванной и разговора не слышала. Остальные были в смежной комнатке, служившей прежде кладовой, но общими усилиями девчонок и бергов её превратили в гардеробную.

Рванула дверь на себя, едва не влетела в Элмара, но, ничуть не смутившись, бросила:

– Рассказывай!

– Нет, малыш, я тебе лучше покажу, – зловеще пообещал боевик.

А потом сграбастал, забросил на плечо и потащил в обратном направлении. Мне бы начать орать и сопротивляться, но любопытство оказалось сильнее.

– Как Джереми попал в мою комнату?

– А ты у своего фантома поинтересуйся, – зло процедил Элмар.

И в этот момент в коридор высыпали девочки.

– Динара, помощь нужна?! – воинственно спросила Касмина. В руках подруга держала метлу.

– Нет. Порядок, – страдальчески произнесла я. – Кажется, у меня с напарником намечается серьёзный разговор.

– Это точно любовь, – с завистью прошептала Ария.

Моя комната утопала в цветах. Пышные букеты из белых и чёрных роз торчали в ведрах вдоль стенок, благоухая так, что можно было задохнуться. Впрочем, моего фантома аромат ни капли не смущал. Фальшивая я сидела на кровати с книгой на коленях, погрузившись в чтение. Почувствовав наше появление, копия лишь на мгновение приподняла голову:

– Рада видеть. Проходите.

– Это что, я, получается, и Джереми пригласила войти?!

Элмар поставил меня на ноги, после чего я благополучно сползла вдоль стенок. Плохая идея, теперь один из чёрно-белых веников находился на уровне моей физиономии.

– Апчхи! Гадость-то какая! – Я бросилась к окну и распахнула его настежь.

– А твоему фантому понравились. Причём не только цветы.

Замерла, отдышалась и только потом повернулась:

– Что у них было?

– Ты у неё спроси. Твоя же копия, должна ответить.

– Фантомы так не работают!

– А как они работают? Как, Динар?! – неожиданно грозно рыкнул Элмар. – Я вижу перед собой живую тебя, с твоей аурой, даже связующая руна на неё реагирует!

В подтверждение своих слов боевик вскинул ладонь и показал мне горящую зелёным руно, точно такой же символ загорелся на руке у фантома, а на моей руке остался неактивным.

– Хм... Интересно. Надо разобраться, почему связь перенастроилась, – пробормотала я и полезла на кровать. – Эй! Я тебя с собой не приглашала.

Элмар, наплевав на моё возмущение, залез на мою постель и теперь мрачно переводил взгляд с копии на меня.

– Не понимаю.

– Как отличить настоящую меня от фальшивой?

– Как ты выжила ночью в Запретном парке! Без минимальной защиты, без щита... Ты же совсем голая! – От возмущения Элмар встал на колени и теперь орал на меня сверху вниз.

– Да нет же, я как раз одетая... – пробормотала я, отчего-то начиная чувствовать себя виноватой. – Тебе лорд Льен рассказал?

– Главнокомандующий с огромнейшим удовольствием поставил под сомнение мои навыки. А ведь защитная магия – мой профиль!

– А у Джереми? – почему-то спросила я.

– А Джереми у нас герой-любовник, – загадочно улыбнулся Элмар.

Стыд обжёг лицо, заставив испуганно приложить ладони к полыхающим щекам. Не может быть! Я же прекрасно знала эту версию самой себя: сдержанную, вежливую и любезную. Фантом невозможно было разозлить, а чтение – единственное, что его интересовало. Идеальное прикрытие! Однорукники знали, что, если застали меня загадочно улыбающейся да ещё и с книгой – можно смело проходить мимо. Ненастоящая.

А Джереми не знал. Заявился с цветами, воодушевился благосклонной улыбкой. И... что у нас было?!

Я гневно уставилась на фантом. И зачем я разорвала привязку, позволяющую контролировать каждый шаг копии? Да затем, что сил этот контроль жрал неимоверно! А у меня намечалась

прогулка по Запретному парку.

– Стыдно? Раскаиваешься? – продолжал добивать меня морально напарник.

– Обидно, – тихо призналась я. – Обидно, что собственный фантом обскакал.

Элмар вдруг густо покраснел и отвёл взгляд.

– Я пошутил. Ничего не было. Вернее, Джереми пытался зайти, но твоя копия его не пустила. Тогда Джереми прислал берга, и тот передал цветы.

Облегчение, охватившее меня после его слов, оказалось таким сильным, что я без сил повалилась на спину.

Хвала Мраку, ничего не было!

Приподняла руку, желая по привычке щёлкнуть пальцами, развоплощая фантом, как вдруг меня посетила идея. Спустя секунду чинная и флегматичная версия меня так же чинно и размеренно пыталась придушить его высочество принца Элмара. Удавалось это исключительно потому, что боевик был застигнут врасплох и не сопротивлялся.

– Динара, прекрати! – Напарник пытался перехватить мои руки.

Ответственная часть меня и к процессу удушения подошла с огоньком: повалила принца на спину и теперь изо всех сил старалась добраться до его шеи.

– Динара! – Словно очнувшись от наваждения, Элмар повернул голову и посмотрел на настоящую меня. – Прекращай свои шуточки!

– Да ладно, сейчас я не настолько тяжёлая, – мстительно улыбнулась я.

А нечего было меня Арбузиком обзывать! И насчёт Джереми обманывать! Как представлю себя целующейся с этим рыбоглазым. Вот Тьма! И представлять себе такую гадость не буду. Приснится ещё!

Элмару надоело изображать из себя вяло сопротивляющееся бревно, поэтому он резко перекатился и подмял фантом под себя, потом посмотрел на меня и зло прошипел:

– Не прекратишь издеваться – поцелую. Её.

– Очень страшно, – буркнула я, но фантом всё-таки развоплотила.

С Элмара стало бы поставить меня в неловкое положение.

– Отлично. Теперь можем нормально поговорить. – Элмар подхватил подушку, подсунул её себе под спину и вытянул ноги.

– Кхм! – Я выразительно посмотрела на его ботинки.

– Забей. Я обувь всегда магией окутываю, чтобы не оставляла следов.

– Мне неприятно видеть кого-то в постели обутым!

– А мне непривычно находиться в одной постели с девушкой одетым. Так что мы в расчёте.

Не выдержала и запустила в Элмара подушкой.

Глава 17

На утреннее построение я проснулась вовремя. Берг не дал проспать. Обычно старающийся оставаться незаметным, пушистик проявил настойчивость и вылил на меня кружку холодной воды, так что водные процедуры я начала ещё в постели. И взбодрилась, и голосовые связки ором разработала. Хорошо, что берг мне попался стрессоустойчивый. Хотя что это я, он же среди боевых магов жил, тут хочешь не хочешь, а долей здорового пофигизма обзаведёшься.

Всё! Решено! Я мягкий плюшевый берг, во мне мирно плещутся воды озера спокойствия. Самоконтроль на высоте, инициативность на глубине и...

– А-а-а... Элмар, что ты тут делаешь?!

– Ловлю падающих адептов, – невозмутимо объявил спаситель года.

Нет, напарник в самом деле меня поймал, не дав пропахнуть носом пол. Вот только я бы и не упала, не вздумай он растянуться у меня на пороге, причём с таким видом, словно это его место по праву!

– Ты дверью ошибся, здесь больше никто не упадёт.

– Ну, значит, сегодня не мой день.

– Кончай паясничать. Зачем пришёл?

– Если скажу, что составить здоровую конкуренцию Джереми, – согласишься?

– Скажу, что мысль нездоровая.

Позади хлопнула дверь и весёлый голос Войского объявил:

– Вы бы внутрь вошли, что ли. Икар вот-вот в коридор выйдет.

Напоминание об одnogруппнике заставило подскочить с пола испуганной кошкой. А ведь я так и не переговорила с Икаром после вчерашней дуэли. В моей комнате он держался скромно у стеночки и сбежал, едва я закончила рассказ о том, что серебряные чаши воровали у нас силу.

Неужели Икар теперь меня избегает? В общем-то решение верное, у меня до сих пор руки чешутся ему уши надрать. Вот и кто его просил Джереми воспитывать? Хотя проделал он это красиво, прямо гордость испытала.

– Завтракала? – спросил Элмар, когда мы остались наедине.

– Ты мне завтрак в постель нёс, но притомился и присел отдохнуть?

– Вот и кто из нас паясничает? – Элмар с укором покачал головой, а потом вытащил из кармана пузырёк. – Если ещё не ела, то пей.

– Что это?

– То, что поможет тебе не завалить пробежку. Поднимает скорость и выносливость. Ты не бойся, зелье из моих личных запасов. Три года своего часа дожидалось.

Зелье, не эликсир. Уже легче!

Магические зелья хотя и были послабее эликсиров, зато побочных эффектов не имели. Я взяла пузырёк в руки и принялась крутить его на свету.

– Срок годности ищу, да.

– Лучше бы вы, хозяйка, дозировкой поинтересовались. – Берг, застилающий постель, словно невзначай подошёл поближе и теперь неодобрительно смотрел на пузырёк.

– Тут разовая доза, – пояснил Элмар.

– Для парня вашей комплекции. А Динара тощая, как тростинка.

Всё ясно. Зелье лучше не пить.

Я протянула пузырёк Элмару:

– Спасибо за беспокойство, но я не буду рисковать.

– Нет, это я не буду рисковать, выходя на трассу с доходягой, которая едва перебирает ногами!

– Да что там бежать? Круг вместе, четыре на тебе. Что? Думаешь, я шутила, когда утверждала, что наш забег будет до жути романтичен?

– Вот поэтому пей! Тут разовая порция. – Боевик передвинул пузырёк на край стола.

– Дозировка, – невозмутимо произнёс берг.

И плевать он хотел на пронзающий взгляд его высочества.

Берг меня защищал! То есть был целиком и полностью на моей стороне. Как приятно!

Осознав, что зелье сомнительной дозировки в меня добровольно не влить, Элмар поднял голову к потолку:

– Хранитель! Рассчитай дозировку зелья номер три для адепки Динары Лэсарт.

– Кхм... – озадаченно прокашливали сверху. – Рано вы на магические зелья налегать начали. Но я бы рекомендовал адептке Лэсарт принять две чайные ложки.

Я сложила руки на груди и мрачно уставилась на напарника. Тот философски пожал плечами, потом вытащил из моей чашки ложку и накапал в неё из пузырька тягучую тёмно-коричневую жидкость, на поверхности которой вспыхивали мельчайшие золотистые искры.

Жидкая магия. Влитая в зелье, она действовала быстро и отлично усваивалась. Дозировку Хранитель озвучил, так что выделяться дальше не имело смысла, поэтому я, как хорошая девочка, открыла рот и послушно проглотила зелье.

– Ты мне ещё спасибо скажешь.

Я задрала голову к потолку:

– Хранитель, большое спасибо.

– Обращайтесь. Кстати, информация о подпитке адепки Лэсарт зельем уже передана младшему паладину Латар.

– И тебе, Динара, тоже большое спасибо, – процедил сквозь зубы Элмар.

Парень досадовал, что я отказалась пить зелье молча.

– Расслабься. Вот и что куратор сделает? Заставит больше пробежать?

– Хуже. Она сообщит лорду Льену.

Я с тоской покосилась на пузырёк. Да, умничать не стоило.

Магическое зелье подействовало волшебным образом. Теперь я бежала рядом с Элмаром и даже могла поддерживать разговор. Сегодняшний маршрут пролегал через лес. Мы неспешно трусили по утоптанной дорожке, по обе стороны которой поднимались серебристые стволы арбов, а над головой пылал лиственный пожар из вечно алых древесных крон. Мои ноги бежали резво, дышалось легко – не пробежка, а сплошной релакс. Надо бы намекнуть Элмару, что я и дальше согласна пить его заначки.

– И что у нас сегодня в программе? Берг сказал, что расписание для иллюзионистов пока не составили.

– Два дня ещё. Успеют. Динар, сегодня суббота. Забыла?

Скорее отвыкла обращать внимание на дни недели. В ШИПе наш распорядок оставался неизменным: подъём, лекция, свободное время и одна практика вечером. Любящие поспать являлись исключительно на практики, живущие активной светской жизнью и практикумы временами прогуливали. Никому из преподавателей не было до этого дела. Зачем напрягаться, если мы и без того добросовестно сливали излишки нерастроченной энергии в чаши?

Горечь обожгла горло, заставив остановиться. Я согнулась пополам и упёрлась ладонями в колени, склонив голову так, чтобы Элмар не смог ничего прочесть по моему лицу.

– Эй, Фиалочка, ты чего? Уже выдохлась? Или мышцу прихватило? Ты как? – Элмар обеспокоенно опустил руку на моё плечо.

Надо же, и не орёт, что мы теряем бесценные секунды и завалим пробежку.

– Он их всех убил... всех, – еле слышно выдохнула я.

После рассказа лорда Лъена о судьбе предыдущего выпуска ШИПа я держалась. Вернее, заставила себя держаться. Надо было сообщить ребятам о воровстве магии. Потом выверт Икара в столовой, разговор у меня в комнате, фееричная прогулка по парку – и мне удалось затолкать мысли о погибших в глубины памяти. Я запретила себе об этом думать. А сейчас вот накатило, да так, что я с трудом сдерживала всхлипы.

– Это влияние арба. Магия леса вытягивает наружу скрытые порывы. Иди сюда. – Элмар притянул меня к себе, позволив уткнуться носом в грудь.

Так мы и стояли. Я редела, Элмар молчал, игнорируя комментарии пробегающих мимо.

– Это тоже скрытый порыв? – Улыбнулась я сквозь слёзы.

Разумеется, увидеть мою улыбку Элмар не мог, но я почувствовала, что он улыбнулся в ответ.

– Роль девичьей жилетки даёт нехилый бонус к привлекательности среди дам. Видела бы ты, какими взглядами меня одаривали твои подруги.

– Хватило и того, что я услышала от твоих друзей.

Нам недвусмысленно предлагали сойти с дорожки и устроить привал. А ещё напомнили, что муравьи весной очень кусачие, земля сырая... В общем, так и нарывались на знакомство с муравьями из моей личной коллекции.

– Сначала Джереми не устоял, теперь я.

– Очень смешно.

– Раз слёзы больше не льёшь, пора догонять остальных. Нам ещё этот забег выигрывать.

Я вскинула заплаканное лицо.

– Да вы, ваше высочество, просто король оптимизма. Или вы сейчас по-быстрому призовёте своего грифона, и он домчит нас к финишу?

– Не прокатит. Латар в этом случае вообще время не засчитает.

– Тогда что ты предлагаешь?

– Немного срезать.

– А это не опасно?

Я с сомнением покосилась на густо растущие стволы арба. Просто так никто стену из магических деревьев высаживать не станет.

– Динара, не дрейфь, ты под защитой будущего императора.

Наша империя обречена. Вот усопнет ныне правящий Тадеуш Аргамат, и можно перебираться в соседний Азрот. Но это если Элмар вообще доживёт до восхождения на престол! У меня на этот счёт имелись вполне справедливые опасения.

Опасения приняли форму трёх шипастых кабанов, которые, злобно похрюкивая, буквально наступали нам на пятки. Впрочем, плевать на пятки, куда сильнее меня беспокоили бивни, нацеленные на наши задницы.

– Элмар, ты псих!

– Поднажми чуток. Тут скоро болото. Кабаны в него не сунутся.

– А почему?!

– Остановись и спроси!

– Псих!

– Ты повторяешься. – Элмар подмигнул мне через плечо и самым свинским образом ускорился.

Взвыв от обиды, я наколдовала иллюзию фаера и запустила её в кабанов.

Чисто зрительный эффект у моих боевых иллюзий был здоровский, огонь пылал как настоящий, а

то, что жара не давал, так это я просто пока что тепловую начинку не освоила. Кабаны были не в обиде и сожрали то, что дали. В смысле шарахнулись и от фальшивого фаера, позволив мне немного увеличить расстояние между нами.

Радовалась я недолго. Ровно до того момента, пока не нагнала коленопреклонённого Элмара. Тот стоял у самой границы болота, опершись рукой о землю, в месте прикосновения по ней расходились зелёные круги, словно от брошенного в воду камешка. Элмар что-то прошептал себе под нос, и внутри круга вспыхнули руны.

Будущий паладин Мрака. Ха! Кто-то уже давно талант паладина по-тихому оттачивает, заодно и магию Смерти под это дело приспособил. Интересно, лорд Льен в курсе?

– Эл, ты чего?

– Ш-ш-ш... – Напарник таинственно приложил палец к губам.

Настолько таинственно, что мне тут же захотелось вернуться к кабанам. Тех хотя бы иллюзорным огнём можно отпугнуть, а о назначении зелёных кругов я могла только догадываться.

Выждав ещё несколько секунд, Элмар резко впечатал свободную руку в землю, в месте удара образовалась крошечная воронка, а потом схлопнулась, выбросив призрачно-зелёный инверсионный след в направлении болота. Боевик ступил на светящуюся тропу, немного попружинил на ней, оценивая надёжность, и также молча махнул мне рукой. Ладно, надеюсь, он знает, что делает, а его светящаяся дорожка не исчезнет посреди топи.

Призрачная тропа радовала меня ещё минуты три, а потом я обратила внимание на зеленоватый туман, появившийся над болотом.

– Элмар...

– Вижу. Не останавливайся. И что бы ни увидела – не сходи с тропы.

Подобное всегда притягивает подобное. Сила земли приманивает фей-крошек, воды – жаблинов, а магия Смерти притянула туман воспоминаний. Мне уже доводилось видеть точно такой же, случайно созданный отцом. Но в тот раз я была беспечным девятилетним ребёнком, не успевшим обзавестись своими призраками прошлого. Неясные тени, промелькнувшие в тумане, меня не напугали, зато я хорошо запомнила покрытое испариной лицо отца и его трясущиеся губы, в тот раз я узнала, что мой невероятно сильный, всегда лучащийся оптимизмом отец способен плакать.

Не смотреть в туман!

Отдав себе мысленный приказ, я припустила за Элмаром, но очень быстро туман сделался таким густым, что я могла различать лишь зелёное свечение тропы под ногами.

Магия Смерти меня всегда пугала. Шутка ли – умение повелевать теми, кому не удалось уйти за грань, чтобы переродиться. Неупокоенные являлись по приказу тех, кто владел магией Смерти. Некроманты, чернокнижники, тёмные жрецы и паладины Мрака – все они в той или иной степени общались с мёртвыми и хранили знания об Изнанке – мире неупокоенных – и черпали силу из него же.

Тьма была иной.

Магия, чужеродная нашему миру, прибыла из Бездны через чёрные порталы, открытые богиней Тьмы. Эта сила влияла не только на мёртвых, она могла подчинять и живых. Тёмная магия не имела антипода, от неё практически не было спасения, но самое главное – у неё не было своих магических источников, поэтому чёрные маги и крали её у других.

Мерзость!

Уж лучше всю жизнь пробыть иллюзионистом, на которого смотрят свысока остальные маги, чем превратиться в чудовище. Поэтому я и разделяла желание отца отсрочить пробуждение тёмного дара.

– Елена? – Сквозь толщу тумана до меня донёсся удивлённый голос.

И я увидела светловолосую девушку, склонившуюся над чем-то круглым. Судя по лёгкой ряби, это нечто не было зеркалом, скорее, какая-то ёмкость с водой.

Чаша? Колодец? Котёл?

Незнакомка смотрела на меня откуда-то сверху, казалось, что я вижу её впервые, ровно до того момента, как я осознала, что броский орнамент на её шее не ворот пёстрой блузки, а татуировка.

Точнее, часть татуировки. Я узнала рисунок!

Когда я увидела Бриту впервые, она с гордостью продемонстрировала мне свою первую татуировку. Её брат-близнец Бранд обзавёлся такой же, но на правом виске. В тот день мои кузены прошли посвящение и дали клятву защищать этот мир от порождений Бездны. Отец использовал торжество как повод познакомить меня с роднёй матери. Впоследствии я осознала, что папа возил меня к ночным фуриям, чтобы спихнуть на воспитание.

Не сложилось.

Глава клана Ионар Яростная уделила полукровке всего несколько минут, а потом объявила, что во мне нет ничего от Эханор Звёздный Ветер.

– Елена, ты жива? – Девушка протянула руку к воде, но в последний момент отёрнула. Не иначе как опасалась разорвать контакт.

Хотя нас и разделяло расстояние и зеленоватая завеса тумана, я видела, что Брита не призрак, не заплутавшее воспоминание. И она каким-то образом разгадала меня настоящую!

Наблюдать за ней было немного странно: мало того что проекция Бриты парила в воздухе, она ещё и находилась на уровне моих глаз. Пришлось задрать голову, поэтому я сама не заметила, как остановилась.

Элмар!

С испугом всмотрелась вперёд и обнаружила, что напарника уже и след простыл. Созданная им тропа всё так же стелилась под ногами, но внутреннее чутьё прямо-таки вопило, что мне лучше пошевеливаться.

Я сделала несколько шагов, не сводя взгляда с Бриты.

– Елена, стой! Скажи, где ты! Бранд найдёт тебя...

Слова «я в Карагате» едва не сорвались с моих губ. Не успели.

– Как дела, Брита? Удалось обнаружить тварь, укравшую силу нашей матери?

Ненависть в голосе говорившего обожгла меня ударом бича. Бранд? Что он имел в виду? Неужто глава клана ночных фурий Ионар Яростная мертва?!

Всего один шаг, и проекция Бриты исчезла. Связь, созданная туманом воспоминаний, разорвалась, но следом из него выплыли иные образы. Это были призраки моих одноклассников. Они молча выступали из зеленоватой мглы, смотрели с немим укором и также молча исчезали. Это были мои личные кошмары, воссозданные под грузом вины. Они даже выглядели иначе – словно выцветшие на ярком солнце красочные иллюстрации.

– Динара, идём! – Высунувшаяся из тумана рука была живой, а голос принадлежал Элмару.

Вцепившись в неё, я, точно на привязи, преодолела последний десяток шагов. Туман исчез за считанные секунды, и я бы рухнула на твёрдую землю, если бы не Элмар.

– Ты же понимаешь, что увиденное тобой было не настоящим? – предельно серьёзно спросил он.

– Не уверена, – не стала врать я.

Такой ответ Элмара не устроил, он тяжело вздохнул.

– Ещё минуты три продержишься? Мы почти на месте.

– Да. Постараюсь.

– Тогда догоняй.

И мы побежали.

Удивительно, но мне в самом деле удалось закончить пробежку достойно, и уже скоро мы снова очутились у замка. Срезанный путь вывел нас на второе место. Уступили лишь паре Джереми-Войский. Если Георг поздравил меня бесшумными аплодисментами, то боевик сделал вид, что не заметил. Когда мы добрались к финишу, Джереми упражнялся с мечом. Первый рубящий удар по воздуху высекал иллюзорный лепесток розы, второй – разрезал его пополам.

– Ого! Нехилый тренажёр. Ещё спасибо Динаре скажешь, – добродушно хмыкнул Элмар.

В ответ Джереми крутанулся на пятке и так зыркнул, что Элмар счёл за лучшее увести меня в сторону.

Разыскивать куратора мы не стали. Вездесущее огненное око младшего паладина Латар само объявилось рядом и записало наш результат. Исчезло оно, обдав нас снопом жалящих искр.

– Засекла, что срезали, – пояснил Элмар.

– Так это не запрещено?

– Нет, конечно. Но, если бы вляпались, Латар помогать бы не стала. В общем, ничего нового. Пойдём.

Элмар зашагал к замку.

– погоди. А теперь куда? В столовую?

– Завтрак подождёт. Сперва поговорим.

– В моей комнате?

– Нет. Есть другое уединённое место.

Элмар привёл меня на крышу замка, являющуюся по совместительству посадочной площадкой для грифонов. Ровная, с каменными зубьями по периметру – прямо-таки идеальный полигон для освоения меча и магии. Я озвучила своё предположение и не угадала.

– Тренировки здесь строжайше запрещены. Сюда приходят с мирными целями.

– Только не говори, что боевики здесь читают.

– Медитируют. Вон, смотри.

И верно. Между двумя башенками, на ковриках, в позе лотоса сидели два парня. В одном из них я узнала Ланса с первого курса. Глаза обоих ребят были закрыты, так что нас они не видели.

– Успокаивают нервы после неудачной охоты, – тихо пояснил Элмар. – Слышал, сегодня весь курс пустой пришёл. Сперва полуночицу упустили, потом от банши огребли.

Есть! Гоша не подкачал! Мелочь, а приятно!

Я с трудом подавила довольную улыбку. Надо не забыть поинтересоваться у Арии, не нужна ли ей помощь в подпитке трёхглавого фантома.

– Злорадствуешь? – Элмар удивлённо вскинул бровь.

– Радуюсь. За банши. Вы же за время учёбы девушку практически голой оставили.

Ляпнула наугад и, судя по самодовольному огоньку в глазах напарника, попала в точку.

– Хы! Так на то мы и боевики, чтобы девушек... – Спohватившись, Элмар замолчал и слегка так смутился. – Сложно с тобой. Никак не могу уложить в голове, что ты девчонка.

– Страшенёккая, да? – хмыкнула я, с удивлением отметив, что вместо привычного вызова в стиле «не нравится – не смотри» в груди что-то неприятно царапнуло.

Отчего-то выглядеть жутенькой жутью в глазах Элмара не хотелось. Может, потому что он уже видел меня настоящей?

– Надо тебя снова на Изнанку вытащить. Для освежения воспоминаний, а то уже начинает казаться, что та, другая, мне померещилась. Хотя, если в тёмной комнате да под одним одеялом...

– А в глаз?

– Во-о-от. Неправильная ты девушка, Лэсарт. Наверное, это и к лучшему.

– Почему это?

– Я же принц. Девчонки так и липнут, и зачастую устоять очень сложно... – Из груди будущего паладина Мрака вырвался томный вздох. – А потом происходит явление нашего главнокомандующего и... Мала ты ещё такие подробности знать!

Элмар с вызовом уставился на меня. Не иначе как рассчитывал, что начну приставать да

выведывать детали. Да больно нужны эти подробности! И так понятно, что благодаря папиной иллюзии мне приставания со стороны Элмара не грозят. Наверное, стоит порадоваться.

Ура-а-а...

– Динар, я серьёзно насчёт Изнанки. Постараюсь на днях организовать нам переход. В паре это не так сложно, как в одиночку.

– Но зачем?

– Для подпитки. Стоп... Разве ты ещё не поняла? – Парень с удивлением посмотрел на меня. – Там, на Изнанке, ты перехватила контроль над зеркалом и изменила отражение. В тебе тоже есть магия! Не талант к иллюзиям, а именно что магия. Возможно, даже Смерти, – отчего-то мечтательно произнёс напарник. – Вот бы тебя как-то осторожно протестировать, а то, если преподаватели узнают о твоём скрытом даре, отхватишь нехилый бонус в виде дополнительных занятий.

Угу. Ты даже не представляешь какой. Как минимум наставником обзаведусь. А ещё в Школу тёмных сослать могут. Ту, где любят дожидаться активации проклятия, а только потом начинать спасать. Странно немного, что папа об этой школе мне никогда не рассказывал. Он всегда утверждал, что дети тёмных получают базовое магическое образование на дому и только потом их представляют Совету Тёмных для оценки уровня способностей.

– Эл, а ты, случайно, о Школе тёмных не слышал?

Боевик как-то странно посмотрел на меня.

– Не бойся, я тебя им не отдам.

Настал мой черёд удивлённо таращиться на Элмара, а потом до меня дошло:

– Лорд Льен рассказал о моём проклятии?!

– Естественно. Я знаю обо всём, что творилось в вашей школе. Вам повезло, Динара. Без шуток. Лорд Льен со всем разберётся.

– Он поставил тебя в известность как будущего императора?

Элмар хмыкнул и покачал головой.

– Всё намного проще. Льен надеялся, что я от тебя откажусь.

– А ты... ты не отказался, – еле слышно прошептала я, не веря собственному счастью.

Ведь Элмар меня спас! Не пожелай он и дальше оставаться в связке с проклятой, меня бы давно переправили в ту же Школу тёмных и отдали на опыты!

– Не бросай меня! – Повинуясь внезапному порыву, я повисла на шее у боевика. – Я что угодно сделаю, создам самую заковыристую иллюзию, наколдую фантом любой сложности... Только не отказывайся!

– Хорошо, что ты сама об этом заговорила. – Элмар мягко, но настойчиво отлепил мои руки от своей шеи. – Мне действительно нужна помощь. Я хочу, чтобы мы вместе нашли Орина.

Желание Элмара разыскать брата было мне понятно. Я и сама хотела найти бывшего ученика моего отца и задать ему несколько вопросов. Возможно, Орин смог бы помочь понять, как же так вышло, что один из сильнейших магов Тёмного Альянса погиб.

И погиб ли?

Робкая надежда пробудилась в сердце, едва я узнала, что у Орина было зеркало Лиллы. Зачем-то отец дал ему артефакт, с помощью которого можно было создавать абсолютные фантомы.

Отец меня защищал. Знал, что созданная им личина спадёт, и хотел, чтобы Орин помог мне и дальше прятаться.

Или я ошибаюсь?

– Динар, не грусти. Я придумаю, как обойти запрет лорда Льена. До большой охоты ещё целый месяц.

– Лорд Льен запер меня в Карагате из-за проклятия. Хочет, чтобы я была на виду на случай его активации.

Элмар молча кивнул, подтверждая мою правоту.

– Лорд Льен не мог выделить лишь тебя, поэтому запрет распространился на всех иллюзионисток. Но я, кажется, знаю, как его обойти. На подготовку уйдёт пара недель... – тут Элмар задорно улыбнулся. – Главком будет в ярости.

– Тебе нравится выводить лорда Льена из себя? – искренне ужаснулась я.

– Я вынужден его терпеть. Он единственный, кто может научить меня сочетать магию Смерти и талант паладина. Что до лорда Льена... Ему приходится со мной возиться, потому что иных наследников у нашего императора нет и не предвидится. Не грусти, напарник. Ничего особенного в этой воскресной охоте нет.

Ага. Кроме возможности покинуть академию на целых два дня.

– А насчёт магии я серьёзно. Твои способности могут пробудиться, как только магия начнёт возвращаться. Так что для тебя всё сложилось наилучшим образом, когда главнокомандующий приказал перевести ваш курс в Карагат. От проклятия защитим, с магией разберёшься...

– Да. Наверное, – растерянно произнесла я.

Воспринимать вынужденные военные учения в положительном ключе было как-то странно.

– Если хочешь, можешь немного побыть на крыше. Если кому-то понадобится, Хранитель сообщит.

– А ты?

– На охоту собираться.

Энтузиазм, вспыхнувший в глазах Элмара, напоминал отцовский, когда тот сообщал своей очередной пассии, что идёт в лабораторию. Нет, лабораторию отец нежно любил, по сути, она была единственной любовницей, которой он был по-настоящему верен. И часто использовал как прикрытия. Сказать одной даме, что идёт в лабораторию ради важного эксперимента, другой заявить, что его срочно вызывает император, а самому свалить к третьей. Да, порой папа был совершенно несносен.

– Эл, ещё вопрос. За что маги так не любят иллюзионистов?

– Так за что вас любить? Создание иллюзий чуть ли не единственный талант, который можно использовать без минимальных знаний. В Карагате маги весь первый курс пыhtят над первыми проявлениями силы, а вы правый глаз зажмурили – и иллюзия готова.

Вот знала бы Элмара чуть хуже – ходить ему с иллюзией муравьёв в штанах. Эти коварные малыши такой непревзойдённый букет ощущений могут обеспечить! Лично в муравейник совалась ради сбора информации.

– Конечно, создание иллюзий – та ещё халява, – важно объявила я.

Взмахнула рукой и создала чистый свиток, потом свернула его в плотную трубочку и сунула Элмару. Тот хмыкнул, зажмурился и поднёс свиток к правому глазу.

– А теперь приложи левую ладонь к свитку и расфокусируй зрение. Да не перед свитком, это же тебе не подзорная труба, а рядом!

Элмар выполнил мою просьбу.

– Гы! Кажется, что в моей ладони появилась дыра.

– Поздравляю! Теперь ты тоже мастер иллюзий! – Наколдовала ещё один свиток и от души хлопнула им боевика по спине.

– Динар, ты что, обиделась?

– А я обрадоваться должна была? Ты думаешь, что возможности иллюзионистов берутся сами по себе? Ты хотя бы представляешь, сколько мы над вычислением параметров иллюзии бьёмся?! А личный опыт? Думаешь, его легко приобрести? Да чтобы создать простейшую метель, мы по три часа в горах мёрзли!

Элмар призадумался, а потом широко улыбнулся.

– Нет, Динара, ты точно обязана побывать на охоте. Там этого опыта будет ну просто завались.

Отправка на охоту боевиков военной академии была событием масштабным. Арку портала собирались миновать несколько групп боевиков со второго по пятый курсы. Но если младших перекидывали к месту охоты в сопровождении кураторов, то четвёртый и пятый курсы были предоставлены сами себе.

– Прямо в последний путь провожают, – фыркнул Войский на отряд второго курса, проходящий последний инструктаж.

За что и получил подзатыльник от Касмины. Я бы и от себя добавила, но просто не дотянулась.

– Помни, что ты иллюзионист, а не боевой маг.

– Ага. Убогий и ущербный. Щиты держать не умею, с атакующей магией не знаком. Нас уже просветили. И даже не по одному разу.

– Придётся побыть принцессой, – тихо заметил Икар.

Услышав его голос, я сперва сочла, что мне почудилось. Из парня обычно и слова лишнего не вытянешь, а чтобы он юморить вздумал... Определённо, предвкушение охоты волшебным образом меняло парней. Только бы обошлось без серьёзных травм!

Ребят направляли в Великую пустыню добывать сердца огнежуков. Эти насекомые обитали в норах вблизи оазисов, но вероятность встретить рой на поверхности была ничтожно мала. Сама я об этих насекомых ничего не знала, просветил Войский, пока ждал своей очереди.

– Не грусти. Не женское это дело – бродить по грязным вонючим тоннелям, – попытался приободрить меня Георг.

– Береги себя. И ты, Икар. Я очень расстроюсь, если вы дадите себя сожрать.

И если Войский беззаботно ухмыльнулся, то Икар серьёзно кивнул, а потом лёгкой походкой направился к арке портала, куда уже подтягивалась их группа. Икар не меньше остальных жаждал этой охоты! Я смотрела на иллюзиониста, жарко обсуждающего что-то со своим боевиком, и... отчаянно завидовала.

Глава 18

Нам предстояло мариноваться в опустевшей академии целых два дня. Занятий по выходным не было, но и в город пропуск выбить не удалось. От робких объяснений, что нам нужно прикупить разные женские мелочи, младший паладин Латар только отмахнулась и посоветовала зайти на склад. Мы с девочками представили реакцию снабженцев на список средств девичьей гигиены и решили, что как-нибудь потерпим до понедельника. А там... Войский вернётся и что-нибудь придумает! Если его на охоту отпустили, сможет и за прокладками в город сгонять. Мы же ему похмелин покупали? Покупали! А когда в одном из ночных клубов он неудачно покурил и ему потом розовые слоники мерещились, то я лично за магическим эликсиром среди ночи бегала. В общем, пусть теперь расплачивается.

В столовой было непривычно пусто. Наверное, оттого неприкрытая враждебность во взгляде первокурсников и воспринималась особенно остро. Стоило нам появиться в зале, как парни недобро повернулись в нашу сторону. Мы с девочками выдержали тактическую паузу, давая им первыми завести разговор, но боевики лишь хмуро кивнули и вернулись к завтраку.

Правильно, нечего на других пенять, раз сами не ш-ш-шмогли!

Хотя народа на обед ожидалось не так много, на ассортименте повар экономить не стал. Нам было предложено на выбор два вида супа: томатный и рыбный, четыре салата: один лёгкий, овощной, и три питательных – с картофелем, мясом и густой сметанной заправкой. Дополняли этот праздник жизни и желудка золотистые гренки. Горячие, только со сковороды, они лежали аккуратной горкой на подносе. Бери сколько хочешь. Моя рука сама потянулась к гренкам, а потом я вспомнила своё отражение в зеркале Изнанки, и как-то настроение сразу испортилось. Хороший настрой исчез напрочь, а вот аппетит остался, но ему пришлось страдать над томатным супом и закусывать травяным сбором, который по недоразумению был назван салатом.

– Элмар сказал, что я толстая, – бессовестно свалила я всё на напарника.

Девчонки изумлённо вытаращились на меня. Оно и понятно, они-то меня настоящую не видели.

Ну, диета – дело добровольное, поэтому никто не отговаривал, но и лишать себя вкусов из солидарности они не собирались. Так что столовую мне пришлось покинуть досрочно и очень быстро, иначе бы точно голодной слюной захлебнулась.

Нет, я не бежала. Это было тактическое отступление в борьбе с лишним весом, и всё-таки бдительность я потеряла, иначе бы непременно заметила, что первый курс уже пообедал и из столовой ушёл. Правильно, чтобы подождать иллюзионисток в пустом тёмном коридоре.

Парни стояли мрачные на втором лестничном пролёте и явно дожидались, нет, не меня, а нас! Но девочки ещё обедали, и настроение у них, в отличие от моего, было хорошее. Так что я решила дать мальчикам шанс и направилась к стене из девятнадцати амбалов. Почему-то мне раньше казалось, что их в Военной академии Карагата выращивают. То есть поступает нормальный парень, вроде Ланса, а потом его откармливают, но, видимо, отбор по комплекции вёлся изначально, даже удивительно, что Ланс его прошёл.

– Разрешите? – Улыбнулась я парням.

Стена из боевиков демонстративно сомкнулась, а потом превратилась в кольцо! В том смысле, что боевики меня обступили. А мы ещё удивлялись, что они за одной недобитой кошкой всем скопом гоняются!

– Косметичка, мы хотим предупредить... – медленно и по сценарию зловеще начал самый высокий.

– Только меня? Лично? Все разом?

– Нет, вас всех! – гаркнул первокурсник.

– Так я за девочками сейчас сгоняю, чтобы вам по два раз не объяснять.

Быстро развернувшись, улыбнулась стоящим за моей спиной, и... парни расступились.

– Стоять!

И я реально остановилась, потому что ноги резко онемели. Нет, до создания аркана абсолютной парализации первогодку было ещё впихивать и впихивать, но сам факт, что он попытался меня обездвижить, взбесил неимоверно!

Мысленно поблагодарив лорда Льена за суровый урок, избежала от заморозки, но афишировать это не спешила. Тем временем боевик обошёл меня и угрожающе склонился, глядя сверху вниз.

– Первое и последнее предупреждение, косметичка, не смей портить нам охоту.

– Или что?

Я откровенно зло смотрела на парня, и было плевать, что он обо мне подумает.

– Напарник не всегда будет рядом. – Тут боевик картинно хлопнул себя по лбу, как если бы только вспомнил, что Элмара как раз нет в Карагате. – Скажи, косметичка, где твой боевой маг?

– Отправился за сувенирчиком, не всем же по парку побираться.

– Гадина! – Парень резко выбросил руку, собираясь то ли схватить меня за плечо, то ли за горло.

Разбираться я не стала, а сразу использовала готовую иллюзию из хранилища памяти. Отточенную, выстраданную и которую можно было создать чуть ли не по щелчку пальцев.

Нет, не зря я в одних трусах в муравейник совалась, а потом неделю укусы сводила. Хочешь создать нечто толковое – испытай это на себе. Непреложное правило любого иллюзиониста. Вот и муравьи появились чётко под одеждой окруживших меня ребят и приступили собственно к укусам. Боевики взвыли и принялись судорожно почёсывать и похлопывать себя по животу, ногам, рукам, шее...

Вот же гхар линиялы!

Созданные мною муравьи были не природного коричневого окраса, а ядовито-розовыми. А всё розовые слоники Войского, не вовремя помянутые, но ничего, плевать на цвет. Пусть иллюзия и на четвёрочку, зато кусается на отлично!

– Ты! – взвыл боевик и снова попытался меня схватить.

Не вышло, потому что дальше изображать парализованную я не собиралась, а вместо этого отбежала подальше. Благо меня никто не удерживал. Всему первому курсу стало резко не до этого.

– А муравьи воды боятся... – словно между прочим обронила я.

И амбалы первогодичного откорма ломанулись вниз! Вот Тьма! Прямо коллективный разум в действии. Вместе нежить обижают, и в фонтанчике перед замком тоже будут купаться вместе. Нет, конечно, была у меня надежда, что парни сознательно добегут до рва с водой, но фонтанчик, он ближе.

Стыдно ни капельки не было. Тем более что Ланса мои муравьи не тронули. Хотя тут не накосячила!

Тщедушный парень выждал, пока топот ног по лестнице стихнет, и подошёл ко мне:

– Я предупреждал ребят, что запугивать тебя – плохая идея.

– А они послушали не самого умного, а самого накачанного. Главный у вас?

Ланс покачал головой:

– Нет, главный, то есть староста первого курса, как раз я. Только...

– Не слушают, потому что сдохлик?

Боевик печально развёл руками, а мне стало ясно, почему Элмар направил за мной Ланса. Эл точно знал, что Ланс не подведёт. И не подвёл же! Понаблюдав, собрал информацию и наверняка доложил Элмару о моих приключениях в Карагате! Парень даже момент превращения в чилден-гномку просёк, так что, возможно, паладин Мрака из него и не выйдет, а вот в той же разведке работать точно сможет.

Я уже с большим уважением посмотрела на Ланса и заметила в его руках блокнот в чёрном кожаном переплёте.

– Как видишь, у меня, в виду некоторых физических особенностей, проблемы с авторитетом среди одноклассников. Но первое место в рейтинге домашней охоты в корне изменит эту ситуацию.

Хм! Это он на сотрудничество намекает?

– А у тебя доступ в город есть? По магазинам отпустят?

Нет, Войский, конечно, мне должен, но его же ещё дождаться нужно!

Список для Ланса писался в присутствии будущего курьера. Сперва парень бледнел, краснел, а потом смирился, видимо, просёк: чем ценнее оказанная услуга, тем больше сможет требовать в

ответ.

И не ошибся!

Едва мы передали ему свиток и кошелёк с деньгами, Ланс выложил на стол блокнот со списком «Лорда Льена» для первого курса.

– Сам главком составлял? – уважительно поинтересовалась Касмина.

– Что вы! Главнокомандующий к выбору трофеев никакого отношения не имеет. Просто изначально идея внеучебного рейтинга принадлежит именно ему.

Дальше развивать эту тему не стали. Для боевиков охота была важна, она определяла статус внутри академии. Точка. Мы собирались помочь Лансу стать лучшим. Точка. Практически все объекты охоты для первого курса были женского пола. Восклицательный знак.

Первая этот момент отметила Касмина, а Ланс только подтвердил. И его это ни капли не смущало, а вот наша женская солидарность билась в истерику и требовала, нет, не крови – справедливости. И раз уж мы так неудачно застряли на все выходные в академии, эту самую справедливость и было решено нести в массы.

Мы ещё раз внимательно перечитали список, в котором значилась не только краткая характеристика объектов охоты, но и указывались места их обитания. На этом переговоры завершились. Ланс был не прочь принять помощь в добыче трофеев, но наотрез отказался сдавать своих и планы одноклассников на эту ночь. Я же знала только, что полуночицу они упустили и саван банши никому не обломился. Что ж... от этого и будем плясать. Но это ближе к вечеру, а пока же я предложила девочкам немного вздремнуть. Кто знает, вдруг нам в засаде полночи сидеть придётся?

Наши мысли материальны! Вот подумала о засаде – получи и распишись.

– Адептка Лэсарт, к вам посетитель, – объявил с потолка голос Хранителя.

– Посетитель? Откуда? – оживилась Ария.

Мы валялись рядышком на кровати, даже покрывало одно на двоих поделили. Учитывая недружелюбное отношение первогодков, я временно переехала в комнату девочек. Отдыхать завалилась с ними же, и вот теперь придётся вылезать из уютного кокона и тащиться на встречу... Потому что сегодня суббота, а у меня долг за сведения о подпольной портальной, которой я ещё и воспользоваться не успела.

Нет, я не сомневалась, что чилден своего не упустит и обеспечит меня работой, и всё-таки надежда умирает последней.

– Всем продолжать отдыхать. Вернусь, как освобожусь. – Я присела на край кровати, чтобы обуться.

– Уверена, что не нужна помощь?

– Да. Всё нормально... Это... клиент.

– Ух ты! И когда успела?! – Ария подскочила на постели, а потом слегка потеряла равновесие и ткнула острым подбородком в плечо. – Профти... Я шебе язык прикушила... – простонала подруга.

Я уже хотела отшутиться, когда вдруг холодные пальцы девушки сомкнулись на моём запястье, и она абсолютно безжизненным голосом произнесла:

– Белые птицы летят. Совсем скоро они принесут с собой смерть. Не подпускай к себе мёртвого.

Тишина, повисшая в комнате, оглушила, на мгновение показалось, что я слышу биение своего сердца. А Ария – паразитка прорицающая – как ни в чём не бывало убрала свою руку, потёрла глаза и простонала:

– Хнык. Языку-то как больно-о-о...

Я вскочила на ноги и многозначительно вытаращилась на девочку. Ария обычно не помнила о видениях, а реагировала на них крайне болезненно. Вот и не стоит призывать лихо, пока в могилке сидит тихо.

И всё-таки, белые птицы. Какие птицы? Аисты? Голуби? Чайки? Я понятия не имела, какие птицы обитают в окрестностях Карагата, зато прекрасно знала, что мёртвых на территории академии ну просто завалишь! На всех первогодков хватит и ещё останется. И с некоторыми ребятами я нацелилась встретиться этой ночью. Видение видением, а охота строго по расписанию, как завещал

нам наш бессмертный и бессменный главнокомандующий.

Приёмную посетителей Военной академии Карагата я нашла благодаря подсказкам Хранителя, а вот тон мне его не понравился. Возникло ощущение, что меня... кхм... осуждают. Неужели Хранитель просёк, что ко мне заглянули не просто в гости, а по... Ну очень личному вопросу! Потому что вопрос казённой униформы, он всегда личный! Шкурный, я бы даже сказала. И решать его пришёл не кто иной, как младший эсир Натан Ройс.

– Мм-м... здрасте. Соскучились?

– Не передать словами, насколько сильно. – Инкуб вытащил из-под мышки свёрток.

И да, в нём оказалась куртка младшего эссыра с моим художеством на спине.

– А почему только сейчас пришли? Стоп! Вы не поняли, что это я?

Да я ему, пока ехали на коне, чуть ли не в затылок дышала! И не догадался? Или сразу не заметил? Снял куртку, бросил в стопку грязной одежды... Нет, это же не носки, и потом, в Карагате пока без верхней одежды не походишь. То есть не заметить Натан ну просто не мог! Да и другие бы не дали.

Иллюзия у меня вышла чёткая, красочная, словно кто-то цветными красками рисунок нанёс. Разумеется, обычной водой или растворителем эти краски не смывались. Иллюзия же! И такая прочная. Ещё дня два точно продержалась бы. Прямо горжусь собой!

Инкуб разложил куртку на лавке, поманил меня пальцем, а потом ткнул в один из значков, что я нанесла на карту.

– Как по-твоему, что это за здание?

– Мм-м... банк?

Ведь точно же помню, что отмечала банк и таверну.

– Нет, Лэсарт, банк находится здесь. – Эсир Ройс зло, практически царапая ногтем кожаную куртку, обрисовал дом напротив. – А тут у нас проживает семья городского казначея.

– Чью дочь вы очень удачно прокатили... на служебном грифоне? – Сдавленный смех, который я старалась сдержать, всё же перерос в громкий ржач. – И вы решили, что вас пометили...

– Да я из-за этой метки со всеми нашими едва не перегрызся! Искал виноватого! А потом мне подсказали, что столь долгоиграющую иллюзию мог создать только очень талантливый маг. И предложили за скромную плату подсказать адресок не менее талантливого! Ну здравствуй, талантливая моя!

И с этими словами инкуб вытащил из-за спины... веник! Нет, номинально это был букет белых роз, просто в него столько сухоцветов добавили, что теперь букетом можно было смело подметать пол или использовать в баньке по прямому назначению.

– Нет, за цветы я не работаю. У меня с чилденом был другой уговор.

– С ирб-Ноолом. Твоего партнёра зовут ирб-Ноол.

– Не интересовалась. Всё равно настоящее имя только после закрытия первой сделки озвучивается. Когда партнёры уже доверяют друг другу.

– Сечёшь тему. – На меня посмотрели с уважением. – Цветы – часть легенды. Не мог же я сказать, что пришёл, чтобы куртку расколдовать.

Тут мне и вспомнился ворчливый тон Хранителя академии, а в груди всколыхнулось нехорошее предчувствие.

– И что вы сказали Хранителю?

– Эн нет. Сначала куртку расколдуй.

Я склонилась над тёмно-коричневой кожанкой, быстро оборвала привязку иллюзии и мрачно посмотрела на инкуба.

– Итак?..

– Я сказал, что ты мой самый сладенький десерт этой недели. Наша встреча была внезапной, разлука стремительной, но я не прочь возобновить отношения. И перекусить. Разумеется, если ты

не будешь против.

– Я против!

– Не вопрос. Цветы забираю. У меня свидание через час, не пропадать же добру. Вы тут как? Не сильно мучают?

– Меня с девчонками на охоту не взяли, – неожиданно для себя самой пожаловалась я, но развить тему не успела.

Неожиданно в разговор вмешался Хранитель и объявил, что меня срочно вызывает куратор Латар. Нет, два дня неги и халявы – это было бы слишком хорошо, учитывая, что младший паладин на охоту со своим курсом не поехала.

Меня вызвали к начальнику Военной академии Карагата. Оказывается, в военной академии такой тоже был, но в момент нашего прибытия и последующей переезда магистр Урсун отсутствовал. В академии начальник курировал грифоноведение, а также наблюдал за гнездящимися в горах вольными грифонами. Сейчас у тех как раз в разгаре брачные бои, вот магистр Урсун в компании целителей и присматривал за особо ретивыми птичками. И я его понимала, грифоны интереснее иллюзионистов.

На четвёртый этаж я поднялась бегом, но сердце всё равно едва из груди не выскочило. Недолговечный эффект оказался у снадобья Элмара, или Хранитель напутал с расчётом дозировки. Наверное, это и к лучшему. Любое долгосрочное зелье имеет множество побочных, а бегать мне в любом случае придётся учиться заново.

– Входите, адептка Лэсарт. Там только вас и ждут.

Оу! Это девчонки меня обогнали? Неужели Миранда научилась быстро одеваться?

Я потянула на себя тяжёлую дверь и осторожно заглянула внутрь. Никого! Хотя в остальном приёмная военной академии мало отличалась от той, что была в ШИПе.

– Дальше, – подсказал Хранитель.

Пришлось пересечь приёмную, чтобы очутиться в логове...

– А магистр Урсун где?

Вполне справедливый вопрос вырвался, едва я увидела присутствующих.

Нет, я не поняла, какой смысл вызывать меня к начальнику, если его нет на рабочем месте? Вот младший паладин Латар была, пятеро боевиков-первокурсников тоже находились, магистр Ириэль присутствовал, даже лорд Лъен внезапно обнаружился. А начальника не было. Я покосилась на дверь, которую всё ещё придерживала рукой.

– Магистр Урсун ещё не вернулся, – подсказал Хранитель.

– Так мне попозже зайти? Меня же к нему вызвали.

– Нет, адептка Лэсарт, вы попали по адресу. Закройте дверь, – прозвучал повелительный голос.

Тон нашего главнокомандующего прямо-таки намекал, что я действительно попала. Перевела взгляд на боевиков. Нет, я не поняла, они что, из-за каких-то муравьёв на меня жаловаться побежали?

Слабаки!

Под моим взглядом парни помрачнели ещё сильнее и... начали чесать. Кто руку, кто шею, кто грудь, хотя моих муравьёв на их коже давно не было. Вот точно, заразу из фонтана подхватили.

– Адептка Лэсарт, вы обвиняетесь в массовом применении ментальной магии шестого уровня, – отчеканил магистр Ириэль.

Сначала я решила, что мне показалось. Нет, про шестиступенчатую классификацию арканов, да и магии в целом, я слышала, но при чём тут ментальная магия, когда я всего лишь наколдowała розовых муравьёв?

– У вас есть что сказать в своё оправдание? – Эльф был предельно суров и холоден, но вот подрагивающие кончики ушей выдавали его внутреннее напряжение.

– Я не владею ментальной магией.

- Издеваешься? – остроухий подошёл к боевику и задрал на нём рубашку.

Вид красных пятен на бледной коже амбала меня озадачил. Пятна были совсем крошечные и похожи на язвочки, которые остаются от укусов настоящих муравьёв. Я такие несколько дней сводила. И чесались они прямо-таки жутко. Но я же всего лишь наколдовала муравьёв, которые должны были воспроизвести сам момент укуса, а не его последствия!

- Позволишь... – Я протянула руку к боевику.

- Нет! – Парень шарахнулся в сторону, едва не завалив при этом соседа. В результате равновесие парни потеряли уже вдвоём и, хватаясь друг за друга, «протанцевали» на середину кабинета.

- Да прекрати ты за меня цепляться!

- Я случайно! Не приближайся! – Это уже мне.

Да ладно, не такая уж я и страшненькая.

- Адептка Лэсарт, ваша версия? – неожиданно произнёс главнокомандующий.

То есть он в самом деле хотел разобраться в произошедшем! Мрак всемогущий, прошу прощения за то, что считала нашего главкома закоренелым шовинистом!

- Я создала материальную иллюзию, задействовав личный опыт...

- Какой именно?

- Попадания в муравейник.

- И передали свои ощущения моим подопечным! – взвился эльф.

Оу! То есть магистр Ириэль куратор первогодков? Нет, четвёртому курсу однозначно больше повезло. По крайней мере, младший паладин Латар сохраняла воистину паладинское спокойствие.

- У меня богатый личный опыт. И я умею его использовать!

- Она в самом деле не понимает. – Выдержка куратора Латар дала трещину, а удивление было неподдельным.

- Так. Все свободны, – внезапно объявил лорд Льен.

Ну я и пошла. Он же сказал все, да?

Ушла я недалеко, ровно до середины приёмной.

- Адептка Лэсарт, вы издеваетесь? – Магистр Ириэль зло схватил меня за предплечье и втащил обратно в кабинет.

- Нет, я просто очень наивный иллюзионист, – пробормотала я, в ужасе слушая, как лорд Льен приказывает куратору Латар расширить программу обучения для адептов ШИПа и срочно вызвать в Карагат некоего магистра Наори Шана.

И всё это из-за каких-то розовых муравьёв!

- Сколько человек в вашей группе имеет потенциал, равный твоему? – Вопрос главнокомандующего заставил меня поднять голову. – Врать не советую.

- Ещё двое, – тихо произнесла я, чувствуя себя предательницей.

- Кто?

- Георг Войский и Икар.

Войский мог бы добиться заметных успехов в учёбе, если бы больше уделял ей времени. Всё свободное, да и зачастую учебное, Георг проводил на городском ипподроме, объезжая грифонов.

Икар же... Он тоже не рвался изучать магию. Скорее, как и я, использовал её для сокрытия собственных тайн.

Лорд Льен снова выдержал паузу, а потом спросил:

- Кто вас обучал? Насколько мне известно, в ШИПе не было мастеров иллюзий.

Не было. Нас учили магистры. То есть классические маги, иллюзии у которых не являлись основным талантом, а были всего лишь приложением к дару мага. Ректор Альсар Риольский был магом Воздуха, госпожа Ортон – магом Земли. Нет, свои предметы они тоже знали, но в какой-то степени я, Икар и Войский давно переросли своих наставников.

Мы могли создавать материальные иллюзии и живые объекты – фантомы, улавливали чужие иллюзии, но самое бесценное – я и ребята умели задействовать личный опыт, так необходимый при создании иллюзий.

Икар мог наколдовать удар водной стихии. Для этого он с месяц из бассейна не вылезал. Да у меня сердце едва не остановилось, когда псих чернявый чуть ли не плашмя падал с вышки в воду. Зато и результат того стоил. Теперь он мог наслать на противника иллюзию свободного падения и последующее ощущение удара, а если при этом ещё и иллюзию тумана подпустить, то... мне жаль того бедолагу, который свяжется с нашим Икаром.

– Адептка Лэсарт, вы уснули?

– Нет, я думаю...

– Правду, Лэсарт. Сейчас.

– Мы... мы изучали наведённые ощущения самостоятельно. В ШИПе были книги и...

– Всем было плевать, чем вы занимаетесь в свободное время, потому что живыми вас выпускать никто не собирался.

– Но вы же сами сказали, что на моих одноклассниках нет смертельного проклятия!

Лорд Льен помолчал немного, а потом на его губах возникла жёсткая усмешка.

– Как вы думаете, сколько времени нужно чёрному магу, чтобы проклясть пару-тройку особо ретивых адептов?

Вопрос был риторическим, но мне от него сделалось жутко. Воспоминания о беззаботных днях в ШИПе словно подёрнулись тёмной пеленой, ведь мы для наставников были всего лишь ресурсом, ходячими источниками магии...

– Хранитель, с кем адептка Лэсарт недавно встречалась в приёмной?

Вопрос прозвучал до того неожиданно, что я вздрогнула. Следом накатила волна облегчения.

Наш вездесущий и всемогущий всё-таки не всё знает! Фух! А то я уже успела испугаться.

Хотя Тёмный Альянс не ведёт активных военных действий, это не отменяет обычной рутины, благодаря которой мы сосуществуем в мире с теми же светлыми эльфами. А ведь ещё есть и непокорённые гарпии Солнечных гор, и наги островного королевства Ишарат, да и орки периодически пытаются выяснить, кто круче: сыны степей или паладины Мрака. Наш главнокомандующий тип. Надо почаще напоминать себе об этом.

– К адептке Лэсарт приходил младший эссир Натан Ройс, – отозвался Хранитель.

– Цель визита?

– Собирался сделать непристойное предложение.

– И как? Сделал? – Главнокомандующий заинтересованно подался вперёд.

– Нет.

– Жаль. Это бы решило одну из важнейших проблем адептки Лэсарт.

– Как инкуб может помочь мне со снятием проклятья?

– Инкуб не может, – медленно произнёс лорд Льен, не сводя с меня пристального взгляда.

Настолько пристального, хоть в библиотеку беги! Желание освоить аркан невидимости хотя бы шестого уровня стало прямо-таки непреодолимым. И плевать, что лорд Льен засечёт настолько жалкую иллюзию. Просто мне так будет спокойнее!

И всё-таки как связано моё проклятие и инкуб?

Очень косвенно!

Догадка заставила меня мучительно покраснеть.

– Вижу, вы догадались.

– Вы же шутите, да?

– Я похож на того, кто способен шутить?

– А я думала, что мы будем ловить чёрного мага на живца... – пролепетала я.

– Нет, адептка Лэсарт, это я буду ловить чёрного мага на живца. Тем временем живец хорошенько подумает, как избавиться от своего малюсенького недостатка. В противном случае этот живец может стать не совсем живым. Я понятно выразился?

Да. Мне хана.

– Знаете, я начинаю любить своё проклятие. Оно меня защищает.

Лорд Льен потребовал вернуть эссира Натана Ройса в замок. Представляю, как прифигел инкуб, когда арбовые деревья его не пропустили. Сама из окна видела. Стоило Ройсу пересечь мост, как живая стена сомкнулась перед ним. В кабинете инкуб появился спустя несколько минут и улыбался до того широко и нагло, что стало завидно. Сама я улыбаться уже не могла, а любая попытка походила на свежееобретённый нервный тик, потому что я чётко осознавала: главком задумал недоброе.

И не ошиблась.

– Адептка Лэсарт, вам всё ясно? – предельно сурово спросил главнокомандующий.

– Если скажу, что нет – это что-нибудь изменит?

– Нет.

– Тогда да. Ясно.

– Свободны. О результате доложите письменно по обычному каналу связи. – Это он уже эссиру Ройсу.

– Так точно! – Инкуб ткнул себя кулаком в грудь, прощаясь с нашим главнокомандующим, и направился прочь.

Я же поплелась следом, не понимая, как такое хорошее утро могло перетечь в паскуднейший день. Его остаток предстояло провести в городской тюрьме в компании младшего эссира Ройса.

– За вещами зайдёшь? – спросил инкуб, когда мы начали спускаться по лестнице.

– Да вроде пока не переезжаю.

– Не кисни. Завалимся в кабинет коменданта, сыграем в карты, выпьем... ты чаю выпьешь, я – по обстоятельствам.

– Мм-м... То есть охотиться не будем?

Да, лорд Льен оказался злопамятным. Припомнил мой ночной демарш вкупе с любовью к личному опыту и направил получать оный в компании эссира Ройса. Покидать Карагат запрещалось, зато в его пределах инкуб мог использовать мой талант иллюзиониста как его эссирской душе угодно. Знать бы ещё, чем занимаются стражники в звании младшего эссира в провинциальных городках.

Глава 19

У Натана Ройса был выходной. Первый за этот месяц и с насыщенной личной программой. С первым пунктом мы расстались недавно в кофейне. Только наличие на мне формы адепта военной академии да иллюзорной маски прыщавого подростка смогли убедить рыжеволосую особу, что эссиру Ройсу поручили шефство над новобранцем. Причём задание дал не абы кто, а сам наш главнокомандующий. И вот теперь я шла по улице и ела на ходу сдобную ватрушку. Нет, от диеты я не отказалась, просто придерживаясь правильного питания собиралась исключительно в стенах военной академии.

– Так мы сейчас в тюрьму, да?

– А ты торопишься занять местечко потеплее? – Эссир Ройс шагал рядом и вёл коня под уздцы.

– Я законопослушная подданная его императорского величества.

Эссир Ройс отреагировал скептическим смешком. Я же вернулась к уничтожению ватрушки и думала над тем, насколько стремительно менялась моя жизнь.

Лорд Льен отправил меня на условную охоту в компании эссира Ройса. Хотя я почти что дипломированный иллюзионист, особых иллюзий относительно мотивов нашего главнокомандующего не было. Лорд Льен проверял, клюнет ли на меня чёрный маг.

Если маг не идиот, а он определённо не идиот, то в ближайшее время активация смертельного проклятия мне не грозила. Чёрный маг умел ждать. Хватило же у него терпения, чтобы поэтапно, не вызывая подозрений, свести в могилу девятнадцать выпускников ШИПа. Вот и сейчас чёрный маг будет выжидать, лорд Льен станет наблюдать, а я... Я теперь не представляла, как добраться до столичного особняка рода Саторов! Даже наличие портала под боком не спасало.

Единственный выход – довериться Элмару. Его высочество точно что-нибудь придумает. Скажу, что в особняке могут обнаружиться сведения об Орине. Элмар наверняка заинтересуется, а там буду действовать по обстоятельствам.

Обстоятельства...

В них до сих пор оставалось слишком много неизвестных переменных. Например, нам до сих пор не выдали расписание курсов интенсивной переподготовки. И это настораживало. Берг с утра снова уверял, что ещё рано. Боевики с парнями на охоте, кому это расписание нужно?

Мне оно нужно было! Мне!

Как я могу что-то планировать, не зная, сколько времени эта гхарова переподготовка будет отжирать?! Хорошо, что хотя бы доступ в Карагат появился. Лорд Льен лично поставил мне метку, позволяющую проходить сквозь стену из серебряного арба. Хранитель не преминул напомнить внутренний распорядок: после заката все учащиеся должны находиться на территории академии. За опоздунками отправляли боевых призраков. Тут следовало ужаснуться, уж больно тон Хранителя был злоеющий. Я и постаралась: глаза выпучила, на лицо по-быстрому накинула иллюзию бледной морды и стала тихонечко подвывать.

Хранитель одобрительно хмыкнул, а вот лорд Льен улыбнулся, скептически так, давая понять, что переигрываю. Да, над симуляцией ужаса мне ещё работать и работать. Да и боевых призраков я ни разу не видела. Надо бы при случае ликвидировать этот пробел в образовании.

Кстати, о пробелах...

С даром прорицания Арии следовало что-то решать. Если лорд Льен не ошибся и украденная сила начнёт восполняться, то Ария нас ещё не раз предсказаниями осчастливит. Ещё бы она их запоминала или хотя бы умела трактовать, а то ляпнет что-то в трансе, а ты мозги ломай.

Над головой громко прокаркала ворона. На белую птицу и предвестницу прихода мёртвых она не тянула, но я всё равно украдкой показала вороне язык.

Вот так, в мысленных трудах и заботах, я и дотопала до места назначения.

Городская тюрьма находилась в паре кварталов от военного гарнизона. Это было низенькое, словно вросшее в землю, здание. Добротное, крепкое, да и магией от него фонило знатно. Надёжнейший каменный мешок. На этом казённые средства, выделенные на строительство тюрьмы, закончились, так что на административной части жёстко сэкономили ещё на этапе возведения и продолжали экономить до сих пор.

Я с молчаливым укором осмотрела полуоблезший серо-бурый кирпич, а потом взяла да и обновила

краску. Мне не жалко – глазам приятно. Эссир Ройс только присвистнул от удивления и мотнул головой на шербатые ступени крыльца.

– Подлатаешь? Или сразу красную дорожку выкатишь?

На то, чтобы заполнить проплешины иллюзорной плиткой, у меня ушла пара секунд, хотела ещё и перила для солидности наколдовать, а потом передумала. Не хотелось нести ответственность за чей-то расквашенный нос.

В кабинет начальника тюрьмы эссир Ройс ввалился без стука. Плотный мужчина средних лет с сияющей лысиной на макушке подскочил со стула и попытался прикрыть бумагами разложенные на столе карты.

– Натан, совсем сдурел?!

– Есть малёхо. Пришёл к тебе до начала официальной отработки. Впору в храм бежать да требовать, чтобы проверили, всё ли с головушкой в порядке.

– Твоя головушка стукнута ещё с детства, видимо, матушке было тяжело поднимать да в кроватку укладывать.

– Шуток на тему семьи не приемлю, – резко бросил Ройс и отчего-то при этом покосился на меня.

Хм! Вот и что не так с семьёй инкуба?

С начальником тюрьмы эссир Ройс был на короткой ноге, чем бессовестно и воспользовался. То есть озвученному плану перекинуться в картишки да выпить винишка собирались следовать. А вот с чаем кинули. Начальник провёл меня в пыльную комнатку с крошечным решётчатым окошком под самым потолком. Воздух в ней был такой спёртый, что я чихнула ещё на пороге, а потом демонстративно покашляла.

– Да. Неприятно тут у нас. Вот секретари и не приживаются. Как последний сбежал в прошлом месяце, так с делами швах.

– А я при чём?

– Так ты ж баба. Приберёшь. Раз забрела. – Начальник довольно рассмеялся собственной шутке.

– Эссир Ройс, можно вас на минуточку? Наедине!

– Да хоть на две. – Начальник тюрьмы подмигнул инкубу. Тьфу ты! Решил, что я втюрилась в этого гхара. – Ты только не задерживайся. Обед скоро. А нам бы первую партию закончить.

Дождавшись, пока мы останемся одни, я воинственно сложила руки на груди.

– Не пойдёт!

– А что не устраивает? – Инкуб был сама невинность.

Я медленно повернулась кругом.

– Вот это всё меня не устраивает.

– Дай угадаю, читать не умеешь?

– Умею!

– Тогда писать? Ну хотя бы печатные буквы ты же освоила? Да?

Крутанувшись на пятке, пнула ножку стола. Не полегчало. Муравьи сработали бы безотказно, но мне нельзя было ссориться с Ройсом. Дам повод на себя пожаловаться – прощай пропуск в город. Лорд Льен дал чётко понять, что я обязана выполнять распоряжения эссира.

Хотела поохотиться? Получи и распишись!

Но я же не представляла, что охотиться придётся на пыльных страницах засаленных журналов!

– Лэсарт, не бесись. Сегодня побудешь хорошей девочкой – завтра выгуляю. На городской рынок сходим, по кабакам прошвырнёмся. Первый день, он сложный самый. Над нами вороны главкома от самой академии летели.

Стоп! То есть птички мне не почудились?

– Хотите сказать, что лорд Лъен за мной следит?

– А ты думаешь, тебя погулять отпустили? У меня и без того месяц сложный. Не усугубляй. Поверь, городская тюрьма не самое плохое место для отработки. Вот если бы тебя в сторожку на рынке определили и заставили принимать жалобы горожан... – В голосе эссира плескалась такая тоска, что стало ясно: о сторожке он знает не понаслышке.

– Не любят вас в гарнизоне.

– Так за что меня любить... – Ройс хитро вскинул брови. – Сиди тихо! И не высовывайся.

И инкуб захлопнул дверь, а потом... я чётко услышала звук поворачивающегося в замке ключа. То есть меня самым натуральным образом заперли! Чтобы от картишек и винишка не отвлекала. Кажется, я начинаю понимать, за что в Карагате не любят эссира Ройса!

Копаться в тюремном архиве я не планировала. Вот какое мне дело до чужих бумаг? Сначала наколдовала себе иллюзорное солнышко в надежде прогнать хандру-печаль. Не помогло. Пришлось на одной из стен повесить морскую иллюзию. Теперь вместо портрета императора меня радовало шуршание прибоа. Мутные тёмно-зелёные волны накатывались на берег и разбивались о скалы. Хотя в архиве было тепло и душно, мне стало зябко. Да, прогулка к северному морю не предел мечтаний для юной девушки.

– Доченька, хочешь на море?

– Да, папа!

И Эдриан Сатор хитро улыбается, а ещё советует взять с собой тёплый свитер и кожаную куртку.

В тот день я училась создавать иллюзию парящего альбатроса.

Белые птицы летят. Совсем скоро они принесут с собой смерть. Не подпускай к себе мёртвого.

Тьфу ты, Ария! Умеешь же настроение испортить. Сама ничего не помнишь, а мне мучайся. Ещё от голубей шарахаться начну.

Эх! Как же там ребята? Только бы им геройствовать не приспичило. Хотя большинство сломается ещё на этапе установки полевого лагеря. Вряд ли их отправили в оазис со всеми удобствами. А вот я бы и палатку поставила, и костёр развела, и за имуществом присмотрела. И вообще у меня опыта походной жизни побольше, чем у того же Войского.

И не взяли!

Я со злостью хлопнула по столу журналом. Ответный щелчок раздался уже от двери. Эссир Ройс вошёл в комнату, держа в руке кружку с чаем.

– Ого! Я вижу, ты тут всю обживаешься.

– И не говорите. Ещё немного – и уезжать не захочу. Придётся вам меня силком в академию тащить.

– Пей и на выход. Для тебя работа появилась.

– Так я тут ещё не закончила.

Я кивнула на стеллаж с папками, к которым и не прикасалась.

– Ага. Дождёшься от тебя. Чай-то будешь? – Инкуб подтолкнул кружку в мою сторону.

– Успеется. Лучше покажите, кому услуги иллюзиониста внезапно потребовались.

Натан Ройс провёл меня в соседнюю комнату и представил господину Руфусу – молодому тёмнобородавчатому гному приятной наружности. Намётанный взгляд мигом оценил рубашку из тонкого льна с вышивкой на воротничке, добротный кожаный жилет и новенькие сапоги.

– Беда у нашего мастера Руфуса приключилась. Воры украли любимый топор. – Эссир Ройс честно старался изобразить сочувствующее выражение лица, но взгляд инкуба всё равно оставался хитрым. – Так что, Лэсарт, надо бы портрет вора наколдовать. Мастер Руфус его хорошенько рассмотрел.

– Хорошо. Давайте попробуем. Детали помните?

– Да. Всё записано. – Гном важно кивнул и вытащил из-за пазухи свиток.

Развернув его, я с удивлением обнаружила рисунок топора, причём с указанием размеров всех

частей. Под рисунком мелким почерком был перечислен вид сплава. Мне-то оно зачем?

– Мм-м... А где описание вора?

– А-а-а... Эта бумага. – Эссир Ройс смущённо почесал затылок. – Так допрос дежурный стражник вёл. Мне ничего не передал. Давайте вы на словах как-то разберётесь. С этими писульками вечная беда. Сама видишь, в каком состоянии местный архив.

Я выжидательно посмотрела на мастера Руфуса, тот энергично закивал и начал... врать.

Гномы совершенно не умеют хитрить. Нет, когда дело касается непосильно нажитого, у них прямо скрытый талант прорезается, а коснись чего иного, и тут же путаются в показаниях. Но мне-то не жалко, что озвучили, то и наколдовала.

Спустя десять минут мы любовались фантомом здорового пузатого полутролля. Иную причину, по которой мужчина тридцати лет от роду мог обзавестись столь свирепой физиономией, я назвать затруднялась. И да, о том, что вор влез в окно, мастер Руфус тоже благополучно забыл.

– Вам нужно искать полутролля. В Карагате такие есть?

– Нет. Это был человек, – твёрдо произнёс мастер Руфус.

– Тогда, может, уши поменьше сделаем или прикус исправим?

– Нет. Лучше нос побольше и помясистее.

– Тогда это будет уже не полукровка, а чистокровный тролль.

– Человек это был! – упорствовал мастер Руфус, словно лично видел родителей вора.

– Они знакомы! – Я торжествующе наставила палец на гнома. – Он знает вора.

– Да начхать на вора, давай уже топор ему дадим!

Гном сунул мне в руки свиток с чертежом. Я с сомнением посмотрела на инкуба.

– Твори! Должны же мы понять, как вор утащил топор, – поторопил меня эссир Ройс.

– Через окно, – буркнула я.

– Такая махина и в окно пролезла? Лэсарт, ты прикалываешься?

– Нет, я тихо офигеваю. Хорошо, будет вам топор.

И я приступила к созданию иллюзии.

Мрак всемогущий, но наколдовать целого полутролля было проще, чем несчастный топор. Мастер Руфус извёл меня придирками. Ему не нравилась ни форма, ни блеск металла, ни острота лезвия. Спустя полчаса мучений гном вдруг объявил, что его топор был зачарован.

– Когда я носил его на спине, по кромке лезвия пробегала едва заметная голубая молния, а стоило замахнуться, молния вспыхивала так ярко, что слепила противников.

Я без лишних расспросов добавила иллюзорную молнию. Нет, красиво вышло, эффектно, однако насладиться результатом мешал груз лапши, свисающей с ушей.

– Мой топорик. И такой красивый. – Гном энергично потёр руки. – Я готов заключить с ней контракт.

Так, значит, всё это мозгоклюйство было всего лишь банальнейшей проверкой?! Я гневно уставилась на эссира Ройса. Созданный мной фантом взмахнул топором и прогнусавил:

– Сейчас кому-то будет секир-башка.

– Успокойся, Лэсарт, отлично же размялась. И вид иллюзии обсудили. Мастер Руфус, если вы уверены, то сегодня же ирб-Ноол подготовит для вас бумаги.

– Топор придётся притащить в академию, – предупредила я, уже предвкушая гномью реакцию.

Мастер Руфус был против. Он и помыслить не мог о том, чтобы оставить родовой раритет в военной академии, где на него польститься может каждый. Я тактично не стала говорить, что гномий топор – не предел мечтаний боевого мага. Семейная реликвия на то и реликвия, чтобы быть переоценённой.

– Не вопрос, тогда топор не зачаровываем. Раритетному оружию лишний блеск ни к чему.

Гном с тоскою посмотрел на иллюзорную копию ненаглядного топора, а потом жалобно вытаращился на меня.

– Молнию хочется.

– Тогда тащите в академию. Хотя нет. Лучше передайте с эссиром Ройсом. Ему всё равно ко мне в гости топать.

– С какой это радости, радость моя? – Инкуб недоумённо вскинул бровь.

– С такой, что вы теперь за мной ухаживаете. Занесёте цветы, конфеты, пирожные... Топор упакуйте отдельно. Ещё кремом заляпаем. Мастер Руфус этого не переживёт.

Натан Ройс мне солгал. Он и не пытался расколдовать форменную куртку, а носился с нею как с писаной торбой, подсовывал знакомым магам, чтобы выяснить, насколько качественную иллюзию я наваяла. И лишь убедившись в моих возможностях, он и ирб-Ноол занялись подбором клиентуры. Провели опросы, разведали обстановку и выяснили, что большим спросом иллюзии будут пользоваться среди владельцев холодного оружия.

– Лэсарт, ты и представить не можешь, сколько меченосцев мечтают о не засыхающей крови на кромке лезвия. А арбалет, стреляющий огненными болтами? Это ж мечта любого мужика.

– Забудьте. Я такой не осилю.

– Технически не реализуемо?

– Никогда не видела.

– Ах это... Вопрос решаемый. Не пройдёт и месяца, как к тебе выстроится очередь из желающих занять оружие с иллюзорным эффектом. Станешь законодательницей местной моды, будешь девушкой нарасхват.

– Вообще-то я в Карагате месяца на три. Не больше.

– Скажу папе, что надо поторопиться.

– Погоди, так ирб-Ноол... – от удивления я забыла, как дышать.

– Приёмный отец. История грустная и уже более двадцати лет будоражащая фантазию первых сплетниц Карагата. Так что за подробностями не ко мне.

– Не вопрос. Проехали.

– Мм-м... Нет, проход к мосту ещё не скоро будет, – несколько меланхолично заметил Натан.

– Я не о нём.

– Я понял. Спасибо. Обычно девушки более любопытны.

Если прежде я держалась за луку седла, то теперь обхватила инкуба за талию и прижалась щекой к спине:

– Боюсь спугнуть. Мы же теперь встречаемся.

На пару секунд эссир Ройс заметно напрягся, а потом выдохнул и хмыкнул. Почувствовал, что женского интереса у меня к нему нет. А вот финансовый набирал обороты, просто я как иллюзионист с отличным воображением уже мысленно прикидывала перспективы сотрудничества с чилденами.

– Знаешь, Динара, я бы не хотел слишком уж выпячивать наши отношения...

– Да ладно. Ты и сейчас с тремя одновременно встречаешься.

– Зато только у тебя за спиной адепты четвёртого курса военной академии.

– И где связь?

– Шутишь? – Эссир Ройс обернулся. – У вас девушек раз-два и обчёлся, а тут я, такой красивый...

– С топором гномьей работы.

- И арбалетом с огненными болтами в перспективе, - важно подхватил инкуб, и только подрагивающие уголки губ намекали, что он с трудом сдерживает смех.

Я не выдержала и рассмеялась в голос.

Глава 20

По натуре я сова. Некоторые ближе к вечеру начинают клевать носом, у меня же открывается второе дыхание. Я бодра, весела и полна энергии. Вот и сейчас едва не пританцовывала от нетерпения в ожидании свидания с самым галантным адептом Военной академии Карагата. Между прочим, тройным свиданием, в том смысле, что на дело нас пойдёт трое: я, Ария и адепт Ланс.

– Динара, а ты уверена, что иллюзия к утру сама развеется?

Ария оторвалась от зеркала, в которое рассматривала свою обновлённую магией физиономию. Сейчас она походила на сестричку Гоши, такая же сияющая и полупрозрачная. Просила ещё и головы парящие в воздухе наколдовать, но я не стала. Слишком эпатажно для отвлекающего манёвра.

В дверь поскребли условным сигналом, я кивнула Арии, и та быстренько накинула на лицо капюшон.

– Не передумали? – Адепт Ланс заметно нервничал.

– Ещё чего! Знакомься, это Ария. Она с нами охотиться будет.

Закутанная в плащ девушка поприветствовала адепта, но капюшон, как мы и условились, не сняла.

Мы шустро спустились по лестнице и покинули замок. Я до последнего опасалась, что нас остановит голос вездесущего Хранителя. Но Ланс оказался прав, тому не было дела до нашей ночной вылазки. После заката адептам запрещалось покидать территорию академии, а вот строгого распорядка в её стенах у боевиков не было. Хотя всю ночь за банши гоняйся, главное, чтобы утром был на построении.

Вот за кусочком савана банши мы и направлялись. Ария, сохранившая связь с фантомом, утверждала, что он теперь околачивается возле Мшистого склепа – места обитания банши.

Из дневника охотника я знала, что банши в академии проживает несколько. Причём девы были не местные, а переселённые стараниями адептов Школы тёмных. Уморили у себя и отправили в Карагат в роли наглядного пособия.

Дикость!

И ещё одна причина для сдерживания тёмного дара. Магия Смерти и та приятнее. Она хотя бы имеет дело с уже изначально мёртвым материалом.

Вот Тьма! Мёртвый материал! Это ж надо было так подумать. Того и гляди начну относиться к несчастным банши как к учебному инвентарю.

Путь к Мшистому склепу проходил в молчании. Мы опасались не призраков, а живых. Этой ночью адепты первого курса тоже вышли на охоту.

Как выглядит правильная банши, я могла только догадываться, зато Гошу узнала с первого взгляда. Наш фантом материализовался, едва мы подошли к входу в склеп. Во мраке ночи призрачная субстанция сияла особенно ярко, высвечивая тёмный провал, ведущий в подземелье. Мох, покрывающий стены склепа, словно притягивал сияние фантома и отражал его лёгким зеленоватым мерцанием, похожим на едва тлеющие угольки. Выглядело красиво. Жутко, но красиво. Особенно напрягало выражение лица Гоши, уж больно осмысленным было, что уже само по себе странно. Всё-таки единственную привязку держала Ария, а управлять фантомами она толком не умела. Перемещение в пространстве являлось для неё пределом возможностей, а тут Гоша сурово посмотрел на нас, а потом клыкастая башка демона на его плечах сменилась томной эльфячьей мордой. Фантом похлопал ресницами и завыл:

– Оставь одежды всяк сюда входящий.

– Мм-м... Вы хотели сказать надежды? – спросила я, а сама вопросительно уставилась на Арию.

И вот тут случилось совсем уже непредвиденное. Подруга тихонько всхлипнула и прошептала:

– Это не я.

Ария не управляла фантомом!

Нет, привязка к Гоше была на месте. Я видела нить, связывающую фантома и иллюзионистку, но помимо неё было и что-то ещё. И вот это энергетическое нечто нагло вселилось в нашего фантома.

– Хотите спуститься вниз – раздевайтесь, – веско изрёк фантом. – Оружие на камушек. Обувку под куст. Бельишко... Его можете оставить. Я сегодня добрый.

– Ланс... – Я поманила парня поближе. – У вас призраков-клептоманов, случайно, нет?

– Такого вижу впервые. – Адепт медленно свёл ладони и начал формировать фаер.

– Такого наглого или такого красивого? – Гоша кокетничал.

– Трёхглавых призраков у нас отродясь не водилось.

– А призраков мужского пола? – Вот точно же помнила, что в списке лорда Льена были исключительно девушки.

– Разве что полтергейст из библиотеки. Но это не призрак, а так... посмертное недоразумение.

Расслабленно-флегматичное выражение эльфийской морды сделалось откровенно злым. В миндалевидных глазах полыхнул зелёный огонь, намекающий, что Ланс ещё пожалеет из-за своей несдержанности.

– Ария, рви привязку. Прямо сейчас.

Подруга тяжело вздохнула и подчинилась. Нить, связывающая её с фантомом, растаяла, её исчезновение отразилось и на фантоме. Огонь в глазах Гоши потускнел, да и сам он словно выцвел.

– Запаса энергии хватит на сутки, потом иллюзия начнёт истончаться, пока не исчезнет, – объявила я.

Воинственное выражение на остроухой морде сменилось заискивающим. Запасные головы тоже присмирели и теперь строили нам глазки. Призрак совсем обжился внутри иллюзии и полностью установил над нею контроль. И это когда Ария ещё была владелицей! Вот и как не почувствовала? У неё же фантом из-под носа буквально увели!

Эх, Ария...

Судя по напряжённому сопению, подруга всё понимала.

– Девушки, а давайте не будем ссориться, – неожиданно ласково произнёс Гоша или как там его теперь.

– Мы и не ссорились. Вы первый начали. – Лицо Арии всё ещё было скрыто плащом, но в голосе отчётливо звучали плаксивые нотки.

Расставаться с Гошей ей было жалко до слёз.

– Ланс, так какой, говоришь, полтергейст обитал в вашей библиотеке?

– Вредный. Мстительный. И коварный. Между полок не пройти – всё время норовил книгу потяжелее на голову уронить. Стеллажи двигать любил. Библиотекари с ним намучались.

Ага. То есть полтергейст был не самый хилый. Бестелесный, но мощный, к подъёму тяжестей приспособленный. В моей ситуации может пригодиться.

– Скверная репутация. Увы и ах... – Я покачала головой. – Вон боевой маг вам не доверяет. Вы вредный!

– Это в прошлом! – Гоша вытянулся по струнке. – Я почему раньше вредный был, у меня такого плащика не было. И того, что под плащиком... кхм... тоже. Да я даже при жизни не мог похвастаться таким... плащиком.

– И ты мечтаешь его сохранить, – подсказала я. – Плащик.

Гоша передёрнул плечами.

– И остальное тоже. Но вы же иллюзионистки. Магией Смерти не владеете, ритуал слияния провести не сможете...

– Зато мой напарник может, – невинно обронила я, и по вспыхнувшим глазам Гоши поняла – сам прекрасно знает.

– А Элмар разве согласится? – засомневался Ланс. – Ты же не можешь заключать договор от его имени.

Я мысленно застонала. Вот и кто его учил вести переговоры? Неудивительно, что он до сих пор все трофеи собрать не может! А с виду вроде бы смышлёный, не то что одноклассники.

Вот Ария в меня верила, поэтому попросила Ланса заткнуться и не мешать. Когда же ей удалось увести адепта в сторонку под предлогом проверки ближайших кустов – вроде как ей почудилось, что в них кто-то притаился, – общаться с Гошей стало проще.

Полтергейст чётко знал, что ему нужно от меня, я же была обаятельна, нахальна и уверена в возможностях Элмара. Подпитав фантом Гоши, чтобы тот успешно продержался до ритуала, я намекнула, что с его стороны было бы неплохо тоже сделать ответный шаг. Гоша понимающе усмехнулся и исчез в склепе. Вернулся он не с пустыми руками, в призрачной ладони белел кусочек савана банши.

– Совсем девочек умотали, бугаи твердолобые, – жаловался полтер-Гоша. Как только сияющий от радости Ланс утонул в замок, чтобы зафиксировать получение трофея у Хранителя, Гоша сделался разговорчивее. – Банши им уже и так и этак намекали: хочешь кусь савана – тащи ткань на обновки. И хоть бы кто тряпочку принёс! Саван же – трофей материальный, заново не отрастить.

Я сочувственно кивала и... записывала.

Ткань для банши. Кусты кошачьей мяты для Кисы. Удивительно, но мята ускоряла регенерацию умертвия. Да-да, когти Кисы всем были нужны, и хоть бы кто подумал, какой ценой она их будет отращивать. Озёрные наги мечтали о свидании. Как и все девочки, они ценили романтику. О чём мечтали ядовитые кусты, Гоша не знал, но тайный замысел у кустов точно был, иначе стали бы они с таким упорством отжирать у боевиков южные полигоны. На этом осведомлённость Гоши заканчивалась, но он обещал пообщаться и с другими созданиями, на которых велась охота.

Распроставшись с Гошей, мы не спеша направились к замку, когда услышали знакомые выкрики. Судя по воплям, опять загоняли полуночницу.

– Совсем охамели! – воинственно произнесла Ария и сняла капюшон.

Я выразила солидарность тем, что быстренько скопировала её иллюзию. Так что выскочившую из кустов Кису мы встретили в образе негодующих банши. Сначала умертвие и внимания на нас не обратило и промчалось мимо, а потом вдруг резко затормозило.

– Чую плоть живую. Сладкую такую.

– Со страха стихами заговорила?

– М-м-р... Какие славные и глупые иллюзионистки. Валите поскорее! Или наваляют уже вам.

Хм... Пусть попробуют!

Убедившись, что прятаться мы не намерены, Киса неодобрительно фыркнула и растворилась в темноте.

Боевики снова охотились стадом. Иных слов для амбалов, выбравшихся из оврага, у меня не было, а вот активированные фаеры в их руках слегка так напрягли.

– Ребята, глядите, банши! – радостно заорал один из них.

От выпущенного фаера я увернулась на чистом везении. Рядом заверещала Ария. В неё пока никто огнём не швырялся, просто Ария всегда была чересчур впечатлительная.

– Мужики, гасите огонь! Это же не кошка! Саван подпалим.

– Да, этих кошечек гасить надо чем-то похолоднее.

И фаеры в руках боевиков сменились ледяными сферами.

Вот Тьма! Я-то, наивная, считала, что первогодки ещё ничего толком не умеют. А всё Элмар сбил с толку, когда заявил, что ребята на первом курсе долго и упорно работают над проявлением силы. Эти свою уже давно проявили! И освоили вполне успешно!

– Динара, что делать будем? – испуганно прошептала Ария.

– Послушаемся Кису. Валим.

Я наколдовала густой туман.

Совсем рядом взорвалась ледяная сфера, оцарапав щеку острой крошкой. Острые льдинки впились в

плечо.

Мрак вездесущий! Они же сейчас нас не видят!

Не видели. Но помнили, где мы засветились, и теперь слаженно забрасывали ледяными снарядами. Попади в меня или Арию хоть один – и знакомство с местным лазаретом обеспечено. Пока же щека горела, плечо пекло, а ещё я чувствовала, как пульсирует на ладони связующая руна. Магический знак, соединивший меня и Элмара, передавал информацию о моих повреждениях.

Вот Тьма! Только бы пронесло!

И мысли мои были не о ледяных сферах, разбивающихся о стволы деревьев.

Преследовать нас боевики не стали. Туман всё-таки помог и не дал взять след. Оторвавшись от погони, мы с Арией первым делом сняли иллюзию банши.

– Ты как? Молодцом? Ничего, скоро замок увидим.

– Динара, у тебя кровь на щеке.

– Ага. Плохая была идея прикинуться банши. Чуть в настоящих не превратились.

– Отчего же. Шанс у вас ещё есть, – во мраке ночи прозвучал предельно суровый голос.

Рядом тихо охнула Ария. Кажется, она тоже узнала говорившего. Из наколдованного мной тумана выступил мужской силуэт, и сердце пропустило удар. Было стыдно и немного жутко.

– Добрый вечер, а вы к нам?

– То есть вариант, что я просто проходил мимо, рассматривается всерьёз? – Лорд Льен резко втянул воздух. – Хранитель, адептку Унтер перенести в её комнату.

– А с Лэсарт что делать?

Если до этого момента я только предполагала, что присутствие Хранителя одним замком не ограничивается, то теперь получила этому наглядное подтверждение.

Ария исчезла. Просто взяла и пропала. Не было ни малейших следов чёрного пламени.

– Что-то потеряли?

– Огонь. Меня переносил он.

– Как пожелаете, – сухо бросил лорд Льен.

Вокруг меня взметнулось чёрное пламя.

– Вы – снежный див. Место нахождения – ледяная пещера. Среди вас прибывший на переговоры чужак. В самый эпичный момент выяснения отношений он исчезает. Ваша реакция?

– Ледяные пещеры для снежных дивов священны. Из них невозможно пробить портал, – ответила я прежде, чем пришла в себя и смогла сфокусировать зрение.

– То есть на севере сейчас кто-то сильно удивился... – задумчиво произнёс наш главнокомандующий. – А в культуре чёрных драконов вы настолько же хорошо разбираетесь?

– Нет! Не разбираюсь! Совсем... – добавила уже шёпотом, осознав, на кого только что наорала.

– Какая бурная реакция.

Да потому что вопрос слишком скользкий! О чёрных драконах я знала больше, чем кто бы то ни было в Тёмном Альянсе.

Отношения с западными соседями долгие годы курировались отцом. Лорд Льен вёл дипломатические переговоры со светлыми эльфами, с которыми у нас в настоящий момент был хрупкий мир. Помимо этого, главнокомандующий регулярно спускался под землю восточного королевства дроу. Тёмные эльфы являлись частью Альянса, однако были слишком амбициозны, чтобы уступить лидирующее положение нашей империи. Их королева до сих пор лелеяла мечту о переносе столицы объединённого Альянса в главный город дроу. И тот факт, что он находился под землёй, когда большая часть земель Альянса простиралась на поверхности, её не смущал.

Лорд Льен присматривал за снежными дивами, вошедшими в Альянс на правах автономии, вёл военные действия с нагами и гарпиями. Короче, на драконов нашего главнокомандующего просто

не хватило. Вот император и отдал это направление моему отцу.

Эдриан Сатор делал всё возможное, чтобы Тёмный Альянс не вступал в прямое столкновение с чёрными драконами, несмотря на то что те так и нарывались, и по обрывочным сведениям, которые до меня долетали, после смерти папы все его усилия пошли прахом.

Папа...

Я опустила голову, утёрла слёзы и только потом поднялась на ноги.

– Как прошла охота? – неожиданно поинтересовался лорд Льен.

– Это было... познавательно. – С трудом проглотила комок, неожиданно возникший в горле.

– Эссир Ройс представил мне подробный отчёт. Согласно ему вы плодотворно поработали в архиве городской тюрьмы и отреагировали на вызов из гномьей общины.

Несколько секунд я молчала, переваривая размах и важность совершённых добрых дел. Прав был Альсар Риольский, когда утверждал, что мою энергию да в мирных бы целях и я ещё всех удивлю.

Вот! Удивила! Себя в первую очередь!

– У мастера Руфуса украли топор. Я помогла составить портрет похитителя, – пролепетала я, восхищаясь умением Натана Ройса составлять служебные отчёты.

Есть чему поучиться!

Связующая руна на моей руке всё ещё горела, но самое невероятное – похожий символ пылал на ладони нашего главнокомандующего. Похожий, но не идентичный.

– Вызов крови, – подтвердил мою догадку лорд Льен.

То есть, не пустив меня и девочек на охоту, он был вынужден взвалить на себя обязанности нашего защитника. Вот такой гиперответственный у нас главнокомандующий.

Рехнуться можно!

То есть вороны эссиру Ройсу не почудились. За мной следили.

– Знаете, что самое странное, Лэсарт. Вызов крови должен был сработать лишь при наличии у одной из вас повреждений, не совместимых с жизнью. Но на умирающую вы не тянете. Вот как же так...

Это «как же так» меня основательно встряхнуло. Лорд Льен был разочарован.

Нет, понятно, прожигание портала из священной ледяной пещеры дивов чревато осложнениями. А у меня щека поцарапана да порез на плече. До сих пор кровоточащий, но тем не менее далёкий от не совместимого с жизнью. И в этом свете перенос в гостевой домик выглядел совсем уже зловеще.

И всё-таки я не могла не спросить:

– А почему не в лазарет?

– Не хочу пугать целителей.

Задавать вопросы резко расхотелось. Я подошла к уже знакомому подоконнику и прислонилась к нему спиной. Чувствовала я себя сносно. Хотя адреналин давно пошёл на спад, колени не подгибались, голова не кружилась, зато желание поскорее покинуть гостеприимное логово нашего главнокомандующего прямо-таки зашкаливало.

– Очутись вы в лазарете, целители первым делом заставили бы вас раздеться, затем очистили бы рану и наложили заживляющую мазь. – Лорд Льен подошёл к шкафчику и вытащил из него небольшую бутылочку. – Окажись на моём месте Элмар, подозреваю, что вам опять же пришлось бы раздеться и только потом отправиться в лазарет. Не исключено, что Элмар последовал бы следом. А кушетки в палатах такие узкие... – Главком прожёл меня внимательным взглядом.

Это он сейчас пытается выяснить характер отношений, связывающих меня и Элмара?

– Но я не Элмар и, хвала Мраку, не целитель. – Лорд Льен подошёл ко мне и протянул бутылочку. – Поэтому пейте.

– Прямо так? А дозировка?

– Хватит и одного глотка.

Я открутила крышечку и почти не удивилась, когда из горлышка вырвался фиолетовый дымок. Магический эликсир. Вероятно, один из секретных рецептов, по которым варят лучшие алхимики Тёмного Альянса.

– А побочные эффекты?

– Желаете представить меня в роли целителя?

Намёк был предельно прозрачен, поэтому я поспешно отпила из горлышка, чтобы в следующий миг согнуться пополам от боли. Нутро горело так, словно я проглотила жидкий огонь. Да меня от осколков ледяной сферы так не корёжило!

Я не могла дышать, а перед глазами всё плыло как в тумане. Ноги подкосились, и я рухнула на пол, хватая воздух, как выброшенная на берег рыба. Когда лёгкие уже были готовы лопнуть, боль схлынула, и я увидела лорда Льена, восседающего на диване и любующегося на мои мучения.

– Да, определённо, я не целитель, но и ваша способность подставлять себя под удар настораживает.

– Но ведь раньше...

– Вам везло. Но удача переменчива. Ещё немного – и я сочту это влиянием проклятия. Пусть и неактивированное, оно вынуждает вас искать способы и возможности для нелепой смерти.

Я нервно сглотнула, ощущая, как меня пробирает холодный пот. Задумчивый тон лорда Льена откровенно пугал, как и намёки на моё проклятие.

– Это же неправда. Так ведь? Проклятие не активировано и ни на что не влияет...

– Убедите меня в этом. Докажите, что способны жить, не рискуя своей жизнью. Иначе мне придётся пойти на крайние меры. – Лорд Льен слегка подался вперёд. – Всё ясно?

– Вполне, – сипло выдавила из себя я.

Веди себя хорошо, иначе придёт злой лорд Льен и снимет с тебя проклятие.

Кто услышит – обхохочется. Мне же смешно не было. Страшно, да, а вот смешно – ни капельки.

Разговор с нашим главнокомандующим я переваривала как удав: молча и не спеша. Арии и той не рассказала. Подруга была уверена, что лорд Льен отправил меня в лазарет, где целители залечили последствия неудачной маскировки.

Нет, туман был безупречен, а вот с банши я облажалась. Ещё и Арию едва не подставила. Вот и как я могла подумать, что, увидев вождьленную нечисть, боевики станут с ней о чём-то договариваться?

Больше никаких переговоров! Только маскировка! Только мрак иллюзорный и да наступит всем охотникам тьма беспросветная!

– Лэсарт, полагаю, господин Альторэ полностью удовлетворён вашей демонстрацией.

Спохватившись, развеяла иллюзии огненных птиц. С их исчезновением пропали и многочисленные подпалины, подкоптившие интерьер кабинета господина Альторэ. Перемены в обстановке дроу приветствовал благосклонным кивком.

Потрясающее самообладание! А ведь я сразу предлагала пройти во двор. Нет же! Эссир Ройс начал что-то ворчать об эксклюзивных правах Альторэ на иллюзию, которая должна будет превратить любимые метательные ножи дроу в смертоносное оружие. Как будто раньше они были чем-то иным! В руках такого-то мастера.

Я с восхищением уставилась на господина Альторэ.

– Ещё разочек можно?

Белоснежные брови удивлённо приподнялись, в следующий миг я ощутила лёгкое дуновение ветра, и в стоящую в кабинете мишень вонзился серебристый нож. В момент удара деревянная поверхность мишени подёрнулась коркой инея. Ножи дроу хранили крупницы истинной стужи, они не просто ранили, а замораживали свою цель. И тем изощрённее казалось желание дроу замаскировать свои необычные ножи огненной иллюзией.

– А ещё...

– Достаточно, Лэсарт, – процедил сквозь зубы инкуб.

Раскомандовался! Я специалист, значит, мне решать, когда остановиться. Можно подумать, это ему приходится сидеть на траектории удара и ловить момент, когда метательный нож просвистит мимо.

Я подошла к мишени и попыталась вытащить клинок.

– Позвольте вам помочь. – Дроу с лёгкостью извлёк метательный нож и вложил в мою ладонь. – У вас потрясающая выдержка.

– Нет, что вы. Управлять огненными птицами несложно. Надо лишь чётко понимать их направление и представлять последствия соприкосновения с преградой.

– Кхм... Я не совсем это имел в виду.

– Забейте, Альторэ. Иллюзионист за работой хуже тетерева во время брачного тока.

Я обиженно зыркнула на инкуба, но тот и не подумал извиниться. Вместо этого Натан приступил к окончательному обсуждению деталей сделки. Я же мысленно прикидывала, кого из ребят привлечь для наложения иллюзии. Наверное, всё же Икара, он с ножами лучше всех управляется.

Особняк господина Альторэ мы с эссиром Ройсом покидали с чувством выполненного долга. Нам удалось отхватить заказ!

Дом дроу был оставлен на закуску. До него я посетила таверну, в которой завсегдатаями были по большей части гномы. Инкуб не поскупился на рекламу. Да я за пять лет учёбы не слышала столь лестной характеристики моих способностей, как за те десять минут, в течение которых эссир Ройс вещал о моём даре. Гномы отнеслись ко мне и моим иллюзиям с вежливой насторожёностью. Всем сперва хотелось посмотреть, что я сотворю с топором мастера Руфуса.

– Так, вроде закончили. Если у тебя больше нет дел в городе – возвращаемся в академию.

Дела у меня были! Для банши я собиралась прикупить самую лучшую ткань. О чём и сообщила эссиру Ройсу.

– Знаешь, Лэсарт, я одного понять не могу. Днём ты хочешь работать над заказами ирб-Ноола, по ночам – помогать живой и не очень живности. Учиться-то ты когда думаешь?

Учиться? М-да. То-то меня всё утро не отпускало ощущение, что я упускаю нечто очень важное.

Идеальная ткань для саванов была найдена в свадебном салоне. Дороговато, конечно, но мне хотелось сделать банши приятное. Как заметили боевики, я не некромант. Само по себе наличие тёмного дара без знаний ничего не решает, а вот деловой подход и взятки ценит даже нежить. Договорившись о доставке ткани в академию, я поспешила к эссиру Ройсу.

Инкуб поджидал меня рядом с наёмным экипажем. Я забралась внутрь и замерла. На сиденье обнаружился огромный бархатный мешок, перевязанный белым бантом. Из мешка торчала знакомая рукоять топора.

Я оценила упаковку раритетного оружия и выглянула из экипажа.

– А пирожные где?

– Лэсарт, у тебя с утра две руки было, – усмехнулся инкуб. – Поверь, топора тебе хватит.

Да, заказы это хорошо. Но ведь таскать их на себе придётся. Ладно, обойдусь без пирожных. Я же на диете.

Меня спас полтергейст. Где-то на середине моста, когда я уже прикидывала, не слишком ли обидится мастер Руфус, если я доволоку его топор по земле, моя ноша сделалась невесомой, а рядом отчётливо прозвучал мужской хмык.

– Спасибо. Я ткань на саваны заказала.

Новый хозяин Гоши продолжал молча левитировать топор.

Я надеялась донести добычу тихо и незаметно до своего учебного логова, но перед академией собралась приличная толпа боевиков. Я с надеждой принялась рассматривать форменные куртки и ощутила острый укол сожаления, заметив вышитую эмблему Военной академии Карагата. Двуглавый грифон сжимал в лапах щит с цифрой два.

Первым вернулся с охоты второй курс.

Замученные и перепачканные в чём-то буро-коричневом адепты выглядели до жути довольными.

Многие сжимали в руках кожаные мешочки, в которых до сих пор что-то подёргивалось.

И знать не хочу, что они там поймали!

Хотела с гордым и независимым видом пройти мимо, но взгляд зацепил пустые носилки, позабытые рядом с аркой портала.

– Кто-то пострадал? – Вопрос вырвался сам собой, а сердце сжала когтистая лапа тревоги за иллюзионистов.

– Не-е-е... Норм поохотились. Только двоих в стазис сунуть пришлось. А ты, как я погляжу, тоже с охоты?

Парень с интересом уставился на мой мешок. Чёрный, бархатный, он выглядел ну очень заманчиво.

– Ага. – От фальшивой улыбки свело скулы. – Охотилась. В магазинах Карагата. Прикупила кой-какую мелочь для уюта.

– Эм... А почему у твоей мелочи на рукоять нанесены гномьи руны?

– Потому что мелочь – топор. Повешу на стену – буду любоваться.

Волшебное слово «топор» мигом возбудило всех! Боевики, точно гончие, почувствовавшие добычу, придвинулись ко мне. Краем уха уловила, что топор гномий. Информация разлетелась вмиг, не оставив никого равнодушным.

– И где только достала? – предельно завистливое.

– А покажешь? – И взгляд такой горячий, намекающий, что показать-таки придётся.

– А как несёт. Он же тяжеленный.

– Дура, – прошептал мне в ухо полтергейст.

– Сама уже догадалась, – буркнула я и громко объявила: – Народ, спокойно! Это муляж. То есть, мухлёж. Тьфу ты! Иллюзия. Пока не совсем доработанная.

– То есть фантомное оружие ты создавать всё-таки умеешь?

Да отцепитесь вы! Муравьёв я умею!

Выдохнула. Остановилась. И медленно повернулась к ребятам.

– Кто-то хочет, чтобы я поколдовала над его оружием?

Желающих не нашлось.

Я уже успела обидеться на Натана Ройса, зажавшего сладости, когда вдруг Хранитель сообщил мне о доставке из города. Мысленно я готовилась увидеть рулон белоснежного кружева, заказанного для банши, и слегка впала в протрацию при виде двух больших розовых коробок. Первую я оттащила к девочкам – ничто так не успокаивает нервы, как пирожные, – вторую занесла к себе, поставила на стол и замерла, прикидывая, как бы мне позвать берга. Все эти дни Пушистик появлялся сам, ненавязчиво выполнял работу и исчезал. Было видно, что берги привыкли быть незаметными и старались поменьше попадаться на глаза.

– Берг... – шёпотом воззвала я. – Берг! Берг!!! Вот Тьма, Пушистик, ты пирожные будешь?!

– Буду! – радостно объявили мне, а потом из стены вылезла лапа и попыталась сцапать коробку с пирожными.

Лапа оказалась незнакомая, бежево-коричневая, за что и была атакована иллюзорными блохами.

Обожаю иллюзии насекомых! Отличные получаются!

– Хозяйка, пошто Эрма обидела? – Явившийся берг обладал правильной расцветкой и осуждающе таранился голубыми глазами.

– Не обидела, а объяснила, что брать чужое нехорошо. – Я приоткрыла коробку: – Пирожные будешь?

Муки совести предписывали бергу и дальше дуться из-за подлой блошиной атаки на собрата, но любовь к сладкому победила.

- Буду. - Пушистик скромно шаркнул ножкой.

- Тогда давай чай пить! - торжественно объявила я.

Выставив на стол пару кружек, аккуратно положила рядом огненный чарокамень и припасённый кувшин с холодной водой.

Звуки, раздающиеся позади, сперва напоминали урчание пустого желудка, а потом чавканье голодного рта. Когда я повернулась, пирожных не было. Исчезла и коробка, и разноцветные бумажки, в которые каждое пирожное было завернуто.

Я растеряннo уставилась на то место, где ещё пару секунд назад стояли сладости.

- Вкусно было?

- Но мало. - Берг почесал волосатую грудь лапкой. - И картон у кондитера лежалый. Не поймёшь, сколько в подсобке валялся.

- А я думала, ты друзей позовёшь, и мы вместе посидим...

- То есть ты мои пирожные кому-то другому отдать хотела?! - предельно грозно спросил Пушистик.

Н-да. Не видать мне дружных берговских посиделок.

- Звать-то тебя как? Не могу же я каждый раз орать «берг», когда мне что-то понадобится?

- Почему не можешь? Я же услышал. И в другой раз услышу. Ты только пирожные в следующий раз в «Шоколаднице» бери. Они их в сахарную бумагу заворачивают, а коробки из рисовой. Это вкуснее, чем обычный картон.

Озадачив меня по полной программе, берг начал убирать со стола посуду.

Глава 21

Четвёртый курс прибыл только на закате, переплюнув по продолжительности охоты даже выпускников. Мы с девочками извелись от переживаний, не внушало оптимизма и то, что младший паладин Латар тоже куда-то запропастилась. Хранитель не пожелал раскрыть её местонахождение, но заверил, что на территории академии куратора нет. Отсутствие вестей угнетало больше всего, я уже хотела отправиться в башню преподавателей, чтобы разыскать мастера Ар-Хана, когда неактивная арка портала затянулась голубоватым туманом, а в его глубине вспыхнуло кольцо формирующегося перехода.

Наконец-то!

Мрак всемогущий, пусть только всё обойдётся!

Привыкшая решать проблемы по мере поступления, я, даже узнав о смертельном проклятии, не стала паниковать, а тут непонятно с чего накатила дикая слабость. Ладони стали мокрые, и только сердце гулко билось в груди. Несколько отстранённо я отметила появление из портала пятерых боевиков. Как и второкурсники, они сжимали в руках кожаные мешки. А потом из арки вынесли носилки, и трофеи боевиков перестали меня интересовать. В неподвижной фигуре я узнала Войского.

Бледный как смерть, парень лежал, вытянувшись в струнку, его глаза лихорадочно блеснули, а ещё иллюзионист улыбался. И улыбка эта была очень... своеобразная.

Первая отреагировала Ария. Подбежала, рухнула на колени возле носилок.

– Бедненький, тебе больно?!

– Ни фига он не чувствует, его огнежук-солдат парализовал, – недовольно пояснил Джереми.

– А ты куда смотрел?! Почему не уберёг! – напустилась я на боевика.

– Конкретно в ту минуту я смотрел, чтобы его недобитая самка не сожгла!

– Парализация, живой огонь. Какой ужас! Мальчики просто не представляли, с чем им предстоит столкнуться! – Ария никогда не умела замолчать вовремя.

В рядах жёваных и побитых раздался гул, а вот боевики, наоборот, притихли. Портал выплюнул всех охотников. Лежачих больше не было. Мне бы порадоваться, но ощущение неминуемой грозы мешало перевести дух.

Если в момент перехода боевики и иллюзионисты переговаривались как приятели, то теперь, после слов Арии, разбились на две группы. Азарт охоты растаял, и парни вспомнили, кто из них кто.

– Иллюзионисты ШИПа получили наши конспекты, – отчеканил Элмар. Как и остальные, он притащил с собой целый мешок трофеев. – В них подробно рассказывалось об огнежуке.

– Вот жлобы. А для девчонок конспекты зажали.

Попытка немного разрядить обстановку провалилась, в мою сторону ни один амбал головы не повернул.

– Вы не читали, – припечатал Джереми и разжал руки.

Верхняя часть носилок звучно стукнулась о землю. Георг подскочил на них деревянной куклой да так и остался лежать, хотя и сполз с носилок наполовину.

– Вы не подготовились к охоте. Что, девочки, думали вас на пикник вывезут?! – Элмар рывкнул так, что многие вздрогнули. Причём не только иллюзионисты.

А Ария заплакала. Просто она у носилок стояла, а орал Элмар на Войского, вот и сдали нервы. Девочки шустро увели Арию в сторонку и начали успокаивать. Мне стало стыдно, нет, не за напарника, а за ребят. Неужели они так и не поняли, куда попали?

– Ничего. Мой напарник сейчас в лазарете оклемается, и будем учиться читать, – зловеще пообещал Джереми.

И на этот раз защищать Георга я не стала. Руки так и чесались от себя добавить. Но смысл? Он же сейчас ничего не чувствует. Совсем ничего.

– Войский, ты хотя бы формулу зафиксировал? – в сердцах бросила я.

Парализованный Войский сказать ничего не мог, только мычал, поэтому на ответ расщедрился Джереми.

– Косметичка, ты в своём уме? Ты хотя бы представляешь, какая Тьма творилась в подземных тоннелях?

– И бумагу для заметок вы не взяли... – Я с осуждением покачала головой.

– Для заметок? Детка, бумажки если игодились бы, то только чтобы потереться, – коротко хохотнул Джереми, довольный своей шуткой.

Я опустилась на колени перед носилками и вытащила из кармана куртки блокнот с карандашом.

– Пальцем шевельнуть можешь? Ты же понимаешь, что такой шанс профукать нельзя. Когда тебя ещё огнежук парализует?!

– Динар, ты полегче. Ему реально в лазарет нужно.

Элмар попытался оттащить меня от Войского, которому я старалась впихнуть в руки карандаш.

– Он умирает?

– Нет, но...

– Тогда подождёт. Георг, не беси меня! Живо собрался и выдал формулу, а потом создал ячейку в хранилище памяти. Проклятье! Да ты этого огнежука в жизни больше не увидишь!

– Увидит, – коротко пообещал Икар.

Иллюзионист вывернул содержимое своего мешка. И на землю посыпались части огнежука. Преимущественно лапки, крылья и кусочек панциря. Сразу видно, что боевики толком собрать запчасти не дали. Ну конечно, им по заданию только сердца нужны, об иллюзионистах они просто не подумали.

Эгоисты!

– Маловато, конечно, но я нематериальную иллюзию успел зафиксировать. Поделюсь, – пообещал Икар.

И заслужил от меня звонкий чмок в щёку.

– Умничка!

Снизу раздалось красноречивое мычание. Кто-то тоже хотел, чтобы его похвалили. Ну и постарался как следует. Вернуть чувствительность пальцам Георг не мог, поэтому принялся выводить руны прямо в воздухе, а я – записывать.

Нет, всё-таки хорошо, что у всех иллюзионистов память отличная!

Свои ощущения от парализации Георг воспроизвёл поэтапно. Конечно, для другого иллюзиониста эти записи никакого смысла не имели. Ни одна формула не сможет заменить личный опыт, зато, когда Войский оклемается... Уверена, Джереми будет первый, на ком он новую иллюзию протестирует! А потому что нечего было сначала носилки ронять, а потом Георга оскорблять. Меня он тоже, кстати, полоумной дурой назвал, потому что я Войского в лазарет не отпустила, пока мы с ним детально его парализацию не законспектировали. Потом я выдрала лист из блокнота, затолкала Войскому в карман и скомандовала:

– Можно уносить.

Георг счастливо заморгал. Да, он мне был благодарен.

Я же повернулась к Икару и предвкушающе потёрла руки:

– Что ж... Давай попробуем собрать твоего огнежука.

И в этот момент позади прозвучал голос его напарника:

– Знаете, я, кажется, начинаю догадываться, почему иллюзионистов из армии вытурили. Они напрочь отмороженные.

Резко крутанувшись на пятке, уставилась на боевика. Молчаливый посыл был предельно ясен: а ну-ка повтори, что сказал?

– Нет, Динара, я с тобой ссориться не хочу. – Парень примирительно выставил руки ладонями вверх.

– А раз не хочешь, то иди-ка сюда. Будем иллюзорный набросок Икара вместе корректировать.

До меня ещё пару раз долетело, что я больная. Но мне было плевать, я уже всю занималась огнежуком. И да, всё ещё отчаянно завидовала. Мне тоже хотелось на охоту.

Джереми решил за мной ухаживать. Конечно, играл на публику, но со стороны, наверное, всё выглядело очень даже натурально. Увы, но потрясённые лица девочек сказали мне о многом, когда, улучив момент, боевик вдруг упал передо мной на одно колено и чуть ли не насильно всучил пульсирующее огненное сердце огнежука. Похожее на драгоценный камень, оно оказалось скользким и мерзким на ощупь, примерно как истинное отношение ко мне Джереми. Свою коронную фразу: «Меч расколдуй, тварь» – он успел интимно прошептать на ухо, пока я растерянно тарасилась на покрытую слизью трофейную запчасть.

Завистливое «ах» заставило меня повернуть голову. Вздыхала излишне романтическая Ария. Я же мысленно представила, как мы с Джереми смотримся вместе: он, высокий, уверенный в себе, я, мелкая и растерянная, а между нами полыхающее сердце.

Тьфу ты ж, гадость!

– Ика-а-ар! Тебе для комплекта точно не хватает!

Вывернувшись из объятий Джереми, подбежала к Икару и сунула в его мешок склизкую гадость.

– Динар-р-ра! – Раскатистый рык Джереми вышел внушительнее моего. – Это моё сердце!

– Да нет же, как минимум огнежука. – Я украдкой вытерла руки о мешок Икара.

– Трофей мой! – Джереми уже не рычал, а угрожающе нависал надо мной.

– Фигу! Ты мне его подарил. А я передарила Икару, потому что ему нужнее.

– Дай хотя бы у Хранителя добычу зафиксировать.

Лёгкая обречённость в голосе Джереми заставила Икара оскалиться в улыбке. А кто я такая, чтобы помешать двум парням выяснять отношения? Тем более что второй раунд снова закончился в пользу Икара.

Этим вечером я осталась у себя, хотя девочки настойчиво зазывали в гости. Пришлось отказаться. Мне хотелось побыть одной и хорошенько подумать.

Для начала о заказах ирб-Ноола.

Топор мастера Руфуса и метательные ножи господина Альторэ лежали на столе, освещаемые иллюзорными огнёвками. Оружие было великолепно. Уникальное в своём роде, оно было дорого владельцам, и тем приятнее было то, что его доверили именно мне. Совсем скоро я прикрою топор и ножи иллюзией и спрячу ото всех. Пока же я любовалась доверенным мне сокровищем. Получи я аналогичный заказ в ШИПе – управилась бы за три-четыре дня, но эсир Ройс прав, придётся принимать во внимание гхарову учёбу.

Я раскрыла пока что пустой блокнот в чёрном кожаном переплёте – подарок Ланса. Точно такие же выдавали всем боевикам для охотничьих заметок. Вот и я буду свой вести. Раскрыла на первой странице и аккуратно перенесла сведения о гномьем топоре и метательных ножах дроу.

Берг обещал раздобыть для меня в библиотеке подходящие книги. Прежде чем наложить иллюзию и зафиксировать результат с помощью камней-накопителей, я хотела собрать информацию об оружии дроу и гномов. А ещё мне предстояло сделать гхарову тучу расчётов, и тут вопрос нехватки свободного времени вставал прямо-таки ребром. Ничего! Буду таскать с собой блокнот и на лекции. Затягивать сроки выполнения заказов не хотелось.

Уже завтра все иллюзионисты получают расписание. Здесь меня одолевали самые мрачные предчувствия. После переэкзаменовки речь шла о курсе универсальной магии и лекциях по магическому праву, но за выходные ситуация могла в корне измениться.

Нас проверяли.

Учитывалось всё: поведение парней на охоте, наши с девочками ночные приключения, даже моя поездка в Карагат. Лорд Льен не был бы главнокомандующим Тёмного Альянса, если бы упускал детали. Выступая в таверне перед гномами, я опасалась, что лорд Льен внезапно объявится в зале и пресечёт данное безобразие.

Обошлось. Не вмешался. У главнокомандующего Тёмного Альянса хватало и других дел. Следить за мной круглосуточно он не мог. Скорее, присматривал, как за Элмаром. Вот только цели и задачи в отношении меня были совсем другие.

В первую очередь для лорда Льена я была приманкой. А раз так, то и смысл притворяться кем-то ещё да тратить время на выполнение обязанностей городской стражи? Мне за это монет не отсыплют, медальку не вручат.

Эдриан Сатор научил меня ценить время и не упускать возможности решать проблемы по мере поступления, вычленив главное. Благодаря папиной выучке я не впала в истерику, узнав о неактивированном смертельном проклятии. Вот когда чёрный маг его активирует, тогда и буду страдать. Сейчас же следовало бросить все силы на избавление от немодного пятна на моей ауре, потому что именно из-за него я до сих пор и не смогла вернуть настоящую себя.

Иллюзия не снималась из-за проклятия, исказившего мою аuru. Наложив его, чёрный маг изменил исходные условия, а это означало, что мне нужна информация по смертельным проклятиям. В семейной библиотеке книги на эту тему точно имелись, и задача попасть в столичный особняк Саторов из острой превращалась в жизненно важную.

У меня была карта Карагата, я знала, где проживает маг-телепортист, способный перенести меня в столицу. Одна проблема – связующая руна на руке Элмара незамедлительно подаст сигнал, как только я пройду через портал. Это означает только одно: Элмар тоже в деле. Конечно, напарник об этом пока ни сном ни духом, но это уже несущественные детали.

Я – Елена Сатор, профессиональный маг-иллюзионист, и для меня не существует преград.

Глава 22

– Адептка Лэсарт, какая же ты всё-таки... тёмная.

Стон Элмара Эртшара Аргамата, наследного принца империи Нордшар, был наполнен смесью боли и обиды. Да, укусила от души и ни капли не раскаивалась. А что ещё может сотворить девушка в моём положении?

Скованная по рукам и ногам магией, я находилась в постели его высочества. Коленопреклонённый Элмар стоял рядом, полуобнажённый, в одних пижамных штанах, и старался влить в меня эликсир.

Магический, между прочим!

Характерный фиолетовый дымок вырвался из горлышка, едва боевик открутил крышечку, и вызвал неприятные ассоциации со снадобьем, которое мне уже доводилось пробовать. Первый и единственный опыт убедил меня, что халявных бонусов не бывает, а за ускоренную регенерацию надо платить.

Платить я не любила, расплачиваться тем более, вот аванс или взятка – это по моей части. Я предпочитала действовать на опережение и сама решать, в какую лужу сесть, и уж тем более не могла позволить, чтобы всякие гхаровы напарники усовершенствовали меня, словно любимую кобылу!

– Динара, не глупи, тебе понадобятся силы, чтобы пережить первый учебный день.

– Если для того, чтобы выжить в вашей славной академии, мне нужно подсесть на магические эликсиры... лучше сразу сдохнуть. Отличный же выход! Скажешь, что достался в напарники бракованный иллюзионист, и главнокомандующий пришлёт тебе из ШИПа нового.

Я зло уставилась на Элмара.

Вот только сунься ко мне со своей склянкой – познакомлю с иллюзорными муравьями, они тоже кусаться умеют!

Напарник у меня был высокий, широкоплечий, с тёмными волосами и красивым породистым лицом, в котором угадывались черты нашего императора. Впрочем, внешность наследного принца меня интересовала в последнюю очередь. В военной академии мы оказались в одной связке, и теперь мне приходилось учитывать иные качества Элмара. Он был упёртым, порой его заносило, а настойчивость выходила за рамки приличий.

Стоило мне отказаться от эликсира, как я, скованная магией, очутилась в его постели, а потом Элмар захотел напоить меня насильно. За что и получил.

Благодетель гхаров!

И всё-таки полнейшим кретином Элмар не был и повторную попытку не предпринял. Только сопел с обиженным видом. Типа, я для тебя всё самое лучшее, а ты не ценишь.

– Ты же в прошлый раз выпила. И отлично справилась на пробежке. – Меня попытались обаять улыбкой.

– В прошлый раз это было зелье. Не эликсир. Думаешь, я не в курсе разницы?

Магические зелья давали кратковременный результат и не имели побочных эффектов. Выпей я эликсир, повышающий выносливость, могла бы неделю ставить рекорды по физподготовке, но одна Тьма ведала, чем бы я потом расплачивалась.

– Хорошо. Как знаешь. – Перестав удерживать меня магией, Элмар закрыл бутылочку, зашвырнул склянку на стол, после чего растянулся рядом на кровати.

Хорошо лежим. Главное, чтобы никто не увидел.

– Расписание получила?

– Угу. Берг утром притащил. – Я начала загибать пальцы: – Общее утреннее построение. Завтрак. Потом у нас лекция по универсальной магии с магистром Ириэлем. Ещё одна лекция, но уже по праву, которую читает Стужа. Защитная магия будет только завтра. Элмар, они хотя бы в курсе, что мы ею не владеем? Ты чего скалишься? Бред же!

Ставить щиты иллюзионисты не умели. Нас никто этому не учил. Зато мы неплохо освоили искусство маскировки. Я вот могла мимикрировать под что угодно: дерево, камень, куст... Но вряд

ли магистр Наори Шан сочтёт маскировку под ползучий шиповник достаточной для получения удовлетворительной отметки.

– Потом у нас обед, – подсказал Элмар. – И переходим к самому интересному...

– Спарринг. – Тут я скривилась, как от зубной боли.

Лорд Льен не отказался от идеи совместных боевых учений. То есть наш главнокомандующий признавал, что выпускники ШИПа нуждаются в экстренной переподготовке, и всё-таки собирался использовать наш талант иллюзионистов для тренировок боевых магов.

– После обеда тебя сожрут, Арбузик. – Повернувшись на бок, Элмар лениво усмехнулся. – Будешь уставшая, сытая, разомлевшая. Я видел твоё расписание в ШИПе. Одна лекция, одна практика в день. Ты не выдержишь новый темп.

– Я хилая, а не слабоумная!

– Была бы умная, не отказалась бы от эликсира. У тебя банально концентрации не хватит.

– А вот и проверим! – Я с вызовом уставилась на напарника.

– Конечно. Тебе же терять нечего.

Элмар снова уставился в потолок.

Мне стало стыдно. Я прекрасно знала, для чего Элмар хотел отстоять первое место в рейтинге. Всего какой-то месяц продержаться – и получит два месяца свободы. И тогда Элмар сможет вплотную заняться поисками Орина, своего незаконнорождённого брата, пропавшего полгода назад.

Учёба и внеурочные испытания были важны для Элмара. Так что я понимала, почему он дёргается из-за моей физической формы, но подсадить себя на эликсиры не позволю. К тому, что достаётся легко, быстро привыкаешь.

– Эл, а ты не думал, что к пропаже Орина может быть причастен наш главнокомандующий? Не зря же он запретил тебе заниматься поисками.

– Думал.

– И?

– Возможно, ты права. – Элмар рывком сел на постели. – Динара, я хочу обсудить с тобой ещё один момент...

– Ты передумал помогать Гоше?! – Я тоже подскочила на кровати.

Вчера вечером Элмар согласился провести для полтергейста связующий ритуал и вселить его в иллюзию трёхглавого красавца, созданного совместными усилиями адептов ШИПа, – очень удачно пофантазировали на сон грядущий.

– Обижаешь. Я от своих слов никогда не отказываюсь. – В голосе боевика послышался мягкий упрёк. – Речь пойдёт о Джереми.

Уж лучше бы мы Гошу обсудили! Думать о нём в разы приятнее.

– Иллюзию не сниму. После того, что он вытворил в столовой, пусть радуется, что я его хлыст не тронула!

Элмар тяжело вздохнул и, подхватив со стула рубашку, натянул её через голову. Когда он без предупреждения решил сменить и штаны, я взвизгнула и спряталась под одеяло.

Мрак всемогущий, намекнул бы кто-нибудь этому парню, что я девушка и к голым задницам будущих паладинов Мрака не привычная.

Судя по шороху одежды, Элмар продолжал одеваться.

– У Джереми сейчас два выхода: или разыграть невероятную любовь, или стать невероятным посмешищем. Он рассматривал ещё и третий вариант: прикопать тебя под арбовым деревом в надежде, что после твоей смерти его меч вернётся в норму, но, как понимаешь, я не согласился.

Я выбралась из-под одеяла.

Фух! Одет!

– Ваше высочество, как же вы мне нравитесь в роли напарника.

Элмар коротко хохотнул, а потом вдруг серьёзно уставился на меня:

– Тебе придётся некоторое время побыть его девушкой. Пока в академии не перестанут обращать внимание на иллюзию, или же пока ты не соизволишь её снять.

Зашибись ультиматум!

Наколдовав ледяную глыбу, запустила её в дверь. Долетев до преграды, снаряд взорвался снежной крошкой и испарился, словно его и не было. И мокрого места не осталось. Да, боевые иллюзии уступали стихийной магии. Хотя эффект внезапности временами неплохо срабатывал. Элмара не проняло, даже не вздрогнул. Амбал бесчувственный!

– Так! Я передумала. Ты мне не нравишься.

– И верно. По легенде тебе должен нравиться Джереми.

– Да я на дух его не переносу!

– Тебя тоже сложно назвать образцом добродетели. Тут вы друг друга стоите, и кто знает, как повернётся. У Джереми не самый громкий титул, так что родня наседать не станет. Думаю, они согласятся принять в семью безродную.

Я ошарашенно уставилась на его высочество. Вдруг послышалось? Нет, Элмар смотрел предельно серьёзно. Он считал, что Джереми сделает мне огромное одолжение, если женится.

Вспышка злости была такой внезапной, что магический резерв оказался переполнен, магия иллюзий искала выхода. Хотелось сотворить что-нибудь этакое, чтобы Элмар в следующий раз думал, прежде чем озвучивать настолько бесящие предложения. Когда же кончики пальцев заискрились, я тихо взвыла и обхватила себя руками. Нельзя! Только не молнию! Моя единственная серьёзная боевая иллюзия, которую я не имела права использовать под влиянием эмоций.

– Тебе нравится Джереми? Вот и женись на нём сам!

Неожиданно лицо Элмара окаменело. Боевик медленно склонился ко мне, а я вдруг ощутила себя крошечным зверьком, угодившим в западню.

– Динара, я предупреждал тебя об опасности шуток на эту тему.

– А кто шутил? Я на полном серьёзе! – выпалила я и только потом осознала, что язык следовало попридержать.

Элмар был абсолютно серьёзен, когда говорил, что боевые маги не терпят шуток на тему своего либидо, а любые намёки на возможную связь с мужчиной считаются у них жесточайшим оскорблением. Иными словами, будь я парнем, мне бы начистили рожу, от девушки же подобные замечания равнялись вызову.

«Демонстрировать будут на тебе. Ясно?» – сказал мне тогда Элмар.

Я не поверила.

В следующий миг боевик оказался на постели, его пальцы обхватили мой подбородок, и рот смял жёсткий поцелуй. Элмар не пытался быть нежным, он не хотел, чтобы мне понравилось с ним целоваться, это была та самая демонстрация, расчётливая и безжалостная. Паника накрыла мутной волной, и я забилась в руках Элмара, пытаюсь прервать поцелуй.

Желаемое исполнилось. Теперь Элмар стоял совсем рядом, опустив голову, его руки сжались в кулаки, а из груди вырывалось тяжёлое дыхание.

– Прости. Я, кажется, идиот.

– Да! Возьми медальку «Придурок года»! – Я изо всех сил ткнула парня ладонями в грудь.

К моему удивлению, он покачнулся.

Не могу верить, что сочла наши отношения чем-то особенным. Мне казалось, что я повстречала если не друга, то единомышленника, которому смогу довериться, который сможет понять... а не станет навязывать своего друга, только потому что я испоганила тому любимую железяку!

– Динара... – Элмар присел на край кровати.

Я же забила в дальний угол, жалея, что не догадалась броситься к двери, пока ещё была такая возможность.

– Не приближайся, – прошипела я сквозь зубы. – Переживаешь из-за рейтинга – будет тебе рейтинг. В остальном же...

Крепко стиснула зубы, но всё равно из горла вырвался тихий всхлип. Все планы трещали по швам. Я рассчитывала на помощь Элмара, хотела попросить сопроводить в столицу. Да я Орина с ним искать собиралась!

– Динара, прошу, успокойся. Этого больше не повторится. Ты хорошая девочка и заслуживаешь, чтобы к тебе относились с уважением...

Внезапно Элмар перекатился по покрывалу, чтобы молниеносно вскочить на ноги. Рука боевика дёрнулась к балдахину в попытке спрятать меня от чужих глаз. Не успел.

– Нет, не останавливайся, с удовольствием послушаю и дальше.

Лорд Льен возник у входной двери, и сразу же в комнате стало темнее, а в воздухе сгустилось напряжение.

Я зажмурилась, перед глазами промелькнуло воспоминание о стоявшей в поле девочке. Проливной дождь беспощадно хлестал с небес, заливая хрупкую фигурку и огромный, в два её роста, громоотвод. Она сжимала его с такой силой, что пальцы онемели, дрожала так, что сбивалось дыхание, но не отступила, потому что знала, она должна пройти это испытание.

И сейчас не отступлю!

Первый паладин Мрака был в традиционном облачении, то есть в доспехах, это наталкивало на мысль, что нас в скором времени покинут. И вот перед уходом главнокомандующий заглянул к наследному принцу, а тут мы так мило отношения выясняем.

Бесит!

– Адептка Лэсарт, вы чем-то недовольны? – вкрадчиво поинтересовался наш главнокомандующий.

«Молчи...» – беззвучно шевельнул губами Элмар.

Размечтался! Ты уже мне столько наговорил. Настал мой черёд.

Я поднялась на кровати в полный рост, перебежала по пружинящему ложу и спрыгнула на пол.

Да, так лучше. Объяснения, звучащие из чужой койки, как ни крути, звучат жалко. Почти как оправдания. Вот оправдываться я точно не собиралась, поскольку вины за собой не ощущала, а вот прояснить один момент следовало непременно.

– Вы притащили нас в Карагат для нашей же защиты. Допустим. Хотите заставить пройти переподготовку, чтобы мы не остались неучами. Смирись. Навязали напарников, которые смотрят на нас как на одноразовый артефакт ускоренного потребления. И нечего краснеть! – рывкнула я на Элмара. – Ты сам сказал, что меня сегодня сожрут! Так вот... Первый паладин Мрака, я кое-чего не понимаю.

Главнокомандующий удивлённо вскинул бровь.

– Нам тоже боевым стадом обороняться или как? Нет, мне несложно – организую ребят, только ведь потом боевые маги Хранителю побегут жаловаться, а мы крайними окажемся.

– Насчёт стада поясни. – Брови паладина недоумённо поднялись.

– Ну как же, это излюбленная тактика всех охотников. Вдесятером на одно умертвие – милое дело. Но я не позволю, чтобы кого-то из наших травили подобно бедолагам, что имеют несчастье проживать в этой академии.

Последнюю фразу я произнесла на выдохе и была вынуждена взять паузу, чтобы отдышаться.

– Динара столкнулась с первым курсом. Кто постарше, охотятся за периметром.

– Я в теме. Разберёшься?

– С огромным удовольствием. Динара... – Элмар с укором посмотрел на меня, – никто вас травить не собирается.

– Ага. Только сожрут, – мстительно напомнила я.

– Это было образное выражение, – отчеканил напарник.

– А я иллюзионист! У меня воображение хорошее!

– Надеюсь, оно подскажет вам последствия опоздания на построение, – вкрадчиво заметил лорд Льен и распахнул дверь.

Меня выпроваживали!

Нашему главкому не понравился стадный принцип охоты первокурсников. Это понятно. А вот что с этим будут делать – нет. Но я же иллюзионист, у меня не только воображение хорошее, ещё и любопытство запредельное.

– Динара, тебе пора. Увидимся на полигоне. – Элмар недвусмысленно кивнул на дверь.

Качаю головой. Да, я порой невыносима. В том смысле, что фиг избавишься.

– Ещё один вопрос. С сегодняшнего дня у нас начинаются занятия. Они будут отнимать много времени. Как быть с охотой?

– Какая охота, Арбузик, тебе бы спарринги осилить, – негодуя прошипел Элмар.

Я же смотрела на лорда Льена и да, снова намекала на равноправие учащихся.

– Так что с охотой?

– По расписанию!

Вспыхнуло чёрное пламя!

Когда же огонь угас, я стояла уже в коридоре. Дверь в комнату Элмара была закрыта.

Элмар назвал меня безродной. Если рассуждать здраво, то он всего лишь озвучил истину, отражающую моё положение. Но именно сегодня это выбесило меня настолько, что я едва не высвободила боевую иллюзию.

Молнии, которые я создавала, были неотличимы от настоящих. Они могли сжечь живую плоть или остановить сердце. Боевые иллюзии нам преподавал магистр Альсар Риольский, но то были безобидные воплощения стихийной магии, способные напугать, причинить лёгкий вред, но не покалечить или убить.

Науку создания молний я постигла стараниями отца. Как только я освоила теорию, Эдриан Сатор лично вывез меня в поле во время грозы, вручил металлическую рогатину и отправил на охоту. Первые молнии я поймала, окружённая многослойным щитом, последняя едва меня не убила. С зимних каникул я вернулась с недельным опозданием – ожоги плохо заживали, – зато отец был уверен, что я, в случае чего, смогу себя защитить.

И всё-таки сегодня именно молнии едва не слетели с моих пальцев. Самоконтроль трещал по швам, и это пугало, потому что в следующий раз я могу высвободить не сверкающие молнии, а чёрное пламя тёмного дара.

Иллюзионист не имеет права творить в порыве ярости. Плетение иллюзий требует большего самоконтроля, чем боевая магия. Слишком много переменных надо учесть для создания сложных иллюзий, а при контроле уже созданных концентрация должна быть безупречна. Поэтому Элмар и опасался, что на послеобеденном спарринге я не справлюсь, сорвусь.

Нет уж! После обеда кто-то очень удивится!

Пока же следовало подготовиться к первому учебному дню.

– Хозяйка, ванна готова. – Когда я вошла в комнату, берг застилал кровать.

– Спасибо. Ты чудо!

Управляться с чарокамями я так и не научилась. Хотела, но не хватило времени. Так что огненным и ледяным распоряжался берг, световой лежал в прозрачном стакане и по вечерам был у меня вместо светильника.

– Хозяйка, не забудьте об одежде.

– Ага. Знаю.

Ванну я принимала быстро. Надо было ещё успеть обновить иллюзию, превратив обычную одежду в униформу адепта Военной академии Карагата.

Наверное, стоило обменять обгоревшие тряпки на новый комплект, но тогда пришлось бы объяснять, как я умудрилась испортить униформу ещё до начала занятий. А к чему мне лишнее внимание? Правильно. Ни к чему. Я уже и так засветилась везде, где только можно.

И всё-таки нет в этом мире справедливости!

Маг-иллюзионист мог создать долгоиграющий, не отличимый от оригинала фантом, а вот наколдовать себе любимому штаны – задача непосильная. У неодушевлённых предметов нет ауры, вот и копировать их в разы сложнее. Конечно, если потом эти штаны использовать как декоративный элемент интерьера, то пожалуйста, а для себя они так и останутся невесомой иллюзией, прикрывающей голую задницу: греть не будут, от заноз не защитят. А тратить приличный кусок резерва и время на создание материальной ткани... глупость же!

Поэтому я натянула на себя уже готовые штаны, рубашку и куртку, а потом, стоя перед зеркалом, изменила цвет и фасон с помощью магии.

Сумку я прихватила с собой сразу. Берг предупредил, что вернуться за ней могу не успеть. Теперь выловить бы Войского до начала пробежки. Георг упоминал, что ему позарез нужно в столицу, а раз я отказалась от помощи Элмара...

Гхар паладинский!

Полез со своим поцелуем. Вот и как можно было так всё испортить?!

Я в очередной раз перепроверяла содержимое сумки – не забыла ли чего, – когда посреди комнаты возник незнакомый берг. Шёрстка у него была светлее, чем у моего, а на макушке собрана в задорный чубчик.

Так вот как девочки бергов выглядят!

Слова приветствия замерли у меня на губах, потому как бергиня вдруг страшно вытаращила глаза, замахала толстенькими лапками и что-то затараторила на незнакомом языке.

– У мальчиков беда! – незамедлительно перевёл мой пушистик. – Тёмненький жуткую жуть призвал.

– Хранителю сообщила? – обречённо поинтересовалась я.

– Не успела. Сперва мне доложить пришла.

Мимоходом отметив, что мой берг считается тут за главного, я сцапала со стола световой чарокамень.

– Не говорите пока. Я справлюсь. Должна, по крайней мере.

Стучаться в комнату мальчиков я не стала. Если Икар сегодня в ударе, стук в дверь последнее, на что они сейчас обратят внимание. Поэтому я вошла без предупреждения и громко взвизгнула, когда меня что-то схватило за щиколотку, а потом мир перевернулся вверх тормашками, и я зависла под потолком, точно свежевыкопанный корешок на просушке.

Ай да Икар! Матерет на глазах! Кошмары и те материальными становятся.

Рядом собранным урожаем болтались одноклассники, судя по багровым физиономиям, висели они уже давно.

– Спокойно, Динара! Ситуация под контролем, – вполне бодро простонал Войский.

Его лицо в отличие от остальных было не розовое, а слегка зеленоватое. Неужто укачало?

Я нашла взглядом Икара. Парень спал. Причём лёжа, отвернувшись лицом к стене. Если прежде кошмары атаковали его в сидячем положении, то теперь адепт видел сны, которые каким-то образом перетекали в транс, призывавший кошмары.

Это были знакомые спрутообразные твари, вырывающиеся из клубящихся сгустков тьмы. Они оккупировали стены и потолок, зато пол был залит чем-то тёмным и гладким, точно окрашенный лёд. Щупальце, удерживающее за ногу, дёрнулось, меня качнуло по дуге, заодно стало ясно, отчего позеленел Войский. Но аттракцион – это ещё полбеды, а вот если кошмарик надумает меня уронить, головушке станет совсем грустно.

– Контролируете, говоришь, ситуацию... – скептически прошипела я.

– Ага. Так, парни, собрались и продолжили!

Георг наколдовал искрящийся пульсар и запустил им в Икара. Нематериальная иллюзия развеялась с тихим пшиком о постель. Следом на Икара посыпался град из иллюзорных снарядов, созданных остальными.

– А ты уверен, что это поможет?

Скепсис был вполне обоснован. Икар за время атаки не шелохнулся, его кошмары не уменьшились и держали нас так же крепко.

– Работает. Бергиню же отпустил.

Георг был настроен продолжать атаки, а вот ребята заартачились. Заодно и выяснилось, что они уже около часа так висели.

Бум!

Ледообразная поверхность, устилающая пол, слегка затуманилась, а потом по ней поползла крошечная трещина.

– Икар, это уже не смешно! – Я тоже запустила в одnogруппника пульсаром.

И хоть бы пошевелился!

Ещё один удар о льдистую преграду расширил рисунок из трещин. Нечто рвалось к нам из-под пола.

– Как ты думаешь, это очередной кошмар Икара? – шёпотом спросил Войский.

– Нет, это наш сосед снизу.

Извернувшись, дотянулась ногой до стены, оттолкнулась и начала раскачиваться. Амплитуда увеличилась, теперь, чтобы не встретиться со стеной, приходилось вовремя пихать её ногой. Руками помогать себе не рискнула. Одна мне нужна была, чтобы направлять пульсары, другая сжимала световой чарокамень. Для активации следовало ударить его обо что-то твёрдое, но камень был один, а с направлением броска я пока не определилась. Чутьё подсказывало, что гасить светом надо то, что рвалось к нам из-под льда, но где гарантии, что это разбудит Икара?

– Вы только не орите. Не стоит привлекать внимание Хранителя, – прошептала я парням.

– А если это наш единственный шанс?

– Кажется, оно живое.

– И настойчивое.

– Трусы. – Войский зло сплюнул на покрытый трещинами пол.

– Жить просто хочется, – покаянно вздохнул одnogруппник.

Бум! Ай!

Это не неведомая тварь, а я прозевала момент толчка и от души приложила лицом о стену. Из разбитого носа потекла кровь.

– Динара, ты как? – переполошившийся Войский ухватил меня за свободную ногу, зафиксировав в воздухе.

– Жить буду. – Я шмыгнула носом, но несколько капель всё равно упали на пол.

Произошедшее следом свершилось до того быстро и внезапно, что впоследствии я не могла понять, как не заорала, призывая Хранителя академии.

Покрытый трещинами пол лопнул и провалился во тьму, а из неё вылезли две жуткие, покрытые чёрной чешуёй когтистые лапы. Вылезли и замерли, словно не веря внезапной свободе, а потом из тёмного провала раздалось шипение:

– Наш-ш-ша.

– А докажи! – рявкнула я и зашвырнула световой чарокамень в пустоту.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом я услышала тихий стук, и пустота озарилась яркой вспышкой, словно вниз сбросили световую бомбочку. Когтистые лапы, тянущиеся в мою

сторону, безвольно опали, уцепившись за обломок чёрного пола, немного повисели на краю и с противным скрежетом сорвались вниз.

Воодушевлённые моим примером, ребята теперь закидывали пустоту световыми иллюзиями, но это уже была не атака, а самая настоящая магическая истерика. Момент, когда щупальца ослабли, прозевали все, а встреча с полом и вовсе была незабываемой, болючей, но всё равно такой желанной.

Подниматься мы не спешили, так и валялись вповалку, словно выброшенные на берег жертвы кораблекрушения, и только дышали часто-часто. Когда же раздался скрип кровати и на покрывале возник сонный Икар, я не выдержала и нервно рассмеялась.

– Мм-м... Народ, вы чего? – Парень потёр переносицу и озадаченно осмотрелся.

– Да вот лежим, – хихикнула я, обхватив себя дрожащими руками. – Думу думаем.

– Кто за то, чтобы Динара переехала в нашу комнату? – внезапно объявил Войский.

В воздух взметнулись четыре руки и две ноги. Да, Войский больше всех хотел, чтобы я переехала.

Глава 23

На построение мы опоздали. Когда заявились на полигон, боевики и иллюзионисты уже стояли напротив друг друга, а между ними чёрным лебедем рассекала плац наш куратор. При виде нас она остановилась и издевательски улыбнулась:

– Да неужто.

Ага. Это мы. Я покосилась на парней. Должны же у них быть припасены версии, объясняющее наше опоздание?

Шиповцы молчали.

Вот вечно всё самое сложное и непосильное ложится на хрупкие женские плечи!

– Прошу прощения! Долго одевались! – бодро отчиталась я, уже предчувствуя головомойку в исполнении младшего паладина Латар.

– Все вместе? – едко поинтересовалась куратор.

– Вы не представляете, сколько некоторые торчат перед зеркалом.

– И? – Младший паладин заинтересованно подалась вперёд.

Я выдержала паузу, надеясь, что адепты ШИПа хоть тут включатся в разговор.

Одна секунда. Две. Три.

– И подбирают аксессуары, – ляпнула я, вспомнив, как долго Миранда могла выбирать шляпку или серёжки.

– Гы! А иллюзионисты у нас моднявые. – Ехидное замечание прилетело от Джереми.

– Да не моднявее тебя, – огрызнулся Войский. – Трусы и носки – самый правильный аксессуар любого мужика.

Тут Георг задрал штанину и продемонстрировал ярко-красные носки в белый горошек. Любой мухомор бы от зависти удавился.

– Извиняйте, мужики, трусы показывать не буду. Но мой аксессуар в полном порядке.

На полигоне стало тихо, и почему-то все уставились на меня.

– Да. Там полный порядок. Лично проверила.

И тут почему-то боевики начали хмыкать и отводить взгляды, а ещё злорадно поглядывать на Джереми.

А вот нечего было себя моим парнем назначать! Сейчас бы таким идиотом не выглядел!

– Раз у вас все аксессуары на месте, займите место в строю, – отчеканила Латар и, дождавшись, пока мы присоединимся к иллюзионистам, скомандовала: – Один круг по лесной тропе. Опоздавшие бегут два. Их напарники присоединяются.

– А нам-то за что? – простонал боевик Икара.

– Чтобы в следующий раз помогли побыстрее определиться с выбором аксессуара.

Сдавленный ржач разрядил обстановку. Так что пробежка началась позитивненько. Огоньку добавило недовольное:

– Ещё я парням трусы не выбирал.

Да, не того напарника выбрал боевик Икара. Надо было Арию брать. Стали бы отличной командой.

Чудес на свете не бывает, иллюзии не в счёт. Это талант, дар, магия, сушая обыденность, а отвратная физическая форма – уже суровая реальность. Я начала задыхаться где-то на середине первого круга, хотя бежала не спеша, помня, что силы нужно экономить, чтобы одолеть штрафной. Элмар трусил рядом и молчал. Он не проронил ни слова с тех пор, как меня увидел, не упрекнул из-за опоздания, а теперь и подгонять не торопился. Образцовый напарник.

– Как станет совсем тяжело – скажи. Срежем, – прошептал он.

Упрямо мотнула головой. Отвечать вслух не рискнула, помня о необходимости беречь дыхание.

– Воды хочешь? – теперь Элмар протягивал мне походную флягу.

Пить хотелось дико, но я лишь расставила пальцы и кинула боевику под ноги сноп ярких искр. Может, хоть такой намёк сработает?

– Да как знаешь! – в сердцах бросил он и ускорился.

Только теперь я осознала, что Элмар бежал в треть силы, подстраиваясь под мой темп, а теперь унёсся вперёд. Не прошло и пяти секунд, как он скрылся за поворотом, я же перешла на шаг. Хотя мою несчастную, не умеющую бегать фигуру прикрывала вполне бодрая иллюзия, обмануть ноги невозможно, и бежать они отказывались. А ещё целый круг впереди.

Гадство!

Сперва до меня донёсся тихий говор и смех, потом тропинка резко свернула вправо, и я увидела раскрасневшихся иллюзионистов, передающих друг другу фляжку с водой.

– Динара, хлебнёшь? – предложила Миранда.

– Сразу второе дыхание откроется. – Улыбающийся Икар протянул мне флягу.

Я с благодарностью кивнула, сделала глоток. Вода освежала. Она была такой чистой и бодрящей, словно набранной из родника, бьющего в месте чистой силы. Я поднесла флягу к носу, принялась, и лесную тишину прорезал мой вопль:

– Сколько вы выпили?!

– Да по паре глоточков всего. Не дёргайся. – Войский попытался выхватить у меня флягу, но я её перевернула и безжалостно вылила остатки магического эликсира на землю.

Лес принял моё подношение с радостью. Зелёный туман взметнулся у ног, словно живой, и закружился над пропитанной магией землёй.

– Динара, заче-е-ем? – простонала Миранда.

Магический эликсир ей явно понравился. О последствиях она, конечно, не думала. Да и не знала о них. А вот Элмар точно был в курсе, но как гхар первостепеннейший не подумал учесть. Сунул флягу и дальше побежал!

Боевиков волновал лишь сиюминутный результат и рейтинг. А сила, которая вот-вот может вернуться, уже не их печаль. Эгоисты гхаровы!

Шиповцы всё ещё ждали объяснений, но я лишь махнула рукой.

– Добежим – расскажу. А то пока болтаем, действие эликсира закончится.

Услышав про эликсир, Войский заметно напрягся. Спросит ли? Но нет, побежал рядом.

К замку мы вернулись вместе. Дальше бежать штрафной следовало мне, Войскому и Икару, но Миранда вдруг одарила нас широкой улыбкой и под удивлёнными взглядами боевиков и иллюзионистов припустила по дорожке.

– Куд-д-да! – взвыл её напарник.

Парень уже своё отбегал и теперь стрелял по мишеням из лука.

– Подаёт тебе пример! – хмыкнула я и бросилась за Мирандой.

Энтузиазм подруги меня напрягал. Это я один глоток из фляги сделала, а вот Миранда освежилась от души.

– Динара!

Крик, принадлежащий Элмару, заставил обернуться. Боевик обогнал меня на целый круг и только сейчас выбрался из леса. Рядом с ним трусил Джереми. Вот пускай с ним и дальше бежит. Или не бежит, своё-то Элмар уже отпахал. Плевать на Элмара! Тут бы за Мирандой угнаться. Я ободряюще улыбнулась пыхтящим позади одноклассникам и устремила в лес.

Миранду я нагнала быстро. Некоторое время мы бежали рядом, а потом вдруг подруга остановилась и всмотрелась в зеленоватый туман, клубящийся у корней арба.

– Там кто-то есть. Живой. И он на меня смотрит.

– Мири, тебе почудилось. – Я схватила её за руку и поволокла дальше.

Мы бежали первые, и терять фору не хотелось, но если предположить, что Миранда и впрямь кого-то увидела, самое глупое, что мы могли совершить, – замереть на месте.

– Оно рядом... – испуганно объявила Миранда, косясь вправо.

Лично я ничего, кроме тумана и деревьев, не видела, зато помнила, что в той стороне болото, через которое мы в прошлый раз срезали путь с Элмаром. И выяснять, кто же такой навязчивый в нём водится, не хотелось.

Тропинка снова вильнула, прижимаясь к болоту. Я уже начала жалеть, что мы с Мирандой вырвались вперёд, и теперь с надеждой посматривала, не догоняет ли кто.

Обогнали.

Вынырнувшая из тумана тёмно-зелёная змеюка была крупная и прожорливая. Вряд ли змеи, которых и ладонями не обхватишь, сидят на диете. Змея выползла на дорожку перед нами, величаво поднялась на хвосте, раздула капюшон и выдала тихое «т-с-с...». Зараза намекала, что привыкла кушать в полной тишине.

Да чтоб ты подавилась!

На этом запас мирных мыслей был исчерпан, и я запустила в тварь крошечный вихрь. Всего лишь отвлекающий манёвр, пока змея таращилась на иллюзию, я наколдовала пелену тумана, растянув полог так, чтобы он максимально накрыл тропу. Приложив палец к губам, я шикнула не хуже змеюки и потянула Миранду в белую мглу.

– Динара, мне страшно. Я ей понравилась.

– Не дрейфь, меня она тоже сожрать хотела.

Я уверенно тащила Миранду сквозь туман, который для меня, как для создательницы, был намного прозрачнее.

Преграду мы преодолели быстро, а вот тихое шипенье на приз за находчивость не тянуло.

Перед нами, заблокировав проход, раскачивалась змея.

– Да в кого же ты такая пряткая! – в сердцах бросила я.

– В сестричку, – мигом предположила Миранда. – Это другая змея.

– Ага. То есть действовать можно по отработанной схеме?

Змеюка снова зашипела. Когда Миранда вскинула руку, я сочла, что подруга жаждет поучаствовать в нашем спасении. Но вместо того, чтобы создать иллюзию, Миранда погрозила пальцем и зашипела не хуже змеи.

– Представляешь, она заявила, что есть таких скверных магичек ниже её достоинства.

Пока я удивлённо хватала воздух ртом, не решаясь озвучить свою версию происходящего, Миранда снова начала шептаться со змеюкой. Когда к той присоединилась сестричка, сомнений не осталось – перебравшая магического эликсира Миранда открыла в себе талант заклинательницы.

Змеи почувствовали в ней дар, вот и выползли пообщаться и пожаловаться, тем более что причины у них имелись.

Как и большинство существ, проживающих в академии, змеи являлись частью трофейного списка лорда Льена. Первогодку нужно было добыть клочок линялой змеиной шкурки. И только. Но юные мародёры сбором шкур не ограничивались, они воровали магоносную скорлупу яиц, которой питались новорождённые змейки.

– Динара, вот как можно обворовывать детей?! – Возмущению Миранды не было предела.

Змеюки активно соглашались, раздувая кожистые капюшоны, я же с тревогой всматривалась в наколдованный туман и, только услышав знакомые голоса, немного расслабилась.

Вынырнувшие из тумана парни сориентировались мгновенно, боевые арканы были сплетены ещё до того, как я рот успела раскрыть. Пришлось встать на траекторию удара.

- Не троньте змей! Они хорошие.

- За своих приняла? С чего бы это? - Джереми зло сплюнул на землю и погасил фаер.

Я повернулась к напарнику Миранды.

- А у нас для вас сюрприз.

Уговорить Миранду рассказать куратору Латар о проснувшемся даре было непросто. Пришлось напомнить, что в следующий раз с ней могут захотеть поболтать за жизнь не змеи, а, к примеру, ядовитые лягушки. В военной академии преподавал заклинатель, с мастером Зарусом мы встречались и на переекзаменовке, и на оглашении результатов. Бородач казался неплохим мужиком, так что глупо было бы не воспользоваться его помощью.

Оставив Миранду беседовать с куратором, я поспешила в столовую. Эликсир, обеспечивший меня запредельной бодростью, от урчания в желудке не спасал.

- Динара, стой! - Элмар нагнал меня и хотел взять за руку. - Ай!

Парень замер, с удивлением рассматривая гуся, свисающего с его пальца. Птичка была жирная, пёрышки так и лоснились, но при этом веса не имела, потому как оставалась нематериальной.

Орать-истерить! Нельзя мне магичить во взвинченном состоянии! Хотела наколдовать гусиный щипок, а вышел целый гусь, да и тот косячный.

- Хорошо, общаться ты не хочешь. Хотя бы выслушай.

Слушать Элмара я не желала, поэтому наколдовала беруши и демонстративно затолкала в уши, ну и иллюзию гусака развеяла. Не отбирать же Элмару хлеб у Джереми? Пусть блондин и дальше остаётся главным шутком академии.

До напарника наконец-то дошло, что разговаривать со мной бесполезно, и он отстал. Краем глаза заметила, что Элмар присоединился к Джереми и теперь ему что-то яростно высказывал. Пусть общаются, раз одного поля ягоды!

За завтраком я поведала ребятам о проснувшемся даре Миранды и посоветовала остальным следить за собой. В идеале возврат украденных способностей всего лишь усилит талант иллюзиониста, но никто не застрахован от сюрпризов. Миранда точно не ожидала, что окажется заклинателем.

- А у меня капли успокаивающие закончились, - дрожащим голосом объявила Ария. - Если сны вернутся...

- Тогда мы сходим в ритуальную и подарим их одной замечательной водной элементали, проживающей в Колодце забвения.

Народ оживился. Пришлось рассказать о своём визите к Лилейн. Выход не совсем рациональный, но Ария должна верить, что, помимо капель, у неё есть ещё и запасной вариант. А капли обязательно раздобудем. Не проблема.

- Динара, а если и мне сходить к колодцу?

Предложение Икара заставило меня поперхнуться чаем. Просто представила реакцию Лилейн на новые воспоминания. Хотя кто знает, вдруг водяная любительница острых ощущений и не прочь обзавестись парой-тройкой кошмаров?

- Не думаю, что это хорошая идея. Не уверена, что Лилейн не выдаст тебя Хранителю.

- Понимаю. - Лицо Икара помрачнело.

- Не кисни. Больше пугать нас не будешь. Динара к нам переезжает, так ведь? - Войский с нахальной улыбкой уставился на меня.

- Ты прикалываешься?!

- А что такого? Кровати сдвинем, подушкой поделимся. Ты сама утверждала, что к нам должна вернуться утраченная сила. Теперь прикинь, кому будет хуже всех? - Войский многозначительно приподнял бровь.

Мне будет! Мне! Хотя бы потому, что скрытых способностей хватает! Причём таких, что кошмары Икара ещё безобидной шалостью покажутся.

- Мне плохо. Птицы каждую ночь снятся. Белые, - печально промолвила Ария.

Теперь уже настал черёд остальных девчонок давиться завтраком.

– И что эти птицы делают? – осторожно спросила Касмина.

– Летят... Как увижу их, сразу становится жутко, а потом просыпаюсь.

Подруги с сочувствием посмотрели... Нет, не на Арию, на меня. Я же беззаботно улыбнулась и покачала головой, давая понять, чтобы не смели просвещать Арию относительно птиц. Эти птицы ещё месяц могут лететь, а истерить мнительная Ария начнёт уже сейчас. И потом, о мёртвом она в этот раз ни слова не сказала. Так, может, всё не так уж и плохо?

Лекция по универсальной магии началась с азов и была посвящена природным источникам силы. Их в нашем мире насчитывалось шесть: стихийные дополняли свет и мрак. Но вот беда: ни один из них мне не подходил.

Я никогда не смогу приобщиться к свету, не научусь черпать силу Воды, Воздуха, Огня или Земли, даже Мрак со мной не поделится энергией. Тьма, живущая во мне, отсекает многие возможности и дарует те, о которых я и слышать не желаю. Я не буду воровать чужую силу! Ни-ког-да!

Стоит мне об этом подумать, как внутри поднимается яростная волна протеста, хочется куда-то бежать, что-то наколдовать, создать или сотворить. Плевать, что именно, просто наглядное подтверждение, что я иллюзионист. Талантами не бедный, местами зловредный, но ценящий жизнь во всех её проявлениях и уважающий право других на посмертие.

– Адептка Лэсарт, я вам не мешаю?

Вскинув голову, посмотрела на магистра Ириэля и только тогда заметила, что одноклассники отложили ручки и теперь жадно ловили каждое слово эльфа, сотворившего иллюзии природных магических источников.

К слову, образы магистр Ириэль создал реалистичные. Огонь плясал как настоящий, вода, вытекающая из кувшина, сверкала на солнце, а воздух закручивался идеальной спиралью. Магистр отлично управлялся с нематериальными иллюзиями. Я подозревала, что на этом его возможности заканчивались.

Классическому магу под силу освоить одно из направлений иллюзорной магии, но научиться создавать, например, и звуковые, и тепловые он не сможет никогда. Развитие иллюзиониста зависит от природного таланта и личного опыта. Мы черпаем силу из внутреннего резерва, в то время как остальные маги обращаются к природным источникам. И вот собственно их иллюзии и создал магистр Ириэль, а теперь негодуя взирает на меня. Обиделся, что не оценила?

Я закрыла блокнот, в котором делала пометки по ходу лекции. Впрочем, сейчас меня увлекли не они, а расчёты иллюзии, которую я собиралась наложить на метательные ножи господина Альторэ.

– Итак, вы наконец-то готовы меня слушать... – произнёс остроухий с особо противным оттенком вежливости.

– Конечно. Для этого я здесь и нахожусь.

– Физически. К сожалению, ваш разум витает где-то ещё. Впрочем, неудивительно. Вы же иллюзионист. – И взгляд такой скорбный, словно мой талант – несчастье великое. – Истинному иллюзионисту сложно сконцентрировать внимание на том, что ему неинтересно или кажется незначительным.

Блокнот, лежащий передо мной, вдруг взмыл в воздух.

– Эй! Это моё! – Я бросилась вперёд и сцапала блокнот с такой прытью, которой от себя не ожидала.

– Что и следовало доказать. Лекцию вы не слушали. Если бы ваш конспект был в порядке, вы не прятали бы записи.

– Я записывала! Могу показать!

Магистр Ириэль раздражённо взмахнул рукой, давая понять, что мои писульки ему без надобности, а все выводы уже сделаны.

– Если записывали, тогда на втором часе вам будет что продемонстрировать. Хранитель! – Эльф задрал голову к потолку. – Прошу заменить инвентарь.

Иллюзии, созданные остроухим, исчезли, а вместо них под потолком возникли шесть разноцветных шаров.

– Накопители... – потрясённо выдохнул сидящий позади Войский.

И верно. Нам продемонстрировали уже настоящие источники Воздуха, Огня, Земли, Воды, Света и Мрака.

– Вижу, вы догадались, что ваш учебный процесс будет отличаться от привычного. Первая половина отводилась для лекции, после небольшого перерыва мы перейдём к практике и проверим, насколько внимательно вы слушали или записывали.

Вот Тьма... Влипла!

Не важно, насколько внимательно я слушала магистра Ириэля, здесь не было магического источника, который бы мне подошёл. Что ж... Побывать умной у меня сегодня точно не получится.

За перемену мне удалось подготовиться к провалу, поэтому, когда прозвучал вызов на подиум, я уверенно спустилась вниз. Пять минут позора – и я свободна! Остроухий снова воззвал к Хранителю, и магические накопители спланировали вниз.

– Каждый иллюзионист обладает склонностью к одному из шести видов магии. И пусть многие из вас не смогут стать полноценными магами, вы обязаны научиться обращаться к природным источникам. Адептка Лэсарт, напомните мне, для чего вам стоит освоить это искусство?

Опачки! Магистр хотел меня подловить! Он был уверен, что я не слушала на лекции.

– Иллюционисты могут восполнять запас энергии в том числе и из природных источников. Также их помощь придётся кстати в случае болезней или ранений. Жаль, что снять проклятия источники не могут... Природная магия не убережёт от ментального удара, не защитит от холодного оружия. Так что умение работать с источниками – это, конечно, здорово, но основная задача у нас остаётся неизменной: маскируемся и не высываемся, творим шустро – убегаем быстро.

– Адептка Лэсарт! Этого не было в лекции! – От возмущения магистр Ириэль покраснел до кончиков своих выдающихся ушей.

– А как же умение делать выводы? Как преподаватель, вы должны поощрять желание адептов к анализу пройденного материала.

– На магическом праве вам представится такая возможность, – прошипел магистр.

Н-да. Грустненько. Не иначе как мастеру Стуже на меня пожалуется.

– И всё-таки я жажду увидеть, к какому природному источнику силы вы, адептка Лэсарт, имеете склонность.

Да ладно! Жаждет он. Представляю, какой крик бы поднял светлый эльф, если бы обнаружил рядом со мной сгусток Тьмы.

Эти сгустки были остаточными явлениями, формирующимися во время гибели порождений Бездны, и успешно поглощались чёрными магами. Не брезговали коллеги и силой друг друга. Теоретически я могла бы выпить того, кто меня проклял.

Черномаг черномагу коллега, конкурент и корм! То есть халявный источник магии. Поэтому нас так мало.

– Адептка Лэсарт, мне долго ждать?

– А вы куда-то спешите?

Нет, я могла бы изобразить попытку налаживания контакта с источником. Вот только магистр Ириэль обязательно почувствует, что ни один из них не откликается на мой зов. Так что безопаснее притвориться, что я не запомнила теорию, благо в это эльф был готов поверить с превеликим удовольствием.

– Садитесь. О вашей неудаче будет доложено напарнику.

Мм-м... Меня надумали пугать Элмаром? А почему не куратором Латар или, на худой конец, лордом Льеном?

Вернувшись за парту, снова раскрыла блокнот и почувствовала взгляд магистра Ириэля. Эльф одобрительно хмыкнул – счёл, что я всё осознала и ужаснулась. Есть немного. Я тут над ножами Альторэ бьюсь, а к топору ещё и не приступала. Не надо было хапать сразу два заказа, но деньги мне сейчас нужны как никогда. Кружево для банши влетело в копеечку, ещё кошачью мятую надо не забыть купить и пирожные бергам. Выяснить бы ещё, чем можно задобрить боевых призраков...

Изобразив страдальческую мину, перевернула несколько страниц и углубилась в расчёты. Я практически поняла, как связать огненную иллюзию с накопителем, выданным дроу. Накопители – чудеснейшее подспорье в работе любого иллюзиониста, перезаряжать их может любой маг, владеющий этим талантом.

Вот закончу привязку браслета дроу к ножам и займусь установкой иллюзии. Икар обещал побыть моим ассистентом, я же намеревалась помочь ему с созданием фантома огнежука. Добытые на охоте запчасти принадлежали жуку, плюющемуся огнём, так что цели у нас были схожи, сама судьба велела объединить усилия.

Пока я занималась расчётами, мои одноклассники успешно определяли, какие природные источники им благоволят.

Миранда ожидаемо оказалась связана с Землёй. Так что наставничество мастера Заруса, бывшего и заклинателем, и магом этой стихии, было predetermined.

Арии, как и всем прорицательницам, отзывался Воздух.

Войский удивил: открыто признался, что не слушал лекцию, и дал понять, что ему эти природные источники на фиг не сдались, как и вся переподготовка в целом. Георг очень хотел вернуться домой. Складывалось ощущение, что ему уже начхать и на диплом, и на жезл мага.

Дальнейшее распределение источников проходило без особых потрясений, пока очередь не дошла до Икара. Он поразил магистра Ириэля в самое сердце, когда ему откликнулся Свет.

Остроухий не поверил своим глазам и попросил попытаться снова. До последнего надеялся, что это ошибка. Бедолага! Это он ещё обо всех сюрпризах Икара не знал. Выбор природного источника откровенно настораживал, он никак не вязался с кошмарами, которые посещали Икара. Вот и что в его жизни произошло такого, что даже Свет обратился во Мрак?

Мастер Стужа оказался превосходным лектором. С первых минут дал понять, что не станет грузить нас беспросветной теорией. Курс, который в Карагате изучали два года, был адаптирован под потребности иллюзионистов, призывал не допускать ошибок и... не попадаться.

Сегодня мы разобрали основные ловушки, поджидающие нас при использовании чужой личности. Причём каждую мастер Стужа пояснял примерами из жизни.

Особо мне запомнился случай, когда маг-иллюзионист, выполняя заказ, примерил иллюзию особы, охочей до использования приворотных зелий. Пока иллюзионист обеспечивал даме алиби, та успешно опоила жертву приворотом, однако не учла, что имеет дело с магом-воздушником, умеющим создавать индивидуальные порталы. Приняв зелье, маг, недолго думая, переместился к предмету своей страсти. Иллюзионист честно отбрыкивался и объяснял, что он не та цель и вообще мужик, но приворотное зелье оказалось качественным. Настолько качественным, что эта пара счастлива до сих пор.

«Никогда не работать с дурами, полагающимися на приворотное зелье...» – вывел в своём конспекте Войский.

«Не использовать личности баб...» – с содроганием отметил Икар.

– И остерегаться магов Воздуха! – резюмировала я, ознакомившись с их записями.

Глава 24

Две лекции. Два преподавателя, оставивших о себе не самое приятное впечатление при первых встречах, но уже к обеду все иллюзионисты обожали мастера Стужу и тихо ругались при упоминании магистра Ириэля.

В этот раз мне удалось затеряться в толпе. Помимо меня, ещё девять иллюзионистов не смогли определить родственник источник. И это гхарово определение стало нашим домашним заданием!

Как ответственный адепт, я была обязана убить целый вечер на бесплодные поиски своего источника, как девушка разумная – не желала тратить на это время. Только бы остроухий Элмару не пожаловался.

– Напарник, можно тебя на минуточку? – Вопрос настиг меня, едва я появилась в столовой.

Тьма! Точно наябедничал!

– Привет, напарник, не переживай, новая подкормка элькой не требуется. В сон не тянет, ножки ходят, даже побегать на спарринге смогу.

– Да не собираюсь я тебя ничем опаивать!

Элмар был воплощением негодования: губы сурово поджаты, брови нахмурены, взгляд осуждающий.

Я притворно вздохнула:

– Так и знала, что ты жлоб.

Наша перепалка уже привлекла внимание. Народ за столиками затих, даже есть перестал.

– Меня вызвал к себе магистр Ириэль. Сказал, ты пыталась сорвать ему практику.

– Поверь, если бы я хотела сорвать занятие, у меня бы получилось.

– Неужели магистр прав и тебе плевать на учёбу? Освоила иллюзии – и считаешь их своим пределом?

– Тебе-то какая разница? Не переживай, мой предел на тебе никак не отразится. Ничего не упадёт!

Да задолбал переживать из-за своего гхарового рейтинга!

Сдавленный ржач боевиков указал, что те бессовестно подслушивали.

– Элмар, как можно? Не разочаровывай даму... – хохотнул Джереми.

Элмар повернулся. Вот просто взял и развернул корпус, и смех захлебнулся, а боевики теперь, кашляя, давились обедом. Отвёл глаза и Джереми.

– Тебе лучше знать, – отчеканил Элмар. – Твоя же девушка.

– Мы расстались, – буркнул Джереми.

– Когда успели? А раздел имущества?! – взвилась я. – Что там у нас нажито непосильным совместным трудом? Ага! Знаю!

– Динара, не надо... – тихо шепнул Элмар.

Как это не надо? Я же с Джереми ещё за вызов Икара на дуэль не поквиталась!

– Так и быть, я согласна забрать твой меч. Он тебе всё равно не нравится.

– Урою заразу! – Джереми вскочил с такой скоростью, что я едва успела сориентироваться.

Созданный мною фантом с визгом припустил из столовой, я же набросила на себя скрывающий полог и теперь задумчиво провожала взглядом Джереми. Он нёсся с такой прытью, что, убегай я настоящая, обязательно ужаснулась бы.

– Догонит? – тихо спросил Элмар, намекая, что распознал фантом.

Не иначе как связующая руна помогла. Я разобралась, как копировать свою ауру так, чтобы на ней не оставалось следа от магической метки. При желании смогу создать и фантом, отзывающийся на

привязку. Сейчас же было важно усыпить бдительность Элмара.

– Всё зависит от желания догнать, – хмыкнула я.

– Перегибает палку. И не только с Джереми.

– Считаешь меня несознательной?

– Считаю, что тебе следует серьезнее относиться к учёбе.

Вот как мы заговорили? Хорошо хоть, просить прощения у остроухого не заставляет.

– И извиниться перед магистром Ириэлем.

Вот Тьма!

– Динара, в твоих же интересах взять по максимуму от переподготовки в Карагате.

Нет, я не понимаю, Элмар на должность моей совести теперь претендует?

– Не переживай, напарник, своего я не упущу, – с невинной улыбкой пообещала я.

Если сотрудничество с чилденами сложится успешно, через месяц я скоплю достаточно для переезда в столицу. А там и народ платёжеспособнее, и заказов больше, и родовой особняк под боком. Ещё бы с проклятием разобраться. И без участия лорда Льена! Как вспомню – так вздрогну.

– После обеда приводи ваших на полигон позади замка. И не переедай, а то бегать не сможешь.

Я тихо заскрипела зубами. Ещё немножко – и точно забуду, что приличные девушки не ругаются матом. Вот точно, если продолжит доставать – к концу переподготовки я начну на нём и думать, и разговаривать!

И всё-таки, какая муха укусила Элмара? Ни за что не поверю, что боевик, проводящий запрещённые ритуалы, жрущий, как конь, магические эликсиры и использующий по-тихому дар мага Смерти, вдруг внезапно стал пайнкой. Так для кого предназначался концерт? Должна же я знать, где искать зрителя! И потом, где мои аплодисменты?

К иллюзионистам я присоединилась в подчёркнуто взвинченном состоянии. Плюхнулась на стул и громко объявила, что мой напарник – гхар придурочный. Судя по лёгкому кивку Элмара, моё поведение полностью одобрялось.

Предстоящего спарринга мы ждали с опаской. Кто-то из парней пустил слух, что нам выдадут оружие и заставят обороняться. Тупость же! Но девчонки повелись и теперь усиленно разрабатывали оборонительную стратегию.

– Миранда, давай ты сразу лаву наколдуешь. Как только боевики её увидят, Динара создаст туман, и фиг кто к нам сунется! – воодушевлённо предложила Ария.

– Думаешь, нам позволят отсидеться? – скептический хмык принадлежал Войскому.

– А мы хорошо замаскируемся!

– И обманем врага.

– Лучшая защита – нападение!

Да, шиповцы были настроены серьёзно.

– И никого не смущает, что боевики – наши напарники? – напомнила я.

– Ага. Навалиют нам по-братски. – заверил Войский. – Так, народ, девчонок оберегаем. Если хоть одна в лазарет попадёт, то мы – днище убогое.

– Георг, герой ты мой распрекрасный, ты, часом, не забыл, что я из вас самый сильный иллюзионист?

– В первую очередь ты девушка, – важно объявил Георг.

– Тебе ещё детей рожать.

– И замуж выходить. А кто ж тебя возьмёт, если во время спарринга моську вконец испортят?

Так! Кажется, я сейчас начну кого-то убивать! И это будут не боевики Военной академии Карагата.

Иллюзионисты вконец охамели! Бросили нас, чтобы сугубо мужским составом продумать тактику тренировки. Так что мы с девчонками не спеша допили чай и потопали разведывать обстановку.

Полигон позади замка оказался ареной, уходящей на три пролёта вниз. Железные решётки по периметру площадки намекали, что под землёй живут те, кого ненадолго выпускают погулять, и сегодня послеобеденный их моцион мог совпасть с нашей тренировкой.

– Жуткое место, – пролепетала Ария. – Вы только посмотрите на этих каменных чудовищ.

Изваяния маячили на парапете вокруг арены. Я прикинула высоту, да, должно получиться.

– Девочки, у меня есть план.

– И у мальчиков он есть, только с нами не поделились, – обиженно проворчала Миранда.

– Да что там мальчики, у боевиков он тоже имеется. И молчок, – насупилась Тиана.

– Ага. Сами виноваты, – подытожила я.

Перед спуском на арену мы познакомились с мастером Наори Шаном. Это был невысокий, коротко стриженный мужчина с невыразительным лицом. Привыкшая подмечать детали, я поймала себя на мысли, что впервые мне не за что уцепиться, чтобы сохранить в памяти образ того, кто, по словам куратора Латар, был талантливейшим иллюзионом.

Оказывается, они существовали! Мастера иллюзий, чьи таланты использовались на благо Тёмного Альянса. И вот один из них прибыл в военную академию, чтобы обучить нас защитной магии.

На арене я подошла к Элмару и спросила, что нас ждёт. Его «не дрейфь – защитим» прозвучало примерно как «отвали и не мешай». Я и отошла к стеночке, ещё и девочек к себе поманила. Мои инструкции были краткие: «Кто начнёт орать – останется внизу». Поэтому, когда одна из решёток поползла вверх, все иллюзионистки начали дружно давиться платочками – с набитым ртом не поорёшь. Я дождалась, когда из прохода покажется золотисто-зелёная змеиная морда, и набросила на всю нашу компанию скрывающий полог.

Дальше действовали согласно плану. Касмина и Тиана, как самые крепкие, сцепили руки в замок и подбросили меня вверх. Ухватившись за парапет, я кое-как на него вскарабкалась и помогла Арии. Когда же к нам присоединились и остальные девчонки, я приступила к самому захватывающему – к созданию коллективной иллюзии.

Пять внезапно появившихся скульптур выглядели бы подозрительно, поэтому я ваяла единую – статую каменного огра. Нет, конечно, в природе каменных огров не бывает, а вот случайно окаменевший мог и появиться. Так что теперь тоненькая Ария изображала правую руку огра, Миранда – левую, Касмина и Тиана стали ногами, грудью и животом; голову огру пришлось нарастить уже с помощью иллюзии. Мне же, как самому думающему звену, досталась задница, что вполне вписывалось в часть легенды. Каменный огр – не самый умный огр.

Буратские змеи быстры и коварны, нападают сообща, причём чётко чувствуют слабейшего противника. А ещё эти твари прекрасно ползают по стенам! И вот не успели мы окаменеть в надежде отсидеться наверху, как пришлось срочно вспоминать весь нехитрый арсенал боевых иллюзий.

Со стороны наш огр выглядел безупречно! Он величаво вскинул левую руку и забросал змей иллюзиями фаеров, потом поднял правую, и в змей полетели кактусы. Да, Ария предпочла не рисковать с выбором иллюзии. Если сам инкуб впечатлился, то змеи точно оценят.

Оценили!

Те, кто смог, в панике отползали на другую сторону арены, туда, где их уже поджидали боевики и иллюзионисты. Это было красиво! Боевики одновременно встали в боевые стойки, в воздух взметнулись мечи, иллюзионисты готовились прикрывать своих магов с помощью магии.

Часть наколдованных Арией кактусов выросла на пути буратских змей, другая умудрилась материализоваться чётко под ними.

Ползёт себе змея, выбирает голень боевика помясистее и вдруг осознаёт, что сегодня день острейшего невезения.

Змеи осознали, змеи прониклись, а потом коллективный разум счёл, что этот обед не стоит змеиной шкурки, и буратские змеи дружно рванули туда, откуда прибыли. Некоторые утаскивали на своих хвостах кактусы.

– Мы победили? – шёпотом спросила Ария.

Я оценила напряжённые позы боевиков, злющие взгляды, направленные на каменного огра, и поняла – нас ждёт второй раунд.

– Бить будут? – испуганно шепнула Миранда.

– Могут попытаться, но это фигня. Главное, чтобы нашего огра бегать не заставили.

Парни объявили нам бойкот. Нет, то, что боевики стали нас игнорировать, было только в радость, но холодное молчание одноклассников выбешивало. Им секретничать и изобретать тайные стратегии можно, а нам, слабеньким девчонкам, только в обморок падать и остаётся?! Да размечтались! В присутствии иллюзионистов на землю падать вообще опасно, неизвестно, во что вляпаешься. Арию теперь точно все будут бояться, и это боевики ещё не слышали, как она прорицает.

А вот магистр Наори Шан оказался доволен моим уровнем маскировки, особо его впечатлило то, что я могу притворяться камнем и деревом. Гревший уши Джереми мстительно объявил, что рад нашему разрыву, потому что я то ещё бревно. Я шутку не поняла, но Икару она не понравилась. Иллюзионист так и рвался начистить морду боевику. Ситуацию спасли ребята. Банально скрутили Икара и утащили в сторону. Я же ограничилась иллюзорной меткой, по которой смогу навести на Джереми фантом.

Бревно ему не нравится! Пусть тогда с утопленницей по утрам обнимается!

У входа в замок меня перехватил невидимый полтергейст и сообщил, что забрал заказ, доставленный из свадебного салона. Правда курьер отчего-то попался дёрганный, не желал расставаться с кружевом и сотрясал воздух фальшивыми оберегами. Полтергейст не растерялся и как настоящий мужчина ткань для банши добыл. Он же герой, а как с Гошей в экстазе сольётся, так все девочки будут его. И вот собственно дата и время ритуала полтергейста и волновали.

Понятно. Придётся искать Элмара и уточнять.

Расписания боевиков я не знала, зато у меня было кое-что получше. Связующая руна могла подсказать мне местонахождение напарника.

Стоило прикоснуться к татуировке и подумать об Элмаре, как бледно-зелёный символ сделался ярче, а меня словно магнитом потянуло. И, увы, не к замку, а в сторону учебных барakov.

Элмара я услышала ещё до того, как увидела, когда же к нему присоединились голоса Джереми и других ребят, я рефлекторно задействовала скрывающий полог. Совсем рядом, буквально за углом барака, проходил инструктаж первого курса. Элмар и Джереми подошли ответственно к приказу главнокомандующего разобраться с охотой первокурсников. И вот теперь матёрые боевые маги, не стесняясь в выборе выражений, объясняли первокурсникам, какой те отстой. Но и это ещё не всё! Элмар собирался лично курировать охоту и давать ребятам советы, щедрость Джереми не знала границ – он предложил скинуться на закупку магических эликсиров. Охота стада баранов превращалась в охоту марионеток, которых будут направлять советами, помогать...

Нет, эти боевики вконец охамели!

В свою комнату я влетела злющим гхаром и едва не споткнулась о стоящую у порога сумку. Умничка берг топтался рядом.

Хозяйка сказала, что переезжает? Личный помощник собирает вещи и не задаёт вопросов. Так бы и расцеловала!

Теперь вопрос мучил меня. Куда переезжать-то? К умным и красивым или всё-таки к парням?

Меня ни разу не приглашали на свидание такое классически правильное, со свечами, вином и угощением. Восполнить этот пробел возжелал мой напарник. А то, что свечи были чёрные, вместо вина – бутылочки с эликсирами, а на закуску батончики из орехов и сухофруктов, так это, видимо, судьба у меня такая: только решишь, что фортуна тебе улыбнулась, – и фигу, это она просто посмеялась.

Элмар собирался с моей помощью осуществить переход на Изнанку. Завалился ко мне в комнату и давай кругом свои свечи вонючие расставлять. Я сидела на стуле и нервно постукивала мыском тупельки по полу. От терпкого травянистого запаха уже першило в горле.

Приготовления Элмара мне не нравились, но выставить его я не могла. Спроведишь, а потом дёргайся и гадай, куда он потопал ритуал свой запрещённый проводить. И вернётся ли?

Вот и какая мне разница? Подумаешь, навязанный напарник. Глумится, обзывается, эликсирами опоить мечтает, ещё и гадости о папе говорит. Наглый, упрямый, такого не проконтролируешь, в нужную сторону не направишь. Разве что хитростью.

- В прошлый раз свечи тебе не понадобились. И мелом пол ты не пачкал.

Элмар закончил рисовать круг и только тогда ответил:

- В прошлый раз мой берг успел прибраться. И сегодня всё подчистит. Не переживай, он знает, что делать.

- Надеюсь, что не только он.

Боевик самодовольно хмыкнул. Закончив с кругом, он принялся выводить руны, по одной с каждой стороны света. Значения знаков я не знала, а вот то, что Элмар напилал их своей кровью, слегка напрягало. Начерченные символы сначала побагровели, а потом вспыхнули тусклым зелёным светом. Хотя чему я удивляюсь, Элмар – маг Смерти, а эти разбрасываются кровушкой направо и налево, причём не всегда своей.

- Меня резать будешь?

- Потерпи немного.

Ага. Прямо извелась от нетерпения.

Я покосилась на кровать, потом снова на ритуальный круг.

- То есть возможные внезапные гости сочтут, что мы всего лишь прилегли отдохнуть?

- Если нас вдруг кто-то увидит, обязуюсь заявить, что ты так меня вымотала, что я отрубился среди белого дня.

Вымотала? Когда это? Он же из-за меня всего один круг дополнительный...

Тьма!

- Не смей! Слышишь? Я запрещаю тебе даже намекать, что у нас было... были...

- Был? – участливо подсказал Элмар.

- Ни в коем случае! Да чтобы ты и я...

Ладонь боевика, простёртая над ритуальным кругом, слегка дрогнула, а потом Элмар вскинул голову и посмотрел на меня в упор.

- Почему нет? Я сейчас совершенно свободен.

Я замолчала, чувствуя, как щёки начинают гореть от смущения. Нет, самонадеянность его высочества, конечно, запредельная, но сейчас меня беспокоила не она. Я смотрела на Элмара, но видела не его лицо, а другое – с жёсткими, будто вытесанными из камня чертами и тёмными глазами. Лорд Льен недвусмысленно дал понять, что именно останавливает его от того, чтобы немедленно снять с меня проклятие.

- Роль любовницы наследного принца – не предел моих мечтаний, – мой голос прозвучал сухо и отстранённо.

- Понимаю.

Элмар снова вернулся к работе над кругом. Когда он закончил, каждый начерченный мелом элемент горел зелёным. Сияние было совсем тусклым, но теперь круг перехода был полностью готов для активации.

- Зачем я тебе на Изнанке?

- Первая часть вопроса мне нравится больше.

- Зачем я тебе *на Изнанке*? – отчеканила я, давая понять, что не собираюсь обсуждать ничего иного.

- В прошлый раз у нас с тобой неплохо получилось... напарник.

Элмар одарил меня такой улыбкой, что захотелось стукнуть его чем-нибудь тяжёлым. То есть то, что я всего лишь напарник, он не отрицал, но при этом смотрел так, словно заделался целителем, проводившим общую диагностику. Взгляд боевика скользил медленно, оценивающе...

Брр! Да что это на него нашло?

- Знаешь, я, пожалуй, обойдусь. Посажу рядом, подстрахую. Свечи опять же потушить надо будет.

– Тебе отозвалось зеркало Изнанки. – Элмар присел рядом на край стола. – Не хочешь выяснить причину?

Теперь парень возвышался надо мной, но угрозы я не ощущала. Наоборот, боевик казался спокойным, расслабленным, у него даже тембр голоса сделался низким, доверительным. Кажется, меня пытались обаять.

Да за каким гхаром ему это?! Переживает, что не стану помогать?

Видя, что я не спешу отвечать, Элмар ободряюще улыбнулся:

– Смелее. Я же не кусаюсь. – Вполне прозрачный намёк на моё утреннее недостойное поведение.

А вот ни капли не раскаиваюсь! Я, между прочим, о задубевшую кожу некоторых чуть зуб не сломала.

Руки у Элмара крупные, загрубевшие от долгих упражнений с мечом. Невольно вспомнились аккуратные ладони отца. У Эдриана Сатора были тонкие изящные пальцы. Одна из его пассий, оперная дива, называла их пальцами музыканта.

У папы было много любовниц, так что об этой, взрослой сфере взаимоотношений я узнала рано. Будучи не по возрасту любопытным ребёнком, я подмечала многое, а когда научилась создавать простейшие иллюзии и маскироваться, утаить от меня что-либо стало невозможно.

Женщины всегда окружали отца, где бы он ни находился. Они слетались к нему, словно бабочки, сами искали встреч и устраивали безобразные скандалы, когда интерес отца начинал угасать. Тогда в ход шли привороты, угрозы, слёзы, шантаж.

Никогда не позволю себе очутиться в подобной ситуации! Любовь и привязанность к мужчине делают женщину слабой и безвольной. Однажды мне придётся выйти замуж, но это будет равноправное партнёрство, основанное на взаимном уважении.

– Я очень хотела увидеть отца, вот и перехватила контроль над зеркалом.

Мои слова прозвучали тихо, я внутренне сжалась, чувствуя, что если Элмар и сейчас ляпнет что-то про моего папу, я точно сорвусь. Эдриан Сатор не был ни идеальным отцом, ни безгрешным мужчиной, но он был моим папой.

Вскинув голову, с вызовом посмотрела на Элмара, но боевик лишь покачал головой:

– Одного желания мало. Должны быть возможности. Если бы ты сегодня не саботировала практику, уже бы давно убедилась, что тебе отзывается Мрак. Осталось выяснить, каким видом магии ты обладаешь.

– Да какая разница?! Я иллюзионист!

– Отличное решение, только вот в чём подвох: дару плевать на твоё желание. – Элмар помрачнел, став старше, теперь он сурово взирает на меня сверху вниз. – Хорошо, если дар просыпается постепенно, в этом случае у мага есть время для изучения теории. Но бывает и так, что ты получаешь всё и сразу, и тогда тебе нужен наставник, который оградит от глупостей. Будь ты целителем или, на худой конец, водником, я бы не парился. Но Мрак... Это серьёзно.

Я снова принялась рассматривать туфельки. Хотела съехидничать насчёт ужасного Мрака, но слова застряли в горле. Мрак не так ужасен, хотя бы потому что понятен. А вот что нужно Тьме и каким образом изгнанная богиня продолжала влиять на этот мир – уже вопросы позаковыристее.

Элмар разорвал обёртку и вгрызся зубами в батончик:

– Это для тебя.

– Спасибо. Я не голодна. Только из столовой.

– В нём семена ирса, – скупое пояснил Элмар, не сомневаясь, что я в курсе свойств этого растения.

И оказался прав. Ирс напоминал арбовое дерево, он рос рядом с магическими источниками и накапливал энергию, поэтому семена ирса использовали для приготовления снадобий, временно увеличивающих магический резерв.

Как только мы окажемся на Изнанке, она начнёт вытягивать из нас магию, а опустошив резерв, примется за жизненную энергию. Конечно, как маг Смерти Элмар может отыскать альтернативный источник, но в прошлый раз ему это не особо удалось.

Главнокомандующий учил Элмара, как сочетать магию Смерти и талант паладина-защитника. Вряд ли лорда Льена обрадовали бы самовольные путешествия наследного принца на Изнанку – обратно мог и не вернуться. И тут я снова оказывалась перед очевидным выводом: я не имела права бросать Элмара.

Вздыхнула и откусила кусочек батончика. Напарник проводил инструктаж. На словах всё звучало не так уж и сложно: перемещаемся, создаём зеркало, ищем Орина. Тут я клятвенно заверила, что не стану думать об отце. Зеркало Изнанки – шанс Элмара, нечестно его отбирать. Что до меня, то я твёрдо решила отправиться в столицу. Прихвачу Войского за компанию. Ему тоже зачем-то туда позарез нужно.

– Динара, ты готова? – Элмар склонился ко мне и едва не сверзился со столешницы.

Всё-таки три эльки залпом выпил и батончиками закусил. Банальнейшее опьянение магией.

– До кровати-то доползёшь?

– А то! Доползу и поражу.

– Сильно не старайся, я и так в шоке.

И зачем я только соглашаюсь на эту авантюру? Достаточно кликнуть Хранителя, и тот пресечёт готовящееся безобразие.

– Ещё минутка, и отпустит. – Элмар прикрыл глаза. – Это временная потеря концентрации.

– Которая будет сопровождать тебя ещё несколько дней. Что? На пузырьке так написано. Или ты не читал?

– У меня побочки практически не бывает. Особенности организма. Потопали в круг, буду пускать тебе кровь.

– Но в прошлый раз...

– Я хочу, чтобы у тебя была собственная страховочная нить. Это не обсуждается.

– А то, как мы до кровати потом доберёмся, обсудить можно?

– Можно. – По губам боевика скользнула лукавая улыбка. – Берги сильнее, чем кажутся на первый взгляд.

Понятно. Наши помощники нас дотащат, уложат в кроватку и уничтожат следы ритуала. Всё ясно и доступно, так почему же у меня так тяжело на сердце, словно я упускаю нечто очень важное?

Я подошла к двери, проверила, заперта ли она изнутри, потом подумала и создала скрывающий полог. Кто бы ни появился на пороге, он увидит лишь пустую комнату. Чтобы обнаружить художества Элмара, ему придётся сделать три шага вперёд.

Напарник уже ждал меня в центре круга. Боевик казался спокойным и уверенным, словно переходы на Изнанку были для него привычным делом. Я подошла и протянула руку, подставляя запястье.

– Что ты, милая, я же не вампир.

Элмар быстро проколол мне мизинец, а потом сжал, отмеривая капли крови. Ритуальный круг вспыхнул ярче и снова потух.

– Смотри.

Элмар поднял мою ладонь повыше, и я увидела едва различимую глазу зелёную нить, тянущуюся ко мне изнутри круга.

– Уверен, что бергам стоит прибираться?

Молчаливый кивок, и Элмар, резанув по своей ладони, резко опустил на одно колено и приложил руку к полу. Круг вспыхнул так ярко, что мне пришлось зажмуриться. Открыть глаза уже не удалось, накатившая темнота увлекла меня во мрак.

Глава 25

Изнанка встретила меня чернотой глубокой пещеры. Попытка наколдовать иллюзорный огонь закончилась тихим пшиком – растроченная магия растворилась в воздухе. Иллюзии в этом месте не работали.

– Эл, ты здесь? Элмар, это не смешно!

Эхо подхватило мои слова и отразило нравоучительным «но-но-но». Вот же вляпалась! А всё из-за желания напарника обеспечить меня связью с реальностью.

Нить!

Тонкая, едва различимая, она тянулась от мизинца на левой руке и исчезала в темноте. В прошлый раз её конец уходил в небо, сейчас же мог вывести из пещеры. Придётся проверить. Всё лучше, чем сидеть в темноте и терять силу. Элмар не зря уговорил меня съесть лакомство с добавлением семян ирса, он словно чувствовал, что в этот раз мне придётся пробыть на Изнанке намного дольше.

Ничего! Выдержу! Мы оба рисковали во время перехода и не имеем права вернуться с пустыми руками.

Все ощущения на Изнанке до обидного реальны, я отбила себе пальцы на ногах, пока брела вслепую, держась за стену. Наверняка и после возвращения ноги будут ныть от боли. Знать бы заранее – сменила б лёгкие туфли на ботинки. Вскоре крупные булыжники встречаться перестали, пол пещеры стал ровнее, а камни попадались не так часто, зато теперь они противно хрустели, а мои руки то и дело натывались на что-то липкое, размазанное на стене.

Хрясь!

Звук вышел особо противным и слабо походил на каменную крошку. Наклонившись, нащупала у себя под ногами вязкую субстанцию и тонкие пластины, так похожие на скорлупу.

Яйца! Всё это время я шла по чьей-то кладке! Дёрнувшись в сторону, я ощутила, как по щеке мазнула невесомая ткань. Я крепко сцепила зубы, чтобы они не начали клацать от страха, вытянула руку и нашла то, что задело меня по лицу. Обрывок паутины!

Мрак всемогущий, выведи меня отсюда!

Позабыв о саднящих ногах и опасности свернуть шею, я бросилась к возможному выходу из пещеры. Только бы нить не подвела! Только бы...

Лязгающий звук, напоминающий удары меча, показался мне самой чудесной музыкой на свете, ещё несколько шагов – и воздух стал свежее, а каменный пол резко пошёл в гору. Я карабкалась вверх, не обращая внимания на паутину, которая сделалась плотнее, ни на крошечных созданий, копошащихся у меня под ногами. Зато игнорировать их мамочку и прочих ближайших родственников оказалось не так-то просто.

Пауки из пещеры напали на Элмара. Когда я выбралась наружу, боевик отражал атаки мечом, созданным магией Смерти. Призрачный клинок мелькал с такой скоростью, что я сначала усомнилась, что в руке Элмара действительно меч. Боевик мог расстрелять пауков зелёными фаерами, но воплощение холодного оружия было для него привычнее.

Я замерла у входа в пещеру, старательно вжимаясь спиной в камень. Действующей магии у меня на Изнанке не было, лучшее, что я могла сделать, – не отвлекать Элмара, однако напарник почувствовал моё появление. Ни на секунду не снижая темп ударов, он громко спросил:

– Почему так долго? Я уже хотел за тобой спускаться.

– Любовалась прекрасными видами.

– Отличное занятие. Будь добра, полюбуйся теперь ими вон с того пригорка. – Ядовито-зелёная стрела, сорвавшаяся с его пальцев, указала мне направление.

Элмар хотел, чтобы я отошла от входа в пещеру. Когда я исполнила просьбу, то воздух задрожал от творящейся магии. Боевик снова обратился к дару мага Смерти, и волна зелёного пламени прошла пространство, мгновенно превратив пауков в горстки пепла.

Я неверяще тарасилась на то, что осталось от монстров, доходящих Элмару до пояса.

– Так ты сразу мог их уничтожить? Почему тянул?

– Хотел быть уверен, что тебя не задену.

И верно, часть огненной волны, разошедшейся подобно кругу на воде, исчезла во мраке пещеры.

Небрежно развеяв меч, Элмар направился ко мне, но, не доходя пары шагов, остановился. Теперь меня рассматривали столь пристально, что я неосознанно обхватила себя руками.

– Да, тут я толстая.

– Мм-м...

– Так и будешь пялиться, или делом займёмся?

Брови боевика удивлённо поползли вверх.

– У тебя заниженная самооценка? Мой мир только что перевернулся с ног на голову.

– Неудивительно. Мы же на Изнанке.

И снова взгляд такой откровенно изучающий, что становится не по себе.

– Ты не похожа на отца.

– А ты похож. Раз с похожестью вопрос закрыт, то пора зеркало создавать. Ваше высочество, вы так на меня пялитесь, что зависть берёт. Я-то себя уже несколько дней не видела.

– Хамишь. Ты всегда хамишь, когда нервничаешь.

– Ты бы тоже занервничал, если бы внезапно растолстел!

Элмар недоумённо нахмурился.

Вот! Пусть лучше думает, что делать с моим лишним весом. Это нужнее, чем размышления, отчего я не пошла лицом в папу.

Элмар подобрался слишком близко. Я не знала, сумеет ли он разыскать официальный портрет Елены Сатор, но у императора точно хранились миниатюры с изображением моей матери. Отец неоднократно пытался их заполучить, но император оставался непреклонен.

– Не переживай, физические тренировки выматывают, а если ещё и магические подключить... Сделаем из тебя тростинку.

Здорово. Сейчас расплачусь от радости.

Ехидничать вслух я не рискнула. Элмар наконец-то вспомнил, для чего мы очутились на Изнанке, и соизволил снова призвать магию. Зелёный огонь заплясал между его ладоней.

Вот так, скоро появится зеркало, а потом мы попробуем выяснить судьбу Орина, но сначала я увижу себя настоящую.

Мрак свидетель, мне это было нужно!

Я всматривалась в пустоту, стараясь не пропустить момент формирования зеркала. Нет, я не собиралась перехватывать над ним контроль, но желание увидеть своё отражение становилось невыносимым.

Я ждала зеркало, поэтому пропустила момент появления тени. Гхаров напарник призвал её, не поставив меня в известность! Когда я краем глаза уловила движение справа, бесплотная сущность подкралась совсем близко.

– Элмар! – В панике дёрнулась к боевику и налетела на невидимую преграду. – Элмар, что ты творишь?!

– Так нужно. Не бойся, она тебе не навредит.

Спину обожгло холодом, а потом я услышала едва различимую мелодию, тихую и протяжную, полную невыносимой тоски по утраченному.

– Выпусти меня, урод паладинский! – Я с силой хлопнула по удерживающему меня барьеру, и в месте удара тот заискрился зелёным.

Гхарова магия Смерти! Гхаров напарник!

– Магистр Ириэль от тебя не отстанет. Все иллюзионисты должны проявить свою скрытую суть. Это приказ главнокомандующего. Для тебя же лучше, если мы сейчас выясним, с каким Мраком нам предстоит иметь дело.

Благодетель гхаров!

– Да нет во мне Мрака! Понимаешь? Совсем нет!

– Ты ошибаешься. Не сопротивляйся. Я обещал тебе защиту, Динара. Обещал, что не отдам лорду Льену, и не позволю отдать тёмным. Но я должен знать, чего от тебя ждать.

Элмар не отступит. Я поняла это по его взгляду. Он собирался докопаться до истины, безжалостно сорвав покров с одной из важнейших тайн моей жизни.

Я вскинула руку, чтобы ударить по барьеру снова, и замерла, не веря своим глазам. Страховочная нить была на месте. Я в любой момент могла покинуть Изнанку, и Элмар это знал. Он спланировал всё заранее! Этот переход был осуществлён не ради поисков Орины.

Боевик нехотя кивнул.

– Верно. Ты можешь вернуться прямо сейчас. Но это не выход, всего лишь отсрочка.

Увы, но Элмар был прав. Нас предупредили, что магия, похищенная в ШИПе, начнёт возвращаться и это подстегнёт пробуждение иных способностей. Одно дело спонтанный всплеск Тьмы, который можно развеять и замаскировать иллюзией, но что, если я случайно причиню кому-то вред?

– Хорошо. Я сделаю это. Только убери барьер. Ощущение ловушки бесит.

И ты бешишь. Но с этим ощущением я разберусь позже. Сперва надо завершить начатое Элмаром. Переходы на Изнанку слишком опасны, чтобы возвращаться с пустыми руками.

Барьер исчез с тихим пшиком, оставив после себя лёгкий дымок. Я вытянула руку, сделала крошечный шаг и только тогда заставила себя повернуться.

Тень была на прежнем месте. Откликнувшись на призыв мага Смерти, она ему подчинялась. Будь её воля, давно бы набросилась, чтобы попытаться завоевать моё тело. Её манила возможность хотя бы на мгновение ощутить себя живой. Покинуть Изнанку тень не могла, но с удовольствием удерживала бы меня в этом мире, вплоть до самой смерти.

– Я полностью контролирую эту тварь и вышвырну из твоего тела, как только сила проявит себя.

– А если утратишь контроль?

– На этот случай у тебя есть нить. Давай же, Динара. Разве тебе самой не хочется узнать, кто ты? Маг Смерти, чернокнижник или же, возможно, тёмный алхимик?

Не интересно, и так знаю. Я – чёрный маг. Но и у детей Тьмы имеются свои уникальные способности. Проблема в том, что, пробудив их единожды, уже не обратить вспять. И всё-таки Элмар прав. Прятать проще то, чем управляешь.

– Я дам тебе то, что ты так жаждешь. Ты получишь часть меня, увидишь мои воспоминания, а взамен поможешь пробудиться силе.

Тень приблизилась ещё немного, обдав порывом ледяного ветра. Музыка, которую я слышала, сделалась громче. Сперва я приняла её за голос тени, а теперь догадалась, что это было её воспоминание. Часть прошлой жизни, которая удерживала тень в этом мире. В ледяном ветре, прилетевшем с нею, отчётливо ощущался запах прибора. Что до музыки, она была мне знакома. Волянка Сумеречья!

– Смелее, Динара. Сейчас, – поторопил меня Элмар.

И я протянула руку к тени.

Сперва ничего не происходило, а потом бесформенный сгусток приобрёл очертания женского силуэта. Тень потянулась ко мне, и как только наши пальцы соприкоснулись, тёмное нечто исчезло. Передо мной возникла полупрозрачная фигура Ионар Яростной.

Она предстала такой, какой я её запомнила: высокая, худощавая, с надменным выразительным лицом. Тонкие губы были поджаты, в чуть раскосых глазах светилось недовольство. На мгновение я снова ощутила себя маленькой девочкой, которая вызвала раздражение у легендарной красавицы севера.

- Бабушка Ионар?

- Никто не смел называть меня так. Только ты. Дерзкая, как отец, - Ионар криво усмехнулась.

- Вы не дали мне и шанса. Вышвырнули из замка...

- Обиженная девчонка выросла в ноющую девицу?

- Я не нытик!

- Знаю. Слабачка никогда бы не смогла заполучить мою силу - дар ночной фурии, истинной охотницы за Тьмой.

- Это невозможно... Это...

Договорить я не успела, ледяные пальцы крепко сжали мою ладонь, а потом Ионар превратилась в призрачного альбатроса. Птица взмыла в небо. То, что я приняла за прощальный полёт, оказалось всего лишь началом. Пролетев по дуге, альбатрос вернулся и на полной скорости ударил меня в грудь.

Боль от удара я не почувствовала, её вытеснил холод. Я замерзала изнутри, казалось, в груди поселился огромный кусок льда, он замораживал кровь, останавливал дыхание, а перед глазами кружили белые мушки, так похожие на падающий снег. Когда же они развеялись, я обнаружила себя стоящей на берегу моря.

Солёный ветер бросал в лицо холодные брызги и мелкий песок, сбивал с ног, словно желая прогнать прочь. Я упала на колено и покачнулась в поисках опоры, и та явилась: парные изогнутые клинки с тихим шелестом вошли в песок. Я крепко сжала их рукояти и вытащила из песчаного плена. Клинки Тьмы - клановое оружие ночных фурий, способное нанести смертельную рану порождению Бездны.

- Но я же не воин!

- Верно... - Голос Ионар лился изнутри, сейчас мы были с ней единым целым. - Твой отец хотел, чтобы ты обрела наследие своей матери. Считай, я исполнила его желание. Наслаждайся.

Песок под моими ногами задрожал, и из его глубин вырвался столб дыма. Скрутившись спиралью, он развеялся, явив шестирукого монстра. Это создание было мужского пола, с широкой грудной клеткой, длинным торсом и непропорционально короткими ногами. Монстр повёл головой, словно прислушиваясь, а потом вдруг повернулся в мою сторону.

- Дар фурии обоюдоострый. Они теперь тоже тебя чувствуют. Знают, что ты несёшь им смерть, охотница.

И Ионар захлебнулась каркающим смехом, он лился из моей груди, обдирая горло, ведь на самом деле мне хотелось не смеяться, а вопить от ужаса.

Заметив меня, монстр опустил на руки, выгнул острый гребень и, издав жуткий рёв, побежал.

- Я не умею драться!

Мечи - грозное оружие ночных фурий, словно услышали мой растерянный вопль и растаяли подобно материальной иллюзии, у которой так не вовремя закончилась энергия. И это когда иной магии на Изнанке у меня не было!

- Клинки Тьмы - оружие, владение которыми нужно заслужить, - ехидно сообщила Ионар моими губами.

Да заткнись ты!

Тьма, которую я так боялась, преподнесла сюрприз. Я - охотница. Просто потрясающе. Если раньше я пряталась исключительно от носителей крови высших демонов, способных почувствовать мой тёмный дар, то теперь к этому списку добавились монстры Бездны.

Не добегая до меня, шестирукий остановился и осторожно переступил по песку.

Прыгнет.

Мысль пришла внезапно и основывалась на знаниях, принадлежащих Ионар Яростной - бывшей главе клана ночных фурий и величайшей охотнице на тварей Бездны. Мысль не была моей, но я поверила ей без колебаний, поэтому, когда монстр взвился в воздух, я задействовала страховочную нить, и меня выбросило в мир живых.

Путешествие на Изнанку вышло отвратным, но пробуждение было во сто крат хуже: меня трясло, как элькомана в ломке, а поблизости маячила рожа Элмара. Вот Тьма! И я ещё считала этого гхара симпатичным!

– Тише, Фиалочка, сейчас будет легче. Сейчас я... – В кулаке боевика блеснул очередной пузырьрёк.

Своим рукам я не доверяла, те ещё макароны малахольные, зато лягалась отменно. Двинула в бедро от души и...

Бедная моя пяточка!

Вот не знала бы, что у Элмара под штанами, сочла бы, что боевик носит железные рейтузы.

– Динара, за что?! Я же хочу помочь!

– Ты уже помог! Да чтоб тебя гхар сожрал! Ты... – Я замерла и крепко зажмурилась. Свет немилосердно резал глаза, словно выжигая их изнутри.

– Динара, не хочу тебя пугать, но ты дымишься. И это... Вот Тьма. Динара...

– Всё ещё считаешь себя самым умным? – процедила я сквозь зубы.

– Ты знала? – Видя, что я не спешу отвечать на вопрос, Элмар озвучил очевидное: – Знала. И скрывала.

В комнате стало тихо, лишь было слышно, как сопит напарник, переваривая «улов», полученный на Изнанке. На такие последствия он явно не рассчитывал.

Последствия. Знать бы, что теперь меня ждёт. Удивительно, что Хранитель до сих пор не засёк всплеск Тьмы. Ещё и эта слабость гхарова! После возвращения с Изнанки я чувствовала себя выжатой до капли. Кости ломило так, словно я перенесла затяжную простуду, голова была тяжёлой, сейчас бы иллюзию толковую создать для искажения магического фона, но как... если я сижу с трудом?

– Всё это время ты прятала тёмный дар за иллюзиями, – медленно произнёс Элмар. – Кто из ваших знает, что делать?

Обречённо качаю головой.

– Хорошо. Хотя бы просто знает. Никто?

– Я прекрасно справлялась сама.

– Примерно как сейчас? Оставайся на месте и не вздумай звать берга.

Выдав инструкции, Элмар покинул комнату.

Раскомандовался! Я же честно предупредила, что магии Смерти во мне нет ни капли. Не поверил, а я теперь крайняя. Не его печаль, как я жила до попадания в Карагат. Не его проблема, что я буду делать дальше. Сама разберусь! После того, что Элмар вытворил на Изнанке, ни о каком партнёрстве не может быть и речи.

Боевик вернулся так быстро, что я и с кровати сползти не успела. Как раз сидела на краю и размышляла, смогу ли доковылять до зеркала, висящего на стене ванной. Вместе с Элмаром в комнату ввалились Икар и Войский.

– Где пациентка? Где наша дохленькая... – ласково вопрошал Георг. – Дохлый гоблин!

Это он моё лицо увидел.

– Да вроде бы не похожа, – буркнула я.

Судя по тому, что резь в глазах ещё не прошла, выглядели они просто отпадно, полыхали чёрным огнём не хуже, чем у нашего главнокомандующего.

– Это Тьма, – уверенно произнёс Икар.

– Спасибо за подтверждение, но мы и так в курсе, – холодно бросил Элмар.

– А раз в курсе, то можешь топать в свою башню! – взвилась я.

– Я остаюсь. Но мешать не буду. – Боевик недвусмысленно подпёр спиной входную дверь. – Она упоминала, что иллюзии помогают маскировать Тьму. Поэтому я вас и позвал.

– А маскировать чем будем? – Войский деловито размял пальцы.

– Даже не думай!

Это же Войский! Злостный двоечник нашей группы. Максимум возможностей, минимум предсказуемости!

– Так и быть, твою моську магией править не буду, – милостиво согласился он.

– И остальное тоже, – долетело мрачное от двери.

– Только стол не трогайте, – обречённо вздохнула я.

На столе у меня под скрывающим пологом лежал топор мастера Руфуса и метательные ножи дроу. Вот Тьма! Я так точно из графика выбьюсь. Хотела же сегодня над ножами поработать, ещё и с Икаром договорилась, но теперь всё явно отменяется. Тут бы с даром разобраться и себя при этом не потерять. А комнату я потом обязательно в порядок приведу. Оклемаюсь – и верну, как было.

Вскоре я пожалела, что согласилась. Получивший карт-бланш Войский превратил мою крошечную, но уютную спальню в обиталище боевых грифонов. Теперь моя кровать была прикрыта иллюзией птичьего загона, на месте шкафа появилась кормушка, под ногами валялось иллюзорное сено, а на стенах были развешаны всевозможные крючки, штыри и расчёски.

– Вот этот, чтобы когти полировать, этот – клювик чесать, а этот – для пёрышек, – вошедший во вкус грифонолюб заливался соловьём.

Икар в иллюзорном беспределе участия не принимал, зато сделал мне чай. Удивительно, но горячее питьё помогло. А потом парни объявили Элмару, что не могут бросить меня одну в таких условиях, поэтому временно перебираются в мою комнату.

– Будем на подхвате, вдруг иллюзию надо будет обновить, чай сделать и...

– Исключено, – сурово и непреклонно произнёс Элмар.

Как будто его мнением кто-то интересовался! И потом, я сама собралась переехать к Икару, чтобы контролировать кошмары, вещи собрала. Так зачем же усложнять?

– Динара, ты не будешь жить в одной комнате с парнями.

– Почему нет?

– Это неприемлемо. Подумай о своей репутации.

Хм... Занятное беспокойство. Когда меня главнокомандующий в его постели застал, что-то Элмар о моей репутации не сильно переживал. Разумеется, вслух я этого не произнесла. Икар бы не понял. А вот идея переехать ко мне, пусть и в компании Войского, Икару очень нравилась. Парень благоразумно не вмешивался в разговор, зато кружку из-под чая помыл и теперь делал вид, что убирается на полочке, которую Войский не испоганил своей магией.

Дзынь... Дзынь...

Это Икар раскладывал ложечки по чашечкам.

– Полегче, иллюзион, ты пока не переехал! – неожиданно агрессивно рявкнул боевик.

Всё! Достал!

– А ты, получается, здесь самый главный моралист? Такой правильный, чистенький, никого ни разу не подставивший?! Да я из-за тебя и оказалась в этой ситуации!

Мой крик сопровождался обжигающей резью в глазах.

– Динара, спокойнее или тебя даже маскировка под линялого грифона не спасёт! – несколько испуганно воскликнул Войский.

– Мальчики, – жалобно пролепетала я. – Где вы?

Я спрыгнула с кровати и угодила прямоком в объятия Икара. Как узнала? Да просто от него всегда пахло травами. Парень любил железные конфеты с анисом и лавандой. Говорил, что они его успокаивают. Дайте мне конфетку-у-у!

– Икар, мне страшно... Икар! Что со мной?!

– Тёмный огонь, Динара. Это тёмный огонь.

Размеренная, монотонная речь Икара только подтвердила – дело дрянь. Какой бы пакостной ни становилась ситуация, Икар всегда сохранял завидное хладнокровие. Чем напряжённее был момент, тем отрешённее становился иллюзионист, он словно окружал себя ледяной бронёй. Так вот сейчас Икар был просто убийственно спокоен.

– Тьма пробудилась и теперь хочет тебя подчинить. Ей не нужны адепты или последователи, как Мраку. Только рабы, безвольные тени, выполняющие любой каприз. Желаете стать марионеткой?

– Нет!

– Тогда концентрируйся на моём голосе. Слушай. Дыши глубже.

Внезапно я осознала, что и слух мне начал отказывать. Его заглушал странный гул, так похожий на рёв пламени. И вот тогда мне действительно стало жутко, потому что я теряла ощущение реальности. Я, привыкшая запоминать цельные цветные образы, умеющая воссоздавать пережитые ощущения и сохранять безупречную концентрацию иллюзиониста, вдруг сделалась совершенно беспомощной.

– Не бросай меня. – Я вцепилась в Икара.

Его близость успокаивала, она была такой знакомой, а голос нашёптывал, что мой кошмар – временная трудность, которую надо всего лишь перетерпеть. Икар верил в меня, говорил, что я умница и Тьма скоро меня отпустит. Ей не получить желаемого, ведь пока борешься – остаёшься собой.

Зрение восстановилось целиком и полностью, словно чёрная пелена спала с глаз. Я сидела на полу в объятиях Икара. Парень гладил меня по голове и тихонечко бубнил, до чего же я смелая, сильная и замечательная...

– Конкурс на составление моего некролога, считай, ты уже выиграл, – буркнула я и попыталась отползти.

Икар не отпустил, только крепче прижал к себе и уткнулся лбом в мой затылок. Руки парня, сцепленные у меня под грудью, отчётливо дрожали. Чтобы немного разрядить обстановку, я повернулась к Войскому.

– Георг, обрадуй меня, скажи, что всё запомнил. Покажешь? – Я с энтузиазмом уставилась на одноклассника.

Давай же! Подыграй! А то мне что-то опять страшненько становится, ещё и на пореветь пробивает, а реветь я не люблю. Ненавижу быть слабой!

– Что показать? – как-то очень странно спросил Войский.

И цвет лица у него какой-то подозрительно сероватый. Или это просто игра светотени?

– Мою морду, в тот момент, когда...

– Вы переезжаете. Оба, – донеслось от двери.

Я повернулась и нашла взглядом Элмара.

– А-а-а... Ты до сих пор здесь.

– И где, по-твоему, я должен быть?

– У алхимика. Заказывать эликсир, блокирующий магию. Если не ошибаюсь, в армии Тёмного Альянса ему присвоен одиннадцатый номер.

Глаза Элмара угрожающе сузились.

Ага! Знает о таком чудном средстве. Им ещё магию у пленных любят блокировать. Так я ж с дозировкой наглотаться не буду. Что в больших дозах яд, в маленьких – сплошная польза.

– Исключено. Ты не будешь это пить.

– Это мне решать.

– Ты хочешь лишиться себя магии? – Войский в ужасе уставился на меня.

– Дар иллюзиониста частично останется при мне, зато новые способности окажутся заблокированы.

– А ты не хочешь сперва разобраться, что за хрень с тобой творится? – Войский вскинул руки и тряхнул головой, как если бы хотел проснуться от кошмара. – Я думал, после Икара меня уже ничем не прошибёшь, но ты знатно отожгла.

– Не хочет, – неожиданно зло бросил Элмар. – Потому что прекрасно знает. Так ведь?

– Ты меня ещё начни упрекать! – взвилась я, ещё бы и на ноги вскочила, но Икар держал крепко.

– Если лорд Льен узнает...

– Ты обещал, что не отдашь меня ему.

– Серьёзно обещал? – Войский расслабленно перекатился с носка на пятку.

– Не отдам. – Элмар мрачно сложил руки на груди. – А вы оба ночуете в ванной. Советую уже сейчас озадачить бергов доставкой кроватей.

– Слушай, напарничек, а не пошёл бы ты командовать в свою башню? – ласково поинтересовалась я.

– Одно моё слово – и тебя переведут в лазарет. Там твоя репутация будет надёжно защищена.

А ещё меня хорошенько осмострят, изучат и могут заметить, что с моей аурой что-то не так. Конечно, наличие тёмного дара сможет подтвердить лишь тот, в ком течёт кровь демонов, а такие целителями не становятся.

– Лазарет – риск, – отчеканила я.

– Да неужели? Куда уж больше, – Элмар оскалился в нехорошей улыбке.

– А Динара у нас вообще девчонка бедовая, – подхватил Войский.

– И обижать её мы никому не позволим, – многозначительно добавил Икар.

– Слушай, ты там к ней прирос? – процедил сквозь зубы боевик.

Я демонстративно откинулась на грудь Икара и нахально улыбнулась:

– Хорошо сидим.

Элмар так крепко сжал зубы, что на скулах обозначились желваки. Я уже мысленно готовилась услышать очередное нелепое требование, но боевик рванул дверь на себя, а потом захлопнул с такой силой с обратной стороны, что на полочке подпрыгнули кружки.

– Командир выискался. – Я поднялась на ноги. – Что?

Взгляд Войского мне не понравился.

– Н-да, Динара, над отношениями с парнями тебе ещё работать и работать.

– Дашь мастер-класс по девчонкам, сосед?

– У Икара попроси. Он много чего тебе расскажет, – неожиданно мрачно бросил Войский. – Я за вещами. Ты со мной?

Икар молча покачал головой.

Остаётся! Я ощутила такой прилив облегчения, что не могла сдержать улыбку. Икар заметил мою реакцию и засиял в ответ.

– Ты всегда можешь на меня рассчитывать.

– Отлично! Тогда давай подумаем, как сделать так, чтобы я не отхватила очередной неуд на завтрашнем занятии у магистра Ириэля.

Глава 26

Решение, найденное нами, было прекрасно в своей лёгкости и наглости. Войский, которому мы продемонстрировали иллюзию, бессовестно ржал. Элмар шутку не оценил, но другого варианта предложить не смог. Зато напарник раздобыл для меня успокаивающие капли, им я тоже порадовалась. Надо же было с проблемой Арии разобраться. Так что капли благополучно отправились к подруге. Помимо них, Элмар подарил мне верёвку.

– А мыло где?

– Это скакалка. Самый надёжный артефакт для повышения выносливости.

– Страшно представить, куда я должна её намотать.

Нет, как пользоваться скакалкой, я знала. Просто до меня вдруг дошло: боевик не отцепится. Обещал же, что займётся моей фигурой.

– Прыгать начинать прямо сейчас?

– Лежи уже. Ближе к вечеру зайду.

– И куда ты её потащишь? – Икар оторвался от учебника по универсальной магии.

– Иллюзион, уясни, ты – нянька. До компаньонки тебя не повысили. – Элмар повернулся к Войскому: – Отвечаете за неё головой. Будут проблемы – присылайте берга. Динара, я всё вижу. Одно заклинание, сплетённое тобой до заката, – и отправишься в лазарет.

Я демонстративно повалилась на кровать и уставилась в потолок. Дождавшись стука двери, быстро села на постели и... встретила взглядом с Элмаром.

Так! Не поняла, а кто тогда ушёл?

– Икар отправился за вещами. Войский вьёт гнёздышко в ванной, – услужливо пояснил напарник.

– А тебя так мучает совесть, что не можешь со мной расстаться?

– Ты должна была предупредить, – упрямо гнул своё Элмар.

Никак не мог успокоиться, что вместо знакомого ему Мрака во мне пробудилась Тьма. Я же не могла понять, отчего бабушка Ионар передала мне свою силу. Когда я была ребёнком, она и знать меня не желала. Обвиняла, что я не унаследовала дар ночной фурии от матери, а теперь лично осчастливила.

Тьма – чужая этому миру. У неё нет своих источников, вот сила и вынуждена после высвобождения искать нового носителя, или же её передают намеренно. Ионар Яростная выбрала меня, а не Бриту или Бранда. Хорошо, что я не успела рассказать кузине, где меня искать. Вряд ли брат с сестрой заглянут в Карагат, чтобы со мной поболтать, скорее, попытаются вернуть то, что, по их разумению, я у них украла.

– Динара, ничего не хочешь рассказать? – Проницательности напарнику было не занимать.

– Я купила ткань для банши. Будем новые саваны шить.

– А если серьёзно?

– Что может быть серьёзнее нового платья? Ты хотя бы представляешь, как давно у бедняжек не было обновок?

– Всё с тобой ясно. – Элмар на мгновение прикрыл глаза. – Если тебе что-то нужно...

– Нужно! – От радости я аж на покрывале подпрыгнула. – Книга по искусству ведения ближнего боя у гномов. Это не шутка. Позарез нужна.

От моей просьбы Элмар слегка опешил.

– Динара, брось, на гномку ты не тянешь.

Представила себя с топором мастера Руфуса. Н-да. Чтение книг тут точно бессильно. Но должна же я проникнуться атмосферой, прежде чем иллюзию ваять? Метательные ножи Альторэ были хороши, но они всего лишь любимая игрушка тёмного эльфа. Топор мастера Руфуса являлся реликвией, мне хотелось побольше узнать об оружии гномов, чтобы наложить идеальную иллюзию.

Но скорее гхар полетит, чем я расскажу об этом Элмару!

– То есть для напарника, которого ты едва не угробил, тебе даже книги жалко?

Элмар помрачнел.

Надо же, у некоторых зачатки совести имеются. Или же это её бранные останки? Побуду начинающим некромантом! Потыкаю совесть напарника палочкой. Вдруг зашевелится?

– Хорошо. Выясню, есть ли что-то подходящее в академической библиотеке.

Разумеется, есть! Иначе стала бы я просить?!

Берг нашёл подходящую книжку, но вот беда – она находилась в магически защищённой секции. Ради меня берг хотел взломать защиту, но я не позволила. Не тот случай, чтобы подставляться.

Элмар покинул меня вконец озадаченный. Пусть напряжёт мозги, боевику это полезно.

Я уже хотела, как прилежная ученица, приступить к домашнему заданию, когда дверь в комнату распахнулась, впуская адептов ШИПа. Увидев иллюзорные художества Войского, девочки замерли у порога, позади них я заметила Икара. Однотруппник выглядел странно. За каким-то гхаром он набросил на лицо иллюзию. Её наличие я определила сразу же, как только увидела.

– А здесь у нас спальня с нотками сельского колорита, – голосом профессионального экскурсовода объявила я. – Ступайте по сну смело! Его ещё ни одна птичка не... Не увидела!

– Динара... – Выглянувший из ванной Войский с укором покачал головой. – Проходите, дамы, мы тут слегка грифонами увлеклись. Динара отдала своё логово на растерзание.

Девочки озадаченно прогулялись по комнате, оценили иллюзию сена, пощупали двустворчатые дверцы загона, окружавшего мою кровать, даже в кормушку заглянули, а потом дотошная Касмина выдала вполне закономерный вопрос:

– А где грифон?

– Это вы у Войского спросите. Он же у нас по грифонам главный, – грамотно перевела стрелки я и шёпотом поинтересовалась у Икара, пытавшегося ненавязчиво прошмыгнуть в ванную: – Что с лицом?

– Ой! Динара, он же с Джереми в коридоре подрался! – воскликнула Ария.

– Ария, я же просил! – Икар зло бухнул сумкой об пол.

– Почему мы должны скрывать что-то от Динары? Она Джереми такого задаст!

– Вот именно поэтому я и просил промолчать, – Икар ласково улыбнулся мне. – Всё хорошо. Ты только не нервничай.

– Показывай! – Я воинственно сложила руки на груди.

– И ты пообещаешь, что не станешь искать Джереми.

– Не стану! – торжественно объявила я.

Вот зачем мне его искать? На Джереми моя метка. Я теперь для него иллюзию с доставкой могу организовать.

Под глазом Икара наливался фингал. Других повреждений на парне не было. Чтобы в этом убедиться, мы заставили Икара обнажиться по пояс. Выглянувший из ванной Войский миглом оценил ситуацию, после чего поинтересовался, каким местом ему надо стукнуться, чтобы мы его точно так же ощупали.

– Икара попроси, он тебе такую щупалку во сне выдаст, подушкой не отмахнешься.

– Злая ты, Динара. – Войский с укором пощёлкал языком.

– Икар, так где ты умудрился наткнуться на кулак Джереми? Ты же за вещами ходил.

– Джереми его у комнаты подкараулил, – снова встряла Ария. – Но ты не переживай, Икарчик ему тоже двинул. Причём ногой!

– Хорошо рассказываешь. Продолжай в том же духе. – Раздосадованный Икар скрылся в ванной, куда берги уже притащили двухъярусную кровать.

Джереми вконец обнаглел! Боевик не постеснялся напасть на Икара в присутствии девчонок. Иллюзию произошедшего воссоздала Касмина, и мы дружно полюбовались впечатляющей растяжкой Икара. Удар в грудь был очень классный. Но фингал-то остался у Икара. Так что сегодня ночью кой-кого ждёт ну просто потрясающий сюрприз.

Иллюзия Войского пришлась одноклассникам по вкусу, они захотели тоже поучаствовать в обновлении интерьера. Я, разумеется, согласилась. Много маскирующей магии не бывает. Так что теперь у меня с потолка свисали пучки сушёных трав, на стене появилась материальная иллюзия ядовитого плюща. Сено девочки убрали, заменив на циновки, после чего решительно ворвались в ванную, из которой теперь уже битый час доносились девичий смех и ругань Войского. Иллюзионистки были в ударе. Надеюсь, у них хватит совести не трогать ванну и унитаз.

Мы с Икаром вели себя намного скромнее: спокойно работали над заказом дроу. От магии мне сегодня пришлось воздержаться, зато я могла заниматься расчётами. Икар же наколдовал фантом Джереми и теперь нагло использовал его в качестве мишени.

– Хозяйка, пора на уж... – Завидев фальшивого Джереми, берг потрясённо вытаращился и сполз по стеночке.

– Спокойно, он ненастоящий! – Я подскочила к пушистику и принялась похлопывать его по щекам.

– К-к-инжал ненастоящий? – уточнил берг.

– Икар, заканчиваем.

Иллюзионист понативно развеял фантом и протянул мне ножи.

– Всё запомнила?

– Да. Завтра займусь зачарованием. С меня помощь в создании копии огнежука.

– П-п-попозже зайти? – Берг с опаской посмотрел на Икара.

– Берг, у меня для тебя есть две новости. Икар и Георг теперь живут у меня.

– А к-к-как же...

– Элмар в курсе и одобряет. Это вторая новость.

Пушистик закатил голубые глазки и хлопнулся в обморок.

Строгая униформа адептов Военной академии Карагата – тоска зелёная. К этому выводу иллюзионистки пришли, слегка опьянев от собственных творений. А творили девушки от души, много и со вкусом, так что теперь моя ванная комната напоминала резиденцию снежного дива. Пол был покрыт толстым слоем льда, стены поблёскивали от хлопьев пушистого снега, а с потолка свисали острейшие сосульки, наколдованные Арией. Неудивительно, что Войский так распереживался. Только убедившись, что ледяные гирлянды нематериальны, Георг перестал материться и поминать недобрым словом женскую тягу к прекрасному. Двухъярусную кровать девочки отгородили ледяной ширмой, а ещё не поскупились на украшения. Так что по ванной следовало передвигаться медленно и бочком, в противном случае можно было напороться на ледяные скульптуры, вот они-то как раз и оказались материальными.

Я ещё раз осмотрела комнату. Красота! Но мыться я здесь, пока иллюзии не развеются, не буду.

Покончив с прекрасным в моём логове, иллюзионистки побежали наводить собственную красоту – собираться на ужин. Тут-то и пригодились наряды, привезённые из ШИПа. Из недр гардеробной извлекли лёгкие платья, изящные туфельки и даже драгоценности. Девочки выглядели настолько счастливыми, прихорашиваясь перед зеркалом, что у меня язык не повернулся напомнить, где мы находились. И потом, после ужина в военной академии у всех учащихся в расписании значилось свободное время. Поэтому я примкнула к эстетическому безобразию и натянула платье, которое мне одолжила Миранда. Бледно-голубое в белый горошек, оно было таким милым, что я откровенно наслаждалась преображением. Приятно почувствовать себя девочкой! А то, что платье немилосердно сдавило грудь и талию, так это всего лишь мои ощущения. Внешне наряд сидел великолепно.

Появление адептов ШИПа в столовой не осталось незамеченным. Иллюзионистки выглядели столь очаровательно, что вскоре у нашего стола собрался весь четвёртый курс. Остальные маги были тоже не прочь пообщаться, но им вежливо, но твёрдо предлагали проходить мимо.

– Пошли вон. Это моя напарница, – рыкнул боевик Тианы, перед которой внезапно распустилась иллюзорная роза.

Я заметила парня с нашивкой пятого курса. Он с независимым видом подпирает стену, в руке выпускника алел такой же бутон.

– Девочки, смотрите, боевик-иллюзионист! – с придыханием объявила Тиана и подскочила со стула, на её плечо опустилась лапа напарника, буквально вдавливая в сиденье.

– Сиди смирно, – процедил он сквозь зубы, ненавязчиво загоразивая собой пятикурсника.

Тиана замерла на мгновение, а потом вцепилась ногтями в руку боевика.

– Грабли убери!

– Я запрещаю тебе подходить к этому... выпендрёжнику.

– Ты мне запрещаешь? Ты? Да кто ты такой?!

– Твой напарник! – яростно рыкнул боевик.

Тиана расслабленно откинулась на спинку стула, приподняла точёное личико и улыбнулась.

– Я постараюсь это запомнить. А теперь, напарник, шаг в сторону или пожалеешь.

– Я Кайл! У меня есть имя! – Парень всё-таки убрал руку, но смотрел на Тиану так, словно был готов её придушить.

– Тебе очень повезло. Хотя нет, не повезло. Я всё равно не запомню.

Тиана выпорхнула из-за стола, одарила напарника надменным взглядом, послала воздушный поцелуй Войскому и поспешила к пятикурснику.

Лично мне боевика Тианы уже было жалко. Он догадался в первый день знакомства предложить иллюзионистке отношения без обязательств, так и заявил: «Ты симпатичная, я хорош собой, раз судьба свела вместе – совместим приятное с полезным. Кто знает, что нас ждёт в будущем». Просватанная за старика Тиана отреагировала на предложение крайне болезненно, с полчас прорыдала на плече у Войского. Георг у нас был некоронованным принцем романтических отношений. К нему за советом обращались и парни, и девчонки. Я понятия не имела, что же посоветовал Войский Тиане, но теперь девушка при каждом удобном случае третировала своего напарника.

Ужин был давно съеден, но расходиться мы не спешили. Кому-то в голову пришла светлая идея сдвинуть столы и смотаться за заначкой. В результате к блинам с сыром, которыми угощали в столовой, добавились вино и конфеты. Заодно выяснилось, что в иллюзорные шахматы боевики никогда не играли и даже не догадывались, насколько это весело.

Объявление о немедленном построении четвёртого курса прозвучало громом среди ясного неба.

– Лата-ар, – страдальчески простонал Джереми. – Вот точно кто-то наябедничал, что мы тут наслаждаемся жизнью.

– Бежим! – Это уже я девчонкам.

– Фиалка, куда это ты собралась? – Элмар сцапал меня за предплечье. – Пацаны, хватайте остальных! У всех три минуты, чтобы спуститься во двор!

– У нас же личное время, – захныкала Ария, которую напарник поймал у дверей столовой.

– Девонька, ты в военной академии. Здесь не бывает личного времени, – мрачно просветил её боевик.

Младший паладин Латар прекрасно знала, чем мы занимались. Внешний вид иллюзионисток был оценён настолько пакостной улыбкой, что даже Ария воздержалась от вопросов. Огненное око младшего паладина заканчивало отсчёт времени, отпущенного на сборы. Куратор дождалась появления цифры ноль и только тогда обратилась к нам:

– Мои поздравления. Вы успели. Вторая трасса. Полчаса на прохождение. Выполнять.

И куратор исчезла, а внутри огненного ока зажглась тридцатка. Судя по возмущённым стонам боевиков, задание Латар было с огромнейшим подвохом.

– Где находится вторая трасса? – спросила я.

– Перед вторым рвом, – хмуро пояснил Элмар.

– Они не пройдут, – бросил Джереми.

На удивление, в этот раз блондин не злорадствовал, а сосредоточенно хмурил брови. Не иначе как просчитывал наши возможности.

– Будь на них хотя бы униформа и нормальная обувь. – Боевик Тианы печально поцокал языком.

Второй ров. Моя память услужливо выдала картинку: высокие столбы, вырастающие из грязи, и фигуры адептов, чёрными воронами балансирующие на них.

Орать-истерить! Надеюсь, девчонки не слишком налегали на вино.

– Динара, что нам делать?

Подруги окружили меня, уверенные, что я, как обычно, что-нибудь придумаю.

– Трюк с фантомами не пройдёт, – предупредил Элмар.

– Печально. Войский, прикроешь?

– Лучше пусть Икар. Я слегка не в форме.

Понятно. Выложился в ванной. Только бы иллюзорные скульптуры не он создавал. Творения девочек развеются к утру, а вот Георг как маг был сильнее. Ещё бы он хоть немного развивал свой талант!

– Солнце пока не село, – тихо напомнил Элмар.

– Да уж не слепая, – процедила я сквозь зубы.

Гхар придурочный! Сперва не отпустил переодеться, а теперь рассчитывает, что я не стану использовать магию.

Икар оградил нас от посторонних взглядов иллюзией шатра. Я завела в него девчонок и скомандовала:

– Раздеваемся!

– Совсем? – удивлённо вытаращилась Ария.

– Панталоны и маечки оставляем. Юбки и корсеты – прочь. И пошустрее, мне ещё вас иллюзией надо прикрыть.

– Замёрзнем, – печально обронила Миранда.

– Желаете свалиться в грязь в платье?

– Ещё чего!

Наверное, это было самое быстрое магическое преобразование в моей жизни. Начала с себя, потом поработала над иллюзорной одеждой остальных. Со стороны казалось, что мы всего лишь избавились от лишних юбок и укоротили оставшиеся. Внутренний хронометр отсчитывал время.

Три минуты. Быстро. Качественно. Надёжно.

Вот только при выходе из шатра в груди нестерпимо закололо, а в глазах появилась знакомая резь.

– Динара... – Элмар коршуном всмотрелся в моё лицо, ища признаки пробуждения Тьмы.

Зря старается. Он всего лишь паладин Мрака.

От берега я уже знала, что в академии нет преподавателей с примесью крови демонов. Опасность для меня представлял исключительно лорд Лъен, но тот, по словам того же берега, бывал в Карагате не часто. Обычно появлялся в начале и в конце семестра, чтобы проконтролировать обучение наследного принца. Что до меня, то мне нужно было продержаться всего каких-то три месяца, а дальше спрячусь так, что ни один демон не обнаружит.

Эх! Зря я пошла на поводу у девчонок, расслабилась и позволила заразить себя предвкушением праздника, совсем забыла, что мы в военной академии. А теперь... А что, собственно, страшного произойдёт? Ну свалимся со столбов. Ну испачкаемся. От этого ещё ни одна свинка не умерла!

– Кто боится упасть в грязь – пусть прыгает в неё сразу и гребёт изо всех сил, – инструктировал иллюзионистов Элмар. – Воняет она отвратно, но и вы, чай, не цветочки. – Тут боевик замер, потому

что увидел нас: – Дамы... Кто пройдёт это испытание достойно, получит приглашение на императорский бал.

Иллюзионистки замерли, иллюзионистки выдохнули и рванули что есть мочи к отвратительно булькающей зловонной жиже. Я мысленно поаплодировала Элмару и бросилась догонять девчонок.

Грязевые ванны – отличнейшая косметическая процедура. От них кожа нежнее, волосы гуще, а целлюлит сам рассасывается. Об этом нам вещал Войский, ловко прыгающий по столбикам. Касмина и Тиана попытались удачу, но свалились и теперь пытались догнать нас, утопающих по пояс в скользкой жиже с характерным запахом сероводорода.

– Больше никаких платьев, – клятвенно заверила Миранда.

– И причёски делать не будем, – подхватила Ария.

Я скептически хмыкнула.

– Забейте. Если Латар захочет докопаться, безупречная униформа не спасёт.

К финишу мы добрались ровно через двадцать восемь минут и повалились на землю, совершенно не беспокоясь о внешнем виде. А зачем о нём переживать, если грязь надёжно прикрыта иллюзией?

– Я сама до замка не доползу, – горестно простонала Тиана, шлёпнувшись рядом с нами.

– Так попроси Того-кого-нельзя-называть, и он на руках дотащит.

– Обойдётся! – Тиана задрала носик к небу.

Хорошие у неё отношения с напарником. Душевные. Не то что у меня.

Резкий порыв ветра швырнул мне в лицо какие-то тряпки. Присмотревшись, поняла, что это моё платье, оставленное в иллюзорном шатре.

– Ничего не потеряла? – Элмар неотвратимым возмездием возвышался надо мной.

– А ты быстрый. И трассу в числе первых прошёл и назад вернуться успел.

– Мы договаривались, что ты не станешь использовать магию до заката.

– Обстоятельства изменились. И потом, я в норме.

– Да неужели? – От Элмара повеяло таким скепсисом, что захотелось устроить ему грязевые процедуры.

– Я восстановилась. И энергетически, и физически.

– Хорошо. – Мне на колени упал какой-то шар. – Сто раз.

Шар оказался плотно смотанной скакалкой. Когда до меня дошло, что подразумевал Элмар под сотней, мне сделалось совсем грустно. Как-то внезапно заныли ноги, а голова налилась свинцовой тяжестью.

Элмар неодобрительно поджал губы. Ждал, что начну ныть и возмущаться. Размечтался!

– Прямо здесь? – только и уточнила я.

– Боишься опозориться, Арбузик?

Прыгать через скакалку я умела, но когда-то давно, в другой жизни. Тогда я была шустрее, выносливее и моложе. Ничто так не заставляет почувствовать себя развалюхой, как физические нагрузки после крупнейшего перерыва. Нет, двадцать раз я ещё осилила, а потом начала задыхаться.

Надо отдать Элмару должное, издеваться надо мной он никому не позволил, возможные зрители были отправлены к замку, особо настойчивые посланы в неведомые дали.

Прыгнула ещё кое-как двадцать раз и остановилась отдышаться. В боку нестерпимо кололо.

– Сейчас. Минуточку – и продолжу.

И зачем я позволяю над собой измываться? Да потому что бесит! Не Элмар, а моя жалкая физическая форма. И даже то, что я влезла в платье Миранды, не радовало. Подруга выше меня почти на голову, а объёмы у нас одинаковые. То, что высокому приятная округлость, мелкого

превращает в пышку.

Ещё десять раз. Бок всё так же побаливает, но ерунда по сравнению с жжением, разливающимся в груди.

– Половина. Поднажми, Арбузик. Для полностью восстановившейся ты не особо резвая.

– Отвали!

– Как можно? Стоит мне уйти, и сюда половина замка сбежится. Такой цирк и бесплатный.

Гхар уродский!

А ещё врёт. Нет никого поблизости. Адептов так точно. Зато вдоль стены из арба скользят какие-то призраки, не банши, а другие, более сильные и злые. И полуночица поблизости притаилась. То ли прячется, то ли меня поджидает.

Ещё пятнадцать раз.

Ноги не слушаются, прыжки становятся похожи на перешаг. Зато я начинаю чувствовать и живых. Странно немного, я-то считала, что дар ночной фурии позволит мне ощущать исключительно порождения Бездны. Но что я знала о ночных фуриях? Практически ничего. Бабушка знатно меня подставила, когда в момент смерти передала свой дар, а потом на Изнанке его активировала.

Десять прыжков, и снова остановка. Не потому что не могу прыгать. Нормально прыгать я давно перестала, просто глаза снова печёт. Концентрация и контроль ослабли, потому что все силы я бросила на гхаровы прыжки.

– Довольно.

Приказ боевика прозвучал до того неожиданно, что я зацепилась за скакалку. Нет уж! Будет потом вспоминать, что я не осилила пустячное задание.

– Я сказал, хватит.

– Плевать. Допрыгаю.

– Ты уже допрыгалась. Отличные панталоны.

Я замерла и в ужасе обнаружила, что иллюзия платья исчезла, а я стою перед Элмаром в одном белье. Иллюзия платья развеялась, а я этого даже не заметила!

– Вот Тьма!

– Полностью с тобой согласен. Тьма. А худенькая ты ничего, не то что настоящая. – Элмар расслабленно смотрел на меня снизу вверх. – Да, стриптиз удался. И я не против продолжения.

В бессильной ярости скомкала скакалку и швырнула её в лицо боевику. Но где я, а где боевой маг? Скакалка вспыхнула огнём и осыпалась горсткой пепла, так и не долетев до Элмара.

– Хорошая попытка, иллюзион. Раз прыгать тебе больше не на чем, остаётся только раздеться.

Боевик вальяжно развалился на травке, ещё и голову рукой подпёр. Расслабленный, откровенно предвкушающий вид напарника бесил невероятно, однако порыв навести иллюзию я задушила в корне.

Нет, я не сомневалась, что боевик – ценитель женских прелестей, у этой братии все как один озабоченные, но сейчас Элмар вёл себя не просто гадко, он выглядел как полный придурок. Мы находились у финиша второй полосы препятствий, на открытом пространстве, я по самую шею перепачкана в грязи, а он смотрит так, словно готов прямо сейчас съесть. Тьма! Либо мой напарник знает толк в извращениях, либо он намеренно выводит меня из себя. Вот только зачем? Зачем он со мной так?!

Сжав руки в кулаки, я крепко стиснула зубы, чтобы не заорать. Глаза обожгло всплеском Тьмы, мир вокруг стал ярче. Столько звуков, просто уйма запахов и чужих эмоций.

Я чувствовала голод призраков, скользящих вдоль деревьев, вечную жажду и бесконечную ярость вынужденных служить и после смерти. Однако направлена она была не на адептов или их наставников, а на возможных нарушителей границы. Боевые призраки защищали Военную академию Карагата.

Полуночица отдыхала. Сегодня на умертвие никто не охотился, и она нежилась на пригорке,

подставляя тельце лунному свету.

Наконец-то одна. Можно полежать и помечтать о пышном зелёном кустике с кисточками фиолетовых цветочков. Таком нежном, ароматном, вкусном. Полуночица знала о моём намерении подарить ей кошачью мяту.

А моё сознание летело дальше, мимо озера с водными девами. Мимолётно ощутила ревнивое негодование русалок. Боевики охотились на банши, а им уделяли так мало внимания.

Живые и мёртвые. Довольные и обиженные. Смирившиеся и те, для кого борьба была смыслом существования. Такие разные и... безопасные. Теперь их желания были для меня открытыми книгами. Но меня влекло дальше: мимо серебристых арбов, сквозь туман магической границы, в глубь обычного леса.

Крошечный домик возник среди деревьев до того внезапно, что мой полёт прервался. Я, подобно банши, зависла над землёй и теперь жадно всматривалась в бревенчатые стены, силясь уловить хоть что-то в тёмных провалах окон. Нет, сам дом был ни при чём. Меня остановило то, что находилось внутри. Именно это существо я почувствовала изначально и откликнулась на близость порождения Бездны. Тьма, живущая в нём, притягивала меня как магнит. А ещё я улавливала чужой голод, зверский, неконтролируемый.

Убить. Выпить. Уничтожить.

Внутри домика вспыхнул свет, как если бы кто-то зажёл магический светильник. Теперь я различала сквозь стену дома размытую долговязую фигуру. Тьма плескалась в мужской груди подобно маслянистой жиже, наполняющей стеклянный сосуд. Она растекалась по стенкам, разбивалась на фрагменты и снова собиралась в единое целое. Тьма была его голодом, его жаждой, она взывала, требовала, направляла...

Это существо следовало остановить.

Безмолвная команда, прозвучавшая в сознании, вернула меня в реальность. Дар Тьмы пробудился окончательно, распечатав родовую память. Моя мать была охотницей из клана ночных фурий. Она выслеживала и уничтожала порождения Бездны, и сейчас мои инстинкты требовали, чтобы и я исполнила свой долг. Это была не моя клятва, не моя война, но пробуждённая кровь не позволяла остаться в стороне.

Гадство!

Я чувствовала себя такой беспомощной, утратившей всяческий контроль. Иллюзионисты загораются как спички, нет ничего проще, чем уговорить их на самую бредовую авантюру, но этот зов был иным. Он приказывал бороться с пробудившейся Тьмой, подчинить её своей воле и уничтожить того, кто поддался соблазнам жестокой богини.

Найти и уничтожить. Прямо сейчас.

Воздух со свистом вырывался из лёгких, которые горели так, как если бы я очень долго задерживала дыхание. Я покачнулась и наверняка не устояла бы на ногах, если бы не Элмар. Сильные руки опустились на плечи и слегка встряхнули. Всё это время боевик находился рядом, но не вмешивался, точно зная, что ко мне нельзя прикасаться.

- Дыши, иллюзион, или мне придётся сделать тебе искусственное дыхание.

Протестующе замотала головой, пытаюсь выровнять это самое дыхание:

- Пожиратель. Совсем рядом.

- Выслеживает жертву? - Сухой тон боевика подействовал отрезвляюще. Элмар понимал, что со мной происходит. - Где он?

- Рядом. В лесу. Там ещё домик бревенчатый с покрытой мхом крышей.

- Усадьба Зелия-лесовика.

Джереми! Вот уж точно кого не ожидала увидеть, так это его.

Блондин медленно подошёл ко мне, осмотрел, хмыкнул, а потом прикрыл глаза, и по моему телу заструилось очищающее заклинание. Подсохшая грязь испарилась с белья и тела, кожу слегка покалывало, будто я только что принимала горячую ванну.

- Одевайся. У нас мало времени. - Он бросил мне одежду, в которой я с удивлением опознала собственную униформу. Следом к ногам упали ботинки.

– Эти зачем притащились? – хмуро поинтересовался Элмар.

«Эти» оказались Икаром и Войским. Парни увязались за Джереми, когда он зашёл за моей формой, а теперь таращились так, словно видели меня впервые.

Вот Тьма!

Неужели я стала страшнее, чем обычно? Я с остервенением потёрла глаза, они больше не пекли, наоборот, зрение сделалось чётким. Несмотря на опустившиеся сумерки, я видела как днём. В теле появилась подозрительная лёгкость, хотя ещё недавно я умирала от усталости.

– Кто ляпнет лишнее – труп, – спокойно предупредил Элмар.

– Помощь нужна? – глухо уточнил Икар.

– Не помешает. Присмотрите за Динарой.

Я шнуровала ботинки и не видела парней, но чувствовала, с каким напряжением они меня рассматривают.

Джереми меня опасался. Может, наконец-то отцепится? Надо его меч расколдовать, а то шутка затянулась.

Войскому было любопытно и немного тревожно. Он был бы не против, если бы ему объяснили, что здесь творится, но приставать с вопросами не спешил. Боялся, что спровадят.

Взгляд Икара я сейчас ощущала особенно остро. Виной всему было его внутреннее напряжение. Не выдержала, вскинула голову и улыбнулась, давая понять, что в норме. Не помогло. Отчего-то парень слегка побледнел.

Вот Тьма! С завтрашнего дня начинаю носить с собой зеркальце!

– Обязательно брать её с собой? Направление же указала, – с сомнением произнёс Джереми.

Элмар пристально посмотрел на меня, потом на Икара.

– Обязательно. Это её охота.

– Серьёзно? Думаешь, она сможет прикончить пожирателя?

– Полагаю, нам придётся ей немного помочь.

Лесной домик оказался дальше, чем я предполагала. Казалось, мы бежали вечность, я то и дело ловила вопросительный взгляд Элмара и неизменно отвечала молчаливым кивком. Пожиратель был на месте. Утолив первый голод, он никуда не торопился. Я знала, что мы непременно успеем и в то же время опоздаем. Вернее, уже опоздали.

Горечь затопила сердце, но я заставила её отступить. Папа научил меня сосредотачиваться на главном, а самым важным для меня сейчас были парни, которые бежали рядом. Что бы ни случилось, они не должны пострадать. Значит, мне придётся сохранить ясный рассудок иллюзиониста и безупречную концентрацию.

Элмар прав, это моя охота, пробуждение родового дара всегда скреплялось кровью.

– Оставайтесь с Динарой. В дом не входить, – приказал Элмар, как только мы приблизились к поляне.

– Считаешь, что обойдётесь без нашей помощи? – спросила я, мысленно готовясь услышать очередные намёки на несостоятельность иллюзионистов в схватке.

– Если завалимся в дом всей толпой, то покоцаем друг друга и без помощи пожирателя. – В кои-то веки Джереми расщедрился на нормальный ответ, а потом призвал свою железяку из пространственных ножен, подхватил сорвавшийся с лезвия лепесток и с издевательским поклоном вложил в мою ладонь.

Да, определённо, от этой иллюзии пора было избавиться.

Боевики вошли в дверь, и тишина оглушила. Я ждала звуки ударов, вспышки творящейся магии, но за бревенчатыми стенами было так тихо, словно, очутившись внутри, маги прошли через портал и исчезли.

Я с ребятами осталась в засаде. А как ещё я могла обозвать маскировку под развесистый куст

орешника? На этот раз это было коллективное творчество. С чего-то парни возомнили, что обязаны меня защитить. Отговаривать я их не стала, вместо этого сосредоточилась на собственных ощущениях.

Всплески Тьмы угасли, вместе с ними затих зов ночной фурии. Меня больше не тянуло карать все порождения Бездны без разбора, кроме того, я прекрасно знала, что Элмар в порядке, связующая руна на руке Войского утверждала то же самое. Раз так, то зачем дёргаться?

Тьма внутри меня уgomонилась, охотница впала в спячку, и всё-таки, когда вдоль стены скользнула едва различимая тень, я интуитивно повернулась в её сторону. Пожиратель вылез через окно, осмотрелся и шустро побежал к ближайшим кустикам, то есть к нам.

Икар и Войский от подобной наглости оцепенели, я тоже слегка растерялась, а потом приложила палец к губам. Всё-таки не каждый день видишь пожирателя, да ещё и так близко. У него было узкое лицо с крошечным плоским носом и широко посаженными глазами. Белки глаз белели, сохраняя контраст с сероватой кожей, у голодного пожирателя они наливались кровью. Выходит, он недавно кем-то подзакусил, но мой родовой дар барахлил, потому что даже сейчас у меня не было ни малейшего желания причинять вред этому созданию. Инстинкт ночной фурии счёл конкретно этот экземпляр неопасным, но вместо того, чтобы обеспокоиться, я едва не застонала от облегчения.

Хвала Мраку, прощальный подарочек бабушки не превратил меня в полубезумную охотницу за головами и прочими частями творений Бездны!

Пожиратель остановился рядом, степенно посмотрел на часы, а потом процедил сквозь зубы:

– Надо же. Не пришла.

– А вы, случайно, не меня ждёте? – Я осторожно высунула своё лицо из орешника, частично отменив иллюзию.

– Не-е-ет, – еле слышно проблеял пожиратель.

– А кого? – спросила я, уворачиваясь от пинков Войского.

Орешник от его манёвров зашевелился, точно от сильного ветра, но пожиратель этого не замечал. Всё его внимание было сосредоточено на девичьей голове, парящей среди ветвей.

Словно под гипнозом, пожиратель сунул руку в карман и вытащил крошечную миниатюру с моим портретом. С настоящим портретом Элены Сатор!

– Она не придёт, – не зная почему, объявила я. – У неё охота намечается.

– На кого это?! – Пожиратель вскинул голову и повёл носом, как если бы выискивал своих.

Я затаила дыхание. Почувствует или нет? Ионар Яростная утверждала, что порождения Бездны теперь будут улавливать мою кровь, и это доставит мне массу проблем. В общем, бабушка крупно просчиталась. Я стояла в шаге от пожирателя, а он меня не чуял! А всему виной была искажающая иллюзия, которую я накинула поверх ауры, пока мы бежали через лес.

– На северных альбатросов, – буркнула я.

Я наконец-то поняла, какие птички пугали Арию. Ночные фурии – второе название альбатросов севера. Мои кузены добрались до Карагата.

Глава 27

Утро для меня началось затемно. Некто совсем охамевший стянул с меня одеяло и ухватил за пятку, потом я различила глухие звуки ударов. Сонно села на кровати и практически не удивилась, увидев Элмара. Он оккупировал мой стул и выглядел до отвращения свежим и отдохнувшим. Безупречно чистая униформа с нашивкой четвёртого курса, начищенные до блеска ботинки, сразу видно, что берг Элмара отрабатывал своё содержание в академии на все сто процентов.

Не задержавшись на обуви, мой взгляд снова заскользил вверх по телу боевика. Мимоходом отметила, что в моём личном хранилище памяти нет боевого мага. Интересно, Элмар сильно обидится, если я его скопирую? Не потому что готова любоваться денно и нощно, а из любви к искусству. Уж больно оригинал хорош, а голову ему можно и другую приляпать!

А потом Элмар узнает и открутит уже мою собственную, но уже из любви к воспитательному процессу. У моего напарника просто запредельное желание вылепить из меня идеального боевого иллюзиониста.

С трудом подавив зевоту, яростно потёрла глаза, пытаюсь прогнать из них ощущение песка. Потом убрала руки и печально кивнула:

– Увы, ты настоящий.

Сияющая морда боевика слегка помрачнела и сделалась не такой довольной. Нет, он на самом деле рассчитывал, что припрётся ко мне в такую рань и я приму его с распростёртыми объятиями? С обоюдным доступом напарников в комнаты друг друга надо что-то срочно делать. То, что и я могла войти в логово Элмара, минуя магический засов, – так себе компенсация.

В дверь ванной снова застучали.

– Только не говори, что запер Войского и Икара.

– Тебе надо одеться, – неожиданно севшим голосом объявил боевик.

Я проследила за его взглядом и натянула сбившуюся ночнушку на колени.

– Выдохни. Они ненастоящие.

Элмар протянул мне форму и улыбнулся:

– Любоваться не запрещается. И потом, увиденное на Изнанке мне тоже понравилось.

– Ты не слишком разборчив, – буркнула я, прижимая форму к груди, как щит. – Ванная там. – Я ткнула пальцем в сторону двери, намекая, что Элмар сам лишил меня лучшего места для переодевания.

– Оденешься – будет вам рокировка.

То есть у меня появится допуск к раковине, а парней избавят от соседства с унитазом.

Я пристально посмотрела на напарника. Гхар обнаглевший! Потом взглянула на хронометр, который где-то раздобыл для меня берг, и убедилась – нет у моего напарника совести. И пяти часов не дал поспать.

В замок мы вернулись поздно. Элмару и Джереми приспичило поискать в лесу пожирателя. Моё чутьё вроде как временно отключилось, и я не стала говорить им, что их цель благополучно свалила куда-то в сторону города. Не стала, потому что обиделась, – парни так и не пустили меня в домик, не дали посмотреть, чем же в нём занимался доведённый до нужной кондиции любитель чужой жизненной силы.

Джереми ворчал, что нам попался придурочный пожиратель-извращенец, Элмар отмалчивался. Я тоже не проронила ни слова. Мне всё было ясно: это была ловушка на неиницированную ночную фурию. Кузены предполагали, что я нахожусь в академии, вот и подсунули того, на чью близость мне следовало среагировать. Но эта новость не была единственной – Брита и Бранд не знали о моей новой личине. Приятнейшее известие. Есть пространство для манёвра! Ненавижу, когда загоняют в угол. Могу начать делать глупости.

И всё-таки, кем вчера подзакусили в лесном домике? И почему я перестала ощущать пожирателя как опасного монстра?

– Отвернись.

Дождавшись, когда Элмар встанет ко мне спиной, я быстро натянула панталоны, а потом рывком сняла ночнушку и просунула голову в майку. Боевик стоял не шелохнувшись, прямо-таки идеальная статуя. Я могла бы наколдовать иллюзорную ширму, но хотела испытать Элмара, чтобы выяснить, насколько я могу доверять его словам и обещаниям.

Не больше обычного! Зеркало Лиллы, которое боевик вчера оставил у меня на полке, исчезло. Элмар подсматривал в него, пока я переодевалась.

Хвала многолетней практике! Я успела прикрыть иллюзией лицо ещё до того, как жар опалил щёки и стёк к шее.

– Уже забираешь? Я не успела изучить артефакт, – безразлично проронила я.

– Зеркало работает, – глухо произнёс боевик, а потом вернул его на полку. – Как прошла ночь?

– Несколько раз просыпалась, в остальном нормально.

– Хорошо. Тебя не беспокоили?

– Нет.

Я сама беспокоилась! Икар вскрикивал во сне, но не просыпался, а как только я оказывалась рядом, затихал и погружался в спокойный сон. Здорово Элмар с этим переездом придумал: и страховка на случай моих всплесков Тьмы, и Икар под присмотром.

Боевик считал иначе и, как только я оделась, предложил вытурить иллюзионистов из ванной. Добрый какой! Захотел позаботиться о моём комфорте.

– Спасибо, но меня всё устраивает, – твёрдо объявила я. – И потом, ты сам предложил им переехать.

– Временное помешательство, – процедил сквозь зубы Элмар.

Я сделала вид, что не расслышала.

Рокировка удалась на славу. Пока я умывалась и наслаждалась замковыми удобствами, Войский с Икаром переоделись, заодно и с Элмаром спелись. Когда я вернулась в комнату, мне объявили, что наш план – полная туфта.

– С чего это? Ваш светлушастый магистр ничего не смыслит в источниках Мрака. Убедить его, что источник мне отозвался, проще простого, а там уже ты, как мой напарник, клятвенно пообещаешь, что займёшься моим дополнительным образованием. И потом, природные источники силы – только первый параграф в курсе универсальной магии. Дальше нас будут гонять по бытовым заклинаниям.

Универсальная магия потому так и называлась, что использовать её могли все расы, независимо от вида источника или силы дара. Это была основа основ, которую нам не преподали в ШИПе. База, которой мы были лишены. Владей мы ею, обязательно задались бы вопросом, а так ли полезны серебряные чаши, как о них рассказывали.

– Ты ночная фурия, – веско произнёс боевик, словно это что-то меняло.

– Неиницированная и не тронувшая ни одно порождение Бездны.

– Это временно. Ты пока не скрепила пробуждение родового дара кровью жертвы.

Элмар переживал, что мы упустили пожирателя. Напарник был уверен, что раз моя кровь отозвалась на эту особь, то мне и следовало её уничтожить, а коли не вышло, значит, в будущем меня ожидают большие проблемы.

Пожимаю плечами. Глупо дёргаться из-за того, что не случилось, но может произойти. Будь это так, я бы каждый день истерила из-за того, что могу стать чёрным магом. Пример отца стоял перед глазами. Эдриан Сатор как никто умел маскировать основной дар, даже после смерти его вспоминали как архимага тёмных сил и в то же время гениальнейшего иллюзиониста. Не мага, а именно иллюзиониста. А я дочь своего отца, за одним исключением – я не позволю тёмному дару развиваться.

– Я создам иллюзию откликнувшегося Мрака, а если магистр Ириэль захочет выяснить уровень моих способностей, его будет ждать сюрприз.

Парни переглянулись.

– Она не понимает, – угрюмо констатировал Войский.

– Магистр Ириэль не самая большая твоя проблема. Ты фурия, – мрачно произнёс Икар. – Ночные фурии – часть призывного войска Тёмного Альянса и подчиняются нашему главнокомандующему.

– Вот Тьма!

– Да, напарник, этого в тебе в избытке, – многозначительно протянул Элмар.

– Что ты предлагаешь?

– Вспомнить, что я мужчина. – Парни от такого заявления протестующе заворчали, но Элмар проигнорировал их замечания. – Я решу твою проблему, напарник. Ты пойдёшь на построение и не будешь испытывать терпение куратора Латар, потом у вас основы медитации с мастером Ар-Ханом, и там ты опять покажешь себя образцовым иллюзионом...

– А потом? – несколько нервно поинтересовалась я.

– Есть несколько вариантов. Так что пусть будет сюрприз. – Элмар с укором покачал головой. – А ведь я был уверен, что ты, как и я, маг Смерти. Ты так быстро нашла общий язык с местной нежитью. Удивительно. Кстати, проблему твоего трёхглавого я тоже решил. Подумай, как будешь меня благодарить.

Элмар навестил склеп банши перед сном и провёл для полтергейста ритуал, окончательно и бесповоротно связавший его с фантомным Гошей. Об этом поведал Войский, пока мы топали к тренировочной площадке. Меня раздирали противоречия. Приятно было, что Элмар сдержал слово, несмотря на непредвиденную экскурсию по лесу, но... мог бы и с собой взять!

– Не злись, тебе нужно было отдохнуть, – неожиданно встал на его сторону Икар.

– Угу. Как сам?

– Видел сны. – На щеках парня обозначились два алых пятна. – Я чувствовал, когда ты приходила. Я всегда тебя чувствую.

Настал мой черёд краснеть.

– Какие вы милые. Прямо зефирные, – хмыкнул Войский. – Пироженки, вы хотя бы понимаете, что рассказывать об этом Элмару не обязательно? Я упарился туда-сюда свои шмотки таскать. Ничего... Это ненадолго.

– В каком смысле? – От удивления я даже остановилась. – Стоп! Я тебя никуда не пущу, пока не ответишь.

Я вытянулась перед Георгом, не давая ему шагу ступить. Войский закатил глаза, видимо, уже пожалел о приступе болтливости, а потом попытался обойти и... наткнулся на мои копии. Пять фантомов стояли плечо к плечу, намекая, что ответить всё же придётся.

– Слышал, тебя Элмар Арбузиком обзывает. Надо было репейником назвать. Если что, он тоже круглый.

– Хорошая попытка, но это не ответ.

Светлая кожа блондина слегка порозовела, мелкие веснушки на переносице стали заметнее. Войский не хотел делиться. Он, кто обычно за словом в карман не лез, пытался отмолчаться. Мне снова вспомнилось его настойчивое желание попать в столицу. Неужели и впрямь его невеста завела себе другого? Так и разговоров о скорой свадьбе Георг никогда не вёл. Только прикидывался страдающим влюблённым, рассказывал нам о чудесной Верии – девушке с волосами цвета спелой пшеницы, – любовался её миниатюрой в медальоне, это когда не пропадал на городском ипподроме или не принимал приглашения на вечеринки. За школьной партой он появлялся до обидного мало.

– Я подал прошение на имя императора, в ближайшие дни моя переподготовка в Карагате завершится.

– Разве тебе уже не нужен жезл мага, чтобы император признал тебя достойным звания главы клана?

Клан у Войского небольшой, земли совсем мало, где-то на границе с Солнечными горами, в которых живут так и не покорившиеся Тёмному Альянсу гарпии. Зато род Войского владеет природным источником силы. Этот источник – главное сокровище клана. Накопители с чистой магией Воздуха разлетаются по всей империи, и платят за них золотом, а вот сам Войский вырос в столице, в ней он и рвался теперь.

– Плевал я на жезл! – неожиданно зло рыкнул парень. – Я не могу торчать тут месяц. Смотрите, я не

один такой. Мой напарничек тоже на взводе. – Георг совсем невежливо ткнул пальцем в Джереми, который вместо того, чтобы спокойно дожидаться построения, яростно махал мечом, нашинковывая лепестки роз. – Динара, на твоём месте я поговорил бы с ним. Иллюзионист должен чувствовать, когда следует остановиться.

Верно. Я хотела проучить Джереми, показать, что со мной придётся считаться, и своего добила. Заодно и остальным боевикам свои возможности продемонстрировала. Пусть Джереми и придурок, подставлять его под серьёзный удар мне не хотелось. Раз боевик до сих пор не заменил меч, тот ему дорог, а я прекрасно осознавала, как важна концентрация во время боя и как снижают её разлетающиеся лепестки роз.

– Доброе утро. Это тебе. – Я протянула Джереми свиток.

Боевик его развернул, прочёл и закатил глаза:

– Динара, ты ничего не попутала? За подачками обращайся к Элмару.

– Это не подачки, а перечень ограничителей, задействованных при наложении иллюзии на твой меч.

Джереми медленно смял свиток, тот превращаться в бумажный комочек не желал и жалобно хрустел, или это у меня просто воображение разыгралось? Уж больно вид у боевика был свирепый.

– Ты не переживай, если дело в деньгах – я заплачу.

– Заплатишь, не сомневайся.

Боевик подбросил бумажный шарик на ладони, и тот вдруг вспыхнул, осыпавшись чёрным пеплом. Нет, то, что Джереми огневик, я и раньше догадывалась, не зря же ему ифрит подчинялся.

– Не дёргайся ты так. Достань мне янтарь и розовую сирень – сразу же меч расколдую.

– То есть как портить оружие, так ты первая? А исправить ошибку можешь только с чужой помощью? – зло прошипели мне в лицо.

– Не было никакой ошибки! Это намеренный ограничитель! Чтобы только я могла иллюзию снять. А материалы для снятия чар должны быть предоставлены владельцем, вот поэтому тебе и придётся их достать. Самый обычный кусочек янтаря и веточка сирени. Делов-то!

– Действительно, что же это я так разошёлся?

Джереми небрежно забросил меч за спину, тот исчез в пространственных ножнах, а потом пальцы боевика неожиданно сомкнулись на моём запястье, и меня поволокли в сторону. Я уже хотела наколдовать ему в штаны муравьёв, когда боевик вдруг остановился и медленно повернулся.

– Ты тупоголовая, эгоистичная дрянь, привыкшая делать лишь то, что ей заблагорассудится. Элмар наивно надеется, что ты можешь быть ему полезна – на его месте я бы давно потребовал сменить напарника. Ты ненадёжна, непредсказуема, из-за тебя отличный парень крупно пострадал! – последние слова Джереми прокричал мне в лицо.

Следовало отшатнуться или хотя бы увеличить расстояние между нами, но я не могла и пошевелиться. Когда я накладывала ограничитель, то всего лишь хотела проучить Джереми. Я желала, чтобы его меч не смог расколдовать никто, кроме меня. О цене, которую заплатит маг, попытавшийся снять иллюзию, я не подумала.

– Откат. Рискнувший расколдовать меч поймал откат. Это произошло на охоте? Так ведь? Войский захотел снять иллюзию... – Я потрясённо замолчала.

И Георг не сказал ни слова! Не упрекнул, что из-за меня угодил в лазарет. А ещё Джереми только что назвал Войского отличным парнем. Разбудите меня кто-нибудь, кажется, я брежу.

– Войский попытался. Когда мы спустились в пещеру. Но он оказался чересчур медлительным. Из-за тебя и твоего долбаного ограничителя.

В этот раз Джереми не повышал голоса, но я всё равно попятилась. От ненависти в его глазах стало жутко.

– Я всё исправлю, как только ты принесёшь янтарь и сирень. Иначе никак. И держись подальше от Икара...

Лицо боевика исказила кривая ухмылка.

– Икар мне должен. Из-за него я потерял охотничий трофей.

– Бред! Сердце огнежука ему я передарила. Эй! Ты не можешь заставить Икара расплачиваться за мою выходку.

– В этой жизни всегда кто-то платит. Гарантирую, этот урок ты усвоишь в Военной академии Карагата.

Элмар опоздал на построение, но ни выговор куратора, ни три штрафных круга не могли испортить ему настроения. Пробегая мимо, он шепнул, что решил мою проблему. Собственно на этом объяснения прекратились, я рассчитывала переговорить с напарником после пробежки, но Латар погнала боевиков на стрельбище, иллюзионисты направились на площадку с соломенными манекенами. Далее куратор предложила нам превратить бесформенные мешки во что-нибудь жуткое и хорошенько отпинать наши страхи. На этом инструктаж завершился, и Латар вернулась к боевым магам.

И кто бы расстроился! Предоставленные сами себе, мы от души повеселились. Сначала разделали тушу огнежука. Фантом пока был неподвижен и не умел плевать огнём, но первичная визуализация Икару удалась. Потом Войский превратил один из соломенных манекенов в пожирателя, напугав до визга девчонок. После этого всем стало плевать и на манекены, и на задание. Мы упражнялись в том, что у нас получалось лучше всего, – в создании иллюзий.

На завтрак все пришли в приподнятом настроении. Сразу после у нас ожидался курс медитации на крыше замка. Без понятия, кто составлял нам расписание, но он явно налажал, когда после физических нагрузок и плотного завтрака отправил медитировать. В результате половина группы спала сидя, прикрыв лица иллюзией, другая оставила медитировать фантомы, а сама под скрывающим пологом растянулась на крыше. Я вот вырубилась, как только прилегла. Всё-таки десять фантомов и пять скрывающих пологов за такой короткий срок вымотают любого. Засыпала уставшая, но счастливая. Хотя иллюзионисты приказом главнокомандующего и очутились в Карагате, основной принцип наших отношений остался неизменным: «Что бы ни стряслось, иллюзионисты своих не бросают».

Сюрприз Элмара явил себя перед занятием по универсальной магии. Меня вызвала младший паладин Латар и поставила в известность, что я поступаю в распоряжение стражи Карагата. Миновав мост, я приблизилась к живой стене из серебристого арба и увидела наёмный экипаж. Рядом с кучером сидел не кто иной, как эссир Натан Ройс.

– Заказ дроу будет готов уже завтра, – шёпотом объявила я, едва мы перебрались внутрь кареты.

– Быстро работаешь, – одобрительно кивнул инкуб.

– Не люблю быть должна.

– Не переживай. Папа уверен, что ты в Карагате так озолотишься, что и уезжать не захочешь.

– Это вряд ли. Кстати, об отъезде, мне со спутником понадобится сегодня портал в столицу.

Инкуб заметно напрягся:

– Ты рассказала его высочеству о нелегальной портальной?

Я покачала головой:

– Со мной будет не Элмар.

– Хорошо. Вас встретят.

Так! Надо бы не забыть предупредить Войского, что сегодня он едет в столицу. В ней мне надо обязательно заглянуть в гостевой дом, а то хозяйка решит, что я окончательно пропала, и сдаст мою комнату другому постояльцу.

«Прежде чем бросаться очертя голову в авантюру, ты должен быть уверен, что тебе есть куда отступать...» – любил говорить мой отец. И я всегда придерживалась этого правила.

Нанятый эсиром Ройсом экипаж привёз нас к трактиру на окраине города. Это было добротное двухэтажное здание, из дверей которого несло хмельным духом и жареным мясом. Обшарпанная вывеска и отсутствие магических зазывал намекали, что либо у владельца дела идут не очень, либо это место строго для своих. Очутившись в зале, слегка растерялась. Народу в нём оказалось предостаточно, но это были исключительно мужчины в униформе стражи. Надеюсь, Натан притащил меня не на местную вечеринку? С гномами я уже пила, чилдены считали надёжным партнёром, к близким отношениям со стражей я морально не готова.

Пока я задавалась этим вопросом, инкуб подошёл к мужчине, сидящему на корточках возле погасшего камина. На полу спиралью раскручивалось поисковое заклинание, но оно заинтересовало не так сильно, как автор. Светлые, заплетённые в тугую косу волосы, узкие плечи, ничего примечательного, но не покидало ощущение, что мы встречались. Я всегда запоминала тех, с кем меня сталкивала судьба.

– Старший следователь Альторэ, я привёл иллюзиониста.

Мужчина обернулся, и я узнала дроу, от которого получила заказ на зачарование метательных ножей.

Ик! Интересного клиента для меня нашёл ирб-Ноол. Хорошо, что я тогда в кабинете не знала о должности дроу, могла бы напортачить во время демонстрации возможностей.

Погасив поисковое заклинание, господин Альторэ поднялся на ноги.

– Добрый день, адептка Лэсарт. Рад, что вам удалось приехать.

– Тёмной страже Карагата понадобились услуги иллюзиониста?

Губы дроу изогнулись, как если бы старший следователь хотел улыбнуться, но нет, его лицо снова было непроницаемым. Он вытащил из кармана медальон с крупным красным камнем на крышке и протянул мне.

– Вам известно, что это?

Вместо того чтобы выставить ладонь, я склонилась над медальоном и внимательно его осмотрела.

– Вы издеваетесь? Я не собираюсь прикасаться к активному смертельному.

Кругляшок, который я сперва приняла за украшение, оказался действующим артефактом насильственной смерти живого и сущего, или, проще говоря, смертельным. Эти артефакты были на вооружении у всех следователей Тёмного Альянса. Купить на стороне смертельный было невозможно, секретом его изготовления владели исключительно императорские артефакторы. Папа одно время пытался заполучить для себя такую штучку, но потом сопоставил затраты времени, денег и сил и счёл, что обойдётся и без хитрого детектора, реагирующего на насильственную смерть и умеющего устанавливать её время. Обычно прозрачный камень артефакта Альторэ был кроваво-красным и указывал на близость бедолаги, которому помогли отойти в мир иной.

Мой отказ ничуть не смутил старшего следователя. Он спрятал артефакт в карман, после чего замер, как если бы вёл с кем-то мысленный разговор, после чего устало объявил:

– Заклинатели отзывают поисковых ргаттов. Им не удалось взять след.

– Вы уверены, что где-то рядом произошло убийство?

– Так считает мой смертельный, но вот беда – мы не можем найти тело. Есть предположение, что в трактире поработал маг-иллюзионист. Он не только спрятал труп, но и замаскировал его запах. Эссир Ройс утверждает, что вы умеете распознавать чужие иллюзии настолько же хорошо, как и сплетаете свои.

– Вы правы. Я владею этим искусством, вот только... Я не работаю бесплатно. – Я смущённо уставилась на старшего следователя Альторэ, точнее, на него, хлопая ресницами, таращилась моя копия.

Я же набросила на себя скрывающий полог и приступила к поиску. Для начала разберусь с этой загадкой, а делиться ли информацией... Решу потом!

Зал трактира оказался чистым. Единственной иллюзией в нём оставался мой фантом, вещающий о невозможности оказания услуг городской страже без письменного разрешения куратора Латар. Я по-тихому поднялась вверх, но не успела сделать и пары шагов, как коридор поплыл перед глазами, а потом наполнился новыми звуками и ароматами. Теперь я слышала мелодичный голос моей законопослушной копии, которая и рада бы была помочь, но работать бесплатно ей не позволяли принципы, а брать деньги со стражи – отсутствие лицензии или хотя бы диплома. Господин Альторэ старался убедить мой фантом, что раз меня направили из академии, то я могу смело использовать свой талант, а вопрос оплаты будет решён опять же через академию. Да, господину дроу следовало поставить памятник за терпение.

Слышала я и лай ргаттов на заднем дворе трактира. Животные нервничали, чувствуя разочарование своих заклинателей. Слух, зрение и обоняние обострились, как если бы я хлебнула магического эликсира. Дар ночной фурии снова пробудился, но если вчера на полигоне он напугал меня до

дрожи и неконтролируемого всплеска Тьмы, то сегодня я уже знала, что это всего лишь чутьё охотницы. Оно помогало отслеживать порождения Бездны, определяло уровень угрозы, исходящий от них. Сейчас же этот инстинкт оставался на нуле, но всё-таки смог задать направление.

Дверь гостевой комнаты я приоткрыла, основательно укутавшись маскирующими чарами. Выждала несколько секунд, но порог переступить не спешила. Маскировка иллюзиониста – это здорово, но от летящего в лоб фаера или ножа она не спасёт. Мало ли, вдруг постоялец в номере нервный и швыряется чем ни попадя в незваных гостей.

Выждав несколько секунд, я запустила крысу. Фантомная тварюшка выбежала на середину комнаты и замерла. Застыла и я, пытаясь хоть что-то рассмотреть её глазами. Сделать это было непросто, ведь приходилось контролировать и фантом, оставшийся внизу.

Крыса немного потопталась перед кроватью, а потом заглянула под покрывало. Увиденные лохмотья я сперва приняла за поношенную одежду и заставила крысу по ним пробежаться. Когда среди тряпья блеснула белая кость, крыса была развоплотена, а я на негнущихся ногах вошла в комнату, отодвинула кровать и тупо уставилась на горку чего-то тёмного, так похожего на обгоревший пергамент.

Ночные фурии умеют не только отслеживать порождения Бездны, они их убивают, чтобы выпить саму суть. После этого пиршества от жертвы остаётся лишь высушенная оболочка, которую может обнаружить тот, в ком есть Тьма.

Выход в окно оказался не самым умным решением. Его последствия я почувствовала при приземлении, когда завалилась на бок, а от удара перехватило дыхание. Всё-таки передача силы ещё ни одну утку в орла не превратила. Вот и мне было далеко до настоящей ночной фурии, способной без особого напряжения спрыгнуть с высоты двухэтажного дома.

Я прыгнула со второго этажа!

Осознание этого окутало меня ледяющей дрожью. Этот страх не имел ничего общего с ужасом, охватившим меня, когда я догадалась, чем оказались лоскуты, обнаруженные под кроватью. Пожиратель вернулся в город, чтобы доложить о неудаче, и был выпит. Странно, что кузены не прибрали за собой. Либо они слишком торопились покинуть трактир, либо один утаил от другого плотный перекус.

Пока я страдала и соскребала себя с земли, на заднем дворе появился Натан Ройс.

– Лэсарт, если ты меня слышишь, то советую отозвать своё второе я, пока у неё не прорезалась борода чилдена.

Яростный монолог эссира Ройса заставил меня вспомнить о своей копии. Проверила, чем она занималась, и ужаснулась: фальшивая я сидела за столом рядом с дроу и надиктовывала ему основные пункты договора о сотрудничестве.

– Вот Тьма!

– И не говори. – Инкуб, прищутив глаза, пристально всматривался в пустоту. Зря старался, мой скрывающий полог до неприличия хорош. – То ли ещё будет. Фальшивка сразила моего нынешнего начальника наповал.

– А с предыдущим что?

– Да так... Лорд Льен счёл, что мои таланты должны найти применение на улицах города.

– Узнал о пьянке в кабинете начальника тюрьмы? – трагическим шёпотом спросила я.

– Хорошо, что только о ней, – не менее проникновенно подхватил эсир Ройс. – Что-нибудь выяснила?

– Угу. Выяснила, что мне срочно нужен хоть кто-то, умеющий чувствовать Тьму и её останки.

Всю расслабленность с инкуба как ветром сдуло.

– Ты нашла оболочку? Где?

– Найдёшь вестника – расскажу. Сама подставляться не буду.

– Проклятье, Лэсарт, если в городе орудуют вольные охотники за Тьмой, это слишком серьёзно...

– У меня на руках стихийная прорицательница, впадающая в истерику после каждого транса, неуправляемый светлый маг, материализующий собственные кошмары, и напарник с замашками

бессмертного.

– Ладно, уговорила, твоя проблема серьезнее нашей. – Инкуб вытащил из кармана тонкий чёрный стержень. – Говори, где искать.

Старший следователь Альторэ оказался до отвращения проницательным дроу. Он не поверил, что эссир Ройс совершенно случайно зашёл в нужную комнату, заглянул под кровать и потыкал в останки пожирателя палочкой из чёрного оникса, тем самым сделав их видимыми. Собственно, старший следователь Альторэ мог не верить и дальше, ведь я всё это время просидела за столом, занимаясь бумагомаранием.

В академию я вернулась к обеду и даже успела заскочить в столовую. С тоскою полюбовалась на жареную картошку, которой угощались все адепты, и решительно взяла себе плошку с зеленью и кубиками сыра. Печаль великую было решено залить тремя кружками сладкого киселя.

– Динара, а ты не лопнешь? – прокомментировал мой выбор Войский.

Я уставилась голодным взглядом на его картошку.

– Ага. Намёк понят. – Парень на всякий случай отодвинул свою тарелку подальше. – Красота требует жертв или на крайняк толкового некроманта.

Я тихо хмыкнула. Моей почившей осиной талии сейчас ни один некромант не поможет. Вся надежда на железную выдержку и самоконтроль!

Лекция по защитной магии пролетела незаметно. Мастера Наори Шана мы слушали, раскрыв рты. Иллюзион рассказывал нам, как создавать простейшие силовые щиты. Ставить их могли все маги, это был каркас, в который потом вплеталась энергия стихий, Света или Мрака. Создавалась эта основа при использовании внутреннего резерва, а расход энергии был минимальный. Именно поэтому щиты и назывались простейшими. На втором часе мастеру потребовался помощник.

Фраза «мне нужен доброволец» всегда действовала на шиповцев волшебным образом. Я уловила одновременную активацию нескольких скрывающих пологов, Войский и Миранда банально юркнули под парту, остальные прикрылись иллюзиями, отработанными в совершенстве. Нет, внезапно появившаяся мраморная статуя и книжный шкаф смотрелись в аудитории органично, а вот гигантский кактус явно не вписывался. Так что да, добровольцем стала Ария. Остальным же мастер Наори Шан предложил поработать на досуге над маскировкой. Я сделала выводы, что добровольцев будут искать чуть ли не на каждом занятии.

– Итак, адептка Унтер, вам предстоит первой опробовать создание силового щита. Закройте глаза и представьте себе место, которое у вас ассоциируется с безопасностью.

– Как на медитации? – радостно встрепенулась Ария.

На ней мастер Ар-Хан тоже рассказывал о необходимости сосредоточиться на приятных эмоциях.

Ария опустила на стул, немного поелозила, устраиваясь поудобнее, и засопела в попытке обрести источник внутреннего равновесия. Постаралась от души, спустя минуту вместо стен аудитории нас окружало иллюзорное море. Водная гладь оставалась зеркальной, как если бы сейчас был полный штиль.

– Очень хорошо, – озадаченно произнёс мастер Наори Шан. – А теперь высвободите силу, заключённую в вас, позвольте ей заструиться по телу невидимым покровом...

Равномерное бормотание иллюзиона было прервано резким птичьим криком, и из морских глубин вырвались два альбатроса, они промчались под потолком, сделали полный круг и вернулись к Арии, заставшей на стуле.

– Адептка Унтер, с вами всё в порядке? – обеспокоился мастер.

Девушка тяжело вздохнула и нахмурилась, как если бы не поняла вопроса, а потом в тишине раздалось предельно чёткое:

– Белые птицы кружат и сеют смерть. Не подпускай к себе мёртвого.

Замаскированная скрывающим пологом, я всё равно ловила полные сочувствия взгляды девчонок, обращённые к моей парте. И да, мне тоже было себя жалко.

Глава 28

Войский меня не разочаровал. Он согласился отправиться в столицу, едва услышал о моём предложении. На этом наше единодушие закончилось. Георг считал, что мы должны поставить в известность Элмара.

Да делать мне больше нечего! Ещё я доступ к нелегальной порталной его высочеству не открывала. То-то талантливый сын булочника обрадуется!

– Не проблема. Прикроем его королевскую рожу иллюзией. А нелегальная порталная самому Элмару ещё не раз пригодится, так что болтать о ней он не станет.

Возможно, Георг прав. Нет, доверять Элмару может лишь беспросветная дурёха, но помощь напарника точно не будет лишней, когда я проникну в особняк. Рыться в вещах Орина лучше его брату – больше вероятность наткнуться на деталь головоломки и разгадать загадку исчезновения императорского бастарда.

– Хорошо, идём! Только закончу последние приготовления.

Я в очередной раз проверила наши с Войским копии и передала управление ими Икару. Ответственному соседу поручалось проследить, чтобы фантомы позанимались, а потом легли баиньки.

В башню старшекурсников мы проникли никем не замеченные, сразу поднялись в комнату Элмара и обнаружили, что того нет на месте.

– Ничего не понимаю. Связующая руна утверждает, что Элмар рядом.

– В соседней комнате? – Георг приложил ухо к стене да так и замер.

Дверь отворилась, впуская Элмара и Джереми. Только бы Войский обошёлся без самостоятельности! Например, не счёл, что неплохо было бы прихватить в столицу ещё и своего напарника.

– Эл, тебе ничего не светит с этой косметичкой. – Боевик пинком захлопнул дверь, но, к моему облегчению, подпирать её собой не стал.

– Она лучший иллюзионист, – упрямо произнёс Элмар.

– И что с того? Она ненадёжна. Непредсказуема. Её невозможно контролировать.

– Она девчонка и неплохо поддаётся дрессировке. – Элмар опустился на стул, стянул ботинки и с наслаждением вытянул ноги.

– Хочешь сказать, что у тебя с ней что-то складывается?

– Я же не такой балбес, как ты. – По губам боевика скользнула снисходительная улыбка. – Эту крепость не взять с наскока. Надо сперва завоевать доверие, приручить, дать почувствовать себя значимой... Физическая форма у неё хромая на обе ноги, но тут я поднатаскаю. Не пройдёт и тридцати дней, как наша пара станет непобедимой.

Джереми скептически хмыкнул, однако в его взгляде проскользнула неуверенность.

– Всё ещё рвёшься на вольную охоту?

– Это мой единственный шанс.

– Знаю, моё мнение тебя традиционно не интересует, но ты слишком рьяно желаешь отыскать того, кто может создать тебе уйму проблем.

– Орин – мой брат. Закрыли тему.

– Да как скажешь. – Джереми равнодушно пожал плечами. – Забежать, что ли, перед сном пожелать нашим напарникам сладких кошмаров.

– Им нужно отдохнуть. Вчера Динаре нехило досталось.

– Хм... Как-то ты слишком мягко дрессируешь свою косметичку. Уверен, что она тебя интересует исключительно как иллюзионист?

– Само собой.

– Тогда ты не будешь против, если я...

- Буду. Не лезь к ней. - Элмар выпрямился на стуле.

- С чего это? Она девушка свободная, я не обременён условностями.

- Она тебя терпеть не может!

- Так это дело поправимое. Сам же утверждаешь, что она хорошо поддаётся дрессировке...

Ответ Элмара я дослушивать не стала. Скрывающий полог возвела в шаг от двери, боевики и не заметили, когда настоящая дверь приоткрылась, пропуская меня и Войского.

- Динара, мне жаль, - тихо произнёс Георг, когда мы выбрались из башни старшекурсников.

- А мне нет. Ничто так не развивает прозорливость, как вовремя полученная информация.

- Как же ты теперь? Что будешь делать?

Жалость одноклассника начинала действовать на нервы. Орать-истерить! Вот и что он так переполошился? Подумаешь, напарник - гхар королевского размера. Дрессировать он меня вздумал. В доверие надеялся втереться. Мечтать не вредно!

- Войский, у тебя с памятью порядок? Мы же в столицу собрались.

Георг весело блеснул глазами и галантно подал мне руку.

- Действительно, как это я так сплеховал?

Обожаю Войского!

Мы чинно прошли по дорожке мимо памятника лорду Льену, пересекли мост, только тогда я подала знак остановиться. Боевые призраки активизировались с наступлением темноты, и мне не хотелось рисковать. Вчера мимо них нас провёл Элмар. Сегодня эта задача доверялась Войскому.

- Закрой глаза и замри! - скомандовала я, вытаскивая из кармана зеркало Лиллы.

Я и сама могла замаскировать Войского под Элмара, но не была уверена, что моя иллюзия обманет призраков. Против магии зеркала Лиллы у них не было и шанса.

Изумительный артефакт! С его помощью из живого можно создать мёртвого, замаскировать нежить под дышащего. Нет задачи, с которой не справилось бы зеркало Лиллы. И подобная прелесть очутилась у боевика, который даже не мог оценить всех её возможностей.

- Ваше высочество, вы великолепны! - Я присела перед Войским в реверансе.

Георг с удивлением вытаращился на свои ладони, потом оценил размер кулаков и хмыкнул.

- Хочешь такие же? - поддразнила его я.

- Грабли как у пахаря.

Войский недовольно скривился, а я словно наяву услышала удивлённый голос Элмара: «Всего один круг, Арбузик? Ты издеваешься?»

Зеркало Лиллы не просто нацепило на Войского красивую оболочку. Его мимика и голос были безупречны, не хуже, чем у абсолютного фантома. Войский теперь даже двигался как Элмар.

- Да, пашут боевики много, - пробормотала я, старательно отводя взгляд.

Войский был слишком похож на Элмара, а у меня в голове звучал голос его высочества, вещающий о приручении глупенькой иллюзионистки.

А ведь я могла попасться! У нас с Элмаром появились общие секреты. Мы оба хотели выяснить, что же случилось с теми, кто был нам дорог. Если к этому прибавить обаяние Элмара и его умение добиваться цели, невзирая на запреты, то получалось безумно притягательное сочетание.

Элмар считал, что я попадусь на приманку доверия. Он ошибался, я уже попалась и была в шаг от того, чтобы доверить ему свою главную тайну. Я точно почувствовала родственную душу, мне так хотелось повстречать кого-то похожего на меня, что я забыла главное: для боевиков военной академии иллюзионисты были всего лишь навязанным балластом.

Какая же я дура!

- Идём! - зло бросил Войский и взял меня за руку. - Чем быстрее выйдем наружу, тем раньше я

избавлюсь от этой долбаной иллюзии.

Я в замешательстве уставилась на Георга. Какая муха его укусила?

Нам удалось обмануть призраков. Бесплотные сущности материализовались из пустоты, и тогда Войский бесстрашно закрыл меня собой, а сам шагнул им навстречу и потребовал открыть проход. Нас пропустили, только могильный холод мазнул по щеке. Наша отлучка не обрадовала призраков, но они были вынуждены подчиниться приказу его высочества. Удивительно, учитывая, что лорд Льен запретил Элмару покидать академию. Лёгкое раскаяние царапнуло когтистой лапкой и исчезло. Проблемы Элмара – его личные сложности.

Натан Ройс сдержал слово, за стеной из арба стоял наёмный экипаж. Он-то и доставил нас к булочной. Проигнорировав парадный вход, окружённый кадками с пышными кустами остролиста, мы прошли немного вдоль стены и нашли окно, на подоконнике которого пестрел мелкими голубыми цветами скрытень, или в простонародье отведи-глаза-куст.

– Занятное растение. – Войский, которого я ещё в экипаже превратила в чилдена, запустил пальцы в бороду и задумчиво почесал подбородок.

Сама я тоже набросила на себя личину чилден-гномки и теперь пыталась подстроиться под новые габариты. Мелькнула досадная мысль, что если я не возьму себя в руки, то пышные бёдра и внушительный зад станут не временной иллюзией, а суровой реальностью. А ведь отличный стимулятор: полдня в образе чилден-гномочки – и никаких ватрушек не захочется.

– Дальше-то что? – Войский заметно нервничал.

– Мне говорили, что нас встретят.

– А они знают, кого именно придётся встречать?

– Да. Не дёргайся. Скоро обнимешь и поцелуешь похитительницу твоей руки и сердца.

– Кого-кого поцелую?

– Невесту. Кого же ещё. Ты же к ней в столицу рвёшься?

– К ней, – буркнул Войский, но отчего-то не слишком радостно.

Не иначе как с невестой он был в ссоре. Ничего! Встретятся и помирятся!

Дверь, замаскированную под кирпичную стену, я нашла не сразу. А всё из-за голубеньких цветочков, которые не зря называли природным отводом глаз. Около минуты стояла рядом с дверью, но у меня и мысли не возникло её поискать. Зато, когда пришла в себя, сразу обнаружила вход, прикрытый иллюзией, и радостно бухнула кулаком по фальшивым кирпичам.

– Если вы по поводу доставки, то я ничего не заказывал, – послышалось испуганное из-за двери.

Войский посмотрел на меня и... улыбка в исполнении бородатого чилдена – это незабываемое зрелище!

Я хмыкнула, приблизилась к кирпичной стене, сквозь которую просматривались очертания двери, и ласково произнесла:

– Не заказывали? А сожрать всё равно придётся.

Да, пароль в этой булочной тоже отличался оригинальностью.

После произнесения условной фразы кирпичная стена расступилась, а нас буквально засосало внутрь. Талантливый и нелегальный телепортист оказался тёмноволосым парнем с хмурой, покрытой щетиной физиономией. Он рассматривал нас с таким недовольством, словно мы были не клиентами, а бедными родственниками, явившимися за подачкой.

– Мы от ирб-Ноола, – пояснила я.

– Посланцы ирб-Ноола должны быть повыше.

Я развеяла наши иллюзии.

– Всего лишь подстраховка. – Тут я присмотрелась к двери: – Иллюзия кирпичной кладки давно обновлялась?

– А что с ней не так?

- Мерцает. Иллюзия нестабильна.
- Вот зараза! Недавно же накопитель поменял, – заметно расстроился телепортист.
- Тут не в накопителе дело, а в самой иллюзии, – пояснил Войский. – Сколько ей уже? Год?
- Два. Мне обещали, что проблем не будет.
- Да нет тут никакой проблемы. Сейчас обновлю. Что? – Я уловила покачивание головы Войского.
- Считай, ты сейчас оставишь свой автограф на двери подпольной порталной. Если её накроют...
- Её накроют, если я не обновлю иллюзию. И тогда мы окажемся без доступа в столицу.
- Если вы спасёте дверь, обязуюсь обеспечивать вас порталом по первому требованию и в любое время суток. – Телепортист с надеждой уставился на меня.

Вот это другое дело. Обожаю деловой подход!

Талантливый сын булочника оказался талантом не только на словах. Перемещение в столицу прошло гладко и без малейшего намёка на побочку. Мы с Войским очутились в городском парке, разбитом вокруг природного источника Воздуха, там наши пути разошлись. Георг отправился к невесте, я же намеревалась придерживаться намеченного плана и сперва заглянуть в арендованную комнату.

В гостевом «Доме матушки Охр» и днём и ночью был проходной двор. Низкие расценки влекли сюда постояльцев, а отвратительные бытовые условия заставляли съезжать раньше срока. Не успела я зайти в свою комнату, как одна из стен задрожала и басовитый голос объявил:

- Горячей воды осталось на одну помывку. Откроешь кран – урою.

Ага. И тебе привет, мой нечаянный сосед. Я нащупала на стене рычаг, но вместо активации светового чарокамня люстра смогла высечь всего лишь несколько жалких искр.

Вот Тьма! В прошлый раз просила же заменить!

Пришлось зажечь иллюзорный огонёк и уже при его свете обследовать комнату. Охранное заклинание оставалось целым, а ловушки из ниток и зеркал нетронутыми. Я вытащила из-под кровати сундучок. Внутри находился мой неприкосновенный запас: кошелёк с монетами, флакончик регенератора, пакетик семян ирса, успокаивающая настойка, зачарованный кинжал и светящиеся палочки. Во время путешествий с отцом я уяснила, что ничто так не продлевает жизнь, как вовремя найденный схрон.

Комнату я покинула ровно через минуту после своего фантома. Фальшивая Динара Лэсарт должна была пройти до конца улицы и раствориться в тени апельсинового дерева. Я же, прикрывшись иллюзией тощей прорицательницы, чью внешность скопировала тут же в гостевом доме, направилась к ближайшему путевому фонарю. Если нанятый извозчик и удивился озвученному маршруту, то не подал виду. К особняку Саторов мы подъехали окольными путями одинаково довольные друг другом: извозчик заработал лишние монеты, я убедилась в отсутствии слежки.

Родовое имение встретило меня тишиной и полумраком парка. Слуг в особняке всегда было немного, а после смерти своего господина и они исчезли. Мелькнула мысль, что родственник, обосновавшийся в Сумеречье, не спешил заявлять права на столичный особняк. Оно и понятно, кому охота привлекать внимание императора?

Я шла в абсолютной темноте, но видела как днём. Тьма, живущая во мне, затаилась, но тело понемногу менялось. И это было очень странно. Кровь ночной фурии всегда была частью меня, а вот родовые способности отсутствовали, пока Ионар Яростная не подбросила свинью собственным внукам. Неужели родовая магия настолько зависима от передачи силы? И почему отец мне про неё не рассказывал?

У меня практически не сохранилось воспоминаний из раннего детства. Все картинки в моём хранилище памяти были словно подёрнуты туманом. Отец говорил, это потому, что я слишком много болела. Малышкой я либо лежала в кровати и смотрела на пляшущее в камине пламя, либо сидела в кресле и любовалась заснеженными холмами Сумеречья. А потом пошла на поправку, и выяснилось, до чего же я резвый и неугомонный ребёнок, способный своими иллюзиями довести до невроза всех обитателей замка. Тогда отец и стал брать меня в поездки. Ему пришлось держать меня при себе, чтобы по возвращении не расхлёбывать последствия. Мои иллюзии были неуправляемы и часто формировались неосознанно. Только в ШИПе, после изучения теории создания иллюзий, я освоила их контроль, и тогда отец подключился к моим тренировкам. У него я научилась тому, о чём преподаватели могли только мечтать, и значительная часть моих знаний

была получена здесь, в столичном особняке Саторов.

Задрав голову, я смотрела на внушительное двухэтажное здание, увенчанное одинокой башней. Лунный свет играл в тёмных провалах окон, но я помнила время, когда окна, наполненные магией иллюзий, выглядели живыми. Они казались порталами в удивительные миры, в которых побывал Эдриан Сатор. Так сквозь арки на первом этаже открывался вид на эльфийский сад, а в верхнем круглом окошке на вершине башни можно было любоваться столицей чёрных драконов.

Парадные двери особняка манили, приглашая снова очутиться в доме, где я когда-то была счастлива, но я решительно прошла мимо. Издалека казалось, что башня отца – отдельное здание, но на самом деле она примыкала к замку. Имелся и запасной вход, через который можно было попасть внутрь, минуя особняк. Дверь была надёжно скрыта иллюзией, но я знала, где искать, а заветные слова открывали путь в нутро башни.

Кабинет отца находился под самой крышей, но я в него не спешила, не стала я спускаться и в подземную лабораторию. Сейчас меня интересовала комната Орина. Хорошо зная привычки отца, я была уверена, что тот разместил своего ученика именно в башне, подальше от слуг и гостей. Моя комната была тут же, на втором этаже, и я почти не удивилась, когда обнаружила на месте соседней гостиной, в которой мы с отцом любили проводить вечера, мужскую спальню. Не удивилась, но горькая ревность всё равно царапнула по сердцу. Эта комната была мне дорога, в ней сохранилось столько хороших воспоминаний, а папа отдал её своему ученику.

Орин Ильсер обожал моего отца и восхищался его талантом иллюзиона. К этому выводу я пришла, бегло ознакомившись с обстановкой спальни. Нет, портретов Эдриана Сатора в них не было, но в шкафу хранились свитки и все номера «Магического вестника», в котором отец изредка публиковал статьи. Члены Совета Тёмных в той или иной степени занимались просветительской деятельностью, многие брали себе учеников или читали лекции. Мой отец успешно избегал этой повинности, мотивируя тем, что слишком часто бывал в разъездах. Маги скрипели зубами, понимая, что им не заманить гениальнейшего иллюзиона и чёрного мага на подиум преподавателя, но требовали, чтобы отец публиковался в журнале. Не отказались бы они и от более серьёзного труда, но отец слишком легкомысленно относился к научным трактатам и не считал себя обязанным передавать знания потомкам.

Эдриан Сатор любил жизнь, нёсся по ней столь стремительно и отчаянно, словно чувствовал, что его время на исходе.

Я вошла в башню, дав себе слово, что не стану тратить время на пустую скорбь и сожаления, но всё равно колени подогнулись, а по щекам потекли слёзы.

Мой папа...

Внутренний хронометр отсчитал ровно три минуты, потом я соскребла себя с пола и подошла к письменному столу.

Орин Ильсер вёл ежедневник. Тетрадь в кожаном переплёте, украшенная золочёным тиснением, приглашающе лежала посреди стола и прямо-таки притягивала взгляд. Решив оставить её напоследок, я заглянула в подставку для свитков и обнаружила несколько списков неотложных дел. Когда я развернула последний свиток, то все мысли о распорядке Орина и его записях вылетели из головы. Это была карта Тёмного Альянса. Не самая подробная, но зато на ней были обведены красным три области, находящиеся за границей союзных земель: острова королевства Ишарат, Солнечные горы гарпий и земли чёрных драконов. Три прилегающие территории, чьи обитатели были для Тёмного Альянса как кость в горле. И эти косточки были пронумерованы...

Цифра один значилась над королевством морских нагов. Возможно, кто-то другой, увидев эти заметки, счёл бы, что Орин всего лишь на досуге рассуждал о будущих победах Альянса, но я знала, что это не так. Я вытащила из сумки коробочку, и, когда открыла, в тусклом свете пульсара блеснули две пластины: одна зелёновато-синяя, размером с мелкую монету, другая матовая чёрная, такая жёсткая, что о её края можно было порезаться. На дне коробки лежало золотисто-рыжее перо гарпии. Чтобы его получить, мне пришлось пожертвовать кольцом с крупным сапфиром. При наложении иллюзии отец использовал ограничители, добыть которые мог не каждый. Теперь я была практически уверена, что этим и занимался пропавший Орин Ильсер.

На моих губах возникла горькая улыбка. Отец меня не бросил, просто его ученик не справился.

Чтобы убедиться в своей правоте, я протянула руку к ежедневнику, но в этот момент моя сумка дёрнулась. Помимо коробочки, в ней лежали сувениры, которые мне вручили на память одноклассники. Я покинула Военную академию Карагата на несколько часов и намеревалась вернуться до рассвета, но собралась так, словно больше никогда её не увижу. Ещё одно правило Эдриана Сатора: «Уходя на час, будь готов расстаться на всю жизнь».

Сигнал подала статуэтка грифона. Ощувив тепло моих пальцев, крошечная фигурка встрепенулась,

и из неё раздался голос Войского:

– Динара, прости... но, похоже, я могу умереть. Глупо получилось. Если слышишь... Я у трёх фонтанов.

Грифон в моих руках замер, снова превратившись в видимость обычного сувенира. Войский оставил мне на память переговорное устройство.

Фонтан Триединства – памятник, символизирующий единство трёх главных союзников Тёмного Альянса: империи Нордшар, королевства Азрот и подземного королевства дроу. Я домчалась в условленное место за десять минут. Возница нещадно подгонял лошадь, так что мне пришлось раскошелиться на восстанавливающее снадобье для животного. Статуэтка грифона молчала, хотя я больше не выпускала её из пальцев. Только бы успеть. Только бы обошлось...

Трёхглавый фонтан возвышался в центре площади, но я поспешила не к нему, а к увитой плющом беседке, над которой мерцал крошечный иллюзорный пульсар.

Войский дышал! И дыхание было хриплым, тяжёлым, я услышала его до того, как смогла рассмотреть сквозь скрывающий полог лежащего на лавке иллюзиониста. Моё сердце, готовое выскочить от тревоги, болезненно сжалось.

– Тьма, Войский, не смей меня так пугать!

Я ощупала покрытый испариной лоб парня, потом обследовала его шею, грудь и наткнулась на мокрую ткань жилета, рана была справа под рёбрами. Едва я её задела, с губ Войского сорвался стон.

– Хренушки. Эта страшилка по твоей части.

Войский имел в виду мою Тьму, я осознала это, только когда помогла ему сесть.

– Идиот. Как же тебя так угораздило?

– Влип. Да. Течёт, зараза.

– Идти сможешь? Тебе нужно место, где можно отлежаться.

– Полежать я могу и здесь.

– Здесь тебя никто не напоит вкусным регенератором.

Я забросила руку Войского себе на плечо и обхватила за поясницу.

– Лэсарт, умеешь ты воодушевлять на подвиги. Ау! Садистка...

– А то! Я же тёмная.

Попытка встать на ноги увенчалась успехом, теперь Войский постанывал сквозь сжатые зубы, однако это не мешало ему со мной препираться.

Мы дурачились и подкалывали друг друга. Глупо, учитывая, что по следу Войского могли идти убийцы, но нам обоим был нужен этот бессмысленный трép. Он отвлекал, не позволял поддаться панике. Когда я предложила Георгу отправиться в столичный лазарет, он яростно затряс головой, а потом прошептал, что там его точно найдут и добьют. Прикрыв нас обоим иллюзией подвыпивших парней, я поймала карету, а потом с помощью извозчика запихнула Войского внутрь и назвала адрес гостевого «Дома матушки Охр».

Чухлая лошадка тряслась по столичным улицам бесконечно долго. Георг уже дважды терял сознание от боли и слабости, но я тормозила его, не давая провалиться в беспамятство. До комнаты он добрался благодаря помощи постояльца. Седовласый жилистый кузнец без особых усилий затащил Войского на второй этаж, попутно шумно ностальгируя о попойках своей молодости. Когда Войский наконец переступил порог комнаты, я повернулась, чтобы поблагодарить мужчину, и заготовленные слова замерли на губах – кузнец озадаченно рассматривал испачканную в крови одежду.

– Это вам на новую рубашку. Прошу прощения за беспокойство. – Я решительно вложила в окровавленную ладонь несколько монет.

– Я не из болтливых. Но если рана так кровит, без целителя не обойтись.

– Знаю. Разберёмся. – Я закрыла дверь на засов и поспешила к Войскому.

Хвала Мраку, тот находился в сознании и теперь, морщась от боли, стягивал с себя жилет. За ним настала очередь рубашки, сняв её, Георг с силой прижал ткань к ране и покачнулся. Я молча придвинула ему стул, а потом вытащила из-под кровати сундучок и, добравшись до регенератора, протянула его Войскому.

– Один глоток. Это остановит кровь.

Даже не посмотрев на этикетку, Георг отпил из пузырька и поморщился.

– Ненавижу лечиться.

– Магию использовал? Что с резервом?

– Почти пустой. Иначе бы меня не накрыли.

На Войского напали, когда он захотел повидаться с невестой. Вот же гадство! Я и не подозревала, что его проблема настолько серьёзная. Ничего, вот оклемается и всё мне расскажет.

– Ты как? – Я пощупала лоб парня.

Георг зло впечатал кулак в ладонь и поморщился:

– Вонючая задница гоблина!

– Нет, ты выглядишь не настолько плохо. – Я вложила в его руку ирс. – Жуй. Больше магии – быстрее восстанавливаешься.

Войский с удивлением посмотрел на овальные красно-коричневые семена.

– Ирс? Откуда? Его же в обычной аптеке не достать.

– А я по обычным и не хожу.

– Да кто бы сомневался, – хмыкнул Войский, но как хороший пациент проглотил все семечки.

Я же убрала остатки и склянку с регенератором.

Когда я заполняла сундучок, то не верила, что он когда-нибудь пригодится. Просто следовала правилам, которые привил мне отец. Знала бы, запаслась бы заживляющей мазью и зельем бодрости.

После ирса Войский заметно посвежел. Перевязкой он занимался уже без моей помощи. Когда стало ясно, что с заказом гроба Георгу можно не торопиться, на меня накатила слабость. Наше ночное приключение слегка затянулось, а я не представляла, как дотащить Войского до ближайшей порталной. После приёма регенератора ему требовался полноценный шестичасовой сон. Мне тоже нужен был отдых перед финальным рывком, поэтому я устроилась на полу, прислонившись спиной к стене, и позволила себе расслабиться. Выбросила все мысли из головы, сосредоточившись лишь на дыхании. Всё-таки кое-что из урока медитации мастера Ар-Хана отложилось у меня в голове.

Всего какой-то час. И я буду готова.

Я открыла глаза с чётким осознанием: меня заметили. Ментальное воздействие было схоже с прикосновением влажной холодной лапки спрута. Где-то совсем рядом притаилось порождение Бездны, оно меня почуяло и теперь слегка недоумевало. Да я тоже от подобного соседства была не в восторге. Возможно, не окажись у меня на руках раненого Войского, я бы обязательно разобралась, чьё же внимание привлекла. Сейчас же мне хотелось одного: стать незаметной. Просто исчезнуть, разорвав эту странную связь охотника и цели. Знать бы ещё как. Ощущение твари Бездны усилилось так, как если бы она стала ближе. Кажется, кое-кто был не прочь поохотиться на ночную фурию.

Орать-истерить! Что же делать? Как бы нам с Войским не пришлось застрять в столице. По следу Георга шли убийцы, за мной охотился кое-кто похуже. Верхом идиотизма было бы покинуть гостевой дом до утра. Лёгкий шорох со стороны постели заставил меня обернуться. Войский проснулся раньше, чем я рассчитывала.

– Уже очнулся? Здорово. Выждем пару часов, а потом я найду нам карету. Если повезёт, то в Карагате никто и не заметит нашей отлучки.

Вместо ответа Георг обречённо покачал головой, а потом вскинул руку вверх – на его коже пылала зелёным связующая руна.

Глава 29

Иногда приходится дорого заплатить, чтобы дёшево отделаться. Войский и я принесли в жертву репутацию. Чья пострадала сильнее, выяснять было некогда, но раздевались мы быстро. Хотела ограничиться штанами и рубашкой, но Войский заупрямился и заявил, что так будет неправдоподобно. Да, мы решили изобразить двух влюблённых идиотов, которым приспичило сорваться в столицу на романтическое свидание.

Не прошло и пяти минут, как в дверь настойчиво долбанули кулаком. Я закуталась поплотнее в покрывало, громко прошлёпала босыми ногами к двери и сонно пробормотала:

– Простите, но мы ничего не заказывали.

– Лэсарт, открывай! Отпираться бесполезно! – грозно рявкнул Джереми.

Угу. Отпирай и возвращай напарника. Да пожалуйста! Я не жадная. И скрывать мне нечего.

– Лэсарт! – Рык боевика как-то слишком быстро перешёл в немую паузу. Да, лицезреть полуголую меня Джереми был морально не готов. – Так ты с ним, с Георгом Войским? Охренеть! А как же Элмар?

Да, я вся такая внезапная. Сама от себя в шоке.

– А Элмар одобряет! Он сам Войского ко мне в комнату подселил. Чтобы нам друг к другу по ночам не бегать.

– И поэтому вы рванули в столицу... – недоверчиво произнёс Джереми.

– Так Элмар к нам ещё и Икара подселил. На что не пойдёшь ради уединения. – Войский перехватил эстафету и принялся мастерски разыгрывать идиота.

Его напарник судорожно втянул воздух и вдруг начал шумно принюхиваться.

– Чувствую запах крови. Если ты сейчас скажешь, что это кровь девственницы, – урою обоих.

– Ты что-то имеешь против девственной крови?

– Нет, Лэсарт, я имею что-то против лапши, свисающей с ушей! Ходить мешает! Примерно как та дрянь, которой ты прикрывала ваш побег.

Так вот почему Джереми появился в столице так быстро! Он просто переместился сюда ещё до ранения Войского. Он и Элмар обнаружили мою иллюзию, и Джереми рванул в Карагат. Элмару пришлось остаться в академии из-за запрета лорда Льена на межпространственные перемещения. Сурово наш главнокомандующий с наследным принцем обошёлся. И если разборки с ним нас только ожидали, то Джереми был не прочь выяснить отношения прямо сейчас. И тут Войский меня удивил, он пристально посмотрел на напарника и глухо произнёс:

– У меня проблемы.

Два мужика поймут друг друга с полуслова, даже если один из них полный придурок, а другой... Как обозвать Войского, который мне не открылся, зато выложил всё Джереми, я пока не решила. Нет, конечно, я сидела рядом и ловила каждое слово, но приступ откровенности сразил Георга, лишь когда его напарник примчался в столицу.

И не он один. Тварь Бездны затаилась где-то рядом, но к гостевому дому пока не приближалась. Я продолжала её чувствовать, но совершенно не представляла, как соотнести эту чуйку и расстояние. Ионар Яростная подарила мне силу, пробудившую мою кровь, лучше бы она расщедрилась на конкретные инструкции!

Я металась по комнате, то выглядывала в окно, то в изнеможении шлёпалась на пол.

– Лэсарт, остынь. Теперь, когда я рядом, они до Георга не доберутся. – Джереми был настроен защитить меня и Войского.

Уберечь Георга его обязывал долг напарника и связующая руна, меня же Джереми намеревался доставить Элмару. Судя по тому, насколько пакостно боевик озвучил свои планы, меня ждал очень жаркий приём.

Я неосознанно потёрла руну на руке и поморщилась, когда та в ответ налилась нестерпимым жаром. Мгновение – и боль исчезла, зато теперь я прекрасно понимала чувства Элмара, который знал о моём побеге, но совершенно ничего не мог с этим поделать.

Было ли мне стыдно? Да ни капли!

Сейчас я переживала не из-за себя. У меня из головы не шла проблема Войского, у которого никогда не было невесты. В медальоне Георг хранил портрет младшей сестры, и сейчас она находилась в заложниках. Вериса училась в столичном пансионе и понятия не имела, что её жизнь висит на волоске. Её смертью шантажировал Войского опекун, вынуждая передать управление кланом. Георг так и намеревался поступить после окончания ШИПа, но опекун нарушил соглашение – захотел упрочить положение своей семьи, выдав Верису замуж за своего сына. Поэтому Войский так рвался в столицу, он хотел поговорить с сестрой и убедить не поддаваться влиянию. Этой ночью Георг пытался проникнуть на территорию пансиона, но напоролся на засаду. Опекун знал, что Войский постарается увидеться с сестрой.

Выслушав Георга, Джереми немного помолчал, а потом твёрдо произнёс:

– Расскажешь Элмару.

– Полагаешь, ему есть дело до проблем Войского?

– Он наследный принц. Ему до всего есть дело. Как бок? Покажи. – Войский скривился, но позволил Джереми обследовать рану. – Удивительно. Зарастает как на демоне.

– Я чистокровный человек. Просто у Лэсарт обалденный регенератор.

– С примесью крови демонов. – Джереми пристально уставился на меня. – Откуда?

– Да я понятия не имею, что в этот регенератор насовали. Главное, что он работает, и раз мы всё выяснили... – Я замерла на полуслове и бросилась к окну.

Он стоял на противоположной стороне улицы, кутаясь в плащ с капюшоном, и смотрел на наше окно. Увидев меня, дёрнулся вперёд, а потом медленно поднял руку с длинными узловатыми пальцами, и в воздух воспарила руна вызова на дуэль.

– Динара, что там такое?

Когда Войский подошёл ко мне, руна вызова уже погасла.

– Какой-то подозрительный тип. Это не он на тебя напал?

– Не похож. Там были ребята из местной банды, а этот... Джереми, глянь, никак не пойму, что с этим мужиком не так?

– Это не человек и... – Джереми вдруг повернулся ко мне. – Ты его почувствовала? Да?

– Порождение Бездны, – глухо подтвердила я.

– Наблюдает за Динарой?

– Сейчас он должен прислать ей вызов на дуэль. И ты его примешь, косметичка, а потом быстренько сделаешь из меня девочку. Что? – Джереми смотрел на меня, игнорируя кашель Войского. – Только не говори, что не сумеешь создать собственную копию. Нечестно, конечно, но лучше, чем оказаться объектом дикой охоты.

– Какой такой охоты?

– Вызов уже был... – обречённо выдохнул Джереми. – Вот дерьмо! Дерьмо, Лэсарт, у тебя в башке вместо мозгов!

Я не сводила взгляда с мужчины в плаще и всё равно прозевала момент, когда рядом с ним возникли ещё двое. Это были существа с серой кожей, собственно на этом их сходство с привычными мужскими особями заканчивалось. Вместо рук у них росли тёмные извивающиеся щупальца, самые толстые и мускулистые торчали из боков, более мелкие покрывали живот. Да, низшие порождения Бездны те ещё красавцы.

– Серые архи. Во время столкновения воздействуют на противников в том числе и ментально.

Вспомнилось ощущение прикосновения мерзкого склизкого щупальца. Выходит, тогда мне не показалось.

– Они не рискнут напасть на нас в гостевом доме. Мрак всемогущий, мы же в центре столицы! – Войский судорожно одевался.

– В центре? Это вряд ли, – Джереми криво усмехнулся и посмотрел на меня.

И боевик был абсолютно прав. Гостевой дом матушки Охр находился на окраине, вдали от точек базирования Тёмной стражи. Именно это условие стало решающим при поиске комнаты. Теперь же я не была уверена в правильности выбора.

– Что будет, если я не выйду. Архи нападут?

Джереми покачал головой.

– Они будут искать способ выманить тебя наружу.

– Уже ищут, – обречённо прошептала я, когда один из них исчез.

– А если Динаре скрыть свою ауру, как во время охоты на пожирателя? Он же стоял совсем рядом.

– Сравнил курицу с ястребом, – Джереми снисходительно усмехнулся. – Тот пожиратель был запуганным мирным недоразумением, а эти – хищники. Их инстинкты отточены до совершенства, они почувствуют Динару, даже если она превратит себя в бородатого вонючего гнома.

– Не обижай гномов. Они очень даже чистоплотные.

– Села в угол и не высовывайся! – рявкнул Джереми, которого моё мельтешение возле окна вконец достало.

Да как скажешь! И я создала абсолютный фантом. Орать-истерить! Это на самом деле я?!

Укрытая скрывающим пологом, я в ужасе рассматривала собственную копию. Только теперь мне стала понятна реакция Икара и Войского на мою «охотничью» физиономию. Резь в глазах, появившаяся после пробуждения родового инстинкта, намекала, что мои зрачки стали выглядеть иначе. Так вот, их больше не было. Совсем не было. Глаза словно затянуло непроницаемой светящейся огненно-красной пеленой, вокруг них чёрной лентой проступила татуировка.

И хоть бы кто намекнул или зеркало под нос сунул! Защитники гхаровы! А если бы я среди ночи случайно увидела своё отражение? Никто не заботится о моих нервах!

Ещё раз осмотрела иллюзорную физиономию. Увы, но тут транспарантом «Я не страшная тварь из Бездны» не отмашешься. А я ещё жалела в детстве, что мне не досталось ни капли способностей ночной фурии. Подушку по ночам слезами заливала. Папа только многозначительно хмыкал и молчал. Уж лучше бы он мне сразу ночную фурию, ведомую охотничьим инстинктом, изобразил. Тут же бы страдать перестала!

Любовалась я собственной иллюзией недолго. Секунд двадцать от силы, потом моя копия покорно устроилась в углу, я же выскользнула в коридор, где создала ещё два своих страшнющих фантома.

– Привет, девочки. Сообразим на четверых?

От необходимости поддерживать связь сразу с тремя объектами голова шла кругом. Вроде и не пила, а состояние было соответствующее. Хотя откуда мне знать. Никогда же не сравнивала. Хмельные напитки иллюзионистам противопоказаны, однако наглядный пример их воздействия у меня всё равно был.

В традициях многих рас алкоголь имел не последнее значение, а отказ от употребления приравнялся к смертельному оскорблению. Так что папа предпочитал не пререкаться и пил всё, что предлагали. Чем и способствовал просвещению местных лидеров. Одна ночь в компании буйного иллюзиона, и те уясняли железное правило: «Магам иллюзий не наливать».

Выходить в ночь я не собиралась, геройствовать – тем более. А фантомы создала на всякий случай. Всё-таки предварительная подготовка – наше всё. Вот и неприметную иллюзию крысы я создала на всякий пожарный. Не могла же я отправить на разведку собственный фантом?

Моя крыска выбежала на улицу, бесшумно скользнула вдоль стены и так же бесшумно развоплотилась. Увиденное так меня потрясло, что я уничтожила собственную иллюзию!

Серые архи нашли приманку. Это был мужчина в разодранной на груди рубашке и сеточкой кровоточащих порезов. Извивающиеся шупальца, словно играя, касались его кожи, и тогда мужчина вздрагивал и хрипел – малейшее движение затягивало вокруг его шеи удавку.

Архи хотели, чтобы я к ним вышла. В противном случае судьба их жертвы не вызвала сомнений. Порождения Бездны собирались казнить человека прямо в сердце империи Нордшар, в её столице.

Куда же смотрит Тёмная стража?! Среди них же сильнейшие маги Альянса. Но, увы, не ночные фурии. Лишь чутьё фурии способно мгновенно отследить перемещение тех, кто проник в наш мир во время прихода Тьмы. Но я не охотница, я фальшивая фурия, получившая силу из-за каприза

вредной старухи. Обманщица, которая никого не сможет спасти.

Я стояла, опустив голову, и чувствовала себя беспомощной. В голове зашумело, и стало нечем дышать. Меня охватила такая безысходность, что хоть волком вой. Какая же я никчёмная ночная фурия...

Да ладно! Разве когда-то было иначе?!

Резкий удар по щеке разбил нос в кровь, но зато мозги стали на место. Да, рука у моего фантома тяжёлая. Не зря же у меня высший балл по материальным иллюзиям.

Я иллюзионист, а не охотница, а значит, кое-кто сильно просчитался!

Когда тёплой весенней ночью по земле стелется лёгкий туман – это не к добру. Любое необъяснимое природное явление прямо-таки намекает на засаду и прочие неприятности. Так что у самого наблюдательного арха были все шансы добраться до горла одной зарвавшейся иллюзионистки. Но архи не смотрели под ноги, они продолжали гипнотизировать окно, словно ожидая, что я, как правильная ночная фурия, выпрыгну со второго этажа, ведомая клятвой защищать всё живое и недобитое от порождений Бездны.

Один нюансик. Клятву я не давала. Ни клятвы, ни обещания, ни обета. Ни-че-го!

Нет, моя кровь, конечно, возмущённо кипела, адреналин зашкаливал, но пока советовала не лезть на рожон. А кто я такая, чтобы спорить с самой осторожной частью меня?

Туман сгустился и поплыл вверх, уже подбираясь к коленям, моё сознание тоже слегка поплыло от творящегося в комнате. Войский, паразит такой, догадался, что я оставила вместо себя фантом, и теперь требовал возвращения оригинала. Орал в лицо фантому так, что даже с улицы было слышно. Я же, вынужденная поддерживать с фантомом непрерывный контакт, едва не оглохла. И это в трёх шагах от серых архов!

Проклятье, если меня из-за воплей Георга засекут, то любоваться ему дохлыми грифонами до конца переподготовки! Да что же он так орёт-то?! Даже Джереми проняло. Стоит не вмешиваться, только меч свой какой-то дрянью жидкой натирает. Вот Тьма! Несколько капель снадобья упали на пол и прожгли в дощатом полу тёмные пятна. Если меня из-за этой парочки попросят съехать из комнаты, то им обоим серые архи родной мамой покажутся!

Всё! Достали!

Фантомная я поднырнула под руку Войского, распахнула окно и заверещала. В этот момент туман взметнулся резко вверх, а мои копии шустренько схватили крайнего арха под руки. Эффект внезапности сработал на отлично, и я получила свои бесценные пять секунд. Скромничать не стала и ощупала всё, до чего дотянулась: лоб, щёки, шею, потом потрогала боковые щупальца, занятые удушением моих фантомов, отростки в районе живота меня не особо вдохновляли, но потискала и их. Осквернённый ощупыванием взвыл так, словно я его не просто потрогала, а как минимум что-то оторвала. Фу, ну нельзя быть таким нежным!

Ненавижу серых архов! Какие же они мерзкие! И эту гадость я любовно скопировала, чтобы потом размножить. На толковые материальные иллюзии сил уже не хватило, но пять вполне реалистичных серых архов у меня родились. Они окружили своих настоящих сородичей, едва туман исчез. Пропали и мои копии, осталась лишь я, надёжно замаскированная скрывающим пологом.

– Фурия рядом, – неожиданно объявил серый арх. – Я чувствую её запах.

Вот Тьма! Да, против этой беды скрывающий полог бессилён.

Внезапно один из архов выпустил щупальце и пробил собственную копию насквозь. Я мысленно взвыла, досадуя, что подвела фантом слишком близко.

– Это обманки. – Арх хищно оскалил рот, полный острейших зубов, раскручивая два щупальца точно лассо.

И всё-таки, где гхары носят моих спасителей?! Они там уснули?!

Ещё одна копия была уничтожена метким броском, и я поняла, что всё... Теперь вконец достали! Мои копии начали отзеркаливать движения архов, навредить им нематериальные щупальца не могли, а вот огненным муравьям нежные отростки очень понравились. Мои иллюзии атаковали прицельно ниже пояса. Мы же не в дуэльном круге, так что пусть кто-то вякнет, что я использовала запрещённый приём!

Убедившись, что архи при деле, я осторожно подползла к приманке. Обездвиженный мужчина

жалобно стонал. Я склонилась к его лицу, чтобы попросить полежать тихонечко, и обнаружила странный остекленевший взгляд того, кого ещё недавно пытали. Присмотревшись получше, заметила, что порезы на груди мужчины застарелые, а от ран исходит зловонный запах. Мужчина стонал, но при этом не был живым!

«Вот гадство-то!» – успела подумать я, прежде чем возрождённый ударил меня в грудь острым стилетом.

Как связаны белые птицы и нежить? Да никак! Кузены прилетели в Карагат сами по себе, а дохленькая наживка архов, скорее всего, никогда на севере и не бывала. И всё-таки пророчество Арии исполнилось. Ночные фурии принесли с собой смерть, когда уничтожили пожирателя, а мёртвый добрался до меня.

Убить не убил, что само по себе неплохо. Но лучше бы он меня вырубил! Да, я безумно жалела, что не впала в беспамятство, когда в момент удара ножом связующая руна на руке вспыхнула особенно ярко, а вокруг меня активировалась защита. Элмар не мог прийти мне на помощь. Он был заперт в Карагате. Зато чёрный портал принёс нашего главнокомандующего. И всем сразу сделалось очень грустно.

Серые архи аж позеленели от печали, перестали обращать внимание на муравьёв и атаковали Войского и Джереми. Тем тоже было невесело, но они старательно делали вид, что не замечают лорда Льена, наблюдающего за поединком. Грустно стало и мне, ведь не успела я порадоваться, что клинок нежити не причинил мне вреда, как моё тело оказалось сковано парализацией. Скорбел ли возрождённый упырь, пока рассыпался прахом, выяснить уже было сложно, да и не особо нужно. Куда сильнее волновало, оттащит ли меня кто-нибудь от серой горки, в которую я сейчас чуть ли не носом утыкалась. И да, всё ещё не могла пошевелиться.

Лучше бы мне серого арха для спарринга выдали!

– Этот аркан первого уровня. У вас нет ни шанса, – невозмутимо прокомментировал мои жалкие попытки освободиться лорд Льен.

– Смотреть неудобно, – буркнула я.

Тогда меня вздёнуло в воздух и не особо нежно опустило на пятую точку. Впрочем, через секунду я об этом забыла. Войский и Джереми были великолепны! Парни чётко распределили роли: боевик атаковал, а Георг обеспечивал грамотные отвлекающие манёвры. Даже нематериальные иллюзии способны вывести из равновесия кого угодно.

– Убью! – Выл серый арх, пытаясь дотянуться до Войского.

Зря это он, учитывая, что Георг всё время держался позади Джереми и пакостил исподтишка: архов атаковала стая ворон. Чёрные птицы на лету таранили цели, естественно проходили их насквозь, после чего заходили на второй круг.

– Это всё, что ты можешь? Жалкая иллюзия! Бездарь! Слабак! – взвился арх, которому мельтешащие у глаз птицы загораживали обзор.

Войский подумал и вспомнил, что птички не только летать умеют. Серые архи заметно побелели, и да, судя по рычанию, в этот раз напоминание, что внеплановый дождик – всего лишь жалкая иллюзия, срабатывало плохо.

Вот и кто тут слабак?!

– Молодцы... Молодцы... – еле слышно скандировала я, едва не подпрыгивая на попе.

Меч Джереми собирал кровавый урожай из щупалец, обтёсывая архов, словно столяр, отсекающий лишние сучья у заготовок. Когда на мостовую рядом со мной упала отсечённая голова, я громко вскрикнула и повалилась на бок.

Я шевельнулась! Сама! Несмотря на аркан парализации первого уровня!

Слабая надежда, что это наш главнокомандующий всего лишь ослабил заклинание, развеялась, едва я уловила тёмный взгляд, обращённый в мою сторону. Спихватившись, снова села ровно, старательно изображая статую.

Вот Тьма! Я нейтрализовала аркан лорда Льена. В другой раз обязательно бы порадовалась такой удаче, но сейчас хотелось помянуть вонючую задницу орка. Причём вслух!

Джереми и Войский побеждали. Лорд Льен наблюдал. А я... Я тихо молилась, чтобы мальчишки разделявали архов помедленнее, потому что осознала: когда всё завершится, меня ожидает ну

очень сложный разговор.

– Два шага назад. Исходная стойка, и повторили. Лэсарт, шевели щупальцами. Чучела в музее живее выглядят!

Мысленно застонав, я снова усилила контроль. Серый арх взметнул вверх два щупальца и вяло тряхнул растущими в районе живота.

– Лэсарт, я попросил изобразить боевую стойку, а за то, что ты сейчас сотворила, в приличном обществе дают в морду.

– И-и-ик! – недоверчиво пискнула я.

Лорд Льен, до этого стоящий ко мне спиной, медленно повернулся. Я непроизвольно дёрнулась, фантомы затрясли щупальцами столь активно, что все сомнения тут же развеялись.

– Будь среди нас самка серого арха, она бы сейчас билась в экстазе. Тройной стриптиз, и всё для неё одной. Обычно самки архов сражаются за внимание партнёра, – милостиво пояснил лорд Льен, игнорируя сдавленный ржач парней.

Войский и Джереми угорали над моим контролем фантомов. А всё потому, что нашему главнокомандующему приспичило разобрать все ошибки боя по горячим следам!

– Да прекратите вы! – в сердцах прикрикнула я на непослушные копии.

– Так какая хозяйка, такие и фантомы, – ехидно вернул Джереми.

Вспомнила, в каком виде он застал меня и Войского, и умничать не стала.

Вот Тьма! Да откуда мне знать, как правильно трясти щупальцами? Я всего лишь скопировала оболочку! И отлично скопировала. Лорд Льен даже похвалил. Мне бы сразу почуять неладное, но я растекалась счастливой лужицей вплоть до возвращения в Карагат.

Портал главнокомандующего перенёс нас к бронзовой статуе. Этот пяточок был идеальным местом для формирования пространственных переходов. Затем лорд Льен попросил нас проследовать на арену и исчез, чтобы возникнуть на полигоне в компании Элмара. Вот тут-то я и осознала: неприятным разговором я не отделаюсь. Команда к созданию материальных иллюзий серых архов оказалась полнейшей неожиданностью, но мне это было нетрудно.

«Ощупав раз – творю и сейчас», – самая правильная характеристика иллюзиониста, умеющего создавать абсолютные фантомы.

Но я не догадывалась, что моим творениям придётся противостоять Джереми и Войскому!

– Лэсарт, фантомы к бою! Джереми, твой иллюзион – полноценный напарник, а не калека в засаде, дай ему больше свободы. Лэсарт, мне нужны атакующие архи, стриптиз они тебе станцуют в приватной обстановке.

– Да достали!

И мои архи атаковали одновременно, с десятков разнокалиберных щупалец взметнулись в сторону ребят в едином обманном манёвре, а потом так же дружно опали, а двое архов, словно в страхе, отпрыгнули от быстрых ударов меча Джереми. Зато третий бросился боевику под ноги, извивающиеся хваталки провели подсечку и повалили боевика на землю.

– Лэсарт, это неправильный арх! – взвыл тот, уклоняясь от чересчур крепких объятий моего фантома.

– Поздравляю, адепт Даян, тебя убил неправильный арх, – весело бросил лорд Льен. – Хранитель, доставь в комнату адепки Лэсарт справочник по порождениям Бездны.

– Желаете, чтобы я выдал адептке Лэсарт доступ к соответствующему разделу библиотеки? – незамедлительно раздался деловой голос Хранителя.

Вполне закономерный вопрос отозвался трепетом в груди. Ведь в этом разделе могли оказаться и сведения о ночных фуриях, которые также относились к порождениям Бездны.

– Для начала ей хватит и справочника. Мы же не хотим, чтобы у адепки Лэсарт не осталось времени для выполнения текущих заданий?

Домашка! Вот Тьма! Кажется, завтра мне придётся несладко. Особенно на занятии по универсальной магии. Или уже сегодня? Я с тоскою посмотрела на ночное небо, на котором уже

занимался рассвет.

– Адепт Даян, повторите спарринг, как только адептка Лэсарт изучит серых архов.

– Принято, лорд Льен. С вашего позволения, я бы хотел...

– Объяснить, каким образом вы так заблудились, что очутились в столице, – лорд Льен говорил о нас троих, но смотрел отчего-то при этом исключительно на меня.

– Это очень запутанная история... – пробормотала я.

– И связана она со мной, – тихо, но твёрдо произнёс Войский.

Я потрясённо вытаращилась на Георга. Не собирается же он...

Ещё как собирался!

Последующие несколько минут Войский обрисовывал щекотливую ситуацию, в которую попал, старательно делая акцент на тревоге за сестру. Георг хотел обеспечить Верисе защиту. Достойное стремление.

Лорд Льен считал иначе.

– Печально, что потомок рода Войских оказался недостоин своих предков. Ты собирался так легко от всего отказаться...

– Не ради себя, ради сестры.

Лорд Льен поджал губы и, вскинув бровь, посмотрел на Элмара. Мой напарник, с момента появления на арене изображавший безмолвную статую, отмер и криво усмехнулся:

– Ты бы не прожил и суток после передачи печати главы клана, а твоя сестра в лучшем случае разделила бы постель нового главы. В худшем – разделила бы твою судьбу. Тебе следовало обратиться к императору за защитой, а не вестись на шантаж.

– Но жизнь Верисы...

– Будет в опасности, пока её брат слаб, – отрезал Элмар. – Полагаю, путешествие в столицу убедило тебя, что ты не в состоянии защитить даже себя.

– Ничего! – Джереми хлопнул Войского по плечу. – За пару месяцев сделаю из тебя отличного иллюзиона.

Надо же, оказывается, Джереми не всегда ведёт себя как придурок. Может, это у него только на меня реакция такая специфическая? Вот и сейчас, стоило боевику повернуться в мою сторону, как взгляд сделался колючим.

– Георг, подскажи, как у вас обстоит дело с созданием удалённых фантомов?

Оу! А я совсем про свою утопленницу забыла. То есть сперва сообщить о ней забыл Джереми, а потом уже и я не стала интересоваться. Что ж поделать, память девичья: отомстим и забудем. Я после охоты на пожирателя так вообще слегка не в адеквате была, зато фингал Икара помнила преотлично и не могла спустить подобное.

Войский немного подумал и... не стал меня подставлять. Георг недоумённо почесал затылок и выдал:

– Так для создания фантомов нужен зрительный контакт.

Джереми насупился, но продолжал смотреть на меня всё так же недобро. Видимо, размышлял, кто ещё мог отважиться на подобную пакость. Лишь бы к девчонкам не прицепился. Если снова полезет к Икару, то будет у него утопленница вместо будильника!

– Войский, Даян, свободны! – Приказ лорд Льена сопровождался появлением чёрного портала, в глубине которого отчётливо плясало тёмное пламя.

Скорости, с которой Георг и его напарник рванули к огню, можно было только позавидовать. А я и быстрее смогу! Только выпустите меня отсюда!

– Нет, Лэсарт, тебе пока рано. – Элмар мрачно заступил мне дорогу.

– Бить будешь?

– А поможет?

– Сомневаюсь. – Это уже лорд Льен.

Мрак! Тьма! Да хоть кто-нибудь! Заберите меня отсюда!

– Я не могла бросить Войского. Мы очень дружная команда... – пролепетала я, едва ребята исчезли.

И ведь практически не солгала. Всего лишь недоговорила! И Элмар это понял. Он чётко знал, зачем я отправилась в столицу, и жаждал подробностей, но не мог приступить к допросу в присутствии лорда Льена. Вот уж не думала, что когда-нибудь буду счастлива очутиться рядом с нашим главнокомандующим.

– По сути, у меня сейчас есть два варианта: запечатать твою напарницу или снять твоё ограничение на перемещения порталами. – Слова лорда Льена больше походили на размышления вслух. – Первый вариант разумнее, но его перспективы настораживают. Я на роль няньки не гожусь. Второй также вызывает определённые опасения...

– Я дал слово, что не покину Карагат до начала вольной охоты. Моего слова вам недостаточно? – Элмар с вызовом уставился на главнокомандующего.

– Никак не угомонишься? Лучшие ищейки не смогли взять след Орина.

– Но ловцы душ не обнаружили его и среди мёртвых.

– И это очень странно.

– Орин – мой брат, мой долг выяснить, что с ним стало.

– Считаешь поиски бастарда рода Ильсер своей первоочередной задачей? – вкрадчиво произнёс лорд Льен. – А я полагал, что наследного принца должны волновать прежде всего интересы империи.

В воздухе перед Элмаром возникла карта империи Нордшар. Следом к иллюзии прорисовались смежные территории.

– Светлые эльфы грозят вторжением, если не откроем границу для их видящих. Остроухие оракулы сбрендили окончательно и в один голос утверждают, что мы похитили младшего принца правящего дома. Морские наги ушли под воду и теперь хотят разорвать соглашение и отозвать духов Воздуха, сопровождающих наши корабли. Островитяне Ишарата только этого и ждут, чтобы атаковать побережье, бедолаги до сих пор мечтают вернуть древние храмы Морского бога, а в это время королева дроу объявила Кровавый отбор на звание нового фаворита. Только за минувшую неделю подземное королевство потеряло более сотни половозрелых воинов. А всё из-за прихоти стервы, которой стало скучно сидеть на троне.

– Вы вмешались? – не выдержала я.

– Естественно. Теперь Кровавый отбор проходит под моим надзором.

Ага. То есть в Карагате лорд Льен не задержится. Мрак всемогущий, пусть эти дроу и дальше ни в чём себе не отказывают!

– Это всё проблемные участки границы?

Вопрос Элмара меня удивил, а вот лорд Льен одобрительно кивнул:

– Надеялся, что ты заметишь.

– Воздушный источник клана Войских снабжал императорский флот ещё до моего рождения. Духи этого места силы послушны и покладисты, а сферы с магией Воздуха незаменимы и в штиль, и в бурю. Минувшей зимой я слышал о перебоях с поставками, из-за которой мы пошли на сделку с морскими нагами. Солнечные гарпии не оставляют надежды отвоевать Воздушный источник?

– Что неудивительно, учитывая междоусобицу внутри клана Войских.

– И кого поддержит император?

От моего вопроса Элмар скривился как от зубной боли. Да, порой я чересчур прямолинейна, но Георг мне слишком дорог, чтобы я могла остаться в стороне.

– Император примет сторону достойнейшего.

Ожидаемый ответ, но я всё равно не смогла сдержать разочарованный стон. Войский был готов отказаться от печати главы клана, чтобы защитить сестру, и это вполне понятное желание могло сыграть против Георга.

– Империи нужны надёжные подданные, в особенности там, где её влияние оспаривается. – Лорд Льен развеял иллюзорную карту.

– Я и Джереми его подготовим.

– Хорошо. Передашь адепту Войскому, что он более может не беспокоиться о сестре. Остальное зависит от него самого.

Тёмный взгляд лорда Льена пробирал до дрожи, но я всё равно не могла сдержать счастливую улыбку.

– Спасибо вам!

– Войскому подарили шанс, а не печать главы клана, – хмуро заметил Элмар.

– Знаю. Но он справится! Я проконтролирую.

Элмара от моего обещания передёрнуло. Если он думает, что я останусь в стороне, когда решается судьба моего друга, то он плохо меня знает!

На этом лорд Льен счёл разговор завершённым и снова открыл портал. Я вошла в тёмный провал, крепко зажмурившись, на мгновение ощутила рёв пламени, и только тогда открыла глаза.

Вид знакомой сине-голубой гостиной поверг меня в шок. На долю секунды я даже решила, что это всего лишь иллюзия.

– Нет! Нет! Нет!

Я подбежала к окну, потом, спохватившись, бросилась к входной двери. Заперта! В панике принялась тереть руны на ладони в надежде уловить хоть какой-то отклик напарника. Без толку!

Орать-истерить! Что же делать-то?!

Я крепко обхватила голову ладонями и застонала. А ведь я уже поверила, что пронесло! Войский так здорово выручил и меня, и себя тем, что не стал утаивать от лорда Льена свои проблемы, тот в свою очередь обещал помощь сестре Георга. Всё же так отлично складывалось, тогда почему я здесь?!

– Всё ещё девственница?

Неожиданный во всех отношениях вопрос заставил меня дёрнуться всем телом. Да я точно мячик на месте подпрыгнула!

– Она самая!

– Тогда стоны отменяются. – Лорд Льен стянул куртку, бросил её в угол и принялся расстёгивать пуговицы на рубашке.

– Зачем я здесь?

– Потому что я хочу услышать правду, адептка Лэсарт. Всю правду.

– Но Георг Войский...

– Никогда бы не попался наёмным убийцам, если бы в столице вы были рядом с ним.

– Вы так высоко меня цените, это окрыляет, – пробормотала я, в панике соображая, что бы такого сказать, чтобы оно показалось правдой.

Тёмные глаза главнокомандующего угрожающе сузились, он выждал секунд десять в надежде, что я ужаснусь и сама начну рассказ, а когда понял, что ничего подобного не дождётся, улыбнулся. И вот тогда мне действительно стало жутко!

– Я могу влить вам в горло эликсир номер четырнадцать. – Выжидательная пауза и тяжёлый взгляд, скользящий по моему лицу. – Вижу, свойства этого номера вам знакомы. Удивительная осведомлённость для дочери провинциального алхимика.

Магический эликсир номер четырнадцать развязывал языки не хуже браги огров. Сделаю хотя бы глоток – и выложу лорду Льену не только своё настоящее имя, но и то, что во мне пробудилась

кровь ночной фурии. Значит, надо начинать говорить самой. Знать бы ещё, что лорд Лъен хочет услышать!

О моём проклятии?! Что, как не оно, могло заставить меня отправиться в столицу...

– Я... Я искала информацию.

– Нашли? – Рубашка отправилась следом за курткой, а потом лорд Лъен подошёл к шкафу и достал из него халат. – Адептка Лэсарт, у меня всего три часа на отдых, у вас и того меньше. Давайте не будем усугублять и без того непростую ситуацию.

Что же сказать-то? Я принялась в панике гипнотизировать ковёр. Нет, там подсказка точно не появилась бы, но мне хотелось избежать зрительного контакта с главнокомандующим.

– Вот Тьма! Адептка Лэсарт, я одет и выгляжу вполне прилично, так что кончайте изображать из себя скромницу и объясните, какого гхара вы забыли в особняке Саторов?!

Вот Тьма-а-а...

Теперь я гипнотизировала не ковёр, а связующую руну на ладони. Неужели знак помог лорду Лъену отследить мои перемещения по столице? Нет, руна сработала в момент нападения. Тогда как?!

– Как вы узнали?

Мой вопрос превратил смуглое от природы лицо демона в бронзовую маску.

– Потрясающая наглость! – В его голосе появились странные рокошующие нотки. Способная мгновенно подмечать всё новое и необычное, я тут же обратила на них внимание.

– Это не наглость, а страх. Я в ужасе, лорд Лъен, – еле слышно прошептала я.

– Охотно верю, но позвольте полюбопытствовать, с чем же связана такая реакция? – Лорд Лъен подошёл так близко, что теперь я чувствовала странный сладковато-горький аромат, исходящий от его кожи.

– Необычный выбор духов, – мимоходом отметила я и в ужасе зажала рот ладонью. – Простите, я не хотела...

– Нюхать мои духи?

– Нет, говорить о них вслух. Это совершенно неприлично. Как и то, что за мной следят.

– Да неужели...

– Если здесь, в Карагате, этим занимается Элмар, то я думала, что хотя бы в другом месте освобожусь от повода...

В гостиной повисло тягостное молчание, нарушенное едким:

– Уверен, автор вашего проклятия обязательно устыдился бы, услышь он вас. Если это для вас так важно, то нет... Лично я за вами не следил. Вас заметили мои наблюдатели, присматривающие за особняком Саторов.

Наблюдатели! А они, оказывается, были! Надо в следующий раз лучше маскироваться. Как выбралась из экипажа и убедилась в отсутствии слежки, так совсем расслабилась.

– Итак, вы хотели проникнуть в особняк Саторов.

– Вообще-то проникла.

– Я в курсе. Продолжайте.

– Я искала книгу по смертельным проклятиям. Эдриан Сатор был тёмным, и я подумала, что в его библиотеке могут быть сведения...

– Книга? Вы искали книгу? Не чернокнижника? Не чёрного мага, способного избавить вас от этой напасти, а книгу? Потрясающая самонадеянность! Или... – Внезапно лорд Лъен оказался совсем рядом, практически нависая надо мной. – Вы искали совсем другую информацию. Например, об Орине Ильсере.

– Ик! Простите... Ик!

Набрала побольше воздуха в лёгкие и замерла, отсчитывая положенные десять секунд, и вот на

десятой, когда воздуха уже перестало хватать, предательская икота снова проявила себя.

– Не помогло? – участливо произнёс наш главнокомандующий.

– Это ещё не самое страшное, – обречённо буркнула я и снова зажала рот руками.

Да что это со мной творится?! Я же всегда умела держать себя в руках! А тут прямо-таки словесное недержание открылось, ещё и запах этот дурацкий...

– Туманная ягода, – потрясённо прошептала я. – Стойте! Пожалуйста, не шевелитесь.

Лорд Льен замер, и тогда я отважилась приблизиться к нему вплотную и втянуть воздух. Точно! Она самая! Лорд Льен упомянул, что прибыл из королевства дроу, а эта ягодка как раз оттуда, а ещё её очень любят использовать при приготовлении дурманных афродизиаков. Но высший демон заметил бы снадобье в питье или пище, поэтому дурман добавили в средство, контактирующее с кожей.

Я снова принялась.

– Новейший метод в борьбе с икотой? – глухо уточнил главнокомандующий.

– Не совсем. Скажите, пожалуйста, вы же недавно принимали ванну?

– Мм-м... было дело... – Лорд Льен протянул руку к моим волосам и намотал локон на палец. – У вас странный запах.

Вот Тьма! Кажется, действует...

Внезапно главнокомандующий обхватил моё лицо ладонями, не давая отвернуться, судорожно выдохнул и, склонившись к моим губам, поцеловал. Прикосновение его губ было неожиданно лёгким, словно взмах крыльев бабочки.

Я же стояла, не шевелясь, и только сердце билось отчаянно быстро. Вот сейчас лорд Льен осознает, что я не та, а это всего лишь дурман и наваждение. Вот-вот сейчас.

Осознав, что поцелуй затянулся, я открыла рот, чтобы объяснить лорду Льену его ошибку, как вдруг ощутила касание языка, и в этот миг что-то изменилось... Издав низкое рычание, мужчина обхватил мой затылок ладонью, а вторая скользнула по шее и принялась поглаживать спину. Изумлённо пискнув, я дёрнулась в сторону, но не смогла и пошевелиться, а губы смял яростный поцелуй. Лорд Льен целовал меня так жадно, словно хотел проглотить, его ладони трогали уже требовательно, словно желая большего. Руки спустились по спине, сжали бёдра, с силой прижимая к мужскому телу.

И тогда я запаниковала. Просто запаниковала, в противном случае я бы никогда не использовала боевую иллюзию. Созданная мною молния материализовалась вмиг и обрушилась на голову целующего меня мужчины, отдача оказалась такой мощи, что меня отбросило в сторону. Шлёпнувшись на попу, я в ужасе смотрела на лорда Льена, охваченного тёмным пламенем, черты лица его заострились, а глаза превратились в два чёрных провала.

Орать-истерить! Я же этого не хотела!

В момент смертельной опасности сработала родовая память, пробудившая Тьму высшего демона. Но если мой всплеск всего лишь напугал окружающих, то, что высвободит высший демон, мне было даже страшно представить!

– Простите! Я не хотела! Простите!

Дальнейшие слова замерли на губах, потому что лорд Льен, превратившийся в сплошной столб пламени, рухнул как подкошенный. Пламя схлынуло, точно его и не было, а я одно бесконечно долгое мгновение смотрела на распостёртого на полу паладина Мрака, а потом тишину гостевого домика разорвал мой истеричный вопль:

– Берг! Берг, приди!

– Да, хозяйка? – Пушистик материализовался, ведомый моим голосом, и теперь в ужасе озирался.

– Я, кажется, убила нашего главнокомандующего. Найди Элма...

Дальнейшие инструкции озвучивать было некому. Мой берг тоже упал в обморок.

После отключки Пушистика я догадалась обратиться к Хранителю. Тот, понятное дело, Элмара вызывать не стал, вместо него в гостиной появились мастер Ар-Хан с магистром Ириэлем.

– Дроу одурманили лорда Льена туманной ягодой! – авторитетно заявила я. – Совсем охамели, нашего главнокомандующего травить... – добавила я уже тише, потому что эльф сформировал заклинание диагностики и проверял характер повреждений главнокомандующего.

– Не понимаю. Ар-Хан, его надо перевернуть.

Саламандер свёл ладони, и лорда Льена охватило огненное свечение. Я создала иллюзию за мгновение до того, как главнокомандующего приподняло в воздухе и развернуло. Мужчины озадаченно изучили спину лорда Льена, прикрытую иллюзией целёхонькой рубашки, я же в ужасе изучала собственное художество: ткань словно прожгли утюгом, и теперь сквозь прореху виднелся тёмно-фиолетовый зигзагообразный ожог.

Лорд Льен был жив. На это указывали многочисленные голубые огоньки, оставленные заклинанием общей диагностики. Это хорошо. Конечно, хорошо. Не могла же я убить самого живучего главнокомандующего за всю историю Тёмного Альянса?

– Совсем охамели. Да... – сдавленно повторила я, потому что две пары глаз обратились в мою сторону.

А нет... теперь их стало три. Лорд Льен уже пришёл в себя, и взгляд его был слишком осмысленный для того, кого совсем недавно приложило мощнейшим разрядом молнии, от которого не спасают ни щиты, ни врождённый иммунитет.

Боевые иллюзии не относились к безобидным образам или наведённым ощущениям вроде укусов муравьёв. Это была самая что ни на есть настоящая боевая магия, доступная лишь иллюзионам.

Вот Тьма! Это как же так меня угораздило?! Нет, мне решительно нельзя ни с кем целоваться. Каждый раз, когда кто-то хочет меня поцеловать, случается какая-то гадость. Элмар вон силу на Изнанке отожрал, а лорд Льен... Мрак всемогущий, да он же и правда очнулся!

Я испуганно попятилась, но слишком быстро моя спина наткнулась на стену.

– Адептка Лэсарт, – хрипло произнёс лорд Льен, а потом плавно опустился на ноги. – Уверен, у вас припасено объяснение произошедшему.

– В королевстве дроу в самом разгаре Кровавый отбор. Кажется, кто-то жаждет видеть вас в числе участников, – не растерялась я.

Способность мгновенно анализировать ситуацию не раз выручала меня в щекотливых ситуациях. Вот только сейчас лорд Льен впечатляться не спешил. Мастер Ар-Хан и магистр Ириэль потрясённо молчали.

– Туманная ягода очень коварна. Вам бы противоядие выпить. Магистр Ириэль, у вас не найдётся вытяжка златоуса?

Остроухий, не говоря ни слова, призвал сундучок.

– Отличная идея, магистр. И настойку из серого мха передайте, пожалуйста. – Получив из рук эльфа две бутылочки, главнокомандующий открыл портал. – Свободны. Адептка Лэсарт, к вам это не относится.

– Как же так. А как же я...

– А вы, помнится, жаждали исцелиться от последствий воздействия туманной ягоды.

– У меня нет никаких последствий. Полный порядок.

Мастер Ар-Хан с сочувствием посмотрел на меня, но шагнул в портал. Магистр Ириэль скорчил скорбную мину, но даже взгляда не удостоил. Я с тоскою гипнотизировала тёмный провал портала, даже когда он исчез, я продолжала изучать место, где он совсем недавно находился. Очнулась, только ощутив тяжесть чужих ладоней на своих плечах.

– Это было просто потрясающе... – Голос лорда Льена был низким, глубоким, практически гортанным.

– Вы серьёзно так думаете? – в ужасе прошептала я.

Не могла же ему моя молния понравиться? Или могла?!

Рука, лежащая на правом плече, сместилась к моему затылку, чуть шершавые пальцы обхватили шею и начали поглаживать.

– Самая потрясающая близость в моей жизни. Впервые мне было настолько хорошо, что меня вырубило.

– Вы... Да вы просто издеваетесь! – Не выдержав, развернулась к лорду Льену лицом, ища признаки скрытого веселья.

Увы, тот смотрел так задумчиво и немного печально, что впору было вторую молнию создавать. Вдруг после повторного удара его отпустит?

Это какой-то бред! Нет, я знала, что приворотные зелья на основе туманной ягоды – штука забористая. Папу несколько раз опаивали, так что все симптомы отравления я выучила назубок, но отец и после жесточайшей передозировки оставался вменяемым!

– Проклятие на месте, – меланхолично сообщил лорд Льен. – Придётся попробовать ещё раз. Если вы не возражаете, то прямо сейчас...

Загубленный халат решительно сняли, чтобы аккуратно повесить на диван. Лорд Льен повернулся спиной, и фиолетовый росчерк моей молнии предстал во всей красе. Это был шрам, оставленный на коже того, кто теоретически был неуязвим. На мгновение я представила, что бы случилось с тем, кто не обладал такой защитой, и меня затрясло, а из глаз полились слёзы.

Я ни разу не использовала иллюзорную молнию на живом существе. Папа говорил, что это моя защита на крайний случай. Но почему он не предупредил, что после такого удара не выживают?! Я могла стать убийцей, и осознание этого ужасало...

– Простите. Я не знала, что так получится... – Я зажала рот ладонью, но всё равно из горла вырвался тихий всхлип.

– Мы будем стараться, пока проклятие не исчезнет, – как-то очень глухо произнёс главнокомандующий.

И снова намёк на возможную близость оставил меня безучастной. Просто я не верила, что лорд Льен посмеет меня к чему-то принудить. А вот вина за нанесённый удар жгла изнутри. Я не просто иллюзионист, я... потенциальная убийца, не осознающая всех своих возможностей. Мне не к кому обратиться, чтобы в них разобраться. Я совсем одна.

Ноги подкосились, и я тяжело опустилась на пол.

– Я всего лишь хотела защититься... Надо разобрать весь алгоритм, подумать, как снизить мощность.

– Вам потребуется ассистент.

– Не обязательно. Допускается использование собственного абсолютного фантома. При наличии полной связи...

– Вы ощутите, что и он. И сдохнете в расцвете лет. Жаль, что папа этого не увидит.

Лорд Льен медленно повернулся. Из его позы исчез всякий намёк на расслабленность, печальное выражение лица сменилось жёстким, и я внезапно осознала: то, что он говорил до этого, было лишь притворством. Лорд Льен проверял, как далеко я могу зайти!

– А я долго не мог понять, кого вы мне напоминаете. Такая же наглая, заносчивая, нарушающая правила и стремящаяся навязать свои, – не произнёс – выплюнул слова он.

– Я знаю, что вы не ладили, – с трудом выдавила я из себя.

– Одного не пойму, почему Сатор не признал вас своей...

– Что? – Я неверяще уставилась на лорда Льена.

– Вас это удивляет? Эдриан Сатор сам был незаконнорождённым. Он как никто другой понимал ценность чистоты рождения и связей. Назови он вас своей дочерью открыто, это помогло бы вам в будущем.

– Он хотел... Но не успел, – прошептала я. Каждое слово обдирало горло, а меня снова начало потряхивать, но уже от облегчения.

Лорд Льен ошибся! Как и Элмар, он счёл меня незаконнорождённой дочерью Эдриана Сатора! А это означало, что у меня ещё был шанс. Надо только найти способ приглушить дар и спрятать Тьму.

– Поднимитесь. У вашего отца была масса недостатков, но он ни разу не позволил поставить себя на

колени. Будьте достойны его.

Изумлённо икнув, я встала с пола.

– Вас что-то удивляет?

– Вы говорите о моём отце так, словно он не был вашим врагом.

– Врагом? – Лорд Лъен вскинул тёмную бровь. – Все мои враги находятся по другую сторону границы Тёмного Альянса.

– Эдриан Сатор вам не нравился, – упрямо произнесла я.

Споры с лордом Лъеном стоили отцу таких нервов. Да он снова курить из-за него едва не начал! Спасло то, что я вовремя освоила создание иллюзорных сигарет.

– Сатор не был моей любовницей, чтобы мне нравиться. Наши взгляды во многом не совпадали. И всё-таки один поступок Эдриана Сатора я одобряю целиком и полностью. Он умудрился сделать то, что принесёт пользу всему Альянсу.

– И к-к-какой же? – прошептала я с затаённой надеждой.

– Он сумел передать дар абсолютного иллюзиона своей дочери.